ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ СЕЙ СТРАНЫ КЪ РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ ДО ИЗБРАНІЯ ВЪ ГЕТМАНЫ МАЗЕПЫ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюля 28 дня 1835 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

Изданіе В. Логинова.

Печатано съ изданія 1850 года.

Богданъ Хмельницкій.

Петръ Могила.

Юрій Хмельницкій.

Іосифъ Тукальскій.

Петръ Дорошенко.

Иннокентій Гизель.

Грав. Л. Осипов.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА XXI.

Воззванія Короля Польскаго и Князя Радзивила къ Козакамъ. Вѣрность Богуна. Походъ Государевъ подъ Смоленскъ. Успѣхи Россіянъ и Козаковъ въ Литвѣ. Славная кончина Золотаренка. Неограниченная власть Гетмана. Вступленіе Поляковъ и Татаръ въ Малороссію. Отчаянная битва на Дрожиполѣ. Военныя дѣйствія Хмельницкаго и Бутурлина въ Галиціи. Битва и свиданіе Гетмана съ Крымскимъ Ханомъ. Благодарственное письмо Предводителя Малороссіянъ къ Царю Алексѣю Михайловичу. Хмельницкій вспомоществуетъ своими войсками Карлу X и Рагоцію. Отзывъ его Казимиру. Примиреніе Короля Польскаго съ Государемъ. Употребленная Хмельницкимъ хитрость. Извѣтъ на него Польскаго Посланника. Оправданіе Гетмана. Тщетныя усилія нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ отторгнуть отъ Россіи Украйну. Хмельницкій нарушаетъ Переяславскій договоръ. Разграниченіе Малороссіи. Достопамятный отвѣтъ Гетмана Польскимъ Комисарамъ. Прибытіе въ Чигиринъ Окольничаго Бутурлина и Дьяка Михайлова. Переговоры ихъ съ Хмельницкимъ. Рѣчь его къ войску. Избраніе новаго Гетмана. Кончина Хмельницкаго. Отзывъ о немъ Малороссійскихъ и Польскихъ Историковъ.

Союзъ съ Крымомъ и смерть Тимоѳея Хмельницкаго 1654.
ласкали Казимира мнимою радостію, какъ вдругъ до-

1654. шла до него роковая вѣсть о торжественномъ присоединеніи Украйны къ Россійскому Государству. Пораженный симъ Король, велѣлъ обнародовать воззваніе къ Козакамъ; уговаривалъ ихъ: *разорвать учиненную на вѣчное тиранство присягу Царю Московскому*; обнадеживалъ своею милостію, сохраненіемъ давнихъ правъ и вольностей. Такимъ образомъ склонялъ къ Польшѣ Малороссіянъ и Князь Радзивилъ, Великій Гетманъ Литовскій: но тщетно. Хмельницкій умѣлъ удержать въ повиновеніи подвластный ему народъ.

Диплом. соб. дѣлъ между Рос. и Польк. Госуд. ч. 4.

Малор. дѣла Кол. Архива, 1654 г.

Изъ Малороссійскихъ Полковниковъ одинъ только Винницкій, Иванъ Богунъ, славный храбростію, уважаемый Козаками и Гетманомъ, не присягалъ Царю. Неизвѣстно, для чего бывшій въ Винницкомъ полку дворянинъ Глѣбовъ оставилъ предпріимчиваго вождя свободнымъ отъ подданства, принятаго его единоземцами: болѣзнь или отлучка его, вѣроятно, были тому причиною. Король Польскій вознамѣрился употребить въ свою пользу ошибку Глѣбова, поручилъ Гетману Станиславу Потоцкому уговорить Богуна отказаться отъ Хмельницкаго, присоединиться къ Польскимъ войскамъ. Литвинъ Павелъ Олекшичь избранъ посредникомъ въ семъ дѣлѣ, обѣщалъ ему, въ Мартѣ мѣсяцѣ, именемъ Казимира: *Гетманство Запорожское, Шляхетство и любое Староство въ Украйнѣ*. — Вѣрный чести Богунъ препроводилъ письмо Олекшича къ Хмельницкому и за *постоянство, твердость, непоколебимость*, имъ оказанныя, получилъ похвалу отъ Государя. Гетману велѣно тогда привести къ присягѣ сего Полковника.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Малор. дѣла Кол. Архива.

Въ то время, какъ Казимиръ старался обнародованіями привлечь къ себѣ новыхъ Россійскихъ подданныхъ и совѣтовался съ вельможами объ укрѣпленіи Смоленска, Царь Алексѣй Михайловичь, раздѣливъ войска на три корпуса, отправилъ одинъ въ Литву, другой въ

Малороссію, а съ третьимъ выступилъ самъ изъ Москвы къ Смоленску 18 Мая. Боярину Василію Борисовичу Шереметеву поручено охранять границы Россійскія отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ. Гетманъ Хмельницкій съ своей стороны велѣлъ шурину своему, Нѣжинскому Полковнику Ивану Золотаренку, итти съ Нѣжинскимъ и Черниговскимъ полками къ Гомелю для пресѣченія Полякамъ пути къ Смоленску, и отрядилъ подъ сей городъ, съ охочими Козаками, брата его, Наказнаго Полковника Василія Золотаренка. 1654.

Іюня 5 Россіяне прибыли къ стѣнамъ Смоленскимъ. Сей городъ, по долговременной, упорной осадѣ, принужденъ былъ, Сентября 10, сдаться побѣдителямъ съ условіемъ, чтобъ Польское войско было изъ онаго выпущено. При семъ случаѣ, Козаки явили новые опыты своей храбрости, за что Государь щедро одарилъ ихъ Предводителя и дважды удостоилъ потомъ обоихъ Золотаренковъ и Старшинъ приглашенія къ своему столу. Ригельманъ.

Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславль, Могилевъ и многіе другіе города заняты были одинъ за другимъ вторгшеюся въ Литву Россійскою арміею. Наказный Гетманъ Иванъ Золотаренко овладѣлъ: Гомелемъ, Чечерскомъ, Новымъ - Быховымъ, Пропойскомъ; разбилъ у Шклова Литовскаго Гетмана Князя Радзивила, обратилъ его въ бѣгство, но въ слѣдующемъ году при осадѣ Стараго-Быхова лишился жизни (1). Тѣло храбраго Полководца было отвезено въ Корсунь, мѣсто его родины, и въ день погребенія сгорѣло съ построенною имъ деревянною церковью, священниками и множествомъ народа. Коховскій, Историкъ Польскій, приписываетъ сіе произшествіе гнѣву мстящаго Провидѣнія! Мал. Лѣт.

1654. Гетманъ Хмельницкій не участвовалъ въ битвахъ 1654 года, увѣнчавшихъ славою Россійско-Козацкія войска: сначала находился, съ Воеводою Бутурлинымъ, въ Хвастовѣ, потомъ въ Бердичевѣ, откуда отправился, въ Ноябрѣ, въ Чигиринъ, чтобъ удержать Козаковъ въ должномъ повиновеніи; отказался итти къ Луцку, для соединенія съ Княземъ Трубецкимъ, хотя Бутурлинъ и настаивалъ въ томъ именемъ Государя; выслалъ туда пять полковъ Козацкихъ. «Мы для того — писалъ онъ къ Боярину Шереметеву — съѣхали до Чигирина, что много Козаковъ хотѣли удалиться на Запорожье, которыхъ мы задержали и *велѣли смертію казнить*, еслибъ они, безъ воли нашей, отважились на сіе.» Столь неограничена была, въ то время, власть Малороссійскаго Гетмана!

Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 года, № 20. Тѣжъ дѣла, 1655 г. № 6.

Король Шведскій, Карлъ X, наносилъ тогда Польшѣ удары, не менѣе чувствительные. Несчастный Казимиръ принужденъ былъ удалиться въ Силезію. Исламъ Гирей медлилъ присылкою вспомогательнаго Крымскаго войска. Отправленное въ Бакчисарай Посольство Польское не нашло уже въ живыхъ сего Татарскаго владѣтеля, котораго смерть приписываютъ Хмельницкому. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Варшавскій Дворъ принужденъ былъ послать къ новому Хану сто тысячь злотыхъ. Могамедъ возобновилъ союзный договоръ, предмѣстникомъ его съ Польшею заключенный.

Лѣтоп. издан. Туманск.

1655. Долго Поляки ожидали вспомогательнаго войска Татарскаго, и не прежде Генваря, 1655 года, начали военныя дѣйствія въ Украйнѣ. Наказный Гетманъ Томиленко получилъ повелѣніе отъ Хмельницкаго итти съ нѣсколькими Козацкими полками для открытія непріятельской арміи, выступившей изъ Каменецъ-Подольска; потерпѣвъ сильное пораженіе, обращенъ въ

Ригельманъ.

бѣгство. Хмельницкій, вмѣстѣ съ Воеводою Ѳедоромъ 1655.
Васильевичемъ Бутурлинымъ, поспѣшилъ къ нему на помощь: но непріятель искуснымъ движеніемъ воспрепятствовалъ Россійско-Козацкому войску соединиться съ отрядомъ Томиленка и стремительно напалъ на Хмельницкаго между Ставищами и Охматовымъ (2). Неожиданное появленіе Гетмана Станислава Потоцкаго (3) съ Татарами заставило сначала Россіянъ и Козаковъ отступить въ безпорядкѣ. Хмельницкій и Бутурлинъ умѣли воспламенить къ новымъ подвигамъ своихъ воиновъ: они возобновили битву съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, завладѣли отнятымъ у нихъ Поляками обозомъ и мужественно стали отражать тѣснившаго ихъ непріятеля. Цѣлые два дни продолжалась жестокая сѣча, прекращаемая только на время ночью. Кровь человѣческая текла ручьями. Лѣтописатели Малороссійскіе повѣствуютъ, что убитые съ обѣихъ сторонъ составляли высокой валъ около всего Козацкаго стана. По словамъ Коховскаго, на одномъ первомъ сраженіи Хмельницкій потерялъ до девяти тысячь человѣкъ. Россійско-Козацкое войско терпѣло чрезвычайную нужду, Малор. Лѣтоп.
было лишено всякаго продовольствія. Хмельницкій и Бутурлинъ рѣшились на третій день пробиться сквозь многочисленные ряды непріятельской арміи, что исполнили съ отчаяннымъ мужествомъ (4). Послѣ сего храбрый Предводитель Козаковъ отступилъ къ Бѣлой Церкви. Поляки удалились изъ Украйны. Крымцы увели множество плѣнныхъ, которыхъ союзники выдали имъ въ награду за оказанное пособіе.

Въ концѣ 1655 года Хмельницкій счастливѣе воевалъ противъ Поляковъ. Воспользовавшись отдаленіемъ Хана Крымскаго, онъ соединился съ Россіянами, бывшими подъ начальствомъ Боярина Василія Васильевича Бутурлина и Воеводы Князя Григорія Григорьевича

1655. Рудавскій. Іозефовичъ. Енгель, стр. 198.

Ромодановскаго, разбилъ, 18 Сентября, при Слонигродкѣ Польскую армію, предводимую Коронымъ Гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ, взялъ его самаго въ плѣнъ, двинулся ко Львову, держалъ сей городъ въ осадѣ два мѣсяца, между тѣмъ какъ отдѣльные Россійско-Козацкіе отряды овладѣли Люблиномъ, разбили Поляковъ подъ Гроднею и, опустошивъ многія непріятельскія земли, возвратились съ богатою добычею. Вступленіе Татаръ въ Украйну заставило Хмельницкаго снять осаду Львова.

Близь урочища, называемаго Озерная Стрѣлка, Козаки сразились съ Крымцами и одержали верхъ надъ ними. Ханъ пожелалъ имѣть свиданіе съ Хмельницкимъ, на что неустрашимый Полководецъ тотчасъ согласился, взялъ въ залогъ нѣсколькихъ Мурзъ и съ немногими людьми отправился къ Повелителю Крымцевъ.

Могамедъ принялъ съ великимъ гнѣвомъ Хмельницкаго, поднесшаго ему, по восточному обычаю, дары; бросилъ ихъ на землю, началъ упрекать союзомъ съ Московитянами, а не съ Крымцами, противъ Поляковъ. Хмельницкій, съ своей стороны, напоминалъ Хану о сраженіяхъ Берестечкомъ и Жванскомъ, на которыхъ Татары столь постыдно измѣнили Козакамъ. Ханъ присоединилъ къ гнѣву угрозы, ссылался на великую силу Татаръ, подъ предводительствомъ Батыя приведшихъ въ трепетъ Россію, Польшу и Германію. «Ужели — отвѣчалъ на сіе хладнокровно Хмельницкій — ты думаешь, Ханъ, устрашить меня подобно хлопца малоумнаго. Вѣдаю, что Татарскія Царства: Сибирское, Казанское, Астраханское и иныя многія, откуда безчисленныя войска Ординскія на войну исходили, вамъ уже помощи не дадутъ, находясь подъ Скипетромъ Россійскимъ. Что же упомянулъ ты о Батыѣ, славнѣйшемъ вождѣ вашемъ, то помысли: война подобна мечу

Лѣтоп. издан. Туманск.

обоюдному; снисканное Батыемъ, потеряно Мамаемъ.» — 1655.
Послѣ сихъ переговоровъ оба противника разстались, питая взаимную другъ къ другу ненависть.

Возвратясь въ Чигиринъ, Хмельницкій отправилъ къ 1656.
Государю благодарственное письмо отъ всей Малой Россіи, за освобожденіе сего края *отъ Египетскаго ига Польскаго* и за принятіе подъ крѣпкую его Высокомонаршую руку. Въ семъ письмѣ желалъ онъ, между прочимъ, Царю возвращенія наслѣдственнаго достоянія: Волыніи, Покутья, Полѣсья и прочихъ Россійскихъ земель, находившихся тогда во владѣніи Поляковъ, и умолялъ, «чтобъ Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежна пребывала.» Лѣтоп. издан. Рубан. и Туманск.

Съ сего времени Хмельницкій самъ не ходилъ уже на войну, но, по усильнымъ просьбамъ Короля Шведскаго Карла X и союзника его Рагоція, Князя Трансильванскаго, отправилъ къ нимъ, 1656 года, вспомогательное десятитысячное войско, подъ начальствомъ Антона Адамовича, Полковника Кіевскаго. Сей вождь Козацкій неоднократно сражался съ Поляками и участвовалъ во взятіи Карломъ X Варшавы, гдѣ — по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей — Козаки безчисленную казну, драгоцѣнныя Королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получили. Малор. Лѣтоп. Исторія Руссовъ.

Преслѣдуемый несчастіями, Король Польскій обратился къ Хмельницкому и не только желалъ съ нимъ примириться, но даже искалъ его союза. Гетманъ отвѣтствовалъ: «что онъ все можетъ обѣщать, если Рѣчь Посполитая Польская, чрезъ полномочныхъ своихъ Комисаровъ, торжественно признаетъ Козаковъ навсегда вольными, какъ тому десять лѣтъ Гишпанскій Король призналъ таковыми Голландцевъ.» Рудавскій. Диплом. Соб. дѣлъ Между Рос. и Польск. Госуд., ч 4.

1656. Послѣ неудачнаго сношенія съ Хмельницкимъ, Казиміръ воспользовался несогласіемъ, возникшимъ между Царемъ и Карломъ X, чтобъ примириться съ Россіею, при посредствѣ Вѣнскаго Кабинета. Государь, негодовавшій уже на Гетмана за оказанное имъ, безъ его соизволенія, пособіе Шведскому Королю, велѣлъ тогда Козакамъ выступить на защиту непримиримыхъ враговъ.

Хмельницкій столь же медлителенъ былъ въ оказаніи Полякамъ пособія, какъ и скоръ прежде во мщеніи: посылая малолѣтнаго сына своего Юрія съ вспомогательнымъ войскомъ, приказалъ ему и Старшинамъ не спѣшить походомъ до окончанія войны, возгорѣвшейся въ Польшѣ. Козаки пребывали въ бездѣйствіи, въ то время, какъ Король Польскій, пользуясь раздоромъ, возникшимъ между Даніею и Швеціею, очищалъ свои владѣнія отъ Рагоція и Карла X.

Малор. Лѣтоп.

Изгнавъ непріятеля, Казиміръ предался мщенію: увѣдомилъ Государя чрезъ своего Посланника Игнатія Бонковскаго, что Малороссійскій Гетманъ постановилъ договоръ съ Княземъ Трансильванскимъ о приглашеніи Шведовъ къ нападенію общими силами на Россію. Для изслѣдованія сего доноса отправленъ въ Чигиринъ Стольникъ Василій Петровичь Кикинъ. Хмельницкій, въ доказательство всегдашней своей преданности къ Государю, ссылался 1) на то, что онъ отвергъ предложеніе Королевскаго Секретаря Беньевскаго вступить, по прежнему, въ подданство Польши. 2) Не согласился на тѣ же убѣжденія, сдѣланныя ему Императоромъ Фердинандомъ III, чрезъ Архіепископа Петра Парцевика, основанныя на обѣщаніи за Рѣчь Посполитую, распространить права и вольности Козацкія. При семъ Гетманъ довелъ до свѣдѣнія Царя, что, по словамъ Беньевскаго, статьи, постановленныя на Коммисіи Ви-

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

ленской, никогда исполнены не будутъ, какъ вынужденныя необходимостію, не для избранія въ Польскіе Короли Россійскаго Самодержца, но чтобъ удержать войска его отъ разоренія Литвы. 1656.

Неосновательность доноса на Хмельницкаго подтверждается также тщетнымъ стараніемъ Турецкаго Султана и Короля Шведскаго склонить его въ ихъ подданство. Первый присылалъ въ Чигиринъ Посланника съ письмами отъ Визиря и Силистрійскаго Паши; последній дѣйствовалъ чрезъ передавшагося ему Польскаго Подканцлера Радзѣевскаго. Мал. дѣла Кол. Арх. 1655 г. No 7 и 15.

Но, оправдывая непоколебимую вѣрность Гетмана къ Россійскому Престолу, должно упомянуть и о дѣяніяхъ его, превышавшихъ власть, закономъ ему предоставленную.

Хмельницкій желалъ сохранить присягу, данную Царю, и вмѣстѣ дѣйствовалъ скрытымъ образомъ въ противность Переяславскаго договора. Еслибъ онъ, въ свое время, донесъ о предложеніяхъ Казимира и Фердинанда III, Государь не усомнился бы въ его вѣрности: но бывъ поданнымъ, Гетманъ поступалъ какъ независимый владѣтель; сносился, мимо Обладателя Россіи, съ врагами его, въ нихъ искалъ друзей себѣ. Оказанное пособіе Карлу X, переписка съ симъ Королемъ (5) и съ Радзѣевскимъ, служатъ тому доказательствами. Сего мало: опасаясь, чтобъ Царь Алексѣй Михайловичъ не возвратилъ Украйну Полякамъ, онъ заключилъ, въ исходѣ 1656 года, дружественный оборонительный договоръ, въ Чигиринѣ, съ Полномочными Князя Рагоція, Молдавскаго и Волохскаго Господарей и Хана Крымскаго. Мал. дѣла Кол. Арх. 1655 г. No 15 и 1657, No 2. Мал. дѣла Кол. Арх. 1656 г. No 17.

Въ началѣ 1657 года прибыли въ Малороссію, по требованію Гетмана, Польскіе Комисары для опредѣленія границъ Украйны и Польши, которыя и были 1657.

1657. постановлены слѣдующимъ образомъ: «Отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а отъ оной до вершинъ рѣки Горыни и по теченію ея до Припяти; потомъ чрезъ
Малор. Лѣтоп. сію рѣку до Быхова и чрезъ Днѣпрь по надъ рѣкою Сожею до Смоленскаго уѣзда, подъ Рославль, а оттуда къ Черному морю до устья Днѣпра на Очаковъ къ лиману, чтобъ Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ путь купцамъ Малороссійскимъ въ море.» Комисары, воспользовавшись симъ случаемъ, предложили Хмельницкому: отстать отъ Россіи и присоединиться, по
Енгель, стр 210. прежнему, къ Польшѣ. Отвѣтъ Гетмана, переданный потомству Историкомъ Коховскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ безсмертныхъ словахъ: *что онъ, на старости, не посрамитъ себя клятвопреступленіемъ; не отступилъ отъ зависимости, обѣщанной Московитянамъ.*

Дружескія сношенія съ Швеціею и съ Княземъ Трансильванскимъ, также Чигиринскій договоръ, постановленный съ разными владѣтелями, безъ соизволенія Обладателя Россіи, обратили на Хмельницкаго справедливое негодованіе Царя, увеличили подозрѣніе его. Окольничій и Намѣстникъ Муромскій Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ и Думный Дьякъ Василій Михайловъ отправлены къ Гетману для истребованія отвѣта въ его дѣйствіяхъ.

Бутурлинъ и Михайловъ пріѣхали въ Чигиринъ въ то время, какъ Хмельницкій находился на смертномъ
Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 7. одрѣ отъ старости, болѣзни, душевнаго волненія. За пять верстъ выѣхали къ нимъ на встрѣчу сынъ Гетманскій Юрій, Генеральные: Писарь Иванъ Виговскій, Есаулъ Иванъ Ковалевскій и двѣсти Козаковъ. Юрій Хмельницкій, привѣтствуя Бутурлина и Михайлова, отъ имени отца, съ благополучнымъ прибытіемъ, объявилъ о тяжкой его болѣзни, воспрепятствовавшей встрѣтить

нихъ. — Въ день прiѣзда Окольничаго и Думнаго Дьяка въ Чигиринъ, Iюня 3, Богданъ Хмельницкiй присылалъ къ нимъ Виговскаго, а 4 Генеральнаго Есаула Ковалевскаго, съ приглашенiемъ къ себѣ. Бутурлинъ и Михайловъ отправились къ Гетману на двухъ верховыхъ лошадяхъ, богато убранныхъ, приведенныхъ Ковалевскимъ. Они подъѣхали къ самому крыльцу Хмельницкаго и были встрѣчены въ сѣняхъ Виговскимъ, который снова говорилъ имъ о болѣзни Гетмана, присовокупляя: *что онъ лежитъ и встрѣтить ихъ ни какими мѣрами не смогъ.* Вступя въ комнату, гдѣ находился Хмельницкiй, и помолясь Богу, Бутурлинъ спросилъ, отъ имени Государя, Гетмана, Генеральнаго Писаря, Старшинъ, Полковниковъ и войско Запорожское о здоровьи, потомъ вручилъ Хмельницкому Грамоту Царскую. Гетманъ благодарилъ Государя за оказанную милость ему и войску, увѣрялъ въ преданности своей, въ готовности проливать кровь противъ непрiятелей Его Царскаго Величества. Бутурлинъ и Михайловъ роздали Гетману и Старшинамъ привезенные подарки и объявили: что, по Указу Великаго Государя, должны говорить съ нимъ о Государскихъ дѣлахъ. Хмельницкiй просилъ Намѣстника и Думнаго Дьяка, уваживъ тяжкую болѣзнь, его постигшую, объявить волю Царскую Войсковому Писарю Ивану Виговскому. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: что они присланы отъ Государя къ нему, Гетману, и велѣно говорить съ нимъ, а не съ Писаремъ. — Хмельницкiй возразилъ, что онъ не въ силахъ разсуждать о Государскихъ дѣлахъ; притомъ отъ Виговскаго ни чего не скрываетъ. Бутурлинъ и Михайловъ напомнили Гетману о его обязанности безпрекословно исполнять повелѣнiе Великаго Государя. Хмельницкiй увѣрялъ: что повиненъ слушаться во всемъ Его Царскому Величеству, но не

1657.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 7.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 7.

1657 прежде можетъ разсуждать о дѣлахъ, какъ когда получитъ облегченіе отъ болѣзни, о чемъ увѣдомитъ ихъ. Потомъ велѣлъ Виговскому бить челомъ Окольничему и Думному Дьяку: чтобъ сѣли за обѣденный его столъ. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: *По милости Его Царскаго Величества изготовленъ у насъ обѣдъ дома.* Хмельницкій ссылался на всѣхъ бывшихъ въ Малороссіи Царскихъ Посланниковъ, которые всегда у него обѣдали и за многолѣтное здравіе Государское чаши пивали; просилъ Окольничаго и Дьяка послѣдовать

Мал. дѣла Кол. Арх. 1657. г. № 7.

ихъ примѣру, *если они не желаютъ къ тяжкой скорби его присовокупить еще новую; что онъ, какъ бы въ немилости находится у Царскаго Величества.* — Бутурлинъ и Михайловъ склонились на просьбу Гетмана—остались у него обѣдать. За столомъ съ ними сидѣли: жена Хмельницкаго, Анна; дочь его, Екатерина, выданная замужъ за Данилу Виговскаго, роднаго брата Генеральнаго Писаря; Иванъ Виговскій и Есаулъ Иванъ Ковалевскій. Когда готовились пить за здравіе Государя, Гетманъ велѣлъ поднесть себѣ серебреный кубокъ съ Венгерскимъ виномъ, всталъ на ноги, съ помощію окружавшихъ его людей, и, поддерживаемый ими, возобновилъ увѣренія въ преданности своей къ Престолу Россійскому, въ готовности проливать кровь противъ враговъ Его Царскаго Величества, *иновѣрцовъ, еретиковъ и самаго поганина, бусурмана, Турскаго Салтана.* Потомъ, пожелавъ многолѣтіе Царю и всему Его Августѣйшему Дому, выпилъ вино изъ кубка и снова положенъ въ кровать.

Нѣсколько дней продолжались настоянія Бутурлина и Михайлова, чтобъ Хмельницкій выслушалъ отъ нихъ волю Монаршую. Гетманъ принужденъ былъ, наконецъ, принять Царскихъ Посланниковъ, не смотря на болѣзнь свою. Любопытное свиданіе сіе произошло 9 Іюня.

Поклонясь по обычаю, Бутурлинъ сказалъ Хмельницкому: «Обѣщался ты, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и вмѣстѣ съ тобою обѣщалось все войско Запорожское въ святой Божіей церкви, по непорочной Христовой Евангельской заповѣди, предъ Святымъ Евангеліемъ: служить и быть подъ высокою Рукою Его Царскаго Величества въ подданствѣ и въ послушаньи, и во всемъ ему, Великому Государю, добра желать: а нынѣ слышимъ мы, что ты, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ добра желаешь не Его Царскому Величеству, но Рагоцію, и что еще злѣе: соединились вы съ непріятелемъ Великаго Государя, Карломъ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ, который, съ помощію войска Запорожскаго Его Царскаго Величества, отторгнулъ многіе города Польскіе. И ты, Гетманъ, оказавъ пособіе Королю Шведскому, безъ соизволенія Великаго Государя, забылъ страхъ Божій и присягу свою предъ Святымъ Евангеліемъ. Тебѣ слѣдовало помнить Бога, единую Православную Христіанскую вѣру. Царскаго Величества къ себѣ премногую милость, жалованье и отъ непріятелей оборону. Находясь подъ высокою Рукою Великаго Государя, ты и все войско Запорожское, обязаны служить Его Царскому Величеству и добра желать, какъ истинные единовѣрные православные Христіане, связанные союзомъ Христовымъ и любовью, дабы, съ помощію Господа Бога, общимъ усерднымъ попеченіемъ и промысломъ Польское Королевство и Великое Княжество Литовское присоединены были Его Царскимъ Величествомъ къ Государству Московскому.»

1657. Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 7.

Гетманъ, лежа на болѣзненномъ одрѣ, отвѣчалъ Бутурлину съ гнѣвомъ: «Никогда не отстану я отъ Шведскаго Короля, съ которымъ друженъ болѣе шести лѣтъ, прежде нежели поступилъ въ подданство Его Царскаго Ве-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 7.

1657. личества. Шведы люди правдивые: умѣютъ сохранять и пріязнь и обѣщаніе; а Великій Государь учинилъ было надо мною, Гетманомъ, и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ немилосердіе свое, примирясь съ Поляками и желая возвратить имъ нашу отчизну. Извѣстно намъ и то, что Его Царское Величество изволилъ послать изъ Вильны, въ помощь Полякамъ, противъ насъ, Шведскаго Короля и Рагоція двадцать тысячь ратныхъ людей. Такъ ли я поступалъ противъ Великаго Государя. Не бывъ еще подданнымъ его, служилъ ему, и добра хотѣлъ, и Крымскаго Хана къ тому уговаривалъ, девять лѣтъ не допущая воевать и разорять Великороссійскіе Украйные города. И нынѣ мы, вѣрные Царскаго Величества подданные, неотступны отъ высокой Руки его, готовы итти на войну противъ непріятелей Великаго Государя, бусурмановъ, хотя бы въ настоящей тяжкой болѣзни постигла меня, на дорогѣ, смерть, для чего возьму и гробъ съ собою. Вѣры Христіанской никогда не былъ я разорителемъ: за православіе и за церкви Божіи не только бился и проливалъ кровь свою, но заставлялъ тоже дѣлать бусурмановъ, Хана Крымскаго и Татаръ. Да будетъ во всемъ воля Великаго Государя: только мнѣ, Гетману, въ диво, что Бояре Его Царскаго Величества ничего ему, Великому Государю, добраго не присовѣтуютъ. Еще не владѣетъ онъ Короною Польскою, еще мирное постановленіе съ Польшею не приведено къ концу, а уже открыта новая война съ Швеціею! Не будь я въ дружбѣ съ Шведами, съ Рагоціемъ, съ Волохами, съ Молдаванами, съ Татарами Крымскими, Поляки, безъ сомнѣнія, обратили бы вмѣстѣ съ ними оружіе свое на Малую Россію, предали бы все огню и мечу до прибытія вспомогательныхъ войскъ Царскихъ. И сіе нерадостно бы было Царскаго Величеста Государству Россійскому.»

«Стыдись, Гетманъ — возразилъ Бутурлинъ — «го- 1657. Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 7.
ворить толь непристойныя слова. Вспомни, повторяю еще разъ, о Богѣ, о присягѣ своей. Вспомоществуя Королю Шведскому и Князю Трансильванскому, непріятелямъ Его Царскаго Величества, ты участвовалъ въ разореніи Королевства, на которое избранъ Великій Государь нашъ; проливалъ кровь Христіанскую, нанесъ вмѣстѣ съ Кальвинами оскверненіе церквамъ православнымъ. Страшись за такія неправды праведнаго гнѣва Божія. Сего ли ожидалъ отъ тебя Великій Государь за оказанное вамъ милосердіе принятіемъ васъ, по многимъ вашимъ слезнымъ прошеніямъ, подъ свою высокую Руку? За освобожденіе отъ рукъ непріятельскихъ? Вы имѣете много друзей, для разоренія Королевства безсильнаго: когда жъ оно устрашало васъ своимъ могуществомъ, кто, кромѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, содѣйствовалъ освобожденію вашему? Ты говорилъ въ то время инымъ языкомъ съ Царскими Посланниками. Не такъ обходился и со мною, когда я, по указу Великаго Государя, приходилъ къ тебѣ съ многими ратными людьми для защищенія противъ Поляковъ и Татаръ. Хмельницкій! Можно мѣнять платье, но не слово. Карлъ Густавъ, Король Шведскій, вооружилъ противъ себя Великаго Государя своею неправдою, нарушеніемъ вѣчнаго договора. Сего не только Его Царскому Величеству, Помазаннику Божію, не льзя было стерпѣть; но и тебя, простаго человѣка, такія досады вывели бы изъ терпѣнія. Отложи свое неприличное высокомѣріе. Служба твоя извѣстна его Царскому Величеству и не будетъ имъ забвенна. Онъ какъ нынѣ, такъ и впредь станетъ содержать тебя и все войско Запорожское въ своей Государской милости, въ великой чести: никогда не мыслилъ возвращать Украйну Польскому Королю, посылать противъ васъ ратныхъ людей.»

*

1657. Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. No 7.

Слова Батурлина сильно подѣйствовали на Хмельницкаго. «Я вѣрный подданный Его Царскаго Величества — отвѣчалъ онъ; не буду отлученъ отъ Его высокой Руки. Мнѣ очень памятны милость и оборона Великаго Государя на Дрожиполь. Нашъ долгъ служить Его Царскому Величеству, не щадить головъ своихъ, сражаясь противъ непріятелей Великаго Государя. Только, прошу дать мнѣ покой нынѣ. Помыслю обо всемъ и сообщу вамъ отвѣтъ, въ другое время. Теперь чувствуя себя не въ силахъ. Едва могу говорить.» Потомъ Гетманъ просилъ Окольничаго и Думнаго Дьяка: *по пріятельски отобѣдать у него, чемъ Богъ послалъ.*— Виговскій и Ковалевскій провожали ихъ, послѣ стола, до занимаемой ими квартиры. На другой день Генеральный Писарь пріѣзжалъ одинъ къ Бутурлину и къ Михайлову освѣдомиться, отъ Хмельницкаго, о ихъ здоровьи и съ извиненіемъ, если наканунѣ Гетманъ запальчивостію своею, происходящею отъ болѣзни, нанесъ имъ неудовольствіе.

Ослабѣвавшій ежедневно Хмельницкій, чувствуя приближеніе своей кончины, велѣлъ къ 6 Августа собраться въ Чигиринѣ Генеральнымъ Старшинамъ, Полковникамъ, Сотникамъ и всему войску Козацкому. Въ послѣдній разъ явился тогда великій сей мужъ среди облагодѣтельствованныхъ имъ соотчичей, и въ какомъ жалостномъ видѣ! Смертная блѣдность покрывала мужественное чело его; не блисталъ болѣе въ очахъ огонь, приводившій до того въ трепетъ враговъ безчисленныхъ; ослабла каравшая ихъ сильная мышца и водитель къ побѣдамъ, согбенный подъ тяжестію лѣтъ и болѣзней, выведенъ былъ въ то время къ тѣмъ самымъ воинамъ, кои въ битвахъ едва успѣвали пожинать за нимъ неувядаемые лавры. Зрѣлище трогательное и вмѣстѣ величественное! Собравшись съ духомъ, Хмельницкій про-

изнесъ слабымъ голосомъ окружавшимъ его единозем- 1657.
цамъ краткую, но сильную рѣчь, въ которой, прежде Мал. Лѣт.
всего, упомянулъ, какимъ образомъ предводительствуемые имъ храбрые Козаки избавили Украйну отъ претерпѣваемыхъ ею бѣдствій подъ владычествомъ Польскимъ; потомъ благодарилъ товарищей своихъ на ратномъ полѣ за оказанное ими мужество въ тридцати четырехъ сраженіяхъ противъ Поляковъ, Венгровъ, Волоховъ и Татаръ, равно за послушаніе ему и избраніе его въ Гетманы; жалѣлъ, что не далъ Богъ кончить войну съ Поляками, какъ ему хотѣлось, отторженіемъ отъ Польши и присоединеніемъ къ Россійской Державѣ наслѣдственнаго оной достоянія: Волыніи, Покутья, Подоліи и Полѣсья; напослѣдокъ, объявляя всѣмъ о скорой своей кончинѣ, поручилъ войску сына своего Юрія, приказалъ похоронить себя не въ Чигиринѣ, но въ отчинѣ Суботовѣ, и заключилъ рѣчь вопросомъ: «Кого Козаки желаютъ, по его смерти, имѣть Гетманомъ?»

При сихъ словахъ войско Малороссійское со всѣми Старшинами, въ благодарность за оказанныя Хмельницкимъ заслуги, единогласно провозгласило преемникомъ сына его Юрія. Тщетно почтенный старецъ, движимый одною любовію къ отечеству и жертвовавшій пользѣ онаго даже родительскою нѣжностію, совѣтовалъ Старшинамъ и всему войску избрать, вмѣсто юнаго сына, достойнѣйшаго Начальника; указывалъ на Пол- Мал. Лѣт.
ковниковъ: Переяславскаго Тетерю, Полтавскаго Пушкаря или Генеральнаго Писаря Виговскаго. Старшины и Козаки остались при прежнемъ желаніи. Тронутый до слезъ толь лестною къ нему любовію, Хмельницкій возблагодарилъ народъ и, подозвавъ къ себѣ Юрія, вручилъ ему Гетманскіе клейноды, увѣщавалъ при всѣхъ слѣдующимъ образомъ: «Сынъ мой! Люби отечество болѣе самаго себя; жертвуй для него спокойстві-

1657. емъ, жизнію своею. Придерживайся совѣта мужей опытныхъ; оказывай почтеніе Старшинамъ; не призирай простолюдиновъ; служи вѣрно и усердно Царю по своей присягѣ. Да падетъ проклятіе мое на того, кто совратитъ тебя съ пути истиннаго; кто, забывая выгоды отчизны, возжетъ въ ней раздоръ междоусобный; да падетъ оно и на главу твою, если ты пойдешь когда-либо путемъ строптивымъ, удалишься отъ правоты и чести.» Потомъ, обратясь къ Чиновникамъ, его окружавшимъ: «Заклинаю васъ — продолжалъ Хмельницкій — «Старѣйшины народа, подкрѣплять сего юношу совѣтами благими и мужествомъ постояннымъ: да найдетъ онъ въ васъ подпору, которой нынѣ лишается; да подражая примѣрамъ вашимъ, научится любить добродѣтель, гнушаться порокомъ. Съ сею мыслію спокойно сойду въ могилу и ропотъ недовольнаго народа не потревожитъ праха моего!»

Страданія Хмельницкаго не долго продолжались: Августа 15, къ неописанной печали Малороссіянъ, прекратилась жизнь достохвальная сего великаго человѣка, вѣрнаго Государю подданнаго, столь же храбраго Полководца, какъ и искуснаго Политика (6). Вопль приближенныхъ и выстрѣлъ изъ ломовой пушки возвѣстили гражданамъ о семъ несчастномъ событіи; войско и народъ, всякаго чина, состоянія и возраста устремились немедленно къ дому Гетманскому. Плачь и рыданіе повсюду раздавались; всѣ восклицали: *Нѣтъ отца нашего! Кто поженетъ враговъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше! Остались мы во тьмѣ на расхищеніе волковъ алчныхъ!* — Такъ плакалъ народъ, провожая драгоцѣнные останки своего Предводителя и къ мѣсту погребенія ихъ (7)!

Исторія Руссовъ.

Хмельницкій — повѣствуютъ Малороссійскіе Лѣтописатели — былъ мужъ, достойный предводительствовать

Козаками; столь же отважный, какъ и осторожный, 1657.
любилъ истину, претерпѣвалъ для общаго блага всѣ тягости, не щадя себя; первый выходилъ на сраженіе, послѣдній оставлялъ поле брани.

Польскіе Историки иначе отзываются о Хмельницкомъ: «Такъ-то—пишетъ Коховскій — кончилъ жизнь свою нечестивый и непостоянный человѣкъ, коего счастіе превышало заслуги и который не уважалъ ни вѣрности, ни голоса потомства (8).»

Хмельницкій заслужилъ оба сіи противуположныя мнѣнія. Онъ столь много сдѣлалъ добра Молороссіянамъ, что имъ нельзя не любить его, и столько причинилъ зла Полякамъ, что они могли его ненавидѣть.

ГЛАВА XXII.

Виговскій.

Виговскій отдаляетъ Юрія Хмельницкаго отъ Гетманства. Получаетъ выговоръ. Оправданіе его. Пріѣздъ въ Москву Козацкихъ Посланниковъ. Совѣтъ Польскихъ Вельможъ на гибель Украйны. Виговскій обольщается предложеніями Польскаго Двора. Доносъ Полковника Полтавскаго. Хитрое поведеніе Виговскаго. Неудачный походъ Пушкаря. Любопытный отвѣтъ его Кіевскому Митрополиту. Государь начинаетъ подозрѣвать Виговскаго. Похвальный подвигъ Нѣжинскаго и Стародубскаго полковъ. Одержанная побѣда Пушкаремъ. Союзный договоръ Виговскаго съ Крымомъ. Постановленіе съ Польшею подъ Гадячемъ. Ложныя разглашенія въ народѣ. Битва съ Пушкаремъ. Гуляницкій участвуетъ въ разореніи своей родины. Виговскій обманомъ удаляетъ изъ Украйны Россійскія войска. Государь удостовѣряется въ его измѣнѣ. Бытность у него Дьяка Михайлова. Опустошенія въ Малороссіи. Неудачная битва Виговскаго подъ Кіевомъ. Побѣды Князя Ромодановскаго. Князь Куракинъ отражаетъ измѣнника отъ Лохвицы. Государь уполномочиваетъ Князя Трубецкаго постановить мирный договоръ съ Виговскимъ. Измѣнникъ продолжаетъ свои наступательныя дѣйствія. Неудачный походъ Трубецкаго къ Конотопу. Храброе защищеніе Гадяча Полковникомъ Ефремовымъ. Юрій Хмельницкій провозглашается Гетманомъ. Бѣгство въ Польшу Виговскаго. Убіеніе его сообщниковъ и ссылка родственниковъ. Цюцюря старается получить Гетманство на сей сторонѣ Днѣпра. Изгнаніе изъ Малороссіи Поляковъ и Татаръ.

1657. Еще при жизни Богдана Хмельницкаго Генеральный Писарь Иванъ Виговскій льстилъ себя надеждою за-

ступить его мѣсто. Сей честолюбивый и лукавый человѣкъ не замедлилъ привести въ дѣйствіе давно начертанный имъ планъ. Онъ уговорилъ шестнадцатилѣтняго Юрія Хмельницкаго созвать народное собраніе и торжественно отказаться, по причинѣ молодости, отъ Гетманскаго достоинства. Посредствомъ сей хитрости, Виговскій сдѣлалъ первый шагъ къ полученію желаемаго. Общимъ соглашеніемъ войска ввѣрена ему тогда, вмѣстѣ съ Генеральными: Обознымъ Носачемъ и Судьею Лисницкимъ, опека надъ Хмельницкимъ; но Виговскій не остался доволенъ симъ назначеніемъ, желалъ одинъ повелѣвать Козаками и для достиженія сего употребилъ слѣдующія мѣры. Сначала получилъ онъ отъ войска позволеніе брать съ собою Гетманскіе клейноды, когда, вмѣсто Хмельницкаго, будетъ ходить на войну, съ обязательствомъ, однакожъ, возвращать ихъ послѣднему; потомъ исходатайствовалъ право писаться въ походахъ: *Гетманомъ на тотъ часъ войска Запорожскаго*. Наконецъ, для удобнѣйшаго удержанія сего достоинства, онъ, подъ предлогомъ образованія молодаго Гетмана, удалилъ его въ Кіевское училище, заставилъ выбрать себя Гетманомъ *на три года* и самопроизвольно взялъ изъ казны покойнаго Хмельницкаго собственныхъ его денегъ до милліона рублей. Тогда Виговскій сталъ помышлять и о пріобрѣтеніи себѣ союзниковъ: 10 Сентября поспѣшилъ онъ извѣстить письменно Хана о своемъ избраніи вольными голосами въ Гетманы, на мѣсто умершаго Хмельницкаго; просилъ Повелителя Татаръ подтвердить взаимныя между обѣими владѣніями пріязнь, дружбу и любовь, и выслать къ нему Посланника, для заключенія договора.

1657. Мал. Лѣт. Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 13.

Между тѣмъ Россійскій Дворъ, кромѣ полученнаго отъ Кіевскаго Воеводы Бутурлина извѣстія о кончинѣ Хмельницкаго, не зналъ, что происходило въ Малорос-

1657. сіи. Сіе побудило Государя послать (въ Сентябрѣ) Полковника и Стрѣлецкаго Голову Артемона Сергѣевича Матвѣева и Дьяка Перфилія Оловянникова съ выговоромъ: Генеральному Писарю Ивану Виговскому и Старшинамъ, не увѣдомившимъ Его Величество о смерти Гетмана, и съ приказаніемъ, чтобъ Козацкое Посольство отправилось въ Стокгольмъ для склоненія Шведовъ къ примиренію съ Россіянами.

Мал. дѣла Кол. Архива 1657 г. № 14.

Мал. дѣла Кол. Архива 1657 г. № 14. Виговскій представилъ въ оправданіе: что онъ въ самый день кончины Хмельницкаго приказалъ было тремъ служителямъ ѣхать въ Москву съ сею вѣстію, но что начальные люди стали бунтовать и говорить: будто онъ, желая получить Гетманство, отправляетъ своихъ людей отъ себя, а не отъ всего войска Запорожскаго; что самое и заставило его о печальномъ событіи, постигшемъ Малороссіянъ, увѣдомить Кіевскаго Воеводу Андрея Васильевича Бутурлина и Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, для донесенія Его Царскому Величеству. Къ Шведскому Двору обѣщалъ немедленно писать, чрезъ Посланцевъ: чтобъ Король не надѣялся на Запорожское войско, которое будетъ дѣйствовать противъ него, если онъ не примирится съ Россіею.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 15. Въ слѣдъ за Матвѣевымъ прибыли въ Москву Козацкіе Посланники: Есаулъ Юрій Миневскій и Сотникъ Ефимъ Коробка съ извѣстительнымъ письмомъ Виговскаго: о избраніи его въ Гетманы; съ просьбою къ Царю отъ всего войска Запорожскаго: объ утвержденіи въ семъ достоинствѣ новаго ихъ Предводителя. Такъ Виговскій, золотомъ Хмельницкаго, склонилъ на свою сторону Старшинъ, которые скоро забыли и заслуги умершаго Гетмана, и свои обѣщанія.

Государь не имѣлъ ни какой причины противиться избранію войска Запорожскаго. Виговскій извѣстенъ

былъ Двору Россійскому, какъ человѣкъ преданный, усердный, искренній. Посланники Козацкіе возвратились въ Украйну съ Царскою милостивою Грамотою, съ увѣдомленіемъ о назначеніи Ближняго Окольничаго и Намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, для приведенія избраннаго Гетмана къ присягѣ. 1657. Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 15

Посмотримъ, что происходило тогда въ Варшавѣ. Еще въ Іюлѣ Польскіе Вельможи: Станиславъ Потоцкій, Юрій Любомирскій, Чарнецкій и Янъ Сапѣга, совѣщая о гибели Украйны, постановили слѣдующее: 1) Отправить къ Козакамъ Посла съ обѣщаніями отъ Короля: Гетману Удѣльнаго Княжества, Полковникамъ Старостствъ, а лучшимъ Козакамъ Шляхетства и всякихъ вольностей, если они отстанутъ отъ Царя и присоединятся къ Польшѣ; потомъ, въ случаѣ ихъ согласія, велѣть имъ, спустя годъ или другой, ворваться въ Россію; буде же Козаки отвергнутъ сіе предложеніе, напасть на нихъ самихъ, соединившись съ Татарами. 2) Стараться поссорить чернь съ Старшинами, увѣривъ Малороссіянъ, что они болѣе терпятъ отъ Козаковъ, нежели прежде, находясь подъ владычествомъ Польскимъ: въ откупахъ, податяхъ, пашнѣ и проч. 3) Употребить всѣ усилія къ разорванію союза Козацкаго съ Московитянами, внушая Малороссіянамъ: что они первоначально присягали природному своему Государю, Королю Польскому, и уже нарушили клятвенное обѣщаніе, данное Царю, вспомоществуя Рагоцію и Королю Шведскому. 4) Если и сіе не удастся, въ такомъ случаѣ отправить смѣлыхъ людей въ Украйну и въ Москву, съ тѣмъ, чтобъ они, посредствомъ отравы, перевели тамошнихъ разумныхъ головъ (9). Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 4.

Чего не удалось Полякамъ исполнить при жизни Богдана Хмельницкаго, то приведено было ими въ дѣйство при преемникѣ его, честолюбивомъ, коварномъ Выгов-

1657. скомъ. Сей пришлецъ не дорожилъ Украйною, страною для него чуждою; равнодушенъ былъ къ благоденствію ея жителей, не страшился измѣнить Царю, бывъ расположенъ ко всегдашней измѣнѣ. Не трудно было Польскому Двору обольстить его титломъ Удѣльнаго Малороссійскаго Князя и прочими мнимыми выгодами. Онъ поклялся тайно Королю присоединить Малороссію къ его Государству и сталъ окружать себя чужеземными тѣлохранителями, для содѣйствія въ исполненіи сихъ предпріятій.

Тщательно скрывалъ Виговскій измѣну свою отъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Самодержца: она, какъ искра подъ пепломъ, тлилась между ближайшими его сообщниками: но проницательный Пушкарь, Полковникъ Полтавскій, движимый примѣрною къ отечеству любовію и должнымъ усердіемъ къ Царю, проникъ въ сокровенныя намѣренія лукаваго Гетмана и, 6 Февраля 1658 года, отправилъ къ Государю гонца своего Яковенку съ письменнымъ извѣстіемъ о невѣрности Виговскаго.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1658. г. № 6.

Царь Алексѣй Михайловичь велѣлъ Боярину Хитрову поспѣшать въ Малороссію для изслѣдованія доноса Полковника Пушкаря. Между тѣмъ хитрый Виговскій умѣлъ отдалить тучу, висѣвшую надъ его главою, и, пріемля видъ усерднаго подданнаго, донесъ Государю: что въ Польшѣ совсѣмъ не помышляютъ объ исполненіи обѣщаннаго при перемиріи, относительно избранія Его Величества на Престолъ; что, напротивъ, Поляки желаютъ только выиграть время, намѣреваются напасть на Россію вмѣстѣ съ Княземъ Рагоціемъ и Ханомъ Крымскимъ. Сіе лицемѣріе, ласковый пріемъ Виговскаго Боярину Хитрову, и живѣйшее, по видимому, раскаяніе измѣнника въ заслуженіи новаго выговора отъ Государя за неприличное наименованіе себя въ одномъ донесеніи

Мал. дѣла Кол. Арх.

вольнымъ подданнымъ (10), ускорили утвержденіе его Гетманомъ. вмѣсто избраннаго до того юнаго Хмельницкаго. Коховскій повѣствуетъ: будто Хитрову стоило великаго труда уговорить Виговскаго и что сей лукавый человѣкъ не только отказывался отъ управленія Малороссіею, но даже отъ опекунства. 1658. Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 19.

Старанія вѣрнаго Пушкаря открыть истину, остались безуспѣшны: получивъ строгій Указъ Государевъ о послушаніи Виговскому, онъ рѣшился вооруженною рукою избавить соотчичей отъ коварнаго ихъ Предводителя и выступилъ противъ него къ Переяславлю съ двадцатитысячнымъ Козацкимъ войскомъ. Виговскій прибѣгнулъ къ Хитрову, убѣдилъ его отправиться къ Пушкарю, бывшему тогда въ Лубнахъ, запретить ему производить междоусобную бравь въ Украйнѣ. Пушкарь не смѣлъ противиться Монаршему повелѣнію, объявленному ему Бояриномъ, и принужденъ былъ возвратиться съ своими войсками въ Полтаву (11). Мал. дѣла Кол. Арх. 1657 г. № 23.

Желая остановить похвальное рвеніе страшнаго соперника, Виговскій угрожалъ ему, чрезъ Митрополита Кіевскаго, *неблагословеніемъ*. Пушкарь отвѣчалъ Діонисію (12): «Неблагословеніе ваше Пастырское должно «пасть на главы измѣнниковъ, пріемлющихъ невѣрныхъ «Царей, а мы признаемъ своимъ властелиномъ одного «только Царя православнаго, вооружились для обороны. «Междоусобной брани у Христіанъ не было и не будетъ.» Мал. дѣла Кол. Арх. 1658 г. № 5.
Съ тою же цѣлію отправленъ былъ Виговскимъ, въ Москву, Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновичь. Жалуясь на Пушкаря, Гетманъ извинялся, что не можетъ быть у Его Величества по причинѣ домашнихъ возмущеній, а болѣе для охраненія Украйны отъ нашествія Поляковъ. Мартъ мѣс. Мал. дѣла Кол. Арх. 1658 г. № 8

1658. Пушкарь, съ своей стороны, послѣ неудачнаго похода, продолжалъ умолять Царя о спасеніи отчизны отъ угрожающаго ига Польскаго.

Усилія человѣка, пользовавшагося довѣренностію Богдана Хмельницкаго и даже назначаемаго имъ, передъ кончиною, въ преемники, равно пребываніе въ Чигиринѣ Шведскаго, Польскаго и Волохскаго Посланниковъ, заставили Россійскаго Самодержца усомниться въ вѣрности Виговскаго. 26 Іюня, посланъ къ нему Подъячій Яковъ Портомоинъ, съ милостивою Грамотою, а болѣе *для наблюденія за его поступками.*

Нѣжинскій полкъ и Стародубскій получили приказаніе отъ Виговскаго выступить противъ *мятежнаго* — по словамъ его — *Полковника Полтавскаго* и, къ отличной чести своей, разошлись, не желая производить междоусобной войны на родинѣ. Мстительный Гетманъ велѣлъ тогда сразиться съ Пушкаремъ наемному своему войску, составленному изъ Поляковъ и Сербовъ; но они потерпѣли совершенное пораженіе отъ вѣрныхъ Козаковъ при Полтавѣ и рѣкѣ Грунѣ, обращены въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ семъ дѣлѣ храбрымъ Пушкаремъ, находился Тимоша, Господарь (Намѣстникъ) Гадячскій. Къ сожалѣнію, неустрашимый Богунъ, Полковникъ Винницкій, помрачилъ тогда прежнюю свою славу обнаживъ мечь противъ соотечественниковъ! Мал. Лѣт.

Раздраженный мужественнымъ отпоромъ Пушкаря, непослушаніемъ полковъ Козацкихъ, ропотомъ народа, Виговскій обратился снова къ Крымскому Хану, который, вѣроятно, по соглашенію съ Польскимъ Дворомъ, не замедлилъ выслать къ нему Полномочнаго для заключенія дружественнаго и оборонительнаго договора. Утвердивъ власть свою сильнымъ союзомъ, измѣнникъ въ то же время донесъ Государю: будто онъ соединил-

ся съ Татарами въ намѣреніи оказать услугу Россіи, 1658.
чтобъ отдалить Крымцевъ отъ Поляковъ.

Въ исходѣ Августа прибыли въ Малороссію Комисары Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.
Польскіе: Кастеланъ Волынскій Станиславъ Беньевскій и Кастеланъ Смоленскій Казимиръ Заблажевскій. Начались переговоры между ими и Виговскимъ, и 6 Сентября постановлено подъ Гадячемъ соглашеніе въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ:

1) Все происходившее съ обѣихъ сторонъ должно быть предано забвенію. Мал. дѣла Кол. Арх. 1658 г. № 17.

2) Войску Запорожскому состоять изъ тридцати тысячь человѣкъ и изъ такого же числа наемнаго подъ властію Гетмана.

3) Гетману именоваться Гетманомъ Рускимъ и первымъ Сенаторомъ Воеводствъ: Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго; по смерти же его избирать преемника вольными голосами изъ четырехъ человѣкъ каждаго помянутаго Воеводства.

4) Кіевскому Митрополиту засѣдать въ Сенатѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ Польскимъ и Литовскимъ.

5) Гетманъ имѣетъ право представить изъ каждаго полка по сту Козаковъ для пожалованія имъ Шляхетскихъ вольностей и правъ.

6) Козакамъ быть свободнымъ отъ всѣхъ податей и получать награжденія наравнѣ съ Коронными и Литовскими войсками, и проч. (13).

Надлежало поколебать умы народа, преданнаго Царю. Виговскій, чрезъ приверженцевъ своихъ, распустилъ слухъ: будто Государь намѣревается сдѣлать важную перемѣну въ чинахъ Малороссійскихъ; убавитъ число Козаковъ, обратитъ многихъ изъ нихъ въ драгуны. Ложныя разглашенія измѣнника произвели желаемое дѣйствіе. Со всѣхъ сторонъ стекались подъ знамена его недовольные Козаки. Присоединивъ къ нимъ наемное Мал. дѣла Кол. Арх.

1658. Польское войско, Виговскій выступилъ противъ непримиримаго врага своего. Пушкарь, осажденный въ самой Полтавѣ, совершилъ чудеса храбрости: во время одной вылазки отнялъ онъ не только пушки и обозъ
Мал. Лѣт. у непріятеля, но и Гетманскую булаву; потомъ, бывъ окруженъ сорока-тысячною Крымскою ордою, пришедшею на помощь къ Виговскому подъ предводительствомъ опытнаго вождя Карамбея, и, изнемогая отъ полученныхъ ранъ, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Съ нимъ погибло храброе его войско, а Полтава сдѣлалась жертвою огня.

Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою Пушкарь, вѣрный Царю подданный и защитникъ сограждан! Неизвѣстно, преданы ли были землѣ бренные его остатки; пышный памятникъ не можетъ гласить о славныхъ подвигахъ, но отечественная исторія навсегда сохранила имя его благодарному потомству (14).

Между тѣмъ какъ Виговскій осаждалъ Полтаву, сообщникъ его Григорій Гуляницкій, Нѣжинскій Пол-
Ригельманъ. ковникъ, извѣстный по оказанной имъ въ 1652 году твердости духа, взялъ приступомъ державшіе сторону храбраго Пушкаря города Лубны и Гадячь, и предалъ подъ Глуховымъ острію меча нѣсколько сотъ противившихся ему Козаковъ. Въ сіе самое время вступило въ Украйну Россійское войско, подъ предводительствомъ Окольничаго и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго. Виговскій, просившій до того Государя вспомоществовать ему противъ собственныхъ враговъ, и опасавшійся, чтобъ Россіяне не обратили на него оружія, поспѣшилъ донести Его Величеству: что онъ, по усмиреніи своевольныхъ Козаковъ, распустилъ уже Татаръ и не имѣетъ надобности въ вспомогательномъ Великороссійскомъ войскѣ. Добродѣтельный Царь, хотя и сомнѣвался въ вѣрности Виговскаго, однакожъ отложилъ еще на нѣ-

которое время дѣйствовать открыто. Ромодановскій получилъ повелѣніе возвратиться съ предводимыми имъ полками въ Россію. 1658.

Старанія Виговскаго препятствовать пребывающему у него Подьячему Портомоину переписываться съ Россійскими Боярами не имѣли успѣха. Сей вѣрный Государевъ слуга извѣстилъ Царя о сношеніяхъ Гетмана съ Поляками и Татарами, о намѣреніи его отторгнуть отъ Россіи управляемую имъ страну, для присоединенія оной къ Польшѣ. Раздраженный Государь отправилъ, въ Августѣ, Дьяка Василья Михайлова къ Виговскому, съ строгимъ выговоромъ за нарушеніе присяги и съ приказаніемъ немедленно распустить собранныя имъ на разореніе Украинскихъ городовъ Козацкія и Татарскія войска. Измѣнникъ и тогда не стыдился увѣрять Государя въ своей вѣрности, изъявлялъ сожалѣніе, что безвинно несетъ гнѣвъ: но оправданія уже были тщетны. Россійскимъ Воеводамъ снова приказано вступить въ Украйну. Мал. дѣла Кол. Арх. 1658 г. № 16.

Смотря на сильное вооруженіе Россіянъ, Виговскій поспѣшилъ, до прихода ихъ, отомстить врагамъ своимъ и въ томъ же 1658 году напалъ, вмѣстѣ съ Татарами, на Наказнаго Гетмана Силку, въ Зѣньковѣ съ своими Козаками укрѣпившагося. Сей городъ, послѣ упорной обороны, принужденъ былъ сдаться на условіи: чтобъ всѣ воиннослужащіе получили свободный выходъ. Виговскій и при семъ случаѣ нарушилъ обѣщаніе: Силка обремененъ оковами, всѣ Козаки его и Зѣньковскіе жители преданы острію меча, а городъ отданъ, Татарамъ на разграбленіе вмѣстѣ съ Гадячемъ, мѣстечками: Веприкомъ, Рошавкою, Лютенькою, Сорочинцами, Ковалевкою, Обуховымъ, Богачкою, Устивицею, Шишакомъ, Хомутцемъ, Миргородомъ, Безпальчикомъ, и многими другими городами и селами. Виговскій подходилъ Лѣтоп. издан. Рубаномъ.

1658. и къ Каменному городку (15), въ Октябрѣ обложилъ Кіевъ, гдѣ сначала братъ его родной, Данила, имѣлъ два сраженія съ Бояриномъ Василіемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, потомъ и самъ онъ, желая взять приступомъ сей городъ, цѣлый день отъ разсвѣта до наступленія ночи, продолжалъ кровавый бой съ Россіянами, которые тутъ во множествѣ перебили бунтовавшихъ Козаковъ; Татаръ же обратили въ бѣгство. По донесенію Шереметева, на послѣднемъ сраженіи отнято у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ; съ Виговскимъ было сорокъ тысячь Козаковъ и шестьдесять тысячь Татаръ. Число сіе, должно думать, увеличено Россійскимъ Воеводою. Послѣ трехъ неудачныхъ битвъ, Виговскій, лишась надежды овладѣть Кіевомъ, вступилъ въ мирные переговоры съ Шереметевымъ, который, не довѣряя ни какимъ его обѣщаніямъ, принудилъ лукаваго Гетмана, безъ всякаго успѣха, оставить осаду и обратить оружіе противъ идущаго на него съ двадцатитысячнымъ войскомъ Князя Ромодановскаго (16). Въ сіе самое время, ожидая пособія отъ Короля, Виговскій снова увѣрялъ Государя въ вѣрности непоколебимой, просилъ не выдавать его Полякамъ, *отъ которыхъ освободилъ его Богъ*, и къ утѣшенію ихъ и другихъ иновѣрцевъ, не велѣть Россійскимъ войскамъ воевать въ Украйнѣ. Причиненныя въ сей странѣ опустошенія складывалъ на своевольныхъ Козаковъ, къ тому его принудившихъ; о битвахъ же подъ Кіевомъ доносилъ, будто онѣ произведены безъ его вѣдома. И сей обманъ Виговскаго не имѣлъ никакого успѣха.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1658 г. № 15.

Князь Ромодановскій съ Россійскими войсками и вѣрными Козаками, подъ предводительствомъ Наказнаго Гетмана Ивана Безпалаго, Генеральнаго Есаула Воронка и Запорожскаго Кошеваго Барабаша, встрѣтили

мужественно наступавшаго на нихъ непріятеля и, послѣ 1658.
удачной битвы, обративъ его въ бѣгство, сожгли города: Лубны, Пирятинъ, Чорнухи, Горжинъ и многіе другіе, окружили въ Варвѣ Гуляницкаго; но сію осаду принуждены были снять по причинѣ наступившей зимы. Князь Ромодановскій расположился съ войсками въ Лохвицѣ, а Гетманъ Безпалый въ Ромнахъ.

Въ Генварѣ, 1659 года, начались снова военныя 1659.
дѣйствія. Виговскій, соединивъ Козацкіе полки съ союзниками своими Поляками и Татарами, подходилъ къ Лохвицѣ, откуда былъ отраженъ Стольникомъ и Воеводою Княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ. Тогда расположилъ онъ войска свои подъ Сорочинцею, Рошавкою, Лютенькою и Гадячемъ.

Царь Алексѣй Михайловичь ввѣрилъ начальство надъ арміею Ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Въ данномъ Государемъ сему Полководцу тайномъ наказѣ поручено было съѣхаться съ Виговскимъ и для прекращенія кровопролитія стараться постановить договоръ о принятіи его снова въ подданство Россійское. Главныя статьи предполагаемаго мирнаго постановленія были слѣдующія:

1) Увѣрить Виговскаго въ прежней къ нему милости Государя и прощеніи сдѣланныхъ имъ преступленій. Мал. дѣла Кол. Ахр. 1659 г. № 3.

2) Утвердить его на Гетманствѣ, ежели Козаки сего желаютъ.

3) Отдать ему Кіевское Воеводство, если онъ будетъ домогаться онаго.

4) Наградить, по желанію, родственниковъ и друзей его.

5) Въ случаѣ упорнаго требованія, вывести Россійское войско изъ Кіева.

1659. 6) Обязать его распустить Татаръ и впредь ихъ къ себѣ не призывать, и проч.

Выгодны были сіи предложенія, но Виговскій не прельстился ими, и рѣшившись открыто дѣйствовать противъ Россійскаго Самодержца, продолжалъ приводить къ концу честолюбивое предпріятіе для собственной гибели. 4 Февраля подступилъ онъ къ укрѣпленному Миргороду, котораго жители присягали въ вѣрности Государю, но сдались послѣ трехдневной осады. Оттуда Виговскій, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Миргородскимъ полкомъ, пошелъ къ Полтавѣ, потомъ, 21 Марта, къ Зѣнькову, съ войскомъ, составленнымъ изъ тридцати тысячь приверженныхъ ему Козаковъ, трехъ тысячь Поляковъ и пятнадцати тысячь Татаръ

Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2.

Марта 26 Бояринъ и Воевода Князь Трубецкій выступилъ изъ Путивля въ Малороссію, направилъ движеніе свое на мѣстечко Константиново, что на Сулѣ, и въ то же время велѣлъ находившимся въ Ромнахъ Наказному Гетману Ивану Безпалому и въ Лохвицѣ Князю Куракину быть въ готовности къ походу.

Марта 29 Князья Трубецкій и Ромодановскій прибыли въ Костантиново; къ нимъ присоединился Наказный Гетманъ Иванъ Безпалый съ своими Козаками.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2.

Князь Трубецкій выступилъ 10 Апрѣля къ Конотопу на Смѣлое, гдѣ находился Григорій Гуляницкій съ Козацкими полками: Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, Черниговскимъ и Татарами. 12 Апрѣля Козацко-Татарскій передовый отрядъ напалъ подъ Смѣлымъ на обозъ Трубецкаго, но былъ отраженъ съ значительною потерею и прогнанъ за пятнадцать верстъ.

Изъ Смѣлаго Князь Трубецкій двинулся, 16 Апрѣля, къ селу Липнѣ, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ. Ос-

тавивъ тамъ обозъ, 19 числа приближился къ городу, 1659.
у котораго расположилъ свои войска.

Апрѣля 20 мятежники открыли сильный огонь. Сіе не воспрепятствовало Трубецкому окружить Конотопъ и укрѣпиться. Тогда увѣщевалъ онъ письменно Гуляницкаго оставить Виговскаго; получилъ отказъ и началъ осаду.

Измѣнники сдѣлали вылазку на Россійскія укрѣпленія, но были отбиты. Плѣнные показали, что Гуляницкій имѣлъ въ Конотопѣ не болѣе четырехъ тысячь человѣкъ. Князь Трубецкій, повѣря имъ, рѣшился взять приступомъ городъ, приказалъ отпѣть, 28 Апрѣля, молебенъ и объявилъ войску, чтобъ оно находилось въ готовности. Въ пятомъ часу по полуночи осаждающіе окружили со всѣхъ сторонъ Конотопъ, бросая изъ укрѣпленій множество ядръ и гранатъ. Началась упорная битва: воины Трубецкаго ворвались въ крѣпость съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, зажгли башню, но бывъ опрокинуты, отступили въ безпорядкѣ. Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2.

Послѣ неудачнаго сраженія, Трубецкій долгое время не рѣшался вступать въ бой съ Гуляницкимъ, и кромѣ маловажныхъ перестрѣлокъ и стычекъ ничего значительнаго съ обѣихъ сторонъ не происходило до 29 Іюня. Между тѣмъ Россійскіе отряды имѣли, въ началѣ Мая, подъ Борзной и въ другихъ мѣстахъ нѣсколько сшибокъ съ бунтовщиками. 27 Мая Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій сразился съ ними подъ Нѣжинымъ. Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2.

Осажденные возобновили 29 Іюня сильную пальбу, а на другой день сдѣлали снова вылазку изъ города и завладѣли укрѣпленіями Россіянъ. Трубецкій, извѣщенный о приближеніи къ Конотопу Виговскаго съ Ханомъ Крымскимъ, Бѣлогородскими и Нагайскими Та- Тѣжъ дѣла 1659 г. № 3.

1659. тарами, Поляками, Сербами, Волохами и Молдаванами, принужденъ былъ оставить начатую имъ осаду и пошелъ со всѣми силами на встрѣчу многочисленному непріятелю въ намѣреніи отрѣзать Крымцевъ отъ Виговскаго, чего, однакожъ, не удалось ему исполнить. Россіяне потерпѣли сильное пораженіе близь Сосновки. Трое сутокъ преслѣдовалъ ихъ непріятель, и только 4 Іюня Князь Трубецкій и Наказный Гетманъ Безпалый, переправившись чрезъ рѣку Семь, спасли остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ Россіянъ находились Князья Львовъ,
Голиковъ. Черкаскій и Семенъ Ивановичь Пожарскій. Послѣдній долгое время съ удивительною храбростію прикрывалъ отступленіе Трубецкаго, и когда отъ полученныхъ ранъ попался въ руки къ Татарамъ и приведенъ былъ къ
Ригельманъ. Виговскому и Хану Крымскому, не устрашился укорять перваго въ измѣнѣ, втораго въ вѣроломствѣ, за что тогда же былъ ими казненъ. Твердость духа, достойная родственника избавителя Россіи!

Такъ совершилъ Князь Трубецкій несчастный походъ свой къ Конотопу. Царь Θеодоръ Алексѣевичь, въ рѣчи, говоренной имъ при истребленіи мѣстничества, приписываетъ сіе пораженіе возникшимъ тогда между Воеводами спорамъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ; но Трубецкій не менѣе виновенъ въ потерѣ времени при осадѣ Конотопа, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать всѣми своими силами противъ Виговскаго, препятствовать соединенію его съ союзными войсками.

Трубецкій 10 Іюля прибылъ въ Путивль и отправилъ отрядъ для занятія Коропа. Сей городъ былъ обращенъ въ пепелъ Россіянами. Виговскій находился подъ Гадячемъ, откуда послалъ къ Польскому Королю отнятые имъ подъ Конотопомъ у Трубецкаго: большое знамя, барабаны и пушки. Цѣлыя три недѣли держалъ

онъ въ осадѣ Гадячь и дѣлалъ неоднократные присту- 1659.
пы, но всегда отражаемъ былъ съ великою потерею Мал. дѣла
храбрымъ Козацкимъ полковникомъ Ефремовымъ, ко- Кол. Арх. 1659 г.
торый, не смотря на претерпѣваемый имъ и городски- № 2.
ми жителями чрезвычайный во всемъ недостатокъ, сохранилъ вѣрность къ Государю, не обольстился предложеніями Виговскаго (17). Потерявъ надежду взять силою или ухищреніемъ Гадячь, измѣнникъ рѣшился, наконецъ, снять безполезную осаду и пошелъ, 2 Августа, со всѣми войсками къ Днѣпру.

Тогда молодый Хмельницкій явился въ Заднѣпр- Лѣт. издан. Руб.
скихъ полкахъ, провозглашенъ Гетманомъ въ Браславѣ. Можно представить себѣ, сколько роковое сіе извѣстіе поразило Виговскаго, гордившагося побѣдою подъ Конотопомъ. Оставивъ противъ Россіянъ Козацко-Татарское войско, спѣшилъ онъ за Днѣпръ съ Польскими полками, въ намѣреніи отдалить опаснаго соперника. Тщетны были всѣ его усилія! Вѣрные Козаки, вмѣсто ожидаемой Виговскимъ отъ нихъ покорности, не устрашились укорять его въ измѣнѣ Россійскому Самодержцу, принудили возвратить Хмельницкому Гетманскіе клейноды, и Виговскій одному постыдному бѣгству одолженъ былъ своимъ спасеніемъ, между тѣмъ какъ главные сообщники его: Немиричь, Брещакъ и многіе другіе пали подъ ударами единоземцевъ. Но оставимъ измѣнника, съ стыдомъ удаляющагося въ Польшу, безъ жены и родныхъ братьевъ (18), покинутыхъ имъ въ Малороссіи.

Въ то время, какъ Хмельницкій присоединялъ къ себѣ за Днѣпромъ остальные Козацкіе полки, Полковникъ Переяславскій Цюцюря старался получить Гетманство на сей сторонѣ Днѣпра. Хотя храбрость сего Полководца, оказанная имъ при усмиреніи бунтовавшихъ Козаковъ, особенно истребленіемъ пяти

1659. Польскихъ полковъ, бывшихъ въ Нѣжинѣ, оправдывала нѣкоторымъ образомъ желаніе его содѣлаться Вождемъ Малороссіянъ: но съ другой стороны заслуги покойнаго Хмельницкаго гласили въ пользу его сына, и благодарность восторжествовала надъ мужествомъ!

Вскорѣ Козаки очистили всю Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго. Кровь человѣческая перестала на время обагрять плодоносныя поля сего края: миръ и спокойствіе водворились; прощеніе Царское было сопровождаемо благословеніями кающагося народа и проклятіями виновниковъ бѣдствій, постигшихъ сію страну.

ГЛАВА XXIII.

Юрій Хмельницкій.

Неудачное Польское Посольство къ Юрію Хмельницкому. Трубецкій вступаетъ съ нимъ въ переговоры. Условія Юрія. Отправленіе за Днѣпръ Окольничаго Бутурлина и прибытіе Хмельницкаго въ Переяславль. Утвержденіе его въ Гетманствѣ. Главныя статьи договора съ нимъ. Новый переходъ жителей Заднѣпрскихъ въ Южныя страны Россіи. Недопущеніе Козацкихъ Пословъ на Борисовскій съѣздъ. Данный имъ наказъ. Военныя дѣйствія Россіянъ и Козаковъ въ Польшѣ. Измѣна Хмельницкаго. Договоръ Шереметева съ Поляками подъ Чудновымъ. Храбрый поступокъ Кошеваго Атамана Сѣрка.

Провозглашеніе Хмельницкаго Гетманомъ Заднѣпрскими полками, возродило въ Казимирѣ мысль овладѣть снова Украйною. Польскіе Полномочные явились въ лагерь Предводителя Малороссіянъ, съ увѣреніями: что Король готовъ утвердить его въ семъ достоинствѣ. Хмельницкій благодарилъ Казимира за пріемлемое участіе въ судьбѣ его и, не имѣя надобности въ пособіи Поляковъ для полученія желаемаго, отпустилъ Пословъ. 1659.

1659. Мал. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2. Князь Трубецкій находился тогда въ Переяславлѣ, отъ котораго, въ двадцати осьми верстахъ, расположились у Ржищева Заднѣпрскіе Козацкіе полки. Желая прекратить междоусобную брань въ Украйнѣ, Россійскій Полководецъ отправилъ, Сентября 30, къ Хмельницкому письмо, коимъ напоминалъ ему: о милости Государя къ покойному его родителю, сохранившему по смерть вѣрность къ Престолу, совѣтовалъ послѣдовать толь достойному примѣру и покориться Царю.

Октября 4 прибыли въ станъ Трубецкаго Посланники Козацкіе: Полковники Петръ Дорошенко, Андрей Одинецъ и Иванъ Лизогубъ, съ отвѣтомъ Хмельницкаго, приглашали Князя къ Гетману въ монастырь Терехтемировскій. Получивъ отказъ, Посланные предложили Трубецкому отправить, вмѣсто себя, за Днѣпръ товарищей своихъ, увѣряя, что если сіе будетъ исполнено, Гетманъ непремѣнно пріѣдетъ въ Переяславль. Трубецкій упорствовалъ. Тогда Полковникъ Петръ Дорошенко вручилъ ему нижеслѣдующія статьи, на которыхъ Хмельницкій желалъ вступить снова въ подданство.

1.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2. Чтобы все подтвержденное присягою покойнымъ Гетманомъ Хмельницкимъ было сохранено Его Величествомъ и при нынѣшнемъ Гетманѣ.

2.

Кромѣ Кіева, не быть въ Малороссіи Воеводамъ; воиньмъ же людямъ, присылаемымъ отъ Его Величества, состоять въ повелѣніи Гетмана Запорожскаго.

3.

Безъ вѣдома Гетмана, его Грамоты и приложенія печати, никто бы отъ Его Величества изъ войскъ За-

порожскихъ въ милость Царскую принимаемъ не 1659.
былъ.

4.

Всѣмъ Полковникамъ обѣихъ сторонъ Днѣпра признавать одного Гетмана и оказывать ему должное послушаніе.

5.

Чтобъ избраніе въ Гетманы изъ военныхъ людей было свободное.

6.

Полковникамъ, бывшимъ до того въ городахъ, сохранять прежнюю власть, особливо въ Кіевѣ и Старомъ Быховѣ.

7.

Гетману имѣть право принимать чужестранныхъ Пословъ, но только препровождать къ Его Величеству, въ копіи, подносимыя ими Грамоты.

8.

Всѣмъ должностнымъ, находящимся при Запорожскомъ войскѣ, а особливо Шляхтичамъ, оставаться при своихъ мѣстахъ, безъ всякаго въ ихъ правахъ измѣненія.

9.

Съ сосѣдними землями, съ Польшею и Татаріею, также съ Швеціею, ежели будутъ постановляемы договоры о мирѣ, высланнымъ отъ Войска Запорожскаго Комиссарамъ дѣлать уваженіе и позволять имѣть вольный голосъ.

10.

1659.

Права и вольности, Духовенству и свѣтскимъ людямъ данныя, ни отъ какой власти не должны быть нарушены.

11.

Все, что прежде Войскомъ Запорожскимъ, по Божьему попущенію и превратному вымыслу, дѣлано было, предать вѣчному забвенію.

12.

Митрополиту Кіевскому съ Духовенствомъ состоять подъ начальствомъ одного только Патріарха Константинопольскаго.

13.

Избраніе на убылыя мѣста въ Митрополиты, Архіепископы и на другія, по обычаю Малороссійскому, предоставить чиновникамъ и народу.

14.

Училища для дѣтей и монастыри для отпущенія грѣховъ, учреждать и строить на обѣихъ сторонахъ Днѣпра.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2.

Статьи сіи, противныя договору съ Богданомъ Хмельницкимъ, были также отринуты Княземъ Трубецкимъ. Октября 5 отправилъ онъ къ Юрію Сергѣя Владыкина съ Государевою Грамотою и съ словесныхъ увѣреніемъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему въ Переяславль съ Полковниками безъ всякаго опасенія; въ войско же его обѣщалъ прислать, для приведенія къ присягѣ, Окольничаго и Воеводу Андрея Васильевича Бутурлина.

Владыкинъ возвратился 6 Октября съ Гетманскимъ письмомъ, коимъ Хмельницкій извѣщалъ Трубецкаго о скоромъ прибытіи своемъ въ Переяславль вмѣстѣ съ Полковниками, для совершенія добраго дѣла. На другой день Трубецкій послалъ за Днѣпръ Бутурлина съ ратными людьми, отпустивъ съ ними Полковниковъ: Дорошенка, Одинца и Лизогуба. Бутурлину приказано было переправиться черезъ Днѣпръ тогда только, какъ переѣдетъ чрезъ сію рѣку Хмельницкій. 1659. Мал. дѣла Кол Арх. 1659 года. № 2.

Октября 8 Гетманъ далъ знать Бутурлину: что если онъ желаетъ его видѣть съ Полковниками на противуположной сторонѣ Днѣпра, то бы самъ напередъ переправился чрезъ сію рѣку; въ противномъ случаѣ отказывался ѣхать въ Переяславль. Бутурлинъ увѣдомилъ Князя Трубецкаго о семъ требованіи Хмельницкаго и получилъ подтвержденіе прежняго приказа, съ тою только перемѣною: чтобъ онъ немедленно отправилъ за Днѣпръ сына своего Ивана. 9 Октября молодой Бутурлинъ посланъ былъ отцомъ къ Хмельницкому и тогожъ числа Гетманъ переправился чрезъ рѣку вмѣстѣ съ Архимандритомъ Корбинскимъ и Игуменомъ Каневскимъ Іовомъ Заунчковскимъ, Обознымъ Тимоѳеемъ Посачемъ, Войсковымъ Судьею Иваномъ Кравченкомъ, Есауломъ Иваномъ Ковалевскимъ; Полковниками: Черкаскимъ Андреемъ Одинцомъ, Каневскимъ Иваномъ Лизогубомъ, Корсунскимъ Яковомъ Петренкомъ, Кальницкимъ Иваномъ Сѣркою, Прилуцкимъ Ѳедоромъ Терещенкомъ, Лубенскимъ Яковомъ Засадкою и съ Сотниками тѣхъ полковъ. Тогда Окольничій и Воевода Бутурлинъ переѣхалъ и самъ на противуположную сторону Днѣпра, откуда съ симъ извѣстіемъ прислалъ къ Князю Трубецкому сына своего. Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2.

Трубецкій принялъ съ великою почестію прибывшаго къ нему въ Переяславль Юрія Хмельницкаго. Послѣ

1659. многихъ переговоровъ съ Россійскими Полководцами, Гетманъ принужденъ былъ отказаться отъ прежнихъ требованій. 17 Октября подтвердилъ онъ, въ Переяславлѣ, присягою постановленныя отцемъ его договорныя статьи и заключилъ еще новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующія:

Подлин. Статьи. хран.. въ Кол. Архивѣ подъ № 3.

1) Гетманъ обязанъ отправлять во всякое время на службу Царскую Козацкіе полки; безъ Указа Государева ни кому не долженъ вспомоществовать.

2) Обязанъ сохранять вѣрность и не передаваться Полякамъ; возмутителей внутренняго благосостоянія лишать жизни.

3) Россійскимъ Воеводамъ съ ратными людьми быть: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Уманѣ, для обороны отъ непріятелей, но только не вступаться въ войсковыя права и вольности.

4) Гетману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальные люди никого не избирать и не отставлять.

5) Очистить для Россійскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. (19).

Правленіе молодаго Гетмана ознаменовано было сначала должною къ Царю вѣрностію. Тщетно Король Польскій и любимецъ его Виговскій, возведенный на степень Кіевскаго Воеводы и Государственнаго Сенатора, прилагали всѣ свои старанія отдалить Хмельницкаго отъ Россійскаго Самодержца: сынъ великаго мужа страшился запятнать измѣною имя достойнаго отца, и изъ всѣхъ просьбъ Виговскаго исполнилъ одну только, отослалъ къ нему, съ Царскаго соизволенія, несчастную жену его, а свою родственницу, оставленную въ Украйнѣ. Поступокъ, дѣлающій честь Хмельницкому, тѣмъ болѣе, что онъ въ Виговскомъ имѣлъ съ младенчества непримиримаго врага.

Въ концѣ 1659 года многіе Заднѣпрскіе жители, опасаясь, чтобъ Поляки снова ими не овладѣли, возобновили переселеніе въ Великороссію, въ чемъ Юрій Хмельницкій не препятствовалъ. Изъ нихъ и прежнихъ переселенцевъ составились Слободскіе полки (20), которымъ Царь Алексѣй Михайловичь даровалъ разныя права и вольности, одинакія во всемъ съ Козацкими; но потомъ, по желанію ихъ, подчинилъ судебному Великороссійскому праву, на основаніи Уложенія и прочихъ Государственныхъ Узаконеній. 1659. Лѣтоп издан. Рубаномъ. Ригельманъ.

Въ сіе время Россійскій Самодержецъ, заключивъ миръ съ Швеціею, предложилъ оный Польшѣ. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ положено было Россійскимъ и Польскимъ Посламъ съѣхаться въ Борисовѣ. Король не соглашался, чтобъ Козаки присутствовали на съѣздѣ, гдѣ они, по словамъ его, какъ Польскіе подданные, не должны имѣть свободнаго голоса; но въ слѣдъ за Царскими Посланниками (21) прибыли въ Борисовъ, 26 Апрѣля 1660 года, и Козацкіе: Нѣжинскій Полковникъ Василій Никифоровичь Золотаренко съ товарищами. Диплом. собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4. 1660.

Главныя статьи, даннаго имъ наказа отъ Гетмана Юрія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссійскихъ Старшинъ, состояли въ слѣдующемъ: Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

1) Домогаться назначенія границъ по теченію Припети и Горыни до Заслава; оттуда на Меджибожъ и по Бугу до Винницы, съ сего мѣста на Баръ, Зиньковъ къ Студеницѣ на Днѣстрѣ и по сей рѣкѣ до Рашкова.

2) Ходатайствовать о вольномъ исповѣданіи въ Польшѣ и Литвѣ православной Греческой вѣры и о непринужденіи тамошнихъ жителей къ Уніи.

1660. 3) Подчинить Кіевскому Митрополиту православныхъ Епископовъ: Львовскаго, Луцкаго, Владимірскаго, Перемышльскаго и Холмскаго.

4) Истребовать возвращенія всѣхъ Козаковъ, взятыхъ въ Польшу насиліемъ.

5) Стараться о дозволеніи Польскимъ и Литовскимъ купцамъ торговать въ Украйнѣ.

Россійскіе Полномочные ожидали въ Борисовѣ прибытія Польскихъ: Воеводы Виленскаго и Гетмана Литовскаго Павла Сапѣги съ товарищами. Они уклонялись отъ сего разными предлогами, желая дать чрезъ то время Короннымъ и Литовскимъ Гетманамъ собраться съ войсками для нападенія на Россіянъ.

Взятіе Крымскими Татарами Астрахани и перемиріе Казимира съ Шведами, ускорили военныя дѣйствія Поляковъ. Чарнецкій внезапно напалъ, Іюня 20, въ Литвѣ подъ Ляховцами на предводимое Княземъ Хованскимъ Россійское войско, разбилъ оное, принудилъ чрезъ то Царскихъ и Козацкихъ Пословъ, находившихся въ Борисовѣ, удалиться изъ сего города; одержалъ
Ригельманъ. побѣду надъ другимъ Полководцемъ Россійскимъ, Княземъ Долгоруковымъ. Между тѣмъ, Бояринъ Шереметевъ, сразившись около Дубна съ Польскимъ Короннымъ Гетманомъ, угрожалъ уже взятіемъ Кракова, какъ вдругъ роковая вѣсть о завоеваніяхъ Чарнецкаго и о
Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. 4. союзѣ, заключенномъ Королемъ Польскимъ съ Шведами и Татарами, разрушила всѣ его надежды и принудила возвратиться къ Россійскимъ границамъ. Сей полководецъ положился на обѣщанное ему вспоможеніе Юріемъ Хмельницкимъ, остановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ потомъ многочисленная Польская армія настигла его подъ Любаремъ въ Волыніи. Россіяне окопались, мужественно цѣлый день отражали непріятеля, ночью отступили до
Енгель.

Чуднова, чтобы сблизиться съ Хмельницкимъ, стояв- 1660.
шимъ за пять миль оттуда у Слободища. Потоцкій, преслѣдуя Шереметева, задерживалъ его своею пѣхотою. Любомирскій обошелъ Россіянъ, со всею конницею, напалъ на Хмельницкаго. Не давая опомниться Козакамъ, Поляки бросились на ихъ лагерь, завладѣли онымъ и изъ собственныхъ пушекъ поражали Малороссіянъ. Одна только ночь сохранила Козаковъ отъ совершенной погибели. Тогда-то двадцатилѣтній, слабый Хмельницкій произнесъ, во время сраженія, какъ увѣряетъ Коховскій, обѣтъ постричься въ монахи, если онъ избѣгнетъ угрожавшей ему опасности, и для сохраненія жизни, забывъ страхъ Божій, данную имъ въ вѣрности Царю присягу и послѣднія родительскія увѣщанія, подписалъ договоръ, коимъ не только возобновилъ Гадячское постановленіе Виговскаго, но еще обязался вспомоществовать Полякамъ въ изгнаніи Россіянъ изъ Украйны и приказать Полковнику Цюцюрѣ оставить Шереметева со всѣми Козаками (22).

Разбивъ Хмельницкаго, Любомирскій соединился съ Потоцкимъ и Татарами, совершенно окружилъ Шереметева въ укрѣпленномъ его станѣ подъ Чудновымъ. Россійскій Полководецъ болѣе осьми недѣль отражалъ съ отличною храбростію частыя нападенія многочисленнаго непріятеля. Наконецъ лишеніе ожидаемой помощи, отступленіе Козаковъ съ Цюцюрою къ Полякамъ, въ особенности голодъ и болѣзни, поколебали мужество Шереметева: онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему Коронными Гетманами. Россіянамъ предоставленъ былъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобъ они повергли оружіе къ ногамъ горделивыхъ Гетмановъ. Шереметевъ обязался, сверхъ того: что Царскія войска очистятъ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, отступятъ къ Путивлю, не вы-

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. 4.

1660. возя изъ тѣхъ городовъ пушекъ и воинскихъ снарядовъ. До исполненія послѣдняго условія, Россійскій Полководецъ долженъ былъ остаться аманатомъ у Гетмановъ, вмѣстѣ съ осмью дворянами и тремя стами воиновъ.

23 Октября Чудновскій договоръ утвержденъ взаимною присягою. Положась на честное слово Польскихъ Полководцевъ, Шереметевъ безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ ратными людьми и съ знаменами; но на другой день Гетманы, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ Крымскому Царевичу Нурадину, въ награду за оказанное Полякамъ пособіе; товарищи его: Воевода и Окольничій Князь Иванъ Ивановичь Щербатовъ; Стольники: Князь Григорій Козловскій, Иванъ Акинѳіевъ и другіе взяты Поляками.

Малор. дѣла Кол Арх. 660 г. № 17.

При возвращеніи Татаръ въ Крымъ храбрый Кошевый Атаманъ Сѣрко (23) оказалъ немалую услугу Царю, напавъ на нихъ у Днѣпровскихъ пороговъ. Нѣсколько тысячь Россіянъ были имъ освобождены и вся добыча отбита; одинъ Бояринъ Василій Борисовичь Шереметевъ не избѣгъ Крымскаго плѣна и двадцатилѣтнимъ тяжкимъ тюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ концѣ 1660 года Поляки овладѣли почти всею Украйною; только полки: Переяславскій, Нѣжинскій и Черниговскій сопротивлялись, заслуживъ, отличною своею храбростію, уваженіе безпристрастнаго потомства.

Мал. Лѣт.

ГЛАВА XXIV.

Наказный Гетманъ Самко.

Самко очищаетъ Малороссію отъ непріятеля. Прибытіе въ Украйну дворянина Протасьева съ милостивыми Грамотами. Черты характера Наказнаго Гетмана и соперника его, Золотаренка. Свиданіе Протасьева съ Нѣжинскимъ Протопопомъ. Неудачное сношеніе Самка съ Юріемъ Хмельницкимъ. Война снова возгарается. Хмельницкій исполняетъ обѣтъ свой. Тетеря заступаетъ его мѣсто. Кошевый Атаманъ Брюховецкій. Царскіе полномочные въ Нѣжинѣ. Брюховецкій избирается Гетманомъ. Паденіе Самка и Золотаренка. Запорожцы опустошаютъ разные Малороссійскіе города.

Вѣрные полки Нѣжинскій и Черниговскій избрали 1661.
Полковника Переяславскаго, Якима Самку, Наказнымъ Мал. Лѣт.
Гетманомъ. Сей храбрый Полководецъ воспользовался внутренними смятеніями Польши и очистилъ Малороссію отъ непріятеля. Іюня 14 прибыли въ Москву Козацкіе Малор. дѣла Кол. Арх. 1661 года.
Посланцы съ увѣреніемъ: что войско Запорожское пребываетъ, по прежнему, въ Россійскомъ подданствѣ. Государь отправилъ къ Наказному Гетману, съ похвальною грамотою, съ соболями на двѣсти сорокъ рублей, дворянина Ѳедора Протасьева. Въ данной ему инструк-

1661. ціи, между прочимъ, велѣно спросить Самку: по его ли приказанію Писарь написалъ въ донесеніи къ Царю имя Наказнаго Гетмана *съ вичемъ*, чего Богданъ и Юрій Хмельницкіе не дѣлали, равно и Бояре въ отпискахъ своихъ къ Великому Государю не осмѣливаются именовать себя такимъ образомъ? — «Я человѣкъ неграмотный, беззаступный» — отвѣчалъ Самко; — «а Писарь у меня новый и такія дѣла мнѣ и Писарю не за обычай. Впредь въ листахъ своихъ къ Его Царскому Величеству съ *вичемъ* писаться не стану. Радъ служить Великому Государю, готовъ стоять противъ непріятелей его, на чемъ и крестъ цѣловалъ, только, чтобъ Великій Государь пожаловалъ не велѣлъ вѣрить ссорамъ и словамъ наноснымъ.»

Не менѣе Наказнаго Гетмана Самка уважаемъ былъ въ то время въ Малороссіи Василій Золотаренко, Полковникъ Нѣжинскій, извѣстный оказанною имъ храбростію при взятіи Смоленска въ 1654 году. Онъ вмѣстѣ съ Виговскимъ измѣнилъ Царю, возведенъ Королемъ Польскимъ въ дворянское достоинство (24), но вскорѣ отступилъ отъ Казимира, въ надеждѣ получить Гетманство. Сему честолюбцу также присланы отъ Государя милостивая Грамота, соболи на полтораста рублей. Оставивъ у себя грамоту, роздалъ онъ соболи, при Протасьевѣ, Сотникамъ, Есауламъ и Старшинамъ своего полка. «Великій Государь прислалъ мнѣ жалованье» — сказалъ имъ Золотаренко — «а я васъ дарю онымъ: чтобъ вы, Сотники, Есаулы и Старшины, служили ему, Великому Государю, во всемъ правдою, не склонялись на прелести Ляхскія, не ссылались съ измѣнниками.»

Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 8.

Тѣжъ дѣла 1661 г.

Протасьевъ видѣлся въ Переяславлѣ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ Максимомъ, человѣкомъ ученымъ, неоднократно посыланнымъ къ Царю, любимымъ гражданами, Старшинами, духовенствомъ. Разговоръ ихъ имѣлъ глав-

ною цѣлію избраніе новаго Гетмана. «Мой совѣтъ» — объявилъ Максимъ Протасьеву — «чтобъ Царское Величество не присылалъ своего Полномочнаго на раду до прекращенія волненія въ Малороссіи. Самко и Золотаренко не должны быть Гетманами, потому, что не въ состояніи повиноваться другъ другу. Между тѣмъ Юрій Хмельницкій можетъ обратиться съ Заднѣпрскими Козаками подъ высокую Руку Великаго Государя.» 1661. Мал. дѣла Кол. Арх. 1661 г.

Сія мысль согласовалась съ желаніемъ Россійскаго Самодержца. Не смотря на измѣну Юрія, Государь, всегда великодушный, готовъ былъ простить ему, предать забвенію вину его, если онъ присоединится, по прежнему, къ Россіи. Самко избранъ посредникомъ въ семъ дѣлѣ: но старанія его остались тщетными. Получивъ подкрѣпленіе отъ союзниковъ, Юрій Хмельницкій, осадилъ, вмѣстѣ съ Ханомъ, Переяславль. Здѣсь вѣрные Козаки, предводимые Наказнымъ Гетманомъ, увѣнчали себя новою славою, принудивъ непріятеля отступить съ значительнымъ урономъ. Крымцы старались потомъ овладѣть Нѣжиномъ и набѣгами причинили значительный вредъ Стародубскому полку. Въ Генварѣ, 1662 года, Ханъ переправился за Днѣпръ съ Хмельницкимъ, оставивъ сильный отрядъ въ городѣ Ирклѣевѣ (25). Самко, вспомоществуемый Княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, поразилъ и сей остатокъ разорителей Малороссіи: они были совершенно разбиты и самый городъ обращенъ въ пепелъ. Малор. Лѣт. 1662.

Оказанныя Россіи услуги Наказнымъ Гетманомъ Самкою, давали ему неоспоримое право на полученіе главнаго начальства въ Украйнѣ: но онъ имѣлъ двухъ сильныхъ соперниковъ въ Золотаренкѣ и Кошевомъ Атаманѣ Брюховецкомъ. Завистники оклеветали достойнаго воина и провозглашеніе его Гетманомъ, сдѣланное вес-

1662. ною, 1662 года, въ Козельцѣ, не утверждено Государемъ.

Назначена была Рада для новаго избранія. Хмельницкій явился съ Татарами у Переяславля, воспрепятствовалъ Малороссіянамъ совѣщаться о низложеніи его. Тщетно измѣнникъ старался овладѣть городомъ. Храбрый Самко и въ гоненіи пребылъ вѣрнымъ: упорно защищался. Хмельницкій, послѣ кровопролитныхъ битвъ, удалился за Днѣпръ съ великою потерею. Вскорѣ возмутитель спокойствія собственной родины, въ третій
Мал. Лѣт. разъ, окружилъ Переяславскія стѣны съ двадцати-тысячнымъ Татарскимъ войскомъ. Отчаянные Крымцы, влекомые страстію къ грабежу и убійствамъ, усиливались овладѣть городомъ. Мужественный Самко доказалъ, что искуство и храбрость превозмогаютъ силу: онъ оборонялся до приближенія къ нему на помощь Князя Ромодановскаго, и Хмельницкій поспѣшно отступилъ къ Каневу, не доходя котораго окопался подлѣ Днѣпра.

Россійскій Полководецъ, присоединясь къ Козакамъ, предводимымъ Самкою, напалъ на укрѣпленный лагерь Хмельницкаго, овладѣлъ онымъ 16 Іюля, истребилъ от-
Мал. Лѣт. рядъ Поляковъ, присланныхъ отъ Короля къ измѣннику, обратилъ Татаръ въ бѣгство. Въ слѣдъ за сею побѣдою Самко занялъ Каневъ, а Стольникъ Приклонскій, посыланный Ромодановскимъ, взялъ Черкасы, гдѣ, оставивъ начальникомъ Полковника Гамалѣю, пошелъ внизъ по Днѣпровскому берегу къ Чигирину. Туда слѣдовалъ и Князь Ромодановскій съ своими полками по другой сторонѣ Днѣпра. Хмельницкій снова собралъ Крымцевъ, сразился подъ Бужинымъ съ Приклонскимъ, захватилъ обозъ его, принудилъ Россіянъ спасаться отъ Татаръ вплавь черезъ Днѣпръ. Ромодановскій сильною пушечною пальбою съ противуполож-

ной стороны остановилъ непріятеля и удалился потомъ съ Приклонскимъ въ Лубны. 1662.

Битва Бужинская не могла вознаградить потерь Хмельницкаго при Переяславлѣ и Каневѣ. Скучая тягостною жизнію, измѣнникъ вспомнилъ тогда о своемъ обѣтѣ, въ 1660 году, у Слободища, созвалъ Козаковъ, отказался отъ Гетманства и удалился въ Жидичинскій монастырь (26). Тамъ честолюбецъ думалъ сокрыть безславіе, нанесенное имени отцовскому, принялъ монашескій санъ и нареченъ *Гедеономъ*: но, въ послѣдствіи, снова увидимъ его обагреннымъ въ крови соотчичей. На мѣсто Хмельницкаго избранъ въ Чигиринскіе Гетманы зять его, Павелъ Тетеря, бывшій Полковникъ Переяславскій, утвержденный въ семъ достоинствѣ Королемъ Польскимъ. Онъ пользовался особенною довѣренностію Богдана Хмельницкаго, который, умирая, желалъ передать ему власть; получилъ наилучшее образованіе, зналъ, кромѣ природнаго Малороссійскаго языка, Латинскій и Польскій; измѣнилъ Царю въ 1658 году и, вѣроятно, укрывался съ того времени въ Польшѣ, гдѣ Казимиръ наградилъ его богатыми помѣстьями (27).

Ригельманъ. Мал. дѣла Кол. Арх. См. XXI Главу сей Исторіи. Іозефовичь. Енгель, стр. 200.

Взятіе Канева ускорило паденіе Самка. Брюховецкій и Золотаренко неотступно домогались у Государя, чрезъ Мстиславскаго Епископа Меѳодія Филимоновича, о назначеніи новаго Гетмана, описывая Самку измѣнникомъ, чтобы Царское избраніе не пало на сего достойнаго мужа. Тщетно старался онъ оправдаться. Дары Брюховецкаго Московскимъ Боярамъ и предстательство хитраго Епископа превозмогли простыя усилія воина, усердіемъ и правдою руководимаго. Брюховецкій, возведенный уже на Гетманство своевольными Запорожцами, получилъ отъ Царя позволеніе присутствовать на радѣ, и, въ слѣдъ за симъ, уполномоченъ былъ Княземъ Ро- 1663.

1663. Лѣтоп. изд. Рубаномъ. модановскимъ управлять Малороссіею по городъ Ромнъ, въ качествѣ Наказнаго Гетмана.

Вскорѣ прибыли въ Нѣжинъ, городъ, назначенный Царемъ для избранія Малороссійскаго вождя, Окольничій и намѣстникъ Галицкій Князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ, Стольникъ Кирила Осиповичь Хлоповъ и Дьяки, Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ. Брюховецкій давно ожидалъ сихъ Царскихъ Полномочныхъ, къ которымъ выѣхалъ на встрѣчу съ своими Запорожцами. Тудажъ явились два его соперника: Самко и Золотаренко, съ предводимыми ими полками. Первый изъ нихъ ссылался на Козелецкое избраніе и на свои заслуги; послѣдній желалъ подкупить Бояръ разными дарами. Послы объявили имъ волю Государя: чтобъ назначеніе Гетмана произведено было съ общаго согласія присутствующихъ на радѣ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1663 г. No 5.

Наконецъ насталъ день, долженствовавшій рѣшить участь честолюбцевъ. Іюня 18 барабанный бой возвѣстилъ народу открытіе торжественнаго собранія. Со всѣхъ сторонъ стекались за городъ къ шатру Царскому, окруженному вооруженными Стрѣльцами, приверженцы трехъ соперниковъ. Брюховецкій, стоя въ обширномъ кругу своихъ Запорожцевъ, смѣялся надъ безполезными усиліями двухъ Полководцевъ, лишенныхъ Царскаго довѣрія, и съ удовольствіемъ взиралъ издали на дружеское обхожденіе Пословъ съ Епископомъ, ему преданнымъ. Приступлено къ обыкновенному въ подобныхъ случаяхъ обряду. Лишь только начали, по приказанію Полномочныхъ, читать Грамоту Государеву, народъ зашумѣлъ. Толпа Запорожцевъ и воины Самка заглушали всѣхъ именами своихъ Предводителей. Тщетно Послы старались водворить порядокъ въ семъ собраніи: за ссорою произошла драка. Запорожцы напали съ ожесточеніемъ на своихъ противниковъ, изло-

Малор. дѣла Кол. Архива. 1663 г. No 5.

Мал. Лѣт.

мали бунчукъ Самкинъ, принудили его самаго, для спасенія жизни, удалиться въ Государевъ шатеръ. Нѣсколько знатныхъ Козаковъ пало подлѣ Царскихъ Полномочныхъ. Князь Гагинъ едва не былъ удушенъ въ томъ смятеніи толпившимися вокругъ Запорожцами, которые, подхватя Брюховецкаго, поставили на столъ и провозгласили Гетманомъ. Несчастный Самко, обращенный въ бѣгство, оставленъ предводимыми имъ полками. Они присоединились къ Запорожцамъ, также избрали своимъ вождемъ Брюховецкаго. Вмѣсто полученія требуемой отъ Князя Гагина помощи, Самко, дерзнувшій угрожать Боярину жалобою на него, обремененъ былъ оковами и ввер;кенъ съ Золотаренкомъ въ темницу; а противникъ ихъ признанъ Гетманомъ и утвержденъ въ семъ достоинствѣ Царемъ. 1663. Ригельманъ.

Такимъ образомъ простой слуга Юрія Хмельницкаго, вкравшійся въ любовь народа воинственнаго, своевольнаго, заступилъ мѣсто своего властелина. Запорожцы воспользовались услугою, оказанною ими новому Гетману, расхитили обозы Самка и Золотаренка, разбили многіе шинки, причинили великія опустошенія въ разныхъ городахъ и селахъ Малороссійскихъ. Миллеръ. Кратк. описан. Малор. неизв. сочинит.

Въ слѣдующей главѣ увидимъ исторію сего мятежнаго войска, въ образѣ жизни и правилахъ своихъ отъ другихъ Козаковъ столь отличнаго.

ГЛАВА XXV.

О запорожцахъ и ихъ Сѣчи.

Запорожцами назывались сначала всѣ выходцы Малороссійскіе, обитавшіе за Днѣпровскими порогами (28). Причина появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ намъ уже извѣстна. Мы видѣли, какимъ образомъ женатые, отдѣлясь отъ холостыхъ, распространились потомъ на родинѣ праотцовъ, подняли оружіе противъ утѣснителей, проливали кровь за вѣру и отечество, свергли тяжкія оковы, наложенныя на нихъ иноплеменниками, возвратили Державнымъ Обладателямъ Россіи древнее ихъ достояніе, и посредствомъ мужества и военныхъ доблестей увѣнчались неувядаемыми лаврами.

См. Главу IX въ первой части сей Исторіи.

Оставшіеся за Днѣпровскими порогами холостые поселенцы вели жизнь совсѣмъ различную отъ женатыхъ. Укрѣпленное мѣсто, нѣсколько разъ ими перемѣняемое (29), и извѣстное подъ названіемъ *Сѣчи* (30), было ихъ жилищемъ. Они не заботились, подобно Малороссійскимъ Козакамъ, исхитить изъ рукъ иновѣрнаго народа землю Русскую, потому, что земля сія содѣлалась чуждою для сердецъ, ожесточенныхъ грабежами и

убійствами. И могли ли пришлецы, составлявшіе ихъ братство, люди различныхъ съ ними языковъ и исповѣданій, упоеные распутствами и безначаліемъ, и скрывавшіе подъ притворною набожностію гнусное отвращеніе къ православію — имѣть какую любовь къ странѣ, въ которой процвѣтало благочестіе съ отдаленныхъ временъ? Холостая, праздная и безпечная жизнь, пьянство и необузданная вольность, были отличительныя черты характера сего буйнаго и грубаго народа. Скотоводство, звѣриная и рыбная ловля, воровство, разбой и измѣна, состовляли ихъ главныя упражненія. Но Запорожцы, со всѣми пороками своими, отличались примѣрною храбростію. Они неоднократно заставляли трепетать Турковъ и Татаръ, наводили страхъ на Поляковъ и безпокоили самихъ Россіянъ. Во время присоединенія Украйны къ Россійскому Государству, въ 1654 году, на вопросъ Бояръ у Посланниковъ Гетмана Хмельницкаго: почему Запорожцы не приведены еще къ присягѣ на вѣрность?—Козацкіе Полномочные отвѣчали: «Они люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего.» Мал дѣла Кол. Арх. Изъ сего можно видѣть, что Запорожцевъ въ тѣ времена было немного, и еслибъ они не принимали къ себѣ всякихъ бродягъ изъ разныхъ народовъ, какъ то: Россіянъ, Поляковъ, Турковъ, Татаръ и даже изъ отдаленныхъ краевъ: Французовъ, Нѣмцовъ, Италіанцевъ, и другихъ иноземцовъ, то, судя по установленному у нихъ безженству (ибо ни одна женщина не могла жить въ самой Сѣчи) общество ихъ долженствовало давно разрушиться. Сверхъ сего похищали они изъ Малороссіи и Польши мальчиковъ, для образованія въ своемъ ремеслѣ и содѣланія изъ нихъ Козаковъ, а иные увозили у сосѣдей женъ и дочерей, которыхъ держали по близости отъ Сѣчи, пока онѣ не рожали. Въ подобныхъ Ѳеоф. Прокоповичь. случаяхъ одни только сыновья оставались при отцахъ,

дочери же имѣли одинакую участь съ матерями. Такимъ образомъ Запорожецъ, сохраняя первобытную суровость и безчувственность своихъ предковъ, не дорожилъ въ битвахъ жизнію, къ которой не имѣлъ ни какой привязанности. Странно, что сей дикій и свирѣпый народъ, въ ущелинахъ и порогахъ жившій, любилъ также невинныя увеселенія. Запорожецъ игралъ на бандурѣ, припѣвая пѣсни; но пѣсни сіи уподоблялись жестокому его нраву. Вмѣсто любви и семейственнаго счастія, онъ воспѣвалъ знаменитыя убійства и разбои, предками его или имъ самимъ учиненные.

Сѣчь, главное укрѣпленное мѣсто, въ которомъ обитали Запорожскіе Козаки, было застроено, безъ всякаго порядка, деревянными избами и мазанками. Земляная насыпь, съ разставленными на оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пушками, окружала сіе жилище ихъ, раздѣленное на тридцать восемь Куреней (31).

Каждый Курень состоялъ изъ одного большаго и разныхъ малыхъ домовъ, и имѣлъ особливое названіе, заимствованное или отъ строителя, или отъ отечества первыхъ основателей сего Куреня, или отъ тогдашняго верховнаго главы Сѣчи, а именно: 1) Левушковскій, 2) Пластуновскій, 3) Дядьковскій, 4) Брюховецкій, 5) Вѣдмедевскій, 6) Платнировскій, 7) Пашковскій, 8) Кущовскій, 9) Кислиоковскій, 10) Ивановскій, 11) Конелевскій, 12) Сергіевскій, 13) Донскій, 14) Крыловскій, 15) Каневскій, 16) Батуринскій, 17) Поповичевскій, 18) Васюринскій, 19) Незамановскій, 20) Ирклевскій, 21) Щербиновскій, 22) Татаревскій, 23) Шкуренскій, 24) Куреневскій, 25) Роговскій, 26) Корсунскій, 27) Каневбалотскій, 28) Уманскій, 29) Деревянковскій, 30) Стебливскій-нижній, 31) Стебливскій-верхній, 32) Щераловскій, 33) Переяславскій, 34) Полтавскій, 35) Мы-

шастовскій, 36) Минскій, 37) Тимошевскій, 38) Величковскій.

Въ каждомъ Куренѣ былъ Атаманъ или Предводитель, именовавшійся Куреннымъ Атаманомъ; всѣ же они состояли подъ главнымъ начальствомъ *Кошеваго Атамана*, получившаго сіе названіе отъ Татарскаго слова *Кошъ*, означающаго станъ на языкѣ Россійскомъ. Кошевой Атаманъ и Куренные вели жизнь во всемъ одинакую съ простыми Козаками, которые въ однихъ только походахъ оказывали имъ должное повиновеніе. Первый избираемъ былъ съ общаго согласія, а каждый изъ послѣднихъ отъ своего Куреня. Во время отсутствія Атамановъ, Наказные, поставляемые также народомъ, оставались въ Сѣчи. Кромѣ сихъ предводителей Запорожцы имѣли, подобно Малороссійскимъ Козакамъ, своихъ Старшинъ: Войсковаго Судью, Войсковаго Писаря и Войсковаго Есаула, также Подписаря и Подъесаула. Надъ артиллеріею начальникомъ былъ Пушкарь, и въ числѣ значущихъ лицъ почитался еще у Запорожцевъ Доубышъ или литаврщикъ, который во время собраній давалъ повѣстку народу. Такія сходбища, *Радами* называемыя, бывали обыкновенно послѣ обѣда и заслуживаютъ особеннаго описанія. Миллеръ.

1 Генваря, по древнему постановленію, происходило избраніе новаго Кошеваго и Старшинъ, въ случаѣ, если народъ былъ недоволенъ прежними; также распредѣляли въ тотъ день каждому Куреню: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли, отъ устья Самары до устья Днѣпра и Буга. Какъ скоро Доубышъ, по приказанію Кошеваго и Старшинъ, начиналъ бить въ сборъ, Есаулъ выносилъ изъ церкви походное знамя и ставилъ оное на площади; потомъ собирались Козаки изъ всѣхъ Куреней, и, по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, являлся, наконецъ, Кошевой съ палицею, Миллеръ.

а за нимъ Судья съ войсковою печатью и Писарь съ чернильницею. Всѣ они, вмѣстѣ съ Есауломъ, державшимъ жезлъ, становились, безъ шапокъ, въ срединѣ круга и кланялись на четыре стороны. Доубышъ снова ударялъ въ литавры въ честь прибывшимъ чиновникамъ, послѣ чего Кошевой произносилъ громкимъ голосомъ слѣдующее: *Нынѣ, добрые молодцы, насталъ новый годъ! Надобно, по древнему обычаю, раздѣлить на Курени: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли.* Тогда метали жребій, который рѣшалъ, чѣмъ каждый Курень долженъ былъ владѣть цѣлый годъ. Кошевой снова обращался потомъ къ народу: *что, Панове молодцы* — говорилъ онъ — *не желаете ли въ началѣ сего новаго года избрать также новыхъ Старшинъ?* — Когда Запорожцы были довольны своими начальниками, то восклицали: *вы добрые Паны, и можете еще долѣе надъ нами пановать;* послѣ чего расходились всѣ по домамъ; въ противномъ случаѣ недовольные заставляли Кошеваго отказаться отъ своего чина, и тогда клалъ онъ палицу на шапку, и, поклонясь всему народу, возвращался въ свой Курень. Тоже самое дѣлали Судья, Писарь и Есаулъ при своемъ отрѣшеніи.

Миллеръ. Избраніе въ Кошевые не менѣе любопытно. Сначала Козаки, напившись до пьяна, спорили изъ какого Куреня взять кандидата и кому именно быть избраннымъ; потомъ, послѣ продолжительнаго шума, соглашались между собою. Десять или болѣе удалыхъ Запорожцевъ отправлялись въ Курень къ новому начальнику и объявляли о его избраніи. Онъ обыкновенно отказывался отъ столь трудной должности, *не соотвѣтствовавшей его малымъ способностямъ* и не хотѣлъ итти съ посланными; тогда двое изъ нихъ брали его подъ руки, а двое или трое толкали сзади, понося самыми ругательными словами. Въ такомъ торжественномъ видѣ

являлся будущій Предводитель Запорожцевъ среди ожидавшаго его многочисленнаго собранія. Старшины вопрошали еще разъ народъ: *быть ли этому Козаку Кошевымъ?* и когда всѣ отвѣтствовали на сіе громогласнымъ подтвержденіемъ, одинъ изъ нихъ подносилъ новому начальнику палицу, отъ которой, по древнему обыкновенію, также долженъ онъ былъ два раза отказываться. Послѣ сего нѣсколько старыхъ Козаковъ, взявъ каждый по горсти земли, иногда грязной, кидали оную на голову новаго Кошеваго. Такимъ же образомъ поступали при избраніи Старшинъ, съ тѣмъ только различіемъ, что Судьѣ вручали печать, Писарю чернильницу, а Есаулу жезлъ.

Другіе положенные дни для народныхъ собраній, въ которыхъ или смѣняли начальниковъ, или совѣтовались о походахъ, набѣгахъ и тому подобномъ, были праздники Іоанна Предтечи и Покрова Пресвятыя Богородицы, коей посвящена церковь, находившаяся въ Сѣчи (32). Если Запорожцы не имѣли никакой причины негодовать на своихъ предводителей, то въ сіи праздники не бывало общественнаго собранія; но за то малѣйшее неудовольствіе вооружало ихъ противъ начальства, даже въ обыкновенные дни. Тогда недовольные Козаки условливались между собою, и ежели ихъ было десять Куреней, они отваживались на свой умыселъ. Часто за Кошеваго и другихъ Старшинъ вступались приверженные имъ Курени, и тогда Запорожцы, собравшіеся на Раду съ большими дубинами, не только ссорились, но даже доходили до драки и убійствъ. Въ сіе время Старшины, ожидая окончанія начатой между Козаками распри, всегда стояли подлѣ церкви, чтобы сокрыться тамъ въ случаѣ нужды. Наконецъ право сильнаго прекращало несогласіе: отставленный Старшина немедленно возлагалъ почетный свой знакъ на

свою шапку, клапялся собравшемуся пароду, благодарилъ за оказанную ему доселѣ честь и тотчасъ отправлялся въ свой Курень; ибо случалось, что желавшіе оправдаться или несходившіе долго съ мѣста, были убиваемы въ самомъ собраніи, а иногда на обратномъ пути. Со всѣмъ тѣмъ отставные Старшины пользовались во всю жизнь уваженіемъ народа; имъ вездѣ уступали первыя мѣста и хоронили ихъ съ большими почестями, нежели простыхъ Козаковъ.

Запорожцы не имѣли никакихъ письменныхъ законовъ. Войсковый Судья рѣшалъ дѣла, сообразуясь съ здравымъ разсудкомъ и древними обыкновеніями, а въ трудныхъ случаяхъ совѣщался съ Кошевымъ и прочими начальниками. Воровство, неплатежъ долговъ, прелюбодѣяніе и убійство почитались у нихъ главными преступленіями. Они могли грабить проѣзжающихъ и сосѣдей; но ежели Запорожецъ изобличался въ воровствѣ у своего товарища, скрывалъ или покупалъ украденное, тогда, хотя бы и возвращалъ покражу, приковывали его на площади къ столбу; и онъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ проходящихъ поруганіе и побои. Подлѣ прикованнаго преступника лежала обыкновенно плеть, и если онъ въ теченіи трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засѣкали его до смерти; когда же получившій прощеніе во второй разъ обвиненъ былъ въ воровствѣ, въ такомъ случаѣ лишался жизни на висѣлицѣ. Неплатившій долговъ бывалъ прикованъ на площади къ пушкѣ, пока заимодавцы не имѣли отъ него желаемаго удовлетворенія. Прелюбодѣи, совершавшіе сіе преступленіе внутри Сѣчи, получали одинакое наказаніе съ ворами, умиравшими подъ плетью; но ничто не могло сравниться съ казнію убійцы: Козакъ, умерщвлявшій другаго, былъ бросаемъ въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго и

засыпали ихъ землею (33). Одна только любовь къ нему 1663.
соотчичей и храбрыя его дѣла могли избавить убійцу отъ толь жестокой смерти, но рѣдко сіи преступники получали помилованіе.

Таковы были Запорожцы, навлекшіе потомъ на себя безпрестанными измѣнами праведный гнѣвъ Россійскихъ Самодержцевъ.

ГЛАВА XXVI.

Брюховецкій.

Казнь Самко, Золотаренка и двухъ Полковниковъ. Ненависть Малороссіянъ къ Брюховецкому. Принятыя имъ мѣры осторожности. Бунтъ въ Потокѣ и Кременчугѣ. Содержаніе Батуринскихъ статей. Походъ Короля Польскаго въ Украйну. Мѣстничество. Осада Глухова. Побѣды Князя Ромодановскаго и Брюховецкаго. Несчастный конецъ Виговскаго. Чарнецкій сражается съ Сѣркомъ, помрачаетъ свою славу мщеніемъ постыднымъ. Новыя битвы Козаковъ. Смерть Чарнецкаго. Бѣгство Тетери. Пораженіе Сѣрка. Разныя неудовольствія Брюховецкаго. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Малороссіи. Убіеніе Тетери. Опара. Петръ Дорошенко. Бытность въ Москвѣ Брюховецкаго. Статьи, поднесенныя имъ Государю. Царская награда. Женидьба Брюховецкаго.

1663. Властитель народа, вступая въ права свои, старается щедрыми наградами привлечь къ себѣ сердца людей. Сему обычаю придерживаются даже и злодѣи: но Брюховецкій, взросшій среди грубыхъ Запорожцевъ, имѣя нравъ свирѣпый, мстительный, ознаменовалъ свое возвышеніе гибелью другихъ. Онъ отрѣшилъ многихъ достойныхъ Полковниковъ, замѣнилъ ихъ своими приверженцами, желалъ еще, чтобъ Государь дозволилъ примѣрно наказать всѣхъ подозрѣваемыхъ имъ въ измѣнѣ, включая въ то число несчастныхъ Самка и Золо-

таренка, коихъ описалъ самыми черными красками, какъ возмутителей внутренняго спокойствія. Россійскіе Послы, Брюховецкимъ задаренные, и Епископъ Меѳодій ходатайствовали у Двора въ пользу злобнаго Гетмана. Бывшее на Радѣ смятеніе приписано Самку и Золотаренку. Государь, раздраженный таковымъ своевольствомъ, велѣлъ предать смерти невинныхъ узниковъ. Въ Сентябрѣ Самко, вмѣстѣ съ Полковниками: Нѣжинскимъ Золотаренкомъ, Черниговскимъ Силичемъ и Лубенскимъ Засадкою были казнены въ Борзнѣ, по приказанію Брюховецкаго. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что при семъ случаѣ Татаринъ, исполнявшій должность палача, смотря на мужественную красоту и величественный санъ Самка долго колебался отрубить ему голову. Такъ, отъ руки презрѣннаго Магометанина, палъ сей храбрый защитникъ своего отечества, въ бранияхъ неустрашимый, у самой могилы отважный, воинъ, достойный лучшаго жребія, заслуживіій дѣлами любовь и уваженіе потомства.

1663.

Кратк. опис. Мал. неиз. сочинит. Лѣт. издав. Туманскимъ.

Восторжествовавъ надъ главными врагами, Брюховецкій завладѣлъ ихъ имѣніемъ и отправилъ въ Москву другихъ своихъ недоброжелателей, которыхъ онъ, не лишая жизни, хотѣлъ только отдалить отъ себя. Сіи несчастные сосланы были въ Сибирь, по его просьбѣ, проклиная безжалостнаго гонителя. Человѣкъ съ ожесточеннымъ сердцемъ, хотя и не страшится угнетать ближнихъ, но, подобно лютому звѣрю, всегда находится въ готовности къ оборонѣ, думая, что каждое движеніе противниковъ устремлено на его пагубу. Въ такомъ точно расположеніи духа былъ кровожадный Брюховецкій, столь же неумолимый въ гоненіяхъ, какъ и осторожный по совершеніи злодѣянія. Онъ окружилъ себя тѣлохранителями изъ любимыхъ Запорожцевъ и каждому поставленному имъ Полковнику далъ

1663. по сту человѣкъ того же войска. Бѣдные Малороссіяне принуждены были кормить и одѣвать сихъ буйныхъ людей, принуждены сносить отъ нихъ жесточайшія обиды; въ своемъ Предводителѣ имѣли тогда *не отца, а ненасытнаго тирана*; но еще не настало время мщенія: въ молчаніи повиновались они жестокой судьбѣ.

Лѣтоп. издан. Туманск.

Осенью Татары появились около Переяславля. Брюховецкій прогналъ ихъ за Днѣпръ и выступилъ съ войскомъ противъ Козаковъ, бунтовавшихъ въ Потокѣ (34) и Кременчугѣ. Потокъ сдался; Кременчугъ, за сказанное жителями сопротивленіе, обращенъ въ пепелъ. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 15 Октября, Посланцы: Генеральный Обозный Иванъ Цесарскій и Кіевскій Полковникъ Василій Дворецкій.

Ригельманъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1663 г. № 8.

Еще Брюховецкій не подчинилъ себѣ жителей Украйны, какъ со стороны Польши находила вновь грозная туча. Предводитель Козаковъ, въ исходѣ только Октября, узналъ о движеніяхъ Королевской арміи и обратился къ Государю съ просьбою: поспѣшить высылкою вспомогательнаго войска Великороссійскаго.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1663 г. № 12.

Тогда находились въ Батуринѣ Дьяки Царскіе: Дементій Башмаковъ и Евстратій Фроловъ. Подтвердивъ соглашенія своихъ предшественниковъ, Брюховецкій и Старшины Малороссійскіе, отвлеченные Поляками отъ мирныхъ занятій, успѣли только заключить съ Россійскими Послами, въ Ноябрѣ, пять новыхъ статей слѣдующаго содержанія:

1) Государевымъ ратнымъ людямъ, въ Малороссіи находящимся, во уваженіе бѣдности тамошнихъ жителей и понесеннаго ими отъ непріятеля разоренія, довольствоваться, во время войны, слѣдующимъ ежегоднымъ содержаніемъ: а) Воеводамъ мельницею о двухъ колесахъ. b) Головамъ и Полковникамъ 50 осмухами ржаной муки. c) Подполковникамъ и Маіорамъ 25 ос-

Подлин. хран. въ Кол. Арх. подъ № 4.

мухами. d) Ротмистрамъ и Капитанамъ 20 осмухами. e) Поручикамъ, Прапорщикамъ и Сотникамъ 10 осмухами. f) Рейтарамъ, драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ 4 осмухами. 1663.

2) По всѣмъ Малороссійскимъ городамъ разослать универсалы о поимкѣ Россійскихъ бѣглыхъ, и объ отправленіи ихъ на прежнія жительства, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ ни кто не смѣлъ въ Украйнѣ, подъ смертною казнію, принимать впредь къ себѣ таких людей.

3) Составить перепись всѣмъ Козакамъ, мѣщанамъ и поселянамъ съ означеніемъ ихъ угодій и домовъ.

4) Не продавать хлѣба Заднѣпрскимъ измѣнникамъ и Татарамъ.

5) Строжайше запретить Малороссіянамъ возить вино и табакъ въ Москву и въ пограничные Россійскіе города, въ отвращеніе убытка казнѣ. Въ случаѣ же поимки продавцевъ, запрещенный товаръ отбирать безъ всякаго платежа.

Удовлетворивъ войско заслуженнымъ жалованьемъ и соединясь съ предводимыми Тетерею Козаками и Татарами, Польскій Король двинулся на Малороссію, въ Сентябрѣ, съ девяносто-тысячною арміею. Тщетны были усилія Брюховецкаго вооружить Заднѣпрскихъ жителей противъ Поляковъ и союзниковъ ихъ Татаръ. Слабая сторона, по неволѣ, уступала сильной. Тетеря увѣщавалъ подвластный ему народъ защищать мнимую независимость, не покоряться Россіянамъ. По показанію Енгеля, Янъ Казимиръ перешелъ черезъ Днѣпръ у Ржищева; Г. же Ригельманъ повѣствуетъ, что Король переправился у древняго города Стайки. Непріятельская армія раздѣлена была на три колонны: первою предводительствовалъ самъ Король; второю Воевода Русскій Чарнецкій и Богунъ; третьею, въ которой Малор. дѣла Кол. Арх. 1663 г. No 9. Малор. Лѣтоп.

1663. были и Татары, начальствовали Гетманъ Чигиринскій Тетеря и Гуляницкій, бывшій Нѣжинскимъ Полковникомъ.

Король миновалъ укрѣпленный и сильнымъ гарнизономъ защищаемый Переяславль, пошелъ на Остеръ, не доходя котораго, завладѣлъ мѣстечками Борисполемъ

Ригельманъ. и Боришевкою. Остеръ не могъ противиться многочисленному непріятелю, за что жители сего города получили отъ Яна Казимира Привиллегію, ограждавшую ихъ отъ всякихъ обидъ (35). Оттуда Король разослалъ въ правую сторону часть войскъ, подъ предводительствомъ Тетери, Гуляницкаго и Чарнецкаго, которые заняли, безъ всякаго сопротивленія, разные города и

Малор. Лѣтоп. мѣстечки, слабо укрѣпленныя. Богунъ способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ непріятеля; со всѣхъ сторонъ стекалось къ нему множество Малороссіянъ, и извѣстная храбрость его, подобно стремительному потоку, увлекала все съ собою. Мѣстечко Монастырище (36), за оказанное жителями сопротивленіе, было взято силою и до основанія разорено; защищавшіе оное Малороссіяне отданы въ плѣнъ Татарамъ. Прилуки, послѣ тщетной обороны, покорился Тетерѣ, который проложилъ тогда себѣ свободный путь къ соединенію съ Королемъ черезъ Ичню, обойдя Нѣжинъ, сильнымъ гарнизономъ защищаемый.

Въ Острѣ собранъ былъ военный совѣтъ: положено соединенными силами итти къ Глухову, для овладѣнія симъ городомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ занята Польскими войсками Олишевка (37). Миновавъ Нѣжинъ, Король пошелъ къ Салтыковой Дѣвицѣ (38). Тамъ встрѣтилъ онъ сильный отпоръ отъ осажденныхъ и потерялъ много людей, за что мѣстечко сіе разорено было до

основанія, а защищавшіе оное жители и Козаки проданы Поляками въ рабство Татарамъ. 1663. Малор. Лѣтоп.

Изъ Салтыковой Дѣвицы Король отправилъ отрядъ къ Березнѣ (39), куда непріятель однакожъ не подступалъ, свѣдавъ о значительномъ Козацкомъ войскѣ, тамъ находившемся, подъ начальствомъ Сосницкаго Полковника Якова Скидана. Мена (40) Сосница, (41) и Новыя 1664. Млины (42) сдались Королю, а Борзна Богуну (43), безъ всякаго сопротивленія; Коропъ и Кролевецъ также покорились Полякамъ. Укрѣпленный и защищаемый Брюховецкимъ Батуринъ остался неприкосновеннымъ. Такимъ образомъ Янъ Казимиръ приближался къ Глухову, и на пути своемъ не встрѣчалъ никакихъ препонъ со стороны Царскихъ войскъ.

Оставляя въ рукахъ непріятеля укрѣпленные города и мѣстечки, Король спѣшилъ къ Россійскимъ предѣламъ, въ полномъ увѣреніи постановить съ Царемъ миръ, выгодный для Польши. Ненависть народа къ Брюховецкому, любовь войска къ Богуну и могущество Тетери служили, конечно, Яну Казимиру большею подпорою; но съ другой стороны армія его примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ гарнизоновъ, на пути оставляемыхъ, угрожали въ тылу многія укрѣпленныя мѣста и отвсюду собиралась противъ него Царская рать съ вѣрными Козаками.

Не льзя безъ сожалѣнія упомянуть о существовавшемъ въ тѣ времена въ отечествѣ нашемъ пагубномъ мѣстничествѣ. Дворянинъ древней фамиліи считалъ за безчестіе служить подъ начальствомъ происходившаго отъ предковъ не столь знатныхъ, часто жертвовалъ даже жизнію сему предразсудку. Равные чинами и происхожденіемъ не хотѣли быть въ повиновеніи одинъ у другаго. Сія постыдная Боярская спѣсь, основанная не на собственныхъ заслугахъ и достоинствахъ, а только

1664. на однихъ бумажныхъ сверткахъ, вспомоществовала тогда Польскому Королю въ поспѣшномъ завоеваніи всей почти Малороссіи. Вмѣсто отраженія наступавшаго на отчизну непріятеля, Россійскіе Полководцы занимались старшинствомъ своихъ фамилій и, забывая долгъ, помышляли только о выгодахъ. Окольничій Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій первый вступилъ въ Украйну съ Россійскими войсками, присоединился въ Батуринѣ къ Козацкимъ полкамъ, предводимымъ Брюховецкимъ. Ближніе Бояре Князья Куракинъ и Яковъ Куденсковичь Черкасскій стояли на границѣ съ немалыми силами, одинъ въ Путивлѣ, другой въ Брянскѣ, не желая вспомоществовать Ромодановскому, младшему ихъ чиномъ.

Ригельманъ.

Между тѣмъ Король подступилъ къ Глухову, защищаемому храбрымъ Генеральнымъ Судьею Животовскимъ и началъ осаду, которая безполезно продолжалась пять недѣль. Тщетно разорялъ онъ тамошнія укрѣпленія подкопами, гранатами и бомбами; дѣлалъ неоднократные приступы, увѣщевалъ осажденныхъ обѣщаніями и угрозами сдаться — Войсковый Судья продолжалъ неустрашимо оборонять земляную крѣпость и отвѣчалъ одними пушечными выстрѣлами на Королевскія предложенія.

Мал. Лѣтоп. издан. Тум. и Рубаномъ. Симоновскій.

Въ сіе время Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ Брюховецкимъ, отбиралъ отъ Поляковъ и Татаръ разные города и мѣстечки, ими до того занятыя. Въ Кролевцѣ завладѣли они Королевскою казною. Коропъ, Новыя Млины, Борзна и весь Прилуцкій полкъ въ короткое время очищены отъ непріятеля. Слухъ о сихъ завоеваніяхъ распространился немедленно въ Польскомъ лагерѣ. Первые вѣстники несчастныхъ для Казимира событій были союзники его Татары, обратившіеся тогда въ бѣгство. Король, окруженный со всѣхъ сторонъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1664 г. № 1.

Россійскими войсками и оставленный Крымцами, принужденъ былъ снять Глуховскую осаду и отступилъ съ поспѣшностію къ Новгороду-Сѣверскому (44). Тамъ настигли Польскую армію храбрый Ромодановскій съ Брюховецкимъ и заставили Яна Казимира переправиться через Десну, не взирая на хилость льда. Еслибъ въ сіе время подоспѣли къ нимъ Князья Черкаскій и Куракинъ, Поляки потерпѣли бы тогда совершенное пораженіе отъ Россійско Козацкихъ войскъ. 1664.

У Новгорода-Сѣверскаго Король раздѣлилъ свою армію на двѣ половины: ввѣрилъ одну изъ нихъ Чарнецкому и приказалъ ему итти въ Польшу, мимо Чернигова и Любеча, съ другою двинулся черезъ Стародубъ на Бѣлоруссію къ Могилеву. Вообще войска Казимировы потерпѣли великій уронъ при семъ поспѣшномъ отступленіи: не только морозъ, но и голодъ вооружился противъ нихъ. Князь Черкаскій нанесъ большой вредъ Королю на тѣсномъ пути при Мглинѣ и Кричевѣ (45). Чарнецкому еще труднѣе было проходить чрезъ Украйну, гдѣ на каждомъ шагу принужденъ былъ сражаться не только съ Россійско-Козацкими войсками, но и съ цѣлымъ народомъ, озлобившимся на Поляковъ за постыдное отступленіе. И такъ Король Польскій ни какой не пріобрѣлъ пользы отъ сего похода, кромѣ произведеннаго имъ мятежа въ Малороссіи, за который тамошніе жители столько въ послѣдствіи пострадали отъ Брюховецкаго! Ригельманъ. Ригельманъ.

Дѣла въ Заднѣпровской Украйнѣ приняли невыгодный оборотъ для Казимира. Брюховецкій велѣлъ своимъ Запорожцамъ ворваться туда, подъ предводительствомъ храбраго ихъ Кошеваго Сѣрка, который осадилъ Бѣлую Церковь, мѣстечко Кіевской Губерніи, Польскимъ Полководцемъ Маховскимъ защищаемое. Честолюбивый Виговскій вознамѣрился сдѣлаться вновь Мал. Лѣт.

1661. Гетманомъ и, для полученія желаемаго, вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Одинъ изъ нихъ, по имени Сулимка, имѣвшій многихъ приверженцовъ, согласился помогать ему и, отдалясь отъ своего Кошеваго, овладѣлъ въ Кіевской Губерніи мѣстечками Лисянкою и Ставищами, въ коихъ тогда находились Польскіе магазины, провозглашая вездѣ Виговскаго верховнымъ вождемъ Малороссіянъ. Король получилъ сіи непріятныя вѣсти по близости отъ Глухова, тотчасъ отправилъ Тетерю для освобожденія Маховскаго и изслѣдованія доноса на Виговскаго. Сѣрко, когда приближился Тетеря, принужденъ былъ, безъ всякаго успѣха, отступить отъ Бѣлой Церкви. Виговскій, по требованію
Миллеръ. Маховскаго, взятъ подъ стражу и преданъ военному суду. Тщетно увѣрялъ онъ въ своей невинности, ссылаясь на званіе Кіевскаго Воеводы и Государственнаго Сенатора: его приговорили разстрѣлять и исполнили сіе въ слѣдующее утро. Достойное, но правопреступное наказаніе, произведшее большое волненіе въ Польшѣ! Въ слѣдъ за Виговскимъ погибъ отъ Поляковъ его сообщникъ Сулимка.

Виговскій, какъ должно думать, хотя и находился въ милости у Короля, но не могъ употреблять оную въ свою пользу; иначе, навѣрно, сопутствовалъ бы сему Государю въ Глуховскомъ его походѣ. Впрочемъ Казиміръ, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ выгодами любимца. Чрезъ возстановленіе его въ прежнемъ достоинствѣ, онъ не хотѣлъ возставить противъ себя Тетерю и вообще всѣхъ Малороссіянъ у которыхъ не исцѣлѣли еще тогда глубокія раны, измѣною Виговскаго нанесенныя. Никто не жалѣлъ о семъ клятвопреступникѣ, который, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, *имѣлъ столь поносный конецъ за свое вѣ-*

роломство и пролитую имъ невинную кровь человѣческую (46). 1661.

Избавясь одного соперника, осторожный Тетеря удалилъ отъ себя другаго, не менѣе опаснаго. По ложному его доносу, Юрій Хмельницкій былъ взятъ подъ стражу Поляками изъ Мошнинской пустыни и отвезенъ въ крѣпость Маріенбургъ. Такую же участь имѣли тогда Кіевскій Митрополитъ Іосифъ Тукальскій и Григорій Гуляницкій, подозрѣваемые Тетерею въ соумышленіи съ Хмельницкимъ. Лѣт., издан. Руб. и Туман.

Чарнецкій, перешедъ черезъ Днѣпръ, осадилъ Кошеваго Сѣрку въ Бужинѣ, мѣстечкѣ Кіевской Губерніи. Отважный Сѣрко, въ самый день Пасхи, пробился сквозь многочисленнаго непріятеля и убѣжалъ въ степь. Чарнецкій, раздраженный сею неудачею, выжегъ Бужинъ и Суботово, и простеръ безчеловѣчное мщеніе даже до того, что велѣлъ выбросить изъ могилы драгоцѣнные для Малороссіянъ останки Богдана Хмельницкаго и любимаго сына его Тимоѳея, предалъ оные огню, сокрушилъ надгробный камень, гласившій о безсмертныхъ подвигахъ. Такимъ образомъ Польскій Полководецъ мнилъ истребить память великаго мужа, и покрылъ въ Исторіи имя свое вѣчнымъ безславіемъ. Каменная церковь, въ коей покоился Хмельницкій, доселѣ существуетъ въ Суботовѣ (47). Тамъ служители алтаря возсылаютъ ко Всемогущему усердныя мольбы о создателѣ сего храма и виновникѣ благоденствія ихъ соотчичей. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая злоба не изгладитъ живѣйшей благодарности, навѣки въ сердцахъ Малороссіянъ къ нему напечатлѣнной (48). Мал. Лѣт. См. прилож. рисунокъ.

По выступленіи непріятеля изъ Украйны, Брюховецкій обратилъ все свое мщеніе на тамошнихъ обывателей, добровольно покорившихся Полякамъ. Жилища ихъ были разорены до основанія; Старшины кончили Мал. Лѣт.

1664. жизнь отъ рукъ палачей. Предводитель Малороссіянъ переправился потомъ за Днѣпръ, вмѣстѣ съ Россійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Стольниковъ и Воеводъ Петра Дмитріевича Скуратова и Василья Петровича Кикина. Тетеря удалился изъ Чигирина (49) въ Брацлавъ (50), съ семействомъ своимъ, взявъ Гетманскіе клейноды и всю войсковую казну, собранную Богданомъ Хмельницкимъ и его преемниками. Вскорѣ передовыя Козацкія войска, предводимыя Лубенскимъ Полковникомъ Гамалѣею, заняли въ Кіевской Губерніи городъ Черкасы и, за оказанное жителями сопротивленіе, обратили оный въ пепелъ. Брюховецкій держалъ нѣсколько недѣль въ осадѣ Чигиринъ. Тетеря поспѣшилъ на помощь осажденнымъ съ пятитысячнымъ Татарскимъ отрядомъ, принудилъ Гетмана отступить къ Бужину, гдѣ соединился онъ съ Кошевымъ Сѣркою. Послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ съ непріятельскими отрядами, Россійско-Козацкія войска укрылись въ Каневѣ (51), куда приближалась, 22 Мая, Польско-Татарская армія подъ предводительствомъ Чарнецкаго, Тетери, Собѣскаго, Маховскаго, одного Султана и нѣсколькихъ Мурзъ. Брюховецкій съ отличнымъ мужествомъ защитилъ занятый имъ городъ; непріятель снялъ осаду и отошелъ къ Бѣлой Церкви. Тогда Чарнецкій вознамѣрился овладѣть мѣстечкомъ Ставищемъ, былъ сильно отраженъ тамошними жителями, отомстилъ свои неудачи надъ Стебλевымъ, которое отдалъ на разореніе Татарамъ. Сей Полководецъ не долго опустошалъ Украйну. Съ окончаніемъ 1664 года прекратилась жизнь его въ Соколовкѣ (52). Яблоновскій принялъ начальство надъ Польскою арміею, расположился на зимнихъ квартирахъ въ Бѣлой Церкви. Чигиринъ и Корсунь были снабжены сильнымъ непріятельскимъ гарнизономъ. Брюхо-

Мал. дѣла Кол. Арх.

Ригельманъ.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Ригельманъ.

вецкій зимовалъ съ своимъ войскомъ въ Каневѣ и около 1664.
сего города

Дальновидный Сѣрко воспользовался отсутствіемъ изъ Брацлава Тетери и поспѣшилъ въ сей городъ, чтобъ завладѣть оставленнымъ тамъ имуществомъ. Тогда Тетеря лишился не только всѣхъ своихъ сокровищъ, но и власти. Взбунтовавшіеся Козаки, соединясь съ Запорожцами, принудили его бѣжать въ Польшу, куда последовало за нимъ и семейство. Онъ надѣялся возвратиться въ свои деревни, но ограбленъ былъ на пути Поляками, отнявшими у него послѣднее достояніе. Гордый преемникъ Юрія Хмельницкаго, послѣ кратковременнаго счастія, утратилъ навсегда оное; покрытый рубищемъ, удалился въ Молдавію. Отгуда властолюбіе снова привлекло его въ Польшу, гдѣ въ Іюнѣ (1665 года) имѣлъ онъ одинакій конецъ съ Виговскимъ. Мал. дѣла Кол. Арх.

Обогативъ себя въ Брацлавѣ, Сѣрко пожелалъ пріобрѣсть добычу и отъ Ординцевъ. Онъ пригласилъ въ свое товарищество Калмыковъ, напалъ съ ними между Очаковымъ, Бендерами и Акерманомъ на Буджатскихъ Татаръ, разорилъ селенія ихъ. Но на сей разъ счастіе не благопріятствовало предпріимчивое Кошевому. На обратномъ пути его въ Малороссію, окруженный подъ Саражинымъ Польскимъ войскомъ и Крымцами, Сѣрко не только потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Маховскаго, лишился еще всей добычи и обращенъ въ бѣгство. Мал. Лѣт. Лѣтоп. издан. Туманск.

Въ началѣ 1665 года Гетманъ Брюховецкій, чрезъ Кіевскаго Полковника Василія Дворецкаго, ходатайствовалъ у Бояръ о присылкѣ къ нему вспомогательнаго Россійскаго войска и получилъ отказъ по причинѣ дурнаго содержанія ратныхъ людей въ Украйнѣ. Предводитель Козаковъ, въ письмѣ своемъ къ Окольничему Хитрову, отъ 2 Марта, опровергалъ сіи толки, для 1665. Мал. дѣла Кол. Арх. 1665 г. № 24.

1665. него оскорбительные; изъявлялъ сожалѣніе, что за всѣ военные подвиги не удостоился еще получить милостиваго слова отъ Государя, и что, напротивъ, Посланцы его, привозившіе въ Москву отнятыя у непріятеля знамена, литавры и прочіе воинскіе доспѣхи, принимаемы были нѣкоторыми Боярами съ великимъ презрѣніемъ; жаловался на Князя Ромодановскаго, который, отказавшись преслѣдовать съ нимъ Чарнецкаго, допустилъ чрезъ то Поляковъ усилиться за Днѣпромъ, и убѣдительнѣйше просилъ оказать ему пособіе въ освобожденіи Украйны отъ враговъ вѣры и народа Русскаго.

Мал. дѣла Кол. Арх. Государь, вѣроятно по предстательству Хитрова, велѣлъ Окольничему Князю Львову итти въ Кіевъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, а къ Брюховецкому отправилъ Воеводу Θедора Васильевича Протасьева съ ратными людьми. Въ Мартѣ открылись военныя дѣйствія въ Кіевской Губерніи. Козаки подъ Торговицею, Олшаною и Лисянкою выдержали разныя удачныя битвы противъ Поляковъ. 4 Апрѣля Полковникъ Глуховскій Гамалѣя овладѣлъ Корсунемъ, нанесъ значительный ущербъ непріятелю. Въ числѣ взятыхъ имъ плѣнныхъ находились: престарѣлый Генеральный Обозный Тимоθей Носачь, Судья Криховецкій, бывшій Корсунскій Полковникъ Улѣско и Наказный Гетманъ Тетеринъ. Каневъ также занятъ былъ Козаками, но они лишились въ семъ дѣлѣ одного изъ храбрыхъ своихъ вождей, Брацлавскаго Полковника Ивана Сербина.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1665 г. № 7.

Ригельманъ. Присоединивъ къ пятнадцати-тысячному отряду тысячу наятыхъ Калмыковъ, Брюховецкій выступилъ съ ними противъ Яблоновскаго. Россійско-Козацкія войска напали на сего Полководца подъ Гребенками, въ первыхъ числахъ Іюня, и, не смотря на упорное сопротивленіе Поляковъ, обратили ихъ въ бѣгство, лишивъ

Видъ церкви, въ мѣстечкѣ Суботовѣ, сооруженной Богданомъ Хмельницкимъ, въ которой онъ былъ погребенъ и развалины его дома.

всего обоза. Яблоновскій, по причинѣ примѣтнаго 1665.
уменьшенія своей арміи, возвратился въ Польшу. Брюховецкій окружилъ Бѣлую Церковь; но укрѣпленія сего мѣстечка и храброе сопротивленіе гарнизона, заставили его въ скоромъ времени снять осаду и распустить войска.

Тогда, вмѣсто Тетери, явился новый Гетманъ за Мал. Лѣт.
Днѣпромъ, Опара, избранный своевольными Запорожцами, Татарами поддерживаемый. Владычество его не долго продолжалось. Петръ Дорошенко, простый Чигиринскій Козакъ при Богданѣ Хмельницкомъ, возве- Мал. дѣла Кол. Арх. 1653 г. № 3.
денный сыномъ его, Юріемъ, въ Полковники, передавшійся Королю въ 1660 году, служившій подъ знаменами Тетери войсковымъ Есауломъ (53), свелъ дружбу съ Повелителемъ Крымцевъ, низвергъ, съ помощію сихъ послѣднихъ, Опару и выдалъ его Полякамъ. Сему честолюбцу дорого стоило присвоенное имъ Гетманское достоинство. Онъ былъ казненъ въ Варшавѣ, между тѣмъ какъ виновникъ его несчастія, дерзкій, предпріимчивый Дорошенко, обольстившій Татаръ подарками, а Польскихъ Воеводъ обѣщаніями, заступилъ его мѣсто для гибели Украйны и вреда Россіи.

Проницательный Брюховецкій, предвидѣвшій, сколько Дорошенко будетъ для него опасенъ, испросилъ у Государя позволеніе пріѣхать въ Москву. Давно слѣдовало ему исполнить сію обязанность, на Гетмановъ возлагаемую; но война, свирѣпствовавшая въ Малороссіи, удерживала его въ сей странѣ, которую онъ въ то время совершенно очистилъ отъ непріятеля. Между тѣмъ Брюховецкій, отдаленный на ратномъ полѣ отъ Двора и окружавшихъ Царя Бояръ, не могъ въ полной мѣрѣ пользоваться довѣріемъ перваго и любовію послѣднихъ. Мы выше сего видѣли, что за военные подвиги не удостоился онъ получить милостиваго слова

1665. отъ Государя. Сего не довольно: онъ даже подозрѣваемъ былъ Царедворцами въ измѣнническихъ соумышленіяхъ, и тогдашнее поведеніе его, по случаю долговременнаго неявленія ко Двору, сравнивали съ поведеніемъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго. Больно было Брюховецкому переносить такія обиды, и можно представить себѣ поспѣшность, съ какою явился онъ въ Москву, по окончаніи военныхъ трудовъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1665 г. № 24.

Для утвержденія въ Царской милости, Брюховецкій прибѣгнулъ къ хитрымъ средствамъ. Онъ уговорилъ Старшинъ *ударить челомъ Великому Государю всѣми Малороссійскими городами*, съ предоставленіемъ себѣ только суда и расправы надъ Козаками, и съ сими предложеніями явился въ Россійскую Столицу, 11 Сентября, сопутствуемый Генеральными: Обознымъ Иваномъ Цесарскимъ, Судьею Петромъ Забѣлою, Писаремъ Захаромъ Шийкевичемъ; Есаулами: Василіемъ Демьяновымъ и Павломъ Константиновымъ; Полковниками: Кіевскимъ Василіемъ Дворецкимъ, Нѣжинскимъ Матвѣемъ Гвинтовкою, Лубенскимъ Григоріемъ Гамалѣею, Сотниками всѣхъ полковъ, также многими Козаками и мѣщанами.

Мал. дѣла Кол. Архива 1665. № 68.

Въ Путивлѣ встрѣченъ Брюховецкій Стольникомъ Олфимовымъ, который провожалъ его до Москвы, а въ семъ городѣ, за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, по повелѣнію Государя, привѣтствованъ Ясельничимъ Иваномъ Аѳонасьевымъ сыномъ Желябужскимъ и Дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ. 13 Сентября Гетманъ со всею свитою былъ у Его Царскаго Величества; потомъ вступилъ въ переговоры съ Боярами и постановилъ съ ними слѣдующія статьи, 11 Октября Государемъ утвержденныя.

1) Малороссія, для охраненія въ ней должнаго порядка, прежними Гетманами нарушеннаго, имѣетъ по-

ступить въ совершенное подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и съ тамошнихъ жителей, кромѣ Козаковъ, собираемы будутъ въ Казну всякіе доходы. 1665.

2) Гетману и старшинамъ Малороссійскимъ судить и наказывать Козаковъ по прежнимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, а Россійскимъ начальнымъ людямъ въ ихъ расправу не вступаться.

3) Каждый новоизбираемый изъ Запорожскаго войска Гетманъ обязанъ являться въ Москву, для полученія Гетманскихъ клейнодъ. Гадячу съ принадлежностями состоять при Гетманской булавѣ.

4) Въ Кіевѣ, для большой вѣрности, быть Россійскому Митрополиту. О сей статьѣ Государь хотѣлъ писать къ Цареградскому Патріарху.

5) Воеводамъ Россійскимъ, имѣющимъ находиться съ войсками: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Полтавѣ и другихъ городахъ, по требованію Гетманскому и Полковниковъ, вспомоществовать имъ ратными людьми, безъ всякихъ отговорокъ.

6) Сверхъ Лохвицы, состоять при войсковой арматѣ городу Ромнамъ съ принадлежностями.

7) Государевымъ ратнымъ людямъ запрещается давать фальшивую монету Малороссіянамъ.

8) Также строго возбраняется имъ называть *измѣнниками* Козаковъ.

9) Гетману, безъ воли Государевой, съ чужими землями не ссылаться.

10) На право Магдебургское послѣдуетъ отъ Государя выдача жалованной Грамоты, согласно съ ихъ преимуществами (54).

Октября 22 Брюховецкій съ Старшинами и Козаками подтвердили подписью, въ Отвѣтной Палатѣ, Переяславскія и Батуринскія постановленія и въ тотъ же день поднесли Царю новыя статьи. Государь изъявилъ

См. догов. Статьи Юр. Хмел. и Брюхов. 1659 и 1665 года.

1665. милостивую похвалу Гетману и его свитѣ чрезъ Ближняго Боярина и Намѣстника Вологодскаго Петра Михайловича Салтыкова, пригласилъ въ тотъ день Брюховецкаго съ первыми Чиновниками къ своему столу, пожаловалъ его Бояриномъ и въ Стародубскомъ полку Шептаковскою сотнею съ селами и деревнями, въ вѣчное и потомственное владѣніе; а Генеральнымъ: Обозному, Судьѣ, Есауламъ, Хорунжему, Бунчужному и всѣмъ Полковникамъ даровалъ дворянское достоинство, многія помѣстья и жалованныя Грамоты. Одинъ только Генеральный Писарь Шийкевичь сосланъ въ Сибирь, за происшедшую у него распрю съ Брюховецкимъ. Сверхъ сего Царь Алексѣй Михайловичь, для большаго удержанія Предводителя Козаковъ въ должной вѣрности къ Россійскому Престолу, соединилъ его тогда ближайшимъ родствомъ съ домомъ одного изъ знатнѣйшихъ своихъ Вельможъ. По показанію Миллера, несчастный жребій сей палъ на дочь Окольничаго Князя Димитрія Алексѣевичича Долгорукаго. Изъ дѣлъ же Коллежскаго Архива видно, что Брюховецкій былъ женатъ на дочери Боярина Өедора Петровича Шереметева и получилъ за нею, по Указу Государеву, значительное приданое.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1665 г. № 6.

Соч. Миллера о Малор. народѣ и о Запор. Малор. дѣла Кол. Архива, 1670 г. № 2.

Выгодна была для Брюховецкаго поѣздка въ Москву; но въ Малороссіи ожидала его ненависть народа, который не могъ простить своему Повелителю сдѣланнаго имъ въ Украйнѣ значительнаго переворота.

Дипл. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Государ. ч. 4. годъ 1669.

ГЛАВА XXVII.

Продолженіе Гетманства Брюховецкаго.

Запорожецъ Децикъ. Дорошенко поддается Польскому Королю. Раздѣленіе Украйны. Царскіе Воеводы и Комисары въ Малороссіи. Ропотъ народный. Рѣчь Епископа Меѳодія. Бунтъ въ Переяславлѣ. Набѣги Татаръ. Честолюбивые виды Дорошенка. Вѣроломство Запорожцевъ. Перемиріе съ Польшею. Главныя статьи Андрусовскаго договора. Участіе Оттоманской Порты въ Заднѣпрскихъ дѣлахъ. Дорошенко осаждаетъ Собѣскаго. Опустошеніе Крыма. Мнимыя выгоды Польши. Россійскія Посольства въ Чигиринъ. Любовь Малороссіянъ къ Дорошенку. Клятва, наложенная на Брюховецкаго. Примиреніе его съ Меѳодіемъ. Союзъ съ Дорошенкомъ. Измѣна. Кровопролитіе въ Малороссіи. Походъ Россійскихъ войскъ въ Украйну. Сношеніе съ Польшею. Осада Котельвы. Вѣроломство Дорошенка. Убіеніе Брюховецкаго. Заточеніе Меѳодія. Малодушіе Заднѣпрскаго Гетмана. Разореніе Нѣжина. Царская грамота.

Въ бытность Брюховецкаго въ Москвѣ, мятежные Запорожцы провозгласили Гетманомъ Малороссійскимъ Децика. Сей подражатель Опары, ходилъ въ Полѣсье, причинилъ тамъ многія опустошенія, но вскорѣ былъ пойманъ и кончилъ дни въ Нѣжинской темницѣ. 1665. Малор. Лѣтоп.

*

1665. Временные возмутители не могли безпокоить Брюховецкаго. Они съ такою же скоростію изчезали, какъ появлялись, и только тщетными покушеніями возвышали могущество Повелителя Малороссіянъ. Въ одномъ Дорошенкѣ имѣлъ онъ сильнаго соперника. Между тѣмъ, какъ Брюховецкій снискивалъ къ себѣ любовь Россійскаго Самодержца, Дорошенко отдалялъ отъ него Заднѣпрскіе полки, принялъ надъ ними главное начальство, и, на основаніи Гадячскаго договора, поддался Польскому Королю. Многіе Козаки уходили изъ тѣхъ мѣстъ къ Брюховецкому. Храбрый Полковникъ Дрозда, четыре мѣсяца оборонявшій Брацлавъ, казненъ былъ, по повелѣнію Дорошенка, въ Чигиринѣ. Съ того времени возникли въ Малороссіи два Гетманства, коимъ Днѣпръ не всегда служилъ постоянною границею. Гибельное для тамошнихъ жителей раздѣленіе, девять лѣтъ продолжавшееся!

Миллеръ. Малор. Лѣтоп.

1666. Въ первыхъ числахъ Генваря, 1666 года, прибыли въ Малороссію, въ слѣдъ за Брюховецкимъ, Царскіе Воеводы: въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховъ, Батуринъ и въ другіе города, кромѣ: Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина, гдѣ до того находились Воеводы еще при прежнихъ Гетманахъ. Отъ нихъ разосланы были въ мѣстечки сборщики, которые приступили ко взысканію пошлины со всѣхъ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей; на посполитыхъ людей наложили съ каждаго плуга по шестнадцати четвертей и по одному рублю, а съ каждой сохи по двѣ четверти ржи и по двадцати пяти копѣекъ. Тогдажъ явились и Россійскіе Комисары, сдѣлавшіе подробную перепись въ Украйнѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія податей.

Ригельманъ.

Малороссійскіе Лѣтописатели умалчиваютъ о причи-

нѣ появленія сихъ Воеводъ, сборщиковъ и Комисаровъ, 1666.
о сдѣланной Брюховецкимъ уступкѣ, Царскими Грамо- Лѣтоп.
тами утвержденной. Они, такимъ образомъ, слагаютъ издан.
всю вину на Государя, имѣвшаго неоспоримое право Руб. и
располагать достояніемъ своимъ. Какъ бы то ни было, Тум. и
Малороссіяне, не любившіе до того своего Предводи- другія
теля, еще болѣе возненавидѣли его при водвореніи рукопи.
порядка, съ прежними постановленіями не сообразнаго. Простолюдины взирали съ неудовольствіемъ на пожалованіе Брюховецкаго Бояриномъ. *Онъ вводитъ между нами новый обычай* — говорили они — *у предковъ нашихъ Бояръ не бывало, и отъ того они не превозносились, охраняли права свои, любили одну отчизну.* Малор. дѣла Кол. Арх. 1666 г. № 4.
Епископу Меѳодію противна была четвертая статья Московскаго договора о Кіевскомъ Митрополитѣ. Тогда къ народной ненависти присовокупилась еще злоба Духовенства. Мстительный Епископъ вооружилъ всѣ сословія противъ Предводителя Козаковъ. «Малороссіяне» — вѣщалъ онъ — «доколѣ будете повиноваться тирану, посягающему на драгоцѣннѣйшее ваше наслѣдіе, на права ваши, кровію предковъ пріобрѣтенныя? Доколѣ будете терпѣть отъ него безпрестанныя обиды и поруганія? Отвѣтствуйте мнѣ: кто даровалъ ему власть назначать начальниковъ вашихъ и лишилъ васъ права избирать ихъ свободными голосами? Зачѣмъ произвольно наказываетъ онъ Старшинъ, сажаетъ ихъ въ колодки, отсылаетъ въ Москву? Почему, безъ войсковаго приговора, подвергъ сей участи Генеральнаго Судью Незамая, Полковниковъ Гамалѣю, Высочина и многихъ другихъ? Малороссіяне! вы зрите сіи неправды и пребываете въ бездѣйствіи. Уже время сбросить тяжкія оковы, носимыя вами. Да падетъ врагъ спокойствія вашего. Внемлите гласу несчастныхъ единоземцевъ, вопіющихъ къ вамъ изъ отдаленныхъ странъ Малор. дѣла Кол. Арх. 1666 г. № 4.

1666. льдистой Сибири. Они требуютъ мщенія. Одинакій жребій ожидаетъ васъ. Спасая себя, спасайте отчизну.»

Такъ, забывая кротость Пастыря, взывалъ къ народу Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, блюститель Кіевской Митрополіи, бывшій другъ Брюховецкаго (55). Таковы были плоды Московской поѣздки сего Гетмана, которою онъ мнилъ поправить дѣла свои и утвердить владычество. Доселѣ видимъ въ немъ только мстительнаго и честолюбиваго человѣка; вскорѣ преемникъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго содѣлается постыднымъ подражателемъ ихъ.

Когда народный ропотъ усиливался противъ Брюховецкаго, и онъ, охраняя одну свою особу, не могъ уже мстить врагамъ безчисленнымъ, сношенія Россійскаго Двора съ Польскимъ возобновились и прекратили несогласіе, царствовавшее до того между сими Державами. Первымъ вѣстникомъ неріятнаго для Брюховецкаго событія былъ Стольникъ Иванъ Телепневъ, при-
Малор. дѣла Кол. Арх. 1666 г. № 2. бывшій въ Украйну, въ Февралѣ. Вь слѣдъ за нимъ явился къ Гетману жилецъ Болотниковъ, съ запрещеніемъ нападать на Польшу и Литву.

Отъ возраставшаго въ народѣ неудовольствія возникъ мятежъ въ Переяславлѣ. Жители сего города,
Малор. Лѣтоп. озлобленные на Гетмана, Воеводу и новыя учрежденія, подняли оружіе противъ Россіянъ; убили, въ слободѣ Богужевой, Полковника Дашкова, едва не овладѣли Переяславскимъ замкомъ, Царскими войсками защищаемымъ, обратили въ пепелъ собственный свой городъ, покорились Дорошенку и заняли Золотоношу. Тщетны были усилія Россійскаго Полководца Князя Щербатова принудить бунтовавшихъ Малороссіянъ отступить изъ укрѣпленій. Дорошенко не замедлилъ притти къ нимъ на помощь съ союзниками своими Татарами. Россійско-Козацкія войска сняли тогда осаду Золото-

поши. Крымцы набѣгами своими причинили большія 1666.
опустошенія въ окрестностяхъ Нѣжина и Прилукъ.

Дорошенко, давно помышлявшій о присоединеніи Малороссіи подъ одну верховную власть и мало надѣявшійся на пособіе Поляковъ, занятыхъ мирными переговорами съ Россіею, не исполнявшихъ Гадячскаго договора, обнаружилъ свой коварный умыселъ. Первою жертвою честолюбивыхъ его видовъ сдѣлался Маховскій, высланный съ малымъ отрядомъ для изгнанія Крымцевъ изъ Украйны. Сей Польскій Полководецъ потерпѣлъ у Брацлава отъ Дорошенка совершенное пораженіе и увлеченъ въ плѣнъ Татарами. Поступокъ необдуманный и противный собственнымъ выгодамъ! Еслибъ Козачій вождь имѣлъ умъ и политику Богдана Хмельницкаго, то дѣйствовалъ бы иначе и старался напередъ снискать любовь Обладателя Россіи. Тогда, можетъ быть, удалось бы ему получить верховное начальство въ Украйнѣ, безъ возстановленія противъ себя двухъ сильныхъ союзныхъ Державъ. Малор. Лѣтоп.

Чтобъ воспрепятствовать Татарамъ и Дорошенку разорять Малороссію, Государь увеличилъ войско въ Кіевѣ, Переяславлѣ и другихъ городахъ; отправилъ Воеводу Косагова съ ратными людьми на Запорожье; велѣлъ удерживать тамошнихъ Козаковъ въ должномъ повиновеніи. Послѣдніе, преданные Дорошенку, вознегодовали на Россійскаго Полководца и наглыми поступками принудили его испросить у Государя позволеніе возвратиться въ Россію. Косаговъ былъ, однакожъ, счастливѣе Лодыженскаго, посыланнаго въ Крымъ черезъ Запорожье и погибшаго въ Днѣпровскихъ волнахъ отъ хищныхъ Козаковъ. Такую же участь имѣлъ и Ханскій Посолъ, возвращавшійся изъ Москвы. Добродѣтельный Государь требовалъ сначала удовлетворенія отъ Запорожцевъ, потомъ простилъ ихъ. Малор. Лѣтоп. Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 6.

1666. Диплом. собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

Россія приводила къ окончанію мирное постановленіе съ Польшею. Переговоры сіи происходили въ деревнѣ Андрусовѣ, въ Смоленской Губерніи, при рѣчкѣ Городнѣ. Съ Россійской стороны Полномочными Послами были: Окольничій Аѳанасій Леврентьевичь Ордынъ-Нащокинъ, Дворянинъ Богданъ Ивановичь Нащокинъ и Дьякъ Григорій Богдановъ. Съ Польской: Юрій Карлъ Глѣбовичь, Генеральный Староста Княжества Жмудскаго; Хриштопъ Завиша, Маршалокъ Литовскій; Кипріянъ Павелъ Бростовскій, Рефендарь и Писарь Литовскій; Степанъ Ледоховскій, Подкоморій Кременецкій; Янъ Антоній Храповицкій, Подкоморій и Станиславъ Казимиръ Кожуховскій, Стольникъ Воеводства Калишскаго. На тридцать первомъ съѣздѣ Послы приступили, 3 Генваря 1667 года, къ заключенію перемирнаго на тринадцать лѣтъ съ половиною между обѣими Державами договора, которымъ тогожъ 20 Генваря и размѣнялись. Извѣщая о семъ Государя, Нащокинъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «о Кіевѣ и о Запорожцахъ свыше человѣческой мысли склонились Польскіе Комисары, и на то знаки Божіи явные.»

1667.

Андрусовскій договоръ, окончившій тринадцати-лѣтнюю между двумя Государствами вражду и несогласіе, состоялъ въ 34 Статьяхъ, изъ которыхъ третьею постановлено: «завоеваннымъ въ Польшѣ отъ Россійскаго оружія въ бывшую войну городамъ и землямъ: Смоленску со всею Сѣверскою землею, со всѣми уѣздами и деревнями и волостьми обѣихъ сторонъ Днѣпра и Двины остаться въ Россійской сторонѣ; а Запорожскимъ Козакамъ быть въ послушаніи обоихъ Государей и отправлять общую службу противъ Турецкихъ и Татарскихъ нападеній, дозволяя всякому изъ нихъ свободное своей вѣры исповѣданіе; также вновь городовъ не строить и съ поселеній ни куда людей не вы-

Диплом. Соб дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

водить.» 4 статьею: «подданнымъ Польскимъ по ту сторону Днѣпра отъ Переяславля Украинскимъ не мстить; и какъ по сей сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева живущихъ Козаковъ Его Царское Величество, такъ и по другой сторонѣ той же рѣки отъ Переяславля имѣющихся Козаковъ же, Его Королевское Величество въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ ихъ въ тѣ перемирныя лѣта вступаться не будутъ и не велятъ.» 5-ою «около Кіева владѣть землею, не больше какъ на милю.» 7-ою «городъ Кіевъ со всѣми къ нему принадлежностьми и съ военнымъ снарядомъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, т. е. 1669 года, Апрѣля 5 дня, возвратить въ Польскую сторону.» 14 статьею: «выслать Комисаровъ для отдачи въ урочное время города Кіева, наблюдая, чтобъ болѣе мили отъ него земли не занимали (56). 1667.

Увидимъ въ послѣдствіи, какое впечатлѣніе произвелъ договоръ сей на Малороссіянъ, подъ начальствомъ Брюховецкаго находившихся. Дорошенко истребленіемъ отряда, предводимаго Маховскимъ, лишился, по мирному Андрусовскому постановленію, права владѣть Заднѣпрскою Украйною, коею Польша могла располагать какъ хотѣла. Оставалось ему или отказаться отъ начальства, или вести безпрестанную войну съ Поляками. Онъ избралъ послѣднее, надѣясь на приверженность къ нему Козаковъ, дружбу Крымскаго Хана и покровительство Султана Турецкаго, съ коимъ тогда находился въ короткихъ сношеніяхъ.

Константинопольскій Диванъ, по предстательству Повелителя Крымцевъ, дѣйствительно заступленіемъ своимъ придавалъ большую силу Дорошенку. Тщетно Польскій Посланникъ Радзіевскій представлялъ въ Царьградѣ: что Козаки подданные Польскіе, что земли, обитаемыя ими, составляютъ существенную часть Польши, Гронскій. Енгель.

1667. и что по сему никакая посторонняя Держава не должна вступать съ ними въ переговоры. Съ Турецкой стороны отвѣчали: что въ Константинополѣ не льзя входить въ разбирательство внутреннихъ распрей и правъ той или другой стороны; но что Козакамъ, умоляющимъ о сильной Турецкой защитѣ, будетъ оная дарована, и не долженъ пропасть ни одинъ волосъ изъ требуемой ими обратно собственности. Радзіевскій продолжалъ дѣлать свои представленія, жалуясь на Татаръ, несправедливо вмѣшивающихся въ Польскія дѣла; былъ заключенъ въ Семибашенную крѣпость и вскорѣ умеръ тамъ, горячкою, отъ понесенныхъ огорченій и угрозъ.

Исторія о Таврін Сестрен. Богуша, Т. 2. Енгель. Жизнь Собьскаго, ч. I.

Въ сіе время славный Янъ Собѣскій, избранный Короннымъ Гетманомъ, выступилъ противъ предводимаго Дорошенкомъ двадцати-четырехъ тысячнаго Козацкаго войска и осмидесяти тысячъ Татаръ съ двѣнадцатитысячнымъ только отрядомъ и укрѣпился у Подгайца, близъ Каменецъ-Подольска. Сей храбрый военачальникъ, хотя отражалъ съ свойственнымъ ему искуствомъ нападеніе многочисленнаго непріятеля, но не могъ бы долго устоять противъ великой силы, еслибъ не содѣйствовалъ, къ его спасенію, непримиримый врагъ Магометанъ Кошевый Атаманъ Сѣрко. Воспользовавшись отдаленіемъ Татарскаго войска, Сѣрко ударилъ на Крымъ съ своими Запорожцами, обратилъ въ бѣгство Хана, разогналъ тамошнихъ жителей съ женами и дѣтьми, опустошилъ весь полуостровъ и возвратился въ Сѣчу съ великою добычею. При семъ извѣстіи находившіеся съ Дорошенкомъ Татары стали тосковать по отчизнѣ и возымѣли подозрѣніе на Предводителя Казаковъ, что самое заставило его примириться съ Поляками, распространившими ложный слухъ о приближеніи вспомогательнаго войска. Послѣ двухнедѣльной

Диплом. Соб. дѣлъ

осады, заключенъ былъ, 9 Октября, Дорошенкомъ съ

Собѣскимъ договоръ, коимъ, между прочимъ, Польскій Полководецъ увѣрялъ именемъ своего Короля: въ преданіи вѣчному забвенію ослушанія Козаковъ; въ ненарушеніи Греко-Россійской ихъ вѣры. Татары также вступили въ союзъ съ Поляками и въ мирномъ постановленіи выговорили для Козаковъ: чтобъ Король какъ ихъ, такъ равно и противившуюся ему Украинскую чернь, принявъ, посредствомъ Хана Крымскаго, въ прежнюю милость, назначилъ для успокоенія Малороссіи особенную Коммисію.

1667. между Рос. и Польс. Госуд. ч. 4.

Дорошенко не думалъ сохранять постановленнаго имъ договора съ Поляками, желалъ, подъ покровительствомъ Оттоманской Порты, сдѣлаться обладателемъ всей Украйны и сносился о томъ съ Диваномъ. Главнымъ совѣтникомъ его былъ извѣстный Митрополитъ Кіевскій Іосифъ Тукальскій, освобожденный изъ Маріенбургскаго заточенія, въ 1667 году, вмѣстѣ съ монахомъ Юріемъ Хмельницкимъ и Гуляницкимъ. Поляки намѣревались казнить ихъ, но они скрылись тогда въ Малороссіи. Могъ ли послѣ сего Тукальскій, управляя Дорошенкомъ, не мстить врагамъ своимъ?

Мал. Лѣтопись.

Тщетно Польша старалась привесть въ повиновеніе Заднѣпрскихъ Козаковъ. Россійскій Дворъ, для прекращенія кровопролитія въ Украйнѣ, кромѣ изданнаго о томъ манифеста, употребилъ свое посредничество. Порученіе сіе возложено на Ротмистра Ивана Рославлева. Онъ, именемъ Государя, предложилъ Дорошенку, брату его Григорію и Митрополиту Тукальскому, чтобы они, взирая на возобновленныя Россіею съ Короною Польскою перемиріе, братственную дружбу и любовь, отложили горделивыя мысли, держались вѣры Христіанской, не имѣли дружбы съ Татарами, предали себя въ защищеніе обоихъ Государей. Наединѣ Рославлевъ совѣтовалъ Митрополиту и Григорію Доро-

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 9.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

1667. шенку *отклонить Гетмана отъ Христоненавистныхъ Агарянъ, подъ высокую Державу союзныхъ Монарховъ.* Сіи переговоры были безуспѣшны. Дорошенко отвѣчалъ съ грубостію Россійскому Посланнику: «Какъ Андрусовскимъ договоромъ Государи раздрали на части Украйну и согласились оную искоренить, союзъ его съ Татарами долженъ оставаться во всей силѣ, тѣмъ болѣе, что дружба съ ними не будетъ помѣшательствомъ ни Россіи, ни Польшѣ, и что, безъ подданства, всегда онъ доброжелательствуетъ Россійскому Самодержцу.»

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 14.

Въ слѣдъ за Рославлевымъ прибылъ къ Дорошенку, 15 Декабря, дворянинъ Василій Дубенской. Ему поручено было отвлечь Заднѣпрскаго Гетмана отъ Польши и Крымскихъ Татаръ. Дорошенко принялъ его весьма ласково, увѣрялъ *въ желаніи своемъ поступить подъ высокую руку Великаго Государя;* жалѣлъ, что не можетъ исполнить сего въ скоромъ времени. «Я ожидаю» — говорилъ онъ Дубенскому — «рѣшенія Сейма: возвратятъ ли мнѣ Поляки Бѣлую Церковь, на основаніи договора, заключеннаго мною съ ихъ Гетманомъ Собѣскимъ, или нѣтъ? Если не отдадутъ, буду добывать самъ сей городъ.» (57) — Дубенской увѣщавалъ Гетмана: помнить Бога, святую православную вѣру, не посылать Татаръ въ Государевы Заднѣпрскіе Малороссійскіе города для кровопролитія и разоренія церквей Христіанскихъ.» — «Татары» — отвѣчалъ Дорошенко —» безъ вѣдома моего, не пойдутъ войною въ Заднѣпрскіе города; если выступятъ въ походъ, то не противъ Россіянъ. Многіе годы служилъ я съ Козаками Королю Польскому. Мы полагали головы свои за него и, въ благодарность, Поляки нарушаютъ нынѣ преимущества, дарованныя намъ; вмѣшиваются, вмѣстѣ съ Нѣмцами, въ дѣла войсковыя; не только Козаковъ, даже Полковниковъ, Старшинъ бьютъ, му-

Малор. дѣла. Кол. Арх. 1667 г. № 14.

чатъ; взимаютъ разные съ насъ поборы; обругали, пожгли многія церкви Божіи; обратили иныя въ костелы, чего православнымъ терпѣть не можно. Я не желаю Христіанскаго кровопролитія, не пошлю невѣрныхъ на города Его Царскаго Величества, хочу быть подъ Рукою Великаго Государя, но отстать отъ Татаръ не могу. Они ближе отъ моей земли, нежели ратные люди Царскаго Величества; скорѣе могутъ опустошить мои Украйные города, чѣмъ Государь оборонить оные. Притомъ, если я буду въ дружбѣ съ Татарами, и Россія останется отъ нихъ въ цѣлости.» 1667.

Дубенской обѣдалъ въ тотъ день (15 Декабря) у Дорошенка, который пилъ за здоровье Царя при громѣ орудій. Разгоряченый напитками, Гетманъ проговорился Россійскому Посланнику: «У великаго Государя съ Королемъ миръ заключенъ и, по договору, Кіевъ долженъ поступить къ Полякамъ; но я, Гетманъ, со всѣмъ войскомъ головы положимъ, а Кіева Полякамъ не отдадимъ.» Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 14.

Изъ словъ Дорошенка можно видѣть, что онъ держался Татаръ, не надѣясь на однѣ свои силы, искалъ независимости, а не подданства, былъ раздраженъ притѣсненіями Поляковъ. Тукальскій поддерживалъ его въ семъ намѣреніи, вступаясь за вѣру. Въ то время находился въ Чигиринѣ и Юрій Хмельницкій. Дорошенко держалъ его при себѣ, опасаясь, чтобъ какой либо честолюбецъ не проложилъ себѣ дорогу къ Гетманству посредствомъ сего человѣка малодушнаго, но именемъ знаменитаго.

Декабря 16 Дубенской имѣлъ переговоры съ Митрополитомъ и Григоріемъ Дорошенкомъ о дѣлахъ Заднѣпровскихъ Козаковъ, обнадеживалъ ихъ Царскою наградою. Іосифъ Тукальскій вручилъ ему письмо къ Кіевскому Воеводѣ, Петру Васильевичу Шереметеву, слѣ- Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 14.

1667. дующаго содержанія: «Могу ли совѣтовать Гетману нарушить миръ, самимъ Королемъ, Паномъ нашимъ милостивымъ, клятвою утвержденный? Я Христіанинъ, не хочу быть клятвопреступникомъ, страшусь суда Божія; не сотворю, подобно Кардиналу Папы Римскаго Евгенія, который, подвигнувъ нѣкогда на брань, противъ Султана Турецкаго, безсмертной памяти Венгерскаго и Польскаго Короля Владислава Ягайловича, погубилъ и войско, и его самаго (58). Да подастъ Господь иной совѣтъ Царскому Величеству и Совѣтникамъ его, совѣтъ праведный, истинный. Да сохранитъ миръ во всей силѣ, для блага моихъ братій, ближнихъ. Воспоминая же Писаніе: *врагу твоему никогда вѣры не даждь*, вручаю себя любви и благосердію милости вашей, благодателя своего, молитвенникъ предъ Господомъ Богомъ, рабъ многогрѣшный Іосифъ Тукальскій.»

Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 15.

Не успѣлъ Дубенской выѣхать изъ Чигирина, 19 Декабря, какъ явился въ сей городъ, съ письмомъ отъ Стряпчаго Василья Михайловича Тяпкина къ Григорью Дорошенку, Поручикъ Рейтарскаго строя Кручина Тютеревъ. Григорій не принялъ отъ него письма, отправилъ Тютерева къ своему брату. Гетманъ велѣлъ прочесть оное, въ слухъ, при Полковникахъ, войскѣ и собравшемся народѣ, сказалъ посланному: «Мы рады быть подъ Высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, только боимся гнѣва Короля Польскаго, еще болѣе Хана Крымскаго, который когда узнаетъ, что Царскіе Послы пріѣзжаютъ къ намъ для мирныхъ соглашеній, тотчасъ вышлетъ Орду опустошать города и мѣстечки наши.» Тютеревъ приглашенъ былъ Гетманомъ въ церковь къ обѣднѣ. Служеніе совершали Митрополитъ Іосифъ и Архимандритъ Гедеонъ Хмельницкій; на эктеніяхъ молились за Короля Польскаго; при выносѣ святыхъ даровъ Мит-

рополитъ поминалъ *Вселенскихъ Патріарховъ*, Хмельницкій *Великаго Государя Всероссійскаго.* 1667.

Вскорѣ пріѣхалъ къ Повелителю Заднѣпрскихъ Козаковъ Стряпчій Тяпкинъ съ тѣми же предложеніями, чтобъ онъ принялъ Россійское подданство. Полномочный Царскій ссылался на милость Государя, возвратившаго свободу бывшему въ плѣну брату Гетмана, Григорію (59); припоминалъ убѣжденія Кіевопечерскаго Архимандрита Иннокентія Гизеля, уважаемаго Малороссіянами. Григорій Дорошенко отвѣтствовалъ на сіе: 1) что Орды не перейдутъ за Днѣпръ въ Малороссійскія страны, подвластныя Государю. 2) Дружба сосѣдственная и братство съ Татарами Гетмана ни Королю, ни Его Царскому Величеству не могутъ служить помѣшательствомъ. 3) Ясне Вельможный Господинъ Гетманъ войскъ Его Королевскаго Величества Запорожскихъ Петръ Дорошенко и безъ подданства Его Царскому Величеству желательный, какъ за дознанную имъ къ себѣ Государскую превеликую милость, такъ и потому, что онъ Монархъ православный, единый подъ солнцемъ сіяющій. 4) Прежнее обѣщаніе подданства Его Царскому Величеству было вѣрно сохраняемо: какую же отъ того пользу и награду получили проливавшіе кровь свою за Престолъ Царскій, можетъ онъ, Стряпчій, усмотрѣть изъ письма къ нему Гетмана (60). Въ тайныхъ совѣщаніяхъ съ Тяпкинымъ, Митрополитъ и Григорій Дорошенко поручили довести до свѣденія Бояръ: «Что Заднѣпрскіе Козаки желаютъ быть подъ Высокодержавною Рукою Его Царскаго Величества и вѣрно служить ему, если Государь не будетъ опредѣлять въ ихъ города и мѣстечки Воеводъ и другихъ начальныхъ людей, не велитъ собирать податей, освободитъ отъ всѣхъ налоговъ, не нарушитъ Козацкихъ вольностей и признаетъ Петра Дорошенка Гетманомъ обѣихъ сто-

Малор. дѣла Кол. Архива, 1668 г. № 2.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1668 г. № 2.

1667. ронъ Днѣпра, предоставитъ Брюховецкому довольствоваться Боярскою честію и пожалованными ему маетностями.»

Малор. дѣл. Кол. Архив. 1667 г. № 5. Въ такомъ положеніи находились тогда дѣла въ Заднѣпровской Украйнѣ. Дорошенко любимъ и уважаемъ былъ во всей Малороссіи: Козаками, мѣщанами, въ особенности народомъ. Одинъ только Брюховецкій и поставленные имъ Старшины и Полковники ненавидѣли его по личнымъ выгодамъ (61). Обратимся къ событіямъ, послѣдовавшимъ на сей сторонѣ Днѣпра.

Питая неудовольствіе на Полковника Константина Мигалевскаго (62), Брюховецкій удалилъ его въ Москву подъ надзоромъ Посланцевъ своихъ Каневскаго Полковника Якова Лизогуба и Канцеляриста Мокрѣева, въ Генварѣ 1667 года. Въ то время находились въ Россійской столицѣ два Вселенскіе Патріарха: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, приглашенные Государемъ для изслѣдованія дѣлъ Патріарха Никона. Мигалевскій прибѣгнулъ къ покровительству Святителей. Они не только совершенно оправдали его предъ Царемъ, но еще испросили ему дворянское достоинство, сорокъ соболей въ награду за несправедливый на него доносъ, а на Гетмана наложили клятву. Пораженный симъ извѣстіемъ Брюховецкій, отправилъ въ Москву другихъ Посланцевъ: Нѣжинскаго Полковаго Судью Ѳедора Завадскаго и Канцеляриста Касперовича, испрашивалъ у Святѣйшихъ Патріарховъ прощенія и разрѣшенія. Къ Государю писалъ слѣдующее: «Извѣстился я, что Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи гнѣвъ, вмѣстѣ съ неблагословеніемъ, наложили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу. Не щадя здоровья моего за всю Фамилію Вашего Царскаго Величества, сражаясь съ бусурманами и съ другими непріятелями, не допущая ихъ поработить Малороссі-

(Marginal notes: Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 5. — beside "лей. Они не только…"; Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 5. — beside "рѣшенія. Къ Государю…")

нимъ и храмы Божіи привесть въ запустѣніе, надѣялся 1667
чрезъ то получить душѣ своей пользу, а не пагубу.
Нынѣ величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу
мою. Какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же отщетитъ?» и проч. Далѣе въ семъ письмѣ Брюховецкій изъявлялъ свою радость о заключенномъ съ Польшею на тринадцать лѣтъ перемиріи и обѣщалъ не дѣлать Полякамъ ни какихъ оскорбленій и обидъ.

Тогда Епископъ Меѳодій прибылъ изъ Москвы въ Нѣжинъ, куда былъ переведенъ съ наименованіемъ *Нѣжинскимъ-Украинскимъ*. Мстительный сей человѣкъ ѣздилъ нарочно къ Государю съ разными доносами на Гетмана. Кроткій Царь не повѣрилъ онымъ, совѣтовалъ Епископу примириться съ Предводителемъ Козаковъ, велѣлъ Боярамъ писать о томъ къ Брюховецкому. Меѳодій, исполняя волю Монаршую, принужденъ былъ оставить вражду, отправился изъ Нѣжина въ Гадячь. Гетманъ встрѣтилъ его за пять верстъ отъ города, угощалъ цѣлую недѣлю. Забыты были всѣ прежнія неудовольствія, и тѣснѣйшая дружба замѣнила прежнюю ненависть. Для большаго утвержденія союза, Епископъ предложилъ Гетманскому племяннику руку своей дочери (63). Свадьба сія была совершена въ Нѣжинѣ съ великою пышностію.

Ист. Рос. Іерар. ч I.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г. № 5.

Черезъ примиреніе Меѳодія съ Брюховецкимъ, Государь неумышленно положилъ основаніе мятежу, произшедшему въ Украйнѣ. Андрусовскій договоръ, съ великимъ неудовольствіемъ принятый Малороссіянами, также послужилъ къ сему орудіемъ, равно какъ и донесеніе Старшины Рубана и Канцеляриста Мокрѣевича, отправленныхъ Брюховецкимъ въ Москву. Сіи Козацкіе Посланцы, не получивъ никакого удовлетворенія въ принесенной ими жалобѣ Государю на Воеводъ и сбор-

Мал. Лѣтопись

1667. щиковъ, ложно увѣдомили своего Предводителя о скорой уступкѣ ихъ родины Полякамъ. Царская Грамота, назначающая въ Украйнѣ зимнія квартиры для десятитысячнаго войска Великороссійскаго, еще болѣе удостовѣрила Малороссіянъ, что земля ихъ снова поступитъ подъ иго Польское. Распространились разные возмутительные слухи въ народѣ. Епископъ Меѳодій, какъ доносилъ о томъ Государю изъ Переяславля Стряпчій Тяпкинъ, увѣрялъ въ Нѣжинѣ: что Бояринъ Ордынъ-Нащокинъ приближается съ ратными людьми къ Кіеву и намѣренъ обратить въ пепель всѣ Малороссійскіе города; къ Брюховецкому отправилъ слѣдующее любопытное письмо: «Для Бога, не плошай. Теперь идетъ торгъ о насъ; хотятъ, взявши за шею, выдать Ляхамъ. Окружай себя болѣе Запорожцами, укрѣпляй также своими людьми порубежные города. Утопающій хватается за бритву для своего спасенія. Безбожный Шереметевъ нынѣ въ тѣсной связи съ Ляхами и съ Дорошенкомъ. Остерегайся его и Нащокина. Мила мнѣ отчизна. Горе, если поработятъ оную Ляхи или Москали! Лучше смерть, нежели золъ животъ. Страшись имѣть одинакую участь съ Барабашомъ.»

Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г. № 5.

Хитрый Дорошенко вступилъ въ сношенія съ Брюховецкимъ и письменно укорялъ его: «что онъ подвергъ новому утѣсненію вольный Казацкій народъ, отъ Польскаго ига мужествомъ и кровію освободившійся; совѣтовалъ отступить отъ Россіи и для блага соотчичей принять начальство надъ всею Украйною.» Брюховецкій обольстился коварнымъ предложеніемъ и, какъ повѣствуютъ Малороссійскія Лѣтописи, *преклонилъ къ смятенію сердца народныя.*

Малор. Лѣтоп.

1668 Въ первыхъ числахъ Генваря 1668 года, Брюховецкій созвалъ въ Гадячъ Генеральныхъ Старшинъ и

Малор. Лѣтоп

Полковниковъ, изъ простыхъ Запорожцевъ имъ въ сіе 1668.
достоинство возведенныхъ. Вмѣсто удержанія своего Предводителя въ должномъ къ Царю повиновеніи, они радовались предстоявшимъ тогда грабежамъ и убійствамъ, положили съ нимъ: отступить отъ Россійскаго Самодержца, поддаться Султану Турецкому, послать въ Крымъ за вспомогательными Татарскими войсками и очистить Украйну отъ Россіянъ. Злодѣйское намѣреніе вскорѣ было исполнено. Въ началѣ Февраля Козаки возстали на Воеводъ и денежныхъ сборщиковъ; иныхъ убили, другихъ отвезли связанныхъ въ Чигиринъ, нѣкоторыхъ отдали въ плѣнъ Татарамъ (64). Въ четырехъ только укрѣпленныхъ городахъ: Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ Россіяне могли обороняться, но одинъ Кіевъ не былъ опустошенъ мятежнымъ народомъ.

Извѣстясь о измѣнѣ Гетмана Брюховецкаго и произшедшемъ въ Малороссіи бунтѣ, Царь Алексѣй Михайловичь велѣлъ немедленно вступить въ Украйну многочисленному войску, подъ предводительствомъ Боярина и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, Стольниковъ Князя Константина Щербатова и Ивана Лихарева, Думнаго Дворянина Якова Тимоѳеевича Хитрова и Генерала Филиппа Фонъ Буковена. Послѣднимъ двумъ приказано было итти на Запорожье. Сверхъ сего отправленъ, 27 Февраля, нарочный къ находившимся въ Польшѣ Россійскимъ Посланникамъ. Имъ поручено донести Королю: о воспослѣдовавшемъ въ Украйнѣ кровопролитномъ мятежѣ, по причинѣ разсѣеваемаго Гетманами Дорошенкомъ и Брюховецкимъ внушенія въ простыя и добрыя сердца Малороссіянъ: будто возобновленное перемиріе учинено на пагубу всей Украйны. Государь писалъ и къ Королю, просилъ его выслать скорѣе Польское вспомогательное войско,

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

*

1668. для приведенія къ послушанію вѣроломныхъ Козаковъ, извѣщалъ о намѣреніи своемъ на первомъ пограничномъ съѣздѣ, въ 1669 году, заключить, чрез Пословъ, вѣчный миръ съ Польшею, посредствомъ Цесарскаго, Датскаго, Шведскаго и Бранденбургскаго Дворовъ.

Малор. Лѣтоп. Гетманъ Брюховецкій, съ своей стороны, послалъ Казацкихъ Посланцевъ: Степана Гречанаго въ Крымъ, приглашая Хана поднять оружіе противъ Россіи и Польши, а Григорія Гамалѣю и Канцеляриста Кашпоровича къ Блистательной Портѣ съ предложеніемъ подданства; писалъ и къ Донскимъ козакамъ, чтобъ они отступили отъ Россіи. (Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г. N 7.)

Князь Ромодановскій принялъ весьма благоразумныя мѣры для водворенія прежняго спокойствія въ Украйнѣ. Онъ зналъ, что Брюховецкій былъ ненавидимъ Козаками и народомъ, что одни Запорожцы поддерживали его, почему и обратилъ всѣ свои силы на истребленіе сихъ мятежныхъ людей. Большая часть Запорожцевъ находилась тогда въ Котельвѣ (65). Ромодановскій осадилъ сей городъ при наступленіи весны и лишилъ чрезъ то Брюховецкаго многихъ надежныхъ защитниковъ. Въ сіе время Сѣрко, согласясь тайно съ Генеральнымъ Есауломъ Многогрѣшнымъ и нѣкоторыми Старшинами, отправили Посольство къ Дорошенку, прося его принять начальство надъ ними. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Брюховецкій былъ самъ виновникомъ своего паденія. Причиняемыя имъ тогда обиды и разоренія простирались до величайшей степени. Онъ *изъ свирѣпаго человѣка сдѣлался безчеловѣчнымъ*, велѣлъ, за малую вину, сжечь Гадячскую Полковницу, по имени Острую. (Малор. Лѣтоп.) (Лѣтоп. издан. Туманск.)

Можно представить радость Дорошенка при появленіи въ лагерь давно ожидаемаго имъ Козацкаго Посольства. Исполнилось желаніе его быть Гетманомъ

обѣихъ сторонъ Днѣпра. Одаривъ щедро представителей народа, поспѣшилъ онъ съ своими полками къ Опошнѣ и прибылъ въ сіе мѣстечко Полтавской Губерніи въ одно почти время съ Гречанымъ, возвратившимся изъ Крыма вмѣстѣ съ вспомогательными Татарскими войсками. Не трудно было Дорошенку подкупить Посланца вѣроломнаго Гетмана и Татаръ. Брюховецкій явился также въ Опошню для подтвержденія съ Крымцами взаимной клятвы въ вѣрномъ храненіи существовавшаго между ими союза. Ослѣпленный счастіемъ измѣнникъ, не подозрѣвая пагубныхъ для него намѣреній лукаваго соперника, выступилъ съ Козаками и Татарами къ Котельвѣ, противъ Князя Ромодановскаго; но Дорошенко, искуснымъ движеніемъ своихъ войскъ, вдругъ преградилъ ему дорогу, за пять верстъ отъ Опошни. Брюховецкій сдѣлался въ то время жертвою легкомысленнаго, непостояннаго нрава; предводимые имъ Козаки напали на него и привели связаннаго къ Дорошенку, который выдалъ своего противника Опошнянской черни (66), тогда же дубьемъ его убившей. Потомъ умерщвлены были многіе его совѣтники и Запорожцы; а несчастная жена измѣнника, дочь Боярина Шереметева, отослана въ Чигиринъ со всѣмъ имуществомъ. Дорошенко велѣлъ, однакожъ, отвезть въ Гадячь тѣло Брюховецкаго и похоронить оное въ церкви Богоявленія Господня (67). Симъ поступкомъ явилъ онъ войску опытъ великодушія, мнилъ загладить свое злодѣяніе.

1668. Малор. Лѣтоп. Малор. Лѣтоп. Миллеръ. Ригельманъ.

Во время бывшаго въ Малороссіи возмущенія, главный виновникъ онаго, Епископъ Меѳодій, находился сначала въ Нѣжинѣ, послѣ былъ взятъ Генеральнымъ Есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, и отправленъ съ дѣтьми въ Черниговъ, гдѣ содержался четыре недѣли подъ крѣпкимъ карауломъ; оттуда

Малор. дѣлъ Колл. Архива, 1668 г. № 5.

1668. перевели его въ Седнево, сотенное тогда мѣстечко Черниговскаго полка, въ коемъ оставался онъ съ мѣсяцъ. Изъ Седнева вытребовали Меѳодія въ лагерь Дорошенковъ къ Митрополиту Тукальскому, который, лишивъ его Епископскаго сана, за оказанное имъ недоброжелательство Заднѣпрскому Гетману, разлучилъ съ дѣтьми и отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Уманскій монастырь. Изъ онаго Меѳодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ семъ городѣ, по приказанію Боярина и Воеводы Петра Васильевича Шереметева, отправленъ въ Москву и тамъ въ Новоспаскомъ монастырѣ кончилъ, подъ стражею, жизнь свою.

Ист. Рос. Іерах. ч. I, стр. 148.

Провозгласивъ себя Малороссійскимъ Гетманомъ, Дорошенко пошелъ съ соединенною Козацко-Татарскою арміею противъ Князя Ромодановскаго, принудилъ его отступить отъ Котелвы, двинулся къ Путивлю, но на дорогѣ узнавъ, что жена его ведетъ себя распутно въ Чигиринѣ, поручилъ начальство надъ войскомъ Демьяну Многогрѣшному, Полковнику Черниговскому, и поскакалъ въ свою столицу. Такимъ образомъ сей Гетманъ, по малодушію, не умѣлъ воспользоваться счастіемъ и сдѣлалъ другую важную ошибку, оказавъ довѣріе человѣку, ему неизвѣстному, тайно расположенному къ Россіи.

Мал. Лѣт.

Татары опасались, чтобъ смертельный врагъ ихъ Сѣрко не ворвался снова въ Крымъ, отошли въ свою землю. Наказный Гетманъ Многогрѣшный, которому поручено Дорошенкомъ очистить всю Украйну отъ Россіянъ, вступилъ въ дружескія сношенія съ главнымъ ихъ Поководцемъ. Пользуясь бездѣйствіемъ Многогрѣшнаго, Ромодановскій вспомоществовалъ, въ началѣ Сентября, Нѣжинскому Воеводѣ, осажденному тамошними

Мал. Лѣт.

жителями, и, чтобъ навести страхъ на Малороссіянъ, 1668.
обратилъ въ пепелъ сей городъ.

Между тѣмъ Государь обнародовалъ Грамоту, кото- Малор.,
рою, обличая Старшинъ и все войско Запорожское: въ дѣла Кол.
нарушеніи присяги, въ единомысліи съ измѣнникомъ Арх.
Брюховецкимъ, склонялъ ихъ къ подданству, обнаде- 1668 г.
живалъ помилованіемъ. Архіепископъ Черниговскій, Ла- № 16.
зарь Барановичь, увѣщаніями своими, содѣйствовалъ къ См. Си-
возстановленію тишины на родинѣ. нодальную рукопись подъ № 130.

Милосердіе Обладателя Россіи болѣе угрозъ и наказаній смирило виновный народъ. Государь сдержалъ свое слово и отомстилъ Малороссіянамъ — прощеніемъ.

ГЛАВА XXVIII.

Многогрѣшный.

Суховѣй. Сѣрко лишается Атаманства. Разныя Посольства къ Дорошенку. Пораженіе Россійскихъ войскъ. Осторожность Гадячанъ. Избраніе въ Гетманы Многогрѣшнаго. Пріѣздъ въ Москву Козацкихъ Посланцевъ. Царскіе Полномочные въ Украйнѣ. Главныя статьи Глуховскаго договора. Условія, на коихъ Дорошенко поддался Турецкому Султану. Неудовольствіе Заднѣпрскихъ жителей. Воззванія Митрополита Кіевскаго къ духовенству. Бунтъ Запорожцевъ. Ханенко. Военныя дѣйствія. Хмельницкій отсылается въ Константинополь. Переписка съ Польшею о Кіевѣ. Вторый съѣздъ въ Андрусовѣ. Любопытный меморіалъ Нащокина. Острожская Коммисія. Жалоба Короля Польскаго на Многогрѣшнаго. Отвѣтъ Государевъ. Мщеніе Дорошенка. Запорожское Посольство. Походъ Козаковъ противъ Разина. Завоеванные Собѣскимъ города. Новый Предводитель у Запорожцевъ. Просьба Заднѣпрскаго Гетмана. Праводушіе Царя. Паденіе Многогрѣшнаго. Благодѣянія его Малороссіянамъ.

1668. Преданные Брюховецкому Запорожцы поддались Хану Крымскому и, исполняя волю его, избрали Гетманомъ Писаря своего Суховѣя. Тогда управлялъ сими

Козаками Иванъ Бѣлковскій, а не храбрый Сѣрко, Повелителемъ Крымцевъ лишенный Атаманства и удалившійся къ Буджатскимъ Татарамъ. Государь, хотя и выслалъ Запорожцамъ свое жалованье, въ двухъ тысячахъ рубляхъ и разныхъ дарахъ состоявшее (68), но своевольный народъ отвѣтствовалъ измѣною на всѣ Царскія милости. 1668. Мал. дѣла Кол. Арх. 1668 г. № 13.

Суховѣй призвалъ къ себѣ на помощь Татаръ, отправилъ къ Дорошенку Посольство съ увѣдомленіемъ о новомъ своемъ достоинствѣ, съ запрещеніемъ ему именоваться Гетманомъ. Недовольные Суховѣемъ Запорожцы прислали къ Заднѣпрскому Предводителю другихъ Пословъ съ просьбою поспѣшить къ нимъ на помощь *для истребленія Козацкими мушкетами стрѣлъ Татарскихъ* (69). Дорошенко принялъ ихъ съ великою честію, роздалъ имъ шубы, сафьянные сапоги, шапки и отпустилъ на Запорожье съ большими дарами для приверженныхъ ему Козаковъ, которые, однакожъ, ничего не могли сдѣлать въ его пользу. Въ то время прибыли въ Чигиринъ и Крымскіе Посланцы отъ Калги Султана (70), а въ слѣдъ за ними Кіевскаго Кирилловскаго монастыря монахъ Іезекіилъ. Послѣдній явился къ Дорошенку отъ своего Игумена съ разными жалобами на Козаковъ, былъ свидѣтелемъ пріема Татарскихъ Посланниковъ. Дорошенко наговорилъ имъ множество грубостей и билъ по губамъ, повторяя нѣсколько разъ сіи слова: *Скажите своему Шайтану* (*чорту*, по Турецки) *или Салтану, что и ему тоже будетъ*; потомъ велѣлъ вытолкать гордыхъ Крымцевъ изъ палатки, обнажилъ мечь свой, и, взявъ Іезекіила за руку, сказалъ ему, скрежеща зубами: *симъ оружіемъ могу я обернуть Крымъ верхъ ногами, какъ дѣдъ мой Дорошенко, съ четырьмя только тысячами, Крымъ ни во что обернулъ.* Такъ при счастіи родится въ обыкно- Малор. дѣла Кол. Арх. Малор. дѣла Кол. Арх.

1668. веніомъ человѣкѣ гордость, нечувствительно приближающая его къ паденію. Дорошенко забылъ услуги, оказанныя ему Крымцами, безъ содѣйствія которыхъ никогда не получилъ бы Гетманства за Днѣпромъ: но изъ Малороссійскихъ Лѣтописей видно, однакожъ, что онъ примирился потомъ съ ними, что братъ его, Григорій, сражался вмѣстѣ съ Суховѣемъ и Татарами противъ Россіянъ. Тогда молодой Князь Ромодановскій потерпѣлъ сильное пораженіе у Гайворона (71) и былъ взятъ въ плѣнъ. Престарѣлый отецъ, имѣя малое войско, не могъ оказать пособія любимому сыну, принужденъ отступить къ Путивлю. Зимою Крымцы возвратились въ свой полуостровъ, а Суховѣй на Запорожье. Григорій Дорошенко, свѣдавъ о сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ Россійскимъ Полководцемъ, удалился съ Козаками въ Каневъ.

Малор. Лѣтоп.

Слѣдующій поступокъ Гадячанъ служитъ доказательствомъ, что Малороссіяне начинали отдаляться отъ Дорошенка на сей сторонѣ Днѣпра. Когда мятежные Козаки съ Татарами вторглись въ Россійскіе предѣлы, Степанъ Гречаный, извѣстный по Посольству въ Крымъ при Брюховецкомъ, бѣжалъ тайно изъ Гадяча и передался непріятелю. Гадячане, свѣдавъ о семъ измѣнническомъ поступкѣ и опасаясь, чтобъ ихъ не подозрѣвали въ вѣроломствѣ, посадили мать и жену Гречанаго на телѣгу, вывезли изъ города и продали въ рабство Татарамъ.

Малор. Лѣтоп.

Между тѣмъ Многогрѣшный, расположившійся съ предводимыми имъ войсками въ Черниговскомъ полку и не скрывавшій приверженность свою къ Двору Россійскому, старался пріобрѣсть также любовь подчиненныхъ, для полученія главнаго надъ ними начальства. Онъ умножилъ полки новыми Козаками, поступавшими въ службу на собственное его жалованье и наимено-

Ригельманъ.

ванными *Компанейцами*. Сіи облагодѣтельствованные 1668.
имъ люди склоняли другихъ товарищей провозгласить на будущей Радѣ Гетманомъ общаго Предводителя. Многогрѣшный созвалъ въ Новгородъ-Сѣверскій Козацкихъ Старшинъ, принялъ ихъ весьма ласково, приглашалъ каждый день къ своему столу и, представивъ необходимость избрать новаго начальника, совѣтовалъ поддаться Царю, для блага и спокойствія Украйны. Старшины, вѣдая расположеніе Козаковъ къ Многогрѣшному, принуждены были предложить ему Гетманскую булаву, отъ которой хитрый сей человѣкъ долго, однакожъ, отказывался и только по усильной просьбѣ всего войска согласился, наконецъ, принять тягостное, по словамъ его, иго (72).

Въ Генварѣ, 1669 года, Малороссійскіе Посланцы: 1669.
отъ Черниговскаго Архіепископа Лазаря Игуменъ Іеремій; отъ Многогрѣшнаго Генеральные: Обозный Петръ Забѣла, Судья Иванъ Домонтовичь и Есаулъ Матвѣй Квитовка вручили Государю прошеніе: о принятіи Гетмана и всей Малороссіи въ подданство съ прощеніемъ вины ихъ и съ подтвержденіемъ прежнихъ вольностей. Сверхъ того поручено имъ было стараться: о выводѣ Царскихъ войскъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ, кромѣ Кіева, и убѣдительнѣйше просить Государя не отдавать Польскому Королю сего *Первопрестольнаго града Царства Рускаго, отъ котораго искони на всю Россію возрасли благодать Божія и на коемъ утверждается вся Украйна.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 1669 г. № 2.

Козацкіе Полномочные имѣли неоднократные въ Москвѣ переговоры съ Боярами о разныхъ войсковыхъ надобностяхъ. Ближній Бояринъ, Оружейничій и Намѣстникъ Ржевскій Богданъ Матвѣевичь Хитрово, въ говоренной имъ тогда рѣчи, описалъ представителямъ Вождя Малороссіянъ примѣрную вѣрность къ Россій-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1669 г. № 2.

1669. скому Престолу Гетмана Богдана Хмельницкаго и безпрестанныя ихъ измѣны при преемникахъ его: Виговскомъ, Юріи Хмельницкомъ и Брюховецкомъ, упомянулъ: «что Государь, по заключеніи съ Польшею перемирія, далъ Королю двѣсти тысячь рублей для освобожденія ихъ соотчичей отъ Польскаго гоненія и что, въ благодарность за сіе отеческое попеченіе Россійскаго Самодержца, обязаны они служить ему вѣрою и правдою по достохвальному примѣру незабвеннаго Хмельницкаго и своей присягѣ.»

Малор. дѣла Кол. Арх. 1669 г. № 3.

Въ слѣдъ за Козацкими Посланными прибыли въ Глуховъ, для избранія Гетмана и постановленія новыхъ статей, Царскіе Полномочные: Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, Стольникъ, Полковникъ и Намѣстникъ Серпуховскій Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ и Дьякъ Григорій Богдановъ. Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичь, Старшины и предводимые Многогрѣшнымъ Козацкіе полки также явились на сію Раду, чтобъ подтвердить сдѣланный уже ими выборъ. Марта 3 открылось торжественное собраніе. По прочтеніи Указа Царскаго, коимъ Государь, снисходя на слезное прошеніе Малороссіянъ и ихъ Пастыря, отпущалъ имъ вины и обнадеживалъ своею высокою милостію, Бояре велѣли приступить къ избранію Гетмана *вольными голосами, кого возлюбятъ.* Генеральные Старшины, Полковники, Козаки и чернь отвѣчали: *любъ намъ Демьянъ Игнатовъ; его хотимъ имѣть Гетманомъ.* Князь Ромодановскій вручилъ Многогрѣшному знаки достоинства, и, по приведеніи его съ Старшинами, войскомъ и народомъ къ присягѣ на вѣрность Государю, предложилъ, для подтвержденія, прежнія договорныя статьи, постановилъ

новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующаго содер- 1669.
жанія.

1) Его Величество не только прощаетъ всѣ измѣны Подлин. Малороссійскаго народа, но предаетъ ихъ вѣчному заб- хран. въ венію, обѣщаетъ содержать впредь Малороссіянъ въ Кол. Арх. Царскомъ своемъ призрѣніи и милости.

2) Подтверждаетъ пожалованныя имъ при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ права и вольности.

3) Воеводамъ и ратнымъ людямъ, для обороны отъ непріятеля, быть только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ и Острѣ, съ тѣмъ, чтобъ они не мѣшались въ Малороссійскія дѣла. Доходы собирать въ казну Малороссіянамъ, какъ было при Богданѣ Хмельницкомъ.

4) Старшинамъ и тридцати-тысячному Козацкому войску получать жалованье изъ вышепомянутыхъ доходовъ, а не изъ Царской казны.

7) На просьбу, чтобъ Государь не отдавалъ Кіева Полякамъ, постановившимъ, будто, на Сеймѣ превратить въ Римскіе костелы всѣ православныя церкви и намѣревающимся перенесть въ Польшу Святыя мощи, отъ чего въ Украйнѣ происходитъ немалая смута, отвѣтствовано: что Кіевъ принадлежитъ Заднѣпрской сторонѣ, почему не слѣдуетъ имъ вступаться въ чужія дѣла; что, отдалясь отъ Россіи, они сами были виновниками сей уступки и постановленнаго въ Андрусовѣ договора.

12) Въ дозволеніи переписываться съ сосѣдними Государями отказано.

26) Многогрѣшному разрѣшено имѣть пребываніе въ Батуринѣ.

Лишась надежды сдѣлаться Малороссійскимъ Гетманомъ и имѣя противъ себя двухъ сильныхъ Государей, дружескимъ союзомъ соединенныхъ, Дорошенко рѣ-

1669. шился поддаться Турецкому Султану, чтобъ удержать
Мал. Лѣт. владычество надъ Заднѣпрскою Украйною. Сначала отправилъ онъ въ Константинополь какого-то Портянку, потомъ Войсковаго Судью Бѣлогруда съ слѣдующимъ договоромъ, на основаніи котораго присоединялся къ Оттоманской Портѣ (73).

Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г. № 2.

1) Запорожское войско обязывается сражаться съ врагами Блистательной Порты.

2) Порта взаимно обязана вспомоществовать Запорожскому войску: Крымскими, Нагайскими, Буджатскими и другими Татарами.

3) Гетманъ получитъ отъ Султана знамя и булаву.

4) Запорожцы имѣютъ быть свободны отъ всякихъ податей и налоговъ, и Предводитель ихъ, Петръ Дорошенко, да сохранитъ, по свою смерть, Гетманское достоинство.

5) Вспомогательное Турецкое или Татарское войско не должно разорять Божіи храмы и Козацкія имѣнія, также брать въ плѣнъ тамошнихъ жителей.

6) Духовенство имѣетъ быть подъ управленіемъ своего Митрополита.

7) Порта Оттоманская и Ханъ Крымскій, безъ согласія и предварительнаго сношенія съ Гетманомъ и Запорожскимъ войскомъ, да не приступятъ къ миру и не начнутъ брани съ Королемъ Польскимъ и Царемъ Московскимъ.

8) Когда Запорожское войско, съ помощію Турецкаго, овладѣетъ какимъ либо городомъ или мѣстечкомъ, оныя имѣютъ оставаться за Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ.

9) Въ случаѣ, если Турецкій Султанъ и Ханъ Крымскій не одобрятъ сего постановленія, Гетманъ и войско Запорожское о себѣ и о сохраненіи правъ и вольностей своихъ инако будутъ промышлять.

Дорошенко отправилъ тогда въ Константинополь 1669.
дѣтей своихъ, въ залогъ вѣрности; отъ Турецкаго же Зиморовичь.
Двора получилъ только нѣсколько тысячь пограничнаго Мал. Лѣт.
го войска, по большой части Бѣлогородскихъ Татаръ. Прибывшій съ ними Чаушъ вручилъ Дорошенку бунчукъ и объявилъ именемъ своего Повелителя: «чтобъ онъ страшился измѣнить Блистательной Портѣ; что Обладатель оной не будетъ подражать въ подобномъ случаѣ Царю Московскому и Королю Польскому, и что ни одинъ Козакъ не избѣгнетъ страшнаго его гнѣва.» — Въ то самое время грозная туча находила на Заднѣпріе со стороны Крыма. Мстительные Запорожцы вооружили Татаръ противъ Дорошенка, отклонили отъ него предводимые имъ полки: Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволочскій и Брацлавскій. Дорошенко, для собственной безопасности, принужденъ былъ окружить себя наемными людьми. Слухъ о принятомъ имъ подданствѣ не только распространился въ его лагерѣ, но и между простымъ народомъ. Многіе не хотѣли вѣрить, что Предводитель ихъ (74) поддался непримиримому врагу и утѣснителю вѣры Христовой; другіе предлагали смѣнить его и изгнать изъ Украйны прибывшихъ къ нему Музульманъ. Для успокоенія сего волненія, Дорошенко ложно увѣрялъ всѣхъ, что, сообразуясь съ обстоятельствами, испросилъ онъ у Султана вспомогательное войско противъ Крымцевъ и что никогда не поставитъ надъ своими соотечественниками ненавистника православія. Появились воззванія Митрополита Тукальскаго къ духовенству Малороссійскому. Малор. дѣл. Кол. Архив. 1669 г. № 1.
Онъ убѣждалъ священниковъ возсылать мольбы на эктеніяхъ: *о Благочестивомъ и Богомъ данномъ Гетманѣ Петрѣ.* Вскорѣ толпа Татаръ, соединенная съ Запорожцами и недовольными Козаками, осадила Дорошенку въ селѣ Коновцѣ, близь Канева. Отъ сего замѣ- Ригельманъ

1669. шательства избавилъ Задиѣпрскаго Гетмана Турецкій Чаушъ, приказавъ Татарамъ, именемъ Верховнаго Главы ихъ, Султана, удалиться въ Крымъ. Суховѣй, при сей неудачѣ, уступилъ начальство надъ Запорожцами Уманскому Полковнику Ханенку и скрылся въ Ханскихъ Областяхъ отъ преслѣдованія сильнаго соперника. Тогда Дорошенко, съ помощію Бѣлогородскихъ Татаръ и приверженныхъ ему Козаковъ, водворилъ прежнее повиновеніе въ своихъ полкахъ; но любви народной не могъ уже пріобрѣсть: предательство его лишило навсегда оной.

Подтвердивъ присягою новое свое подданство, Дорошенко отпустилъ въ Константинополь Чауша, щедро одареннаго, и, желая отомстить Многогрѣшному за оказанное имъ вѣроломство, отправилъ противъ него нѣсколько полковъ съ Бѣлгородскими Татарами. Сіе
Мал. дѣла Кол. Арх. войско, бывшее подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Корецкаго, получило отъ Дорошенка повелѣніе защищать
Ригельманъ. вѣрные ему полки: Лубенскій и Гадячскій, остальные привесть въ повиновеніе. Оно, неожиданнымъ вторженіемъ, причинило большой вредъ на сей сторонѣ Днѣпра. Многія мѣстечки и селенія были преданы огню: жители, избѣгшіе меча непріятельскаго, увлечены въ плѣнъ Татарами. Лохвица имѣла подобную участь; но намѣреніе Дорошенка не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Вскорѣ воины его съ стыдомъ принуждены отступить за Днѣпръ, при появленіи двадцати-тысячнаго Россійско-Козацкаго войска, подъ начальствомъ Многогрѣшнаго. Тогда сей Гетманъ (въ Октябрѣ) привелъ въ подданство Государю жителей Ромна, Чернухи, Куренки и Городища.

Малор. Лѣтоп. Дорошенко долженъ былъ еще защищаться въ подвластной ему Украйнѣ отъ непримиримыхъ враговъ: Суховѣя и Ханенка. Къ нимъ присоединился малодуш-

ный Юрій Хмельницкій. Вѣроятно они пригласили 1669.
его въ свое товарищество въ намѣреніи, возвративъ
ему Гетманство, низвергнуть съ онаго Дорошенка. По-
слѣдній принялъ дѣятельнѣйшія противъ сего мѣры.
Послѣ неудачной битвы, осажденный многочисленнымъ
Крымскимъ и Запорожскимъ войскомъ въ Стеблевѣ,
близь Корсуня, съ помощію храбраго Сѣрка, не толь-
ко одержалъ онъ верхъ надъ врагами, но еще обра-
тилъ ихъ въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ находился
несчастный Хмельницкій, который тогда же отосланъ
былъ въ Константинополь и заключенъ въ крѣпость.
Такъ неумѣренное честолюбіе ввергаетъ въ бѣдствія
человѣка, всегда управляемаго страстями и желающаго
восторжествовать надъ гоненіями рока! Дорошенко
намѣревался выступить весною противъ Многогрѣшна-
го, но союзники его, Бѣлгородскіе Татары, обогащен-
ные добычею, забравшіе въ плѣнъ множество Мало-
россіянъ, удалились въ свои зимовья близь Акермана.
Онъ жаловался Портѣ: въ Диванѣ смѣялись надъ сими
представленіями. Не настало еще время, въ которое
надлежало Туркамъ рѣшительно подкрѣплять его.

На Варшавскомъ Сеймѣ, бывшемъ въ Ноябрѣ 1668 Дипл.
года, разсуждали о возвращеніи Польшѣ, по Андрусов- Собр.
скому договору, Кіева. 4 Февраля прибылъ въ Мос- дѣлъ
кву одинъ изъ Земскихъ Пословъ Стефанъ Францыскъ между
Медешка, Писарь Ковенскій, и на другой день поднесъ Рос. и
Государю отъ Примаса Грамоту, изъявлявшую несо- Пол. Го-
мнѣнную всей Рѣчи Посполитой надежду на уступку, 15 суд. ч. 4.
Апрѣля, сего города со всѣмъ воинскимъ снарядомъ и
всякою живностію.

Толь важное требованіе хотя, по видимому, и заслу-
живало уваженія Россійскаго Самодержца, но Алексѣй
Михайловичь имѣлъ тогда право не исполнить догово-
ра, нарушеннаго Поляками. Онъ отвѣтствовалъ Прима-

1669. Диплом. собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

су: что Сеймъ, презря обѣщаніе бывшаго Короля (75) о скорѣйшей присылкѣ на съѣздъ Пословъ для исполненія союзной статьи, симъ отлагательствомъ уничтожилъ прежнія совѣщанія; что Россія, не смотря на такую неправду, свято соблюдала Андрусовскій договоръ и не переставала вспомоществовать Польшѣ, какъ войсками, такъ и всѣми возможными средствами; наконецъ, общая польза требуетъ, чтобъ дружелюбное согласіе не было нарушено союзными Державами въ то самое время, какъ Турецкій Дворъ ополчается, вмѣстѣ съ Крымскимъ, на Украйну. — Относительно возвращенія Кіева, Государь отозвался: «что какъ мятежные Козаки воспользуются симъ случаемъ для приглашенія къ себѣ Агарянъ и возобновятъ страшную войну въ Украйнѣ, то безотвѣтнымъ явится онъ предъ Престоломъ Божіимъ, если не отвратитъ такой гибели отъ тамошняго народа и подвергнетъ опасности Кіевъ, стоившій ему большихъ издержекъ и всегда Рѣчью Посполитою Польскою пренебрегаемый.»

Защищая такимъ образомъ древнюю столицу великихъ своихъ Предковъ, Государь дѣйствовалъ не по одному влеченію сердца: онъ исполнялъ желаніе Малороссіянъ. Не только Гетманъ Многогрѣшный со всѣмъ войскомъ умолялъ его о томъ, но и духовенство Мало-

Малор. дѣла Кол. Арх.

россійское, особливо Кіевопечерскій Архимандритъ Иннокентій Гизель, Митрополитъ Іосифъ Тукальскій и Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичь. Всѣ обстоятельства благопріятствовали тогда мудрымъ намѣреніямъ Обладателя Россіи и ожиданію его подданныхъ. Польша не могла ссылаться на утраченныя ею права: отреченіе Казимира отъ престола, выборъ новаго Короля, несогласіе съ Оттоманскою Портою, вліяніе оной на Заднѣпрскую Украйну — привели въ великое разстройство сіе Государство. Дружба Россіи

была для онаго необходима. Уступка Кіева долженствовала укрѣпить союзъ двухъ единоплеменныхъ народовъ. Государь твердо рѣшился охранять драгоцѣнное наслѣдіе, и Польша принуждена была преклонить предъ нимъ гордую свою выю. 1669

Для заключенія вѣчнаго мира и окончательнаго постановленія о Кіевѣ, положено было, въ исходѣ 1669 года, вторично собраться въ Андрусовѣ Россійскимъ и Польскимъ Посламъ. Царскіе Полномочные на семъ съѣздѣ были: Бояринъ Нащокинъ, Желябужскій (76) и Дьякъ Гороховъ; Польскіе: Вельможа Янъ Гнинскій, Воевода Хелминскій; Николай Тихановецкій, Воевода Мстиславскій; Купріанъ Павелъ Бростовкій, Референдарь и Писарь Литовскій; Янъ Огинскій, Кравчій Литовскій; Казимиръ Александръ Запольскій, Подкоморій Спрадскій, и Станиславъ, Казимиръ Ковалевскій, Ловчій Кіевскій.

Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Госуд., ч. 4.

Прежде всего Россійскіе Послы предложили Польскимъ заняться успокоеніемъ Заднѣпрскаго народа, отдаливъ оный отъ Турецкаго подданства. Нащокинъ совѣтовалъ даже разсуждать о сей важной статьѣ подъ самымъ Кіевомъ, чтобы Малороссіяне могли участвовать въ общихъ по сему предмету совѣщаніяхъ. Предложеніе его не было принято Польскими Полномочными, которые отговаривались неимѣніемъ на то позволенія и вмѣстѣ упрекали неотдачею Кіева присыланному отъ Рѣчи Посполитой Полковнику Пивѣ. Царскіе Послы извинялись: что замедленіе произошло по причинѣ малолюдства Польскихъ войскъ, сопровождавшихъ Полковника, также отъ опасенія, чтобъ Дорошенко не уступилъ Туркамъ сей крѣпости, важной для обоихъ Государствъ. Поляки продолжали ссылаться на Андрусовскій договоръ и, къ крайнему удивленію, услышали отъ Россійскихъ Полномочныхъ: что не толь-

Диплом. Собр. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

1669. ко Кіевъ, но ни одно изъ завоеванныхъ Царскимъ оружіемъ селеніе не будетъ уступлено Польскому Королевству; что сія Держава должна довольствоваться тогдашними ея владѣніями и что не иначе можетъ она постановить вѣчный миръ съ Россіею.

Диплом. Соб. дѣлъ межд Рос. и Польск. Госуд. ч 4.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ положено писать въ Украйну къ Духовнымъ и свѣтскимъ Чинамъ, чтобъ они немедленно прислали въ Андрусово повѣренныхъ, для совѣщанія о водвореніи прежняго спокойствія въ, ихъ странѣ и примиренія Польши съ Портою Оттоманскою и Ханомъ Крымскимъ. Отправленъ былъ въ Кіевъ, 24 Октября, Рейтарскаго строя Поручикъ Өадей Крыжевскій съ грамотами къ Дорошенку и къ Духовнымъ властямъ отъ Россійскихъ и Польскихъ Полномочныхъ. Крыжевскій возвратился въ Андрусово 23 Декабря. Кіевское Духовенство и мѣщане благодарили чрезъ него Пословъ за пріемлемое участіе въ судьбѣ Украйны и вмѣстѣ просили о подтвержденіи древнихъ правъ. Дорошенко, къ которому заѣзжалъ въ Чигиринъ Крыжескій, отвѣтствовалъ: «Что онъ, отправивъ уже на Сеймъ въ Варшаву Посольство, не можетъ выслать другое въ Андрусово; что волненіе въ Украйнѣ произошло отъ тяжкаго со стороны Поляковъ гоненія и утѣсненія исповѣдующихъ Греко-Россійскую вѣру, отъ отнятія у войска Запорожскаго многихъ вольностей и правъ; что тамошніе жители негодуютъ на Великую Россію за раздробленіе на части ихъ отчизны, за отдачу Кіева со всею Святынею Полякамъ; что Малороссія ни кѣмъ не была куплена и продана, но добровольно, по единовѣрію, поддалась Россійскому Монарху, и что она нынѣ принужденно погружается въ кровопролитіе.» — Письмо сіе оканчивалъ Дорошенко просьбою: запретить Россійскимъ

Полководцамъ, Князю Ромодановскому и Скуратову, 1669.
разорять Заднѣпрскіе города.

Вторый Андрусовскій съѣздъ, кромѣ представленнаго на ономъ отъ Нащокина любопытнаго меморіала о причиненныхъ Россіи отъ Польскаго Украинскаго Гетмана Петра Дорошенка и помогающихъ ему Татаръ убытковъ, разореній и кровопролитія, никакимъ другимъ не былъ ознаменованъ событіемъ. Сей меморіалъ состоялъ въ слѣдующихъ семи статьяхъ:

1) Дорошенкомъ захвачены принадлежащіе Россіи Украинскіе города и мѣстечки: въ Полтавскомъ полку двадцать (77), въ Миргородскомъ тринадцать (78) и въ Лубенскомъ пятнадцать (79), коими онъ продолжаетъ владѣть. Диплом. Соб. дѣлъ межд. Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

2) Бывшіе въ Малороссійскихъ городахъ Воеводы въ Стародубѣ и въ Новгородѣ Сѣверскомъ убиты, а въ Лубнахъ, Миргородѣ, Сосницѣ, Батуринѣ, Глуховѣ, Прилукахъ и Гадячѣ взятыхъ въ плѣнъ и отданы Крымскимъ Татарамъ.

3) Находившіеся въ означенныхъ городахъ съ Воеводами ратные люди имѣли одинакую участь.

4) Въ помянутыхъ городахъ захвачено: a) Государевой казны: сто сорокъ четыре тысячи рублей. b) Хлѣбныхъ запасовъ всякихъ: сто сорокъ одна тысяча пять сотъ четвертей. c) Пушекъ полковыхъ большихъ и малыхъ: четыреста восемдесять три. d) Пищалей: двести пятьдесять четыре. e) Пороху: двадцать восемь тысячь пудъ. f) Ядеръ: тридцать двѣ тысячи. g) Пожитковъ Воеводскихъ и ратныхъ людей на семдесять четыре тысячи сто пятьдесять рублей, не считая даннаго за двухъ Воеводъ выкупа четырехъ тысячь пяти сотъ ефимковъ.

5) Имъ же Гетманомъ Дорошенкомъ особо взято у Гетмана Бріоховецкаго войсковой артиллеріи сто де-

1669. сять полковыхъ мѣдныхъ пушекъ, пятнадцать пищалей верховыхъ, девять тысячь пудъ пороха, двадцать тысячь пуль и сорокъ тысячь пудъ свинца. Сверхъ того разграблено имѣніе, какъ его, такъ и данное ему, по Указу Государеву, за женою на сто тысячь рублей и бывшіе при немъ для оберегательства ратные люди частію побиты, частію отданы въ Крымъ.

6) Россійскаго войска отправлено было въ разныя времена противъ Дорошенка его три тысячи человѣкъ: на бояхъ и отъ ранъ померло тысяча четыреста четырнадцать человѣкъ; въ плѣнъ взято сто семдесять четыре (80); ранено двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ девять человѣкъ. Во время сей войны на жалованье и на выкупъ плѣнныхъ издержано изъ Россійской казны пять сотъ сорокъ семь тысячь семь сотъ двадцать девять рублей.

7) Какъ сіи чрезмѣрные убытки послѣдовали единственно отъ того, что по Московскому договору ни малѣйшей съ Польской стороны не оказано Россіи помощи, то неминуемо Польскій Дворъ обязанъ все сіе удовлетворить.

Не безъ особенной причины изобразилъ Нащокинъ въ меморіалѣ толь великіе уроны нашего Двора. Сей искусный Министръ изыскивалъ всѣ способы для удержанія Кіева за Государемъ. Видя, что Поляки не соглашались на добровольную уступку сего города, онъ рѣшился принудить ихъ къ тому посредствомъ различныхъ ухищреній Дипломатики, и труды его были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ происходили переговоры въ Андрусовѣ, Польскій Посланникъ Визовскій употреблялъ всѣ усилія, чтобъ вооружить Магомета IV противъ Дорошенка. Послѣдній досадовалъ на Повелителя Мусульманъ за поступки Бѣлгородскихъ Татаръ и

Енгель.

охотно вступилъ въ дружескія сношенія съ Поляками, 1669.
не подозрѣвая ихъ вѣроломства. Тогда обнаружилась коварная политика Варшавскаго Кабинета, для собственныхъ выгодъ жертвовавшаго священнѣйшими обязанностями. Король Михаилъ велѣлъ Посламъ: Воеводѣ Черниговскому Станиславу Казиміру Беньевскому и Яну Песочинскому, Хелминскому Кастелану, съѣхаться въ Острогѣ вмѣстѣ съ Козацкими Посланцами: Семеномъ Бугаченкомъ, Романомъ Малукомъ и Иваномъ Полтавцемъ. Тамъ мнилъ онъ рѣшить судьбу Заднѣпрской Украйны присоединеніемъ оной на вѣчныя времена къ Польшѣ; но послѣдствія доказали, что сей Государь обманулся въ своемъ ожиданіи. Послѣ продолжительнаго совѣщанія Королевскіе и Козацкіе Полномочные 1670.
подписали, 2 Сентября 1670 года, договоръ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) Малороссіянамъ предоставлено свободное отправленіе Греко-Россійской вѣры и вольное избраніе Гетмановъ, по прежнимъ правамъ и обыкновеніямъ, съ тѣмъ только, чтобъ Король подтверждалъ ихъ въ семъ достоинствѣ. 2) Гетманъ, безъ согласія войсковыхъ Старшинъ, не долженъ ни надъ кѣмъ совершать приговора. 3) Дозволено войску Запорожскому относиться къ Королю въ своихъ нуждахъ. 4) Запрещено, безъ вѣдома Королевскаго, принимать постороннія Посольства. 5) Войско Запорожское должно сохранять вѣрность, послушаніе къ Королю и находиться въ готовности на службу противъ всѣхъ его непріятелей. 6) Гетманъ, по полученіи клейнодъ, обязанъ со всѣми Запорожскими Старшинами подтвердить присягою сохраненіе сихъ статей, и проч. (81). Малор. дѣла Кол. Арх.

Хотя Острожская Коммисія была потомъ утверждена Сеймовою Конституціею и Королемъ, но она разстроилась, по причинѣ непомѣрныхъ требованій Дорошенка, ссылавшагося на Гадячскій договоръ, желавшаго имѣть Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

1670 въ аманатахъ двухъ Польскихъ Сенаторовъ. Единственная выгода, полученная Варшавскимъ Дворомъ отъ сихъ переговоровъ, состояла въ томъ, что Дорошенко сдѣлался на нѣкоторое время подозрительнымъ для Турковъ и не могъ вредить Польшѣ.

См. въ сей части Гл. XXII. Кратк. описание о Малороссіи.

Запорожскіе Послы, возвращаясь съ Острожской Коммисіи, вручали Гетману Многогрѣшному Королевскую Грамоту, относительно свободнаго проѣзда ихъ чрезъ Украйну. Какъ грамота сія содержала титулы, несправедливо присвоенные Польскимъ Королемъ, и въ ней не было упомянуто о Царѣ (82), Гетманъ остановилъ Пословъ и увѣдомилъ о томъ Государя. Михаилъ письменно просилъ Россійскаго Самодержца: освободить изъ оковъ взятыхъ, въ противность всѣхъ народныхъ правъ, Наказнымъ Гетманомъ Многогрѣшнымъ Запорожскихъ Полномочныхъ; отдать отнятыя у нихъ знамена, литавры и пр.; наказать Гетмана за его поступокъ. Государь отвѣтствовалъ: «что изъ присланной къ Многогрѣшному Грамоты усмотрѣлъ онъ явное нарушеніе Андрусовскаго и Московскаго договоровъ: Король присвоиваетъ себѣ Россійскіе города, не именуетъ Украинскаго Гетмана Россійскимъ сей стороны Днѣпра подданнымъ, а только Наказнымъ Сѣвернымъ; опредѣляетъ, безъ согласія Государева, начальниковъ къ Запорожцамъ, долженствующимъ находиться подъ обороною и высокою рукою обоихъ Монарховъ; принимаетъ изъ Запорожья и отпускаетъ Посольства съ привиллегіями, безъ всякаго извѣщенія Государя; что Король обязанъ непремѣнно подтвердить своей Канцеляріи не отваживаться впредь поступать въ противность постановленныхъ договоровъ, и что, наконецъ, Гетманъ Многогрѣшный въ семъ дѣлѣ ни малѣйше не виновенъ, ибо съ его стороны никакихъ не подано причинъ къ нарушенію взаимной дружбы.»

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

Сею перепискою прекратились неудовольствія двухъ сосѣднихъ Державъ, изъ коихъ одна занята была въ то время усмиреніемъ внутренняго возмущенія, другая переговорами съ враждебнымъ Государствомъ. 1670.

Недовольный Острожскимъ постановленіемъ, Дорошенко умѣлъ снова пріобрѣсть покровительство Оттоманской Порты (83). Одинъ изъ бывшихъ Резидентовъ его въ Константинополѣ, Кіяшка, собравъ толпу отчаянныхъ людей, причинилъ разныя опустошенія въ Малороссіи. Мщеніе Дорошенка не насытилось. По его стараніямъ Турецкое Правительство велѣло Константинопольскому Патріарху наложить церковное проклятіе на Многогрѣшнаго за присвоенное имъ Гетманское достоинство. Сіе извѣстіе, сообщенное Многогрѣшному Брацлавскимъ Протопопомъ Романомъ Ракушею, ввергло его въ чрезмѣрную печаль. Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичь ходатайствовалъ у Патріарха Московскаго Іоасафа, а послѣдній у Государя въ пользу Предводителя Малороссіянъ. Царь Алексѣй Михайловичь писалъ къ Константинопольскому Патріарху Меѳодію о снятіи клятвы, тяготившей Многогрѣшнаго. Вскорѣ послѣ сего Гетманъ, выходя однажды изъ своего дома, сильно ударился объ косякъ двери и едва не лишился жизни. Многіе приписывали сіе происшествіе означенному проклятію. Столь суевѣрны были Малороссіяне!

Малор. Лѣтоп.

Лѣтоп. издан. Туманск. Кратопис. о Малорос. Синодальная рукопись подъ № 130.

Малор. Лѣтоп.

Въ томъ же 1670 году Кошевый Атаманъ Михайло Ханенко чрезъ Посланцевъ своихъ: Полковника Степана Обиду съ товарищами, удостовѣряя Государя въ вѣрности, просилъ о принятіи его съ Запорожцами въ прежнюю милость и о прощеніи сдѣланныхъ ими преступленій. Царь не только предалъ забвенію всѣ ихъ своевольства, но и удовлетворилъ просьбамъ, велѣлъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1670 № 15.

1670. выслать на Кошъ двѣ пушки съ воинскимъ снарядомъ и обыкновенное жалованье.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1670. № 19. Малороссіяне участвовали также въ усмиреніи бунтовщика Стеньки Разина (84), противъ котораго Многогрѣшный отправилъ тысячу отборныхъ Козаковъ съ Генеральнымъ Есауломъ Квинтовкою.

Обратимся снова къ Дорошенку. Польша не могла равнодушно взирать на возобновленную имъ связь съ Диваномъ. По словамъ Историка Завадскаго, Заднѣпрскій Повелитель, какъ дѣятельный Вождь, искусный въ военной наукѣ, не смотря на окружавшую его Азіатскую роскошь, былъ страшенъ для Поляковъ. Сначала тамошнее Министерство старалось преклонить его на свою сторону, посредствомъ разныхъ обѣщаній; потомъ, взирая на причиняемыя Татарами въ Польскихъ земляхъ опустошенія, двинуло противъ Дорошенка, въ

1671. Лѣтоп. издан. Туманск. Кратк. оп. о Мало-Рос. Ригельманъ. Енгель. Симоновс. 1671 году, войско, предводимое храбрымъ Собѣскимъ, Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ Ладыжинъ и Рашковъ покорились оружію славнаго Полководца; Уманцы также взбунтовались и умертвили своего Полковника Жеребилу; оставленный Татарами Дорошенко принужденъ былъ удалиться въ Чигиринъ. Тогда появился новый Предводитель у Заднѣпрскихъ Козаковъ. По настоянію Короля Михаила, жребій сей палъ на Кошеваго Ханенку, не задолго предъ тѣмъ удостовѣрявшаго Россійскаго Самодержца въ вѣрности.

Лѣт. изд. Тум. Крат. оп. о Мало-Рос. Симонов. Михаилъ выслалъ къ нему Гетманскіе клейноды и, въ силу Гадячскаго постановленія, предоставилъ Козакамъ владѣть Польскою землею по рѣку Случь. Уманцы присоединились къ новому Гетману. Тщетны были усилія Дорошенка восторжествовать надъ своимъ соперникомъ.

Не получая ожиданнаго отъ Оттоманской Порты пособія и преслѣдуемый Поляками, Дорошенко рѣшил-

ся прибѣгнуть къ Царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи его въ Россійское подданство. Въ присланномъ отъ него къ Государю, 3 Мая, письмѣ, помѣщена была также жалоба на Поляковъ: за причиняемое ими насиліе жителямъ Греческаго исповѣданія; принужденіе Малороссіянъ къ принятію Уніи; обращеніе многихъ святыхъ храмовъ въ костелы и нарушеніе Королемъ и Рѣчью Посполитою вольностей Козацкихъ. Государь велѣлъ Боярамъ отвѣтствовать Дорошенку: «Чтобъ онъ, для блага Украйны, отсталъ отъ Турковъ и, по Андрусовскому постановленію, находился въ вѣрномъ подданствѣ Короля Польскаго.» Сей отзывъ, свидѣтельствующій праводушіе нашего Монарха, тогда же сообщенъ Боярами Польскому Министерству.

1671. Дипломат. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

На сей сторонѣ Днѣпра составлялся заговоръ противъ Гетмана Многогрѣшнаго. Главнымъ виновникомъ онаго былъ Генеральный Писарь Карпъ Мокріевичь, склонившій къ тому прочихъ Старшинъ. Въ первыхъ числахъ Марта, 1672 года, заговорщики вошли ночью въ Батуринскій замокъ, въ коемъ Предводитель Малороссіянъ имѣлъ пребываніе (85), и, пробравшись украдкою къ его спальнѣ, окружили внезапно постель. Въ сіе мгновеніе несчастный Гетманъ пробудился отъ происшедшаго къ комнатѣ шума, увидѣлъ около себя множество людей, немедленно обнажилъ лежавшій подъ его подушкою мечь; но въ то же самое время Мокріевичь ранилъ его въ руку изъ пистолета, и оружіе, коимъ Многогрѣшный мнилъ защитить себя, пало къ ногамъ его непріятелей. Тогда заговорщики кинулись на беззащитнаго, завязали ему ротъ, обременили оковами и, бросивъ въ простую телѣгу, покрытую кожею, отправили въ Москву (86). Тудажъ явились въ слѣдъ за нимъ Генеральный Писарь Мокріевичь и Стародубскій Полковникъ Петръ Рославецъ съ просьбою: о

Мал. Лѣтоп.

1672.

Симонов. Мал. дѣла Кол. Арх. 1672. № 9.

1672 присылкѣ въ Украйну Князя Ромодановскаго для избранія новаго Гетмана.

Хотя Многогрѣшный и былъ обвиняемъ Генеральными Старшинами въ тайномъ соглашеніи съ Дорошенкомъ, въ намѣреніи поддаться Турецкому Султану, но изъ произведеннаго надъ нимъ слѣдствія ничего не открылось къ подтвержденію сего доноса. Онъ не имѣлъ никакой причины измѣнять Царю, котораго благоволеніемъ безпрестанно пользовался (87); не могъ дружиться съ непримиримымъ врагомъ, честолюбивымъ, вѣроломнымъ Дорошенкомъ, сдѣлался жертвою зависти и злобы. Раздавъ всѣ почти Полковничьи мѣста родственникамъ и друзьямъ своимъ (88), вооружилъ онъ чрезъ то противъ себя Старшинъ и былъ самъ виновникомъ своего паденія. Тщетно Генеральные: Обозный Петръ Забѣла, Судьи: Иванъ Самойловичь, Иванъ Домонтовичь и Писарь Карпъ Мокріевичь просили Государя *карать въ Москвѣ смертною казнію Многогрѣшнаго какъ измѣнника и клятвопреступника.* — Государь, для успокоенія Старшинъ, наказалъ его только ссылкою въ Сибирь, куда также отправлены были, въ слѣдъ за нимъ, жена его, дѣти и братья (89). Тамъ Многогрѣшный, живучи въ Селенгинскѣ, исправлялъ всякую городовую и уѣздную службу на ряду съ дѣтьми Боярскими, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Петромъ, содѣйствовалъ, 1688 года, Полномочному Послу Головину въ усмиреніи Табунутовъ, въ разбитіи Мунгаловъ. Дочь его, Марина, была въ замужствѣ за Сибирскимъ дворяниномъ Иваномъ Бейтономъ, еще находилась въ живыхъ въ 1726 году, а внука вышла за мужъ за Священника Селенгинской Спасской церкви Игнатія Борщевскаго.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1672 г. № 9.

Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Кит. Гос. Ник. Ник. Бант. Каменс. ч. 1. Миллеръ. Прим. пом. Ник. Ник. Бант. Кам. въ кратк. опис. Малорос.

Многогрѣшный водворилъ спокойствіе въ подвластной ему Украйнѣ, привелъ снова страну сію подъ мощный

Скипертъ Россійскихъ Самодержцевъ; исходатайствовалъ тамошнимъ жителямъ прощеніе въ учиненной ими измѣнѣ, въ прежнихъ преступленіяхъ; подтвердилъ постановленныя съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ статьи, столь важныя для его соотчичей; удалилъ Царскихъ Воеводъ и сборщиковъ изъ многихъ Малороссійскихъ городовъ и доставилъ разныя выгоды Нѣжинскимъ и Кіевскимъ мѣщанамъ (90). 1672.

Такъ отзываются о семъ Гетманѣ Малороссійскіе Лѣтописатели.

ГЛАВА XXIX.

Самойловичь.

Несправедливое мнѣніе иностраннаго Историка о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Избраніе въ Гетманы Самойловича. Постановленныя съ нимъ статьи. Несогласіе въ Польшѣ. Магометъ IV въ Каменецъ-Подольскѣ. Осада Львова. Постыдный миръ Поляковъ съ Турками. Подвиги Собѣскаго и Бѣлоцерковскаго Коменданта. Пособіе Польшѣ отъ Россіи. Самойловичь удостовѣряетъ Государя въ своей вѣрности. Протопопъ Адамовичь. Зажигатели въ Украйнѣ. Дѣйствія Поляковъ и Сѣрка. Смерть Короля Михаила. Собескій побѣдитель у Хотина. Полученная имъ награда. Походъ Россійско-Козацкихъ войскъ противъ Дорошенка. Подданство Ханенка Россіи. Избраніе Самойловича Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Главныя статьи Переяславскаго договора. Новыя безпокойства. Осада Чигирина. Слабое знаніе военной науки. Отступленіе Ромодановскаго за Днѣпръ. Славная смерть Козацкаго вождя Мурашка. Опустошеніе Заднѣпрской Украйны. Царское благоволеніе къ Самойловичу. Сношенія Яна III съ Государемъ. Третій съѣздъ въ Андрусовѣ. Польскіе Коммисары въ Чигиринѣ. Неудачное, для Короля, окончаніе войны съ Турками. Взятіе Корсуня. Самовольный поступокъ Сѣрка. Кончина Царя Алексѣя Михайловича.

1672. Несправедливо отзывается одинъ иностранный Историкъ (91), будто Московскій Дворъ тайно участвовалъ въ низверженіи съ Гетманства Многогрѣшнаго, человѣка,

Иванъ Самоиловичъ.

Лазарь Барановичъ.

Святит. Димитрій Митр. Рост.

Феофанъ Прокоповичъ.

Мазепа.

Василій Кочубей.

по словамъ его, предпріимчиваго, опаснаго для Россіи. 1672.
Могъ ли Царь Алексѣй Михайловичь дѣйствовать скрытнымъ образомъ на пагубу подданнаго, когда всѣ дѣянія сего Государя ознаменованы искренностію и правотою? Не имъ ли нѣсколько лѣтъ отвергаемы были усильныя просьбы Вождя Малороссіянъ о присоединеніи Украйны къ Россійской Державѣ? Не онъ ли, забывая собственныя выгоды, уговаривалъ Хмельницкаго хранить вѣрность къ Королю Казимиру, старался примирить ихъ? Не отъ него ли, наконецъ, зависѣло принять подданство Заднѣпрскаго Повелителя въ то время, когда Порта Оттоманская вооружилась противъ Польши и сіе Королевство волнуемо было внутренними раздорами?

По привезеніи въ Москву Многогрѣшнаго, Государь немедленно отправилъ въ Украйну Стольника Михайла Самарина и Подьячаго Шестакова съ Грамотою, которою склонялъ Малороссіянъ къ должному послушанію и вѣрноподданству. Для избранія новаго Гетмана прибыли въ Конотопъ: бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлгородскій Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій; Думный Дворянинъ и Намѣстникъ Медынскій Иванъ Ивановичь Ржевской, и Дьякъ Аѳонасій Ташлыковъ. Малороссійскіе Старшины и Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичь изъявили желаніе, чтобъ Рада состоялась въ Козацкой Дубравѣ, между Путивлемъ и Конотопомъ (92). Генеральный Судья Иванъ Самойловичь, человѣкъ простаго происхожденія (93), по правдивыми дѣлами и душевными качествами заслуживший общую любовь, единогласно признанъ, Іюля 17, Вождемъ Малороссіянъ и утвержденъ въ семъ званіи Царскими Полномочными. Прочтены въ слухъ и укрѣплены подписью Духовенства и Старшинъ Глуховскія статьи; постановлены новыя, *Конотопскими* на-

Малор. дѣла Кол. Арх. 1672. г № 12.

Малор. Лѣтоп.

1672. зываемыя. Любопытнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія:

Под. стат. хранят. въ Кол. Арх.

Второю статьею, для успокоенія Малороссіянъ, просившихъ Государя увѣдомить ихъ о бывшихъ на Андрусовскомъ съѣздѣ совѣщаніяхъ Россійскихъ Пословъ съ Польскими, объявлено: что Кіевъ, по причинѣ нарушеннаго Королемъ Польскимъ договора, никогда не поступитъ во владѣніе сей Державы.

Третьею постановлено: чтобъ Гетманъ, безъ совѣта Старшинъ и безъ суда никого не отставлялъ и не наказывалъ.

Четвертою: чтобъ онъ, безъ ихъ же совѣта и Указа Государева, не переписывался ни съ какимъ посторонимъ Монархомъ; въ особенности не имѣлъ бы никакого сношенія съ Дорошенкомъ.

Пятою: Гетманъ обязанъ уступить Польшѣ завладѣнныя его предшественникомъ по рѣку Сожь мѣста въ Воеводствѣ Мстиславскомъ и въ Повѣтахъ Мозырскомъ и Речицкомъ.

Въ то время, какъ на сей сторонѣ Днѣпра происходилъ подобный переворотъ, Дорошенко, лишившійся надежды получить покровительство Обладателя Россіи и питавшій непреодолимую вражду къ Полякамъ, продолжалъ просить Султана о вспомогательномъ Турецкомъ войскѣ. Тогда Порта счастливо окончила Кандійскій походъ и заключила миръ съ Венеціянами. Надлежало бы Польшѣ стараться пріобрѣсть дружбу сей Державы, могущей свободно дѣйствовать противъ новыхъ враговъ: возгордившіеся послѣдними успѣхами, Поляки вмѣняли ни во что угрозы Повелителя Музульманъ. Вскорѣ вѣсть о движеніяхъ Турецкой арміи, подъ предводительствомъ Магомета IV, распространилась въ Варшавѣ, и Министерство тамошнее стало, но поздно уже, принимать необходимыя мѣры къ оборонѣ. Соз-

ванъ былъ Сеймъ, на которомъ Король Михаилъ удостовѣрился въ невозвратной для него потерѣ довѣренности Чиновъ. Предстоявшая война не обѣщала ему счастливаго успѣха. Величайшее несогласіе царствовало между имъ и двумя первѣйшими особами въ Государствѣ: Архіепископомъ и Короннымъ Полководцемъ Собѣскимъ. Войска собирались медленно и выступили въ походъ не прежде Сентября. Августа 4 Турки переправились уже черезъ Днѣстръ у Хотина, не встрѣчая на пути никакого сопротивленія. Ханъ Крымскій и Дорошенко присоединились къ Султану, который двинулся къ Каменецъ-Подольску со ста-пятидесяти-тысячною арміею. Не трудно было овладѣть ему городомъ, природою и искуствомъ хотя укрѣпленнымъ, но защищаемымъ слабымъ гарнизономъ, нуждавшимся въ съѣстныхъ припасахъ. Послѣ двухнедѣльной осады Каменецъ сдался на договоръ. Лѣтописи трогательно изображаютъ, какъ очищали сей городъ для Султана; какимъ образомъ Магометъ IV въѣхалъ верхомъ въ тамошнюю Соборную церковь (94), подобно какъ Магометъ II въѣхалъ нѣкогда въ храмъ Св. Софіи; какъ выкапывали трупы изъ могилъ и вывозили за городъ, а грязныя улицы мостили, вмѣсто досокъ, образами, въ глазахъ властолюбиваго Дорошенка; какъ обращали въ мечети храмы Христіанскіе, низвергали кресты и колокола; оставили православнымъ только четыре церкви, въ томъ числѣ одну Армянскую.

1672. Енгель. Малор. Лѣтоп.

Завладѣвъ Каменецъ-Подольскимъ, Султанъ отправилъ Визиря, Хана и Дорошенка съ войсками для занятія разныхъ городовъ и селъ, Польшѣ принадлежавшихъ. Опустошеніе и убійства вездѣ сопутствовали имъ. Тщетно мирные обитатели сихъ мѣстъ скрывались въ густыхъ лѣсахъ и ущельнахъ горъ, оставляя имущества въ добычу свирѣпымъ врагамъ; и тамъ невѣрные обагряли

Лѣт. изд. Руб. и Тум. Крат. оп. о Мал. Россіи.

1672. руки въ невинной крови, или принуждали несчастныхъ узниковъ дорогою цѣною освобождаться отъ вѣчной неволи, ожидавшей ихъ въ странахъ чуждыхъ! Въ то время, какъ Татары производили грабежи въ Покутьи и Волыніи, большая часть Турецко-Козацкаго войска, подъ предводительствомъ Визиря и Дорошенка, осаждала Львовъ. Сей городъ, защищавшійся съ отличною храбростію цѣлыя двѣ недѣли, отразилъ два приступа многочисленнаго непріятеля; но, обезсиленный, принужденъ былъ наконецъ откупиться. Собѣскій съ малымъ отрядомъ вредилъ, сколько могъ, Татарамъ. Главная армія Польская, собранная Королемъ Михаиломъ, примѣтнымъ образомъ уменшалась отъ безчисленныхъ побѣговъ нижнихъ чиновъ и водворившагося несогласія между ихъ Предводителями. Ханенко присоединился къ Королю съ своими Запорожцами и бывшими подъ его командою Поляками, потерпѣлъ значительный уронъ отъ Турковъ, и часть войска его, вмѣстѣ съ Наказнымъ Гетманомъ, досталась во власть Дорошенка. Среди сего общаго смятенія и военныхъ неудачь, Король Михаилъ разсудилъ прекратить брань безполезную и предложилъ Магомету IV миръ, который и былъ заключенъ въ Буджановѣ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: Польша обязалась платить Оттоманской Портѣ ежегодную дань, двадцать двѣ тысячи червонныхъ, и за городъ Львовъ выдать единовременно воссмдесять тысячь ефимковъ; Каменцу опредѣлено оставаться у Турковъ (95) и Козакамъ быть подъ ихъ же защитою. Послѣ сего Магометъ, поставивъ въ Каменецъ-Подольскѣ, Меджибожѣ, Барѣ и другихъ городахъ Турецкихъ начальниковъ, выступилъ изъ Польши, обогащенный знатною добычею. Крымскій Ханъ Селимъ-Гирей и Дорошенко, главный виновникъ сего похода, также удалились въ свои земли. Собѣскій вос-

Исторія о Тавріи, Т. 2. стр. 325.

Мал. Лѣтоп.

Миллеръ.

Лѣт. изд. Руб.

пользовался раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ, напалъ на Татаръ, близь Колуша, за Днѣстромъ, обратилъ въ бѣгство двухъ Селимовыхъ сыновей, отнялъ у Крымцевъ богатую ихъ добычу и возвратилъ свободу многимъ соотечественникамъ. Тогда отличился также въ Польшѣ, преданный Собѣскому Бѣлоцерковскій Комендантъ, который, въ противность постановленному договору, не впустилъ Турковъ въ свой замокъ.

1672. Ист. о Тавріи, Т. II. Малор. Лѣтоп.

Царь Алексѣй Михайловичь не оставилъ безъ пособія Союзника своего, Короля Михаила. Онъ повелѣлъ Кошевому Атаману, вмѣстѣ съ Донскими Козаками, безпокоить на Черномъ морѣ Турковъ и Татаръ; Стольникъ и Воронежскій Воевода Михайло Самаринъ и Гетманъ Самойловичь одержали разныя побѣды подъ Перекопью надъ Крымцами и получили отъ нихъ богатую добычу. Съ симъ извѣстіемъ явился къ Королю, въ Декабрѣ, Посольскаго Приказа Подьячій Семенъ Протопоповъ, съ которымъ Ханенко имѣлъ тайный разговоръ о принятіи его въ Россійское подданство. Хотя измѣнникъ и увѣрялъ Царскаго Посланнаго, что онъ утвердилъ за Россіею всю Украйну, но Государь отвѣтствовалъ ему однимъ презрѣніемъ, и старанія его сдѣлаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра остались тщетными. Сверхъ сего Россійскій Самодержецъ ходатайствовалъ за Польшу у всѣхъ Европейскихъ Монарховъ: отправилъ, въ Октябрѣ, съ убѣдительными Грамотами объ оказаніи скорѣйшей помощи сей Державѣ, къ Папѣ, Цесарю, Курфирстамъ Саксонскому, Бранденбургскому, въ Венецію и Курляндію иноземнаго строя Маіора Павла Менезіуса; къ Французскому, Гишпанскому и Аглійскому Дворамъ Переводчика Виніуса; въ Швецію, Данію и Голландію Подьячаго Украинцова. Назначенъ былъ Посолъ и въ Царьградъ, но удержанъ въ Москвѣ до слѣдующаго 1673 года, вѣроятно чтобъ

Мал. дѣла Кол. Арх. № 7. Диплом. собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4. Сокр. изв. о взаим. переп. между Рос. Монар. и Европ. Держ. Ник. Ник. Бант. Камен. ч. I Голиковъ. Крейцъ. Вице-Адм.

*

1672. сообразить требованія нашего Двора съ тогдашнимъ положеніемъ Польши (96).

1673. Мал. дѣла Кол. Арх. 1673 г. № 9. Для большаго удостовѣренія Государя въ своемъ вѣрноподданствѣ, Гетманъ Самойловичь изъявилъ желаніе, чтобъ сыновья его, Семенъ и Григорій, жили въ Москвѣ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ Семеномъ Адамовичемъ. Послѣдній, въ бытность у Двора, умѣлъ снискать особенное благоволеніе Царя, который приказалъ не только Малороссійскимъ Полковникамъ, но даже Гетману, Воеводѣ, совѣщаться съ нимъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Возгордясь толь великимъ довѣріемъ, Адамовичь забылъ прежнюю кротость и благочестіе. Клевета, злоба стали управлять имъ и причинили его паденіе.

Лѣтоп. издан. Туманск.

Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Госуд. ч. 4. Дорошенко, предлагавшій, чрезъ Львовскаго Епископа Іосифа Шумлянскаго, свое подданство Королю Польскому, подсылалъ зажигателей въ Россійскую Украйну. Одинъ изъ нихъ былъ пойманъ въ Конотопѣ.

Малор. дѣла Кол. Арх. № 21. Между тѣмъ заключенный съ Турціею постыдный миръ увеличилъ царствовавшее въ Польшѣ безпокойство и несогласіе. Рѣчь Посполитая отказала подтвердить оный, и приверженцы Собѣскаго восторжествовали надъ Царедворцами. Тщетно Милославскій, отважный и гордый Посолъ Россійскій, старался въ Цареградѣ поддержать дружбу Дивана съ Варшавскимъ Дворомъ и, для смягченія непомѣрныхъ требованій Султана,

Голиковъ. представлялъ ему права своего Государя на Азовъ, — война возгорѣлась. Уже Польскія войска очистили отъ непріятеля многіе города замки, и мѣстечки; перешли

Малор. дѣла Кол. Арх. чрезъ Днѣстръ и устремились на окопавшагося подъ Хотинымъ Гуссейнъ-Пашу; храбрый Кошевый Атаманъ Сѣрко съ Запорожцами и Калмыками наносилъ страхъ и опустошеніе въ Крыму и подъ стѣнами Очакова (97); Россіяне, подъ предводительствомъ Князя Ромодановска-

го, готовились соединиться съ Поляками, какъ смерть 1673.
постигла Короля Михаила, во Львовѣ, 10 Ноября.

Прежде нежели вѣсть о его кончинѣ достигла Польскаго стана, побѣда увѣнчала подъ Хотинымъ новыми лаврами храбраго Собѣскаго. Сей искусный Полководецъ не только восторжествовалъ надъ завистливымъ соперникомъ, Литовскимъ Гетманомъ Пацомъ, но еще умѣлъ противъ Гусейна вооружить Молдавскаго Господаря Стефана Петречейка и Волохскаго Григорія Гика, которые обратили на Турковъ свое оружіе. Измѣна довершила ихъ пораженіе. Двадцать тысячь Мусульманъ осталось на мѣстѣ, десять тысячь потонуло въ Днѣстрѣ, во время постыднаго бѣгства. Поляки никого не брали въ плѣнъ: несчастный Гуссейнъ спасъ жизнь свою для позорной только смерти. Хотинъ достался побѣдителямъ. Число убитыхъ воиновъ Собѣскаго простиралось до шести тысячь, но онъ лишился въ семъ дѣлѣ неустрашимаго предводителя Козаковъ, Самуила Молдавида, ратоборца отважнаго, который, бывъ предъ тѣмъ въ плѣну у Турковъ, послѣ осмнадцатилѣтней тягостной неволи, освободился отъ оной чрезъ примѣрное мужество и прибылъ въ Венецію на непріятельской галерѣ, отнятой имъ у Мусульманъ.

Енгель. Жизнь Собѣскаго, Аб. Кое.

Histoir de Jean Sobies, par Coyer, t. 1. pages 414 et 424.

Собѣскій не долго пожиналъ лавры на полѣ брани: по приказанію Примаса принужденъ былъ возвратиться въ Варшаву, гдѣ благодарность возложила на главу его другой вѣнецъ, тягостный, но достойный украшать любимца славы. Герцоги Нейбургскій, Лотарингскій, Баварскій, Князь Трансильванскій и многіе Владѣтели старались на Сеймѣ получить Польскій престолъ: Собѣскій заставилъ избрать себя Королемъ услугами отечеству.

Значительная сія перемѣна имѣла не малое вліяніе на Малороссію. Съ того времени дружба Россійскаго Двора съ Варшавскимъ примѣтнымъ образомъ охладѣла.

1673. Государь досадовалъ, что Рѣчь Посполитая, вмѣсто его, избрала воинственнаго Собѣскаго. Заднѣпрская Украйна долженствовала обратить на себя вниманіе новаго Короля. Царь Алексѣй Михайловичь рѣшился присоединить оную къ Россіи. Въ исходѣ 1673 года Ромодановскій сосредоточилъ полки свои съ Козацкими у

1674. Февраля 3. Малор. дѣла Кол. Арх. 1674. № 3. Малор. Лѣтоп. Черкасъ. Сей городъ добровольно сдался многочисленному Царскому войску; потомъ: Мошны, Каневъ (98), Богуславъ, Медвинъ, Стеблевъ, Каменный-Бродъ, Ржищевъ, Терехтемировъ, Стайки, Триполье и Бѣлогородка. Семь полковъ Дорошенковыхъ защищали Корсунь, подъ главнымъ начальствомъ Наказнаго Григорія Гамалѣи. Крыловъ былъ также занятъ Россійскими войсками. Дорошенко затворился въ Чигиринѣ и послалъ за Татарами. Послѣдніе не замедлили воспользоваться его приглашеніемъ и, по обыкновенію своему, начали дѣлать разныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проходили. Изъ Рашкова были они со стыдомъ

Малор Лѣтоп. прогнаны, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ раздраженныхъ жителей. Григорій Дорошенко повелъ Татаръ къ Богуславу, противъ стоявшихъ тамъ Россійскихъ войскъ. Сраженіе кончилось ко вреду Крымцевъ: они были обращены въ бѣгство и въ Лисянкѣ совершенно разбиты; нѣкоторые ихъ Старшины, вмѣстѣ съ Григоріемъ Дорошенкомъ, взяты въ плѣнъ тамошними обывателями, выданы Самойловичу; другой братъ Дорошенковъ, Андрей, едва спасся съ горстію Татаръ. Между тѣмъ Бѣлоцерковскій Полковникъ Степанъ Бутенко со всѣми полковыми городами: Пастырскою, Синявкою, Ракитенкою и другими также принялъ Россійское подданство; прочіе города взяты приступомъ.

Такимъ образомъ покорились Царю почти всѣ Заднѣпрскіе полки, исключая городовъ Чигирина и Паволочи. Войсковый Судья Дорошенковъ, Яковъ Улеска

и Корсунскій Полковникъ Михайла Соловей, наиболѣе участвовали въ семъ поспѣшномъ завоеваніи. Князь Ромодановскій, предоставивъ начальство надъ войскомъ Андрею Цею, а Гетманъ Самойловичь надъ Козаками Ивану Лисенкѣ, отправились въ Переяславль. Февраля 20 Представители Заднѣпрскаго народа подтвердили въ Соборной церкви, предъ святымъ Евангеліемъ, клятвенною присягою подданство Россійскому Самодержцу. Оставленный всѣми и ненавидимый Собѣскими, Ханенко также принужденнымъ нашелся съ Старшинами искать покровительства Государя. Въ самый день Царскаго Ангела, 17 Марта, приказалъ онъ нести предъ собою, въ присутствіи Князя Ромодановскаго и Гетмана Самойловича, булаву, бунчукъ и прочіе Гетманскіе знаки, отъ Польскаго Короля ему данные, положилъ ихъ на столѣ въ Соборной Переяславской церкви и произнесъ рѣчь, въ коей просилъ подчиненныхъ своихъ забыть обиды, досады, отъ него понесенныя (99). Князь Ромодановскій предложилъ Заднѣпрскимъ Старшинамъ и войску избрать вольными голосами новаго Гетмана. *Не желаемъ имѣть многихъ Начальниковъ* — воскликнули Козаки и народъ — *отъ нихъ пришли мы въ разореніе; пускай милосердый Государь дозволитъ лучше быть одному Гетману на обѣихъ сторонахъ Днѣпра* (100). Сказавъ сіи слова, обратились они къ Самойловичу съ просьбою о томъ. Самойловичь отговаривался, но Козаки, схвативъ его насильно, такъ что изорвали на немъ платье, поставили на скамью, прикрыли бунчукомъ и вручили ему булаву. Ромодановскій утвердилъ сіе избраніе. Заключены были новыя статьи съ Гетманомъ, извѣстныя подъ названіемъ *Переяславскихъ*, изъ коихъ любопытнѣйшія слѣдующія:

1674. Лѣтоп. изд. Тум.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 № 14.

Подлинныя хранят. въ Кол. Арх.

"Вторая: въ случаѣ нашествія непріятеля на Украйну, собираться Запорожскому войску у рѣки Росавы, ме-

1674. жду Каневымъ и Корсунемъ, куда и Государевы ратные люди имѣютъ быть высланы.

Четвертая: когда Турецкій Султанъ или другой непріятель наступитъ на Польшу, Гетману, безъ Царскаго повелѣнія, ни кому не вспомоществовать.

Двѣнадцатая: чтобъ Гетманъ, безъ суда и совѣта Старшинъ, никого не наказывалъ.

Шестнадцатая: Реэстровымъ Козакамъ быть двадцати тысячамъ.

Двадцатая: Запорожскіе Послы не должны находиться на съѣздахъ съ Послами Великаго Государя. Когда на оныхъ будутъ какіе переговоры о Малороссійскихъ дѣлахъ, войско Запорожское получитъ о томъ увѣдомленіе въ свое время.

Сверхъ сего положено на Переяславской Радѣ: чтобъ всѣ Старшины, бывшіе при Дорошенкѣ, сохранили мѣста свои и при Самойловичѣ, а Дорошенко не былъ признаваемъ впредъ Гетманомъ (101).

Малор. Лѣтоп. Въ Апрѣлѣ война возобновилась въ Малороссіи. Три Крымскіе Султана присоединились съ Татарами къ полкамъ Дорошенка, составленнымъ изъ преданныхъ ему Козаковъ, Сердюковъ (102) и Компанейцевъ. Малор. Лѣтоп. Заднѣпрскія мѣста, вблизи Чигирина, были вновь завоеваны симъ мятежнымъ войскомъ и обращены въ пепелъ. Крымцы вездѣ брали въ плѣнъ Малороссіянъ, преданныхъ Самойловичу. Слабые гарнизоны Гетмана не могли противиться многочисленному непріятелю. Въ сіе время Переяславскій Полковникъ Дмитрашко получилъ, въ Маѣ, отъ Самойловича повелѣніе итти къ Смѣлой съ двадцати-тысячнымъ Козацкимъ отрядомъ, двумя Великороссійскими полками и пятнадцатью пушками. Тогда прибылъ въ Чигиринъ еще одинъ Крымскій Султанъ съ свѣжимъ двадцати-тысячнымъ войскомъ и, соединясь съ Козаками Андрея Дорошенка,

выступилъ противъ Дмитрашки. Минуя Смѣлу, войско сіе 1674 г.
внезапно напало на три Козацкіе полка, находившіеся подъ Орловцемъ: Гадячскій, Уманскій и Торговицкій. Между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, Дмитрашко, услыша стрѣльбу, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, оставя осаду Смѣлы. Битва сдѣлалась общею. Козаки Самойловича явили новые опыты своей примѣрной храбрости. Крымцы принуждены были уступить поле сраженія, обратились въ бѣгство, вмѣстѣ съ Козаками Дорошенковыми, но, преслѣдуемые мужественнымъ Дмитрашкою, потерпѣли совершенное пораженіе подъ Ташлыкомъ; множество плѣнныхъ досталось побѣдителямъ; на двадцать верстъ устлано было поле трупами. Послѣ сего Дорошенко подходилъ съ Чигиринцами и Татарами къ Черкасамъ, откуда 21 Мая былъ прогнанъ Россійско-Козацкими войсками, за пятнадцать верстъ къ рѣкѣ Тясминѣ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1674 г.

Сѣрко съ своей стороны вредилъ сколько могъ Дорошенку и Татарамъ. Онъ нападалъ на обозы, разбивалъ многіе отдѣльные отряды и препятствовалъ имъ соединиться (103). Въ Іюнѣ Россійско-Козацкія войска сразились съ Дорошенкомъ и Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою, Жаботинымъ и у рѣчки Ташлыка. Суботово, прославленное Хмельницкимъ, и по кончинѣ его сохраняло привязанность къ Россіи: оно сдалось безъ всякаго сопротивленія Царскимъ воинамъ. Жаботинъ и Медвѣдовка держались противной стороны. Ромодановскій и Самойловичь подступили къ Чигирину, защищаемому Дорошенкомъ. Тщетно жители сего города уговаривали своего Гетмана положить оружіе и покориться Государю: онъ, въ ожиданіи скораго прибытія Турецкаго Султана и Хана Крымскаго съ вспомогательными войсками, заперся въ замкѣ и рѣшительно Малор. дѣла Кол. Арх.

1674. отвѣчалъ: *что ни за что не сдастся въ живыхъ, а*
Мал. дѣла Кол. Арх. 1674 г. № 31. *скорѣе сядетъ на пороховую бочку и взорветъ себя на воздухъ* (104).

Осадивъ Чигиринъ съ одной только стороны, Россійскій Полководецъ и Самойловичь оставили другую, около рѣки Тясмины, свободною и способствовали чрезъ сіе сообщенію осажденныхъ съ ихъ союзниками. Вообще военная наука была въ то время въ совершенномъ еще младенчествѣ у нашихъ соотечественниковъ. Сколько людей гибло напрасно отъ непредусмотрительности Военачальниковъ! Выигравъ сраженіе, обратя враговъ въ бѣгство, рѣдко преслѣдовали они ихъ, а всегда оставляли тѣ мѣста съ мнимою побѣдою, не заботясь о послѣдствіяхъ. Еслибъ, послѣ успѣшнаго завоеванія Украйны, Князь Ромодановскій и Самойловичь сосредоточили силы свои у Чигирина, Малоросіяне не потерпѣли бы такихъ бѣдствій, въ 1674 году, отъ мстительнаго Дорошенка и кровожадныхъ Татаръ.

Чигиринскій Гетманъ не обманулся въ своей надеждѣ: Турецко-Татарская армія поспѣшала къ нему изъ Подоліи. Въ Ладыжнѣ находился Козацкій отрядъ Самойловича, подъ предводительствомъ Мурашка. Переяславскій Полковникъ получилъ повелѣніе итти къ сему городу, но, узнавъ о взятіи непріятелемъ Бара, Меджибожа и другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, отступилъ
Енгель. къ Каневу. Распространилась въ Россійско-Козацкомъ лагерѣ ложная молва о заключенномъ, будто, Польшею съ Турками мирѣ. Ромодановскій и Самойловичь сняли осаду Чигирина и съ поспѣшностію удалились къ Черкасамъ. За ними погнался Дорошенко съ прибывшими Татарами; но уже поздно: въ двадцать четыре
Малор. Лѣтоп. часа всѣ Царскія войска переправились на ту сторону Днѣпра.

Оставленный въ Ладыжинѣ на жертву врагамъ съ пятью только тысячами Козаковъ, Полковникъ Мурашко увѣнчалъ себя безсмертною славою: отразилъ одиннадцать приступовъ многочисленной Турецкой арміи, предводимой Визиремъ и Султаномъ. Обольщенные обѣщаніями Дорошенка, Ладыжинскіе жители сдались наконецъ, безъ согласія Мурашко. Они надѣялись чрезъ сей поступокъ сохранить свою жизнь и, вмѣсто того, всѣ были изрублены, а жилища ихъ обращены въ пепелъ. Неустрашимый Мурашко оборонялся еще двѣ недѣли въ замкѣ; напослѣдокъ, изнемогая съ храбрыми товарищами отъ множества трудовъ и недостатка въ водѣ, сдѣлалъ онъ вылазку и потерпѣлъ совершенное пораженіе, славное для него, чувствительное для Турковъ. Рѣшась лучше умереть, нежели сдаться, Козаки сражались съ отчаяннымъ мужествомъ. Тщетно Магометане уговаривали ихъ положить оружіе, обѣщая даровать жизнь. Храбрый Мурашко вѣщалъ своимъ воинамъ: «Друзья! отомстимъ смерть нашу; падемъ всѣ съ честію, сражаясь за отчизну; не купимъ живота вѣчнымъ безславіемъ.» Такъ до послѣдняго издыханія ободрялъ герой вѣрную дружину; такъ пострадали нѣсколько тысячь Козаковъ отъ безразсуднаго распоряженія ихъ главнаго Предводителя. 1674. Малор. Лѣтоп.

Тогда несчастные Малороссіяне претерпѣвали ужаснѣйшія бѣдствія. Противившіеся Дорошенку жители разныхъ Заднѣпрскихъ городовъ и селъ были увозимы въ плѣнъ Турками и Татарами, вмѣстѣ съ женами и малолѣтными дѣтьми; имущество ихъ разграбляемо; жилища превращаемы въ пепелъ. Музульмане не лучше поступали и съ поддававшимися имъ городами: они и тамъ брали дань съ жителей сыновьями и дочерьми. Устрашенные такими безчеловѣчными поступками, Малороссіяне оставляли имѣніе свое, перебѣгали чрезъ Днѣпръ Малор. Лѣтоп.

1674. и селились на сей сторонѣ Украйны. Даже обыватели крѣпкой и многолюдной Лисянки были обьяты подобнымъ ужасомъ. Сей городъ, не терпѣвшій до того, чтобъ Татаринъ смѣлъ приближиться къ его предѣламъ, отразившій, во времена Тетери и Суховѣя, троекратное нападеніе невѣрныхъ, на который, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, ни одинъ Ордынецъ не смѣлъ даже косо взглянуть, сдѣлался тогда добычею и скопищемъ Дорошенка и Магометанъ.

Лѣтоп. изл. Тум. стр. 225. *Разлакомившійся Христіанскою кровію Турецкій Султанъ* отрядилъ двѣнадцать Пашей подъ Умань. Сначала Турки намѣревались преклонить къ сдачѣ жителей посредствомъ переговоровъ; но Уманцы, подкрѣпленные сосѣдами, не склонились ни на какія убѣжденія, страшась одинакой участи съ Ладыжинцами. Такое упорство заставило Пашей прибѣгнуть къ приступамъ. Уманцы и тогда не измѣнили своей рѣшимости, мужественно отражали наступавшаго непріятеля. Наконецъ Турки подѣлали въ разныхъ мѣстахъ подкопы и овладѣли городомъ. Осажденные, видя неизбѣжную смерть, сражались не только на городскихъ стѣнахъ, но даже и на улицахъ. Вѣроломный Дорошенко зрѣлъ (Малор. Лѣтоп.) тогда какъ кровь текла со всѣхъ сторонъ по стогнамъ града; какъ невѣрные сдирали кожу съ головъ Христіанъ, набивали ихъ соломою и за каждую получали по червонцу отъ Пашей; отправляли потомъ повозки съ сими головами въ лагерь Султана подъ Ладыжинъ; увлекали прекраснѣйшихъ женщинъ для помѣщенія въ сераляхъ; ставили повсюду Пашей и Кадіевъ, и старались *отуречить* всю Заднѣпрскую страну. Онъ не только не оказывалъ никакого состраданія къ несчастнымъ соотечественникамъ, но вмѣстѣ съ Татарами продолжалъ терзать ихъ и въ то время, когда пре-

сыщенный убійствами Повелитель Музульманъ возвратился въ свою столицу. 1674.

Стольникъ Князь Волконскій объявилъ Гетману милостивое Царское слово за сдѣланный имъ мужественный отпоръ непріятелю. Похвала, не заслуженная Самойловичемъ (105). Ему приписано было также выступленіе Турецко-Татарскихъ войскъ изъ Малороссіи и охраненіе Кіева: но Султанъ, какъ видно изъ описанія похода его въ Заднѣпрскую Украйну, не намѣревался простирать столь далеко своихъ завоеваній (106). Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 г. N 44.

Пользуясь отдаленіемъ Магомета, Король Польскій отбиралъ у Турковъ и Дорошенка разные занятые ими города и мѣстечки. Трудно было Чигиринскому Гетману бороться съ двумя могущественными Державами. Но и среди военныхъ неудачь онъ не унывалъ, желалъ властвовать одинъ въ Украйнѣ; обѣщалъ Россійскому Самодержцу: привести въ подданство Татаръ Нагайскихъ, браннолюбивыхъ, озлобленныхъ противъ Крымцевъ; опустошить полуостровъ, удержать Турковъ отъ нападенія на Россію, если будетъ призванъ верховнымъ Вождемъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и войско Малороссійское, сверхъ Реэстровыхъ Козаковъ, усилится тридцатью тысячами (107). Такъ честолюбецъ, при послѣднемъ издыханіи могущества, ласкался еще тщетною надеждою. Вскорѣ Баръ, Винница, Немировъ, Брацлавъ и многія другія укрѣпленныя мѣста завоеваны были Поляками; Нагайцы возчувствовали также силу ихъ оружія. Увѣдомляя Государя о своихъ побѣдахъ, о скоромъ покореніи самаго Дорошенка, Янъ III просилъ выслать вспомогательное войско. Ему отвѣтствовано: «что Россія пріемлетъ участіе въ успѣхахъ Польши, но удивляется, почему Король принуждаетъ къ «подданству Заднѣпрскую Украйну, присоединенную къ

Малор. дѣла Кол. Архив. 1674 г. № 55.

Дипломъ. Соб. дѣлъ межд. Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

1674. Россійскому Скипетру?» — Въ пособіи отказано по причинѣ зимняго времени.

Холодность Московскаго Двора къ Варшавскому не обѣщала пріятныхъ послѣдствій; однакожъ, стараніями Польскаго Министерства, назначенъ былъ третій съѣздъ въ Андрусовѣ. На ономъ Царскіе и Королевскіе Послы (180) договаривались: 1) о вѣчномъ постановленіи мира; 2) о завоеванныхъ Россіею городахъ и 3) о соединеніи силъ противъ общаго врага.

Дипломъ. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

Польскіе Полномочные неотступно требовали возвращенія Кіева, въ противность договоровъ, Россіею толь долгое время удерживаемаго; но Царскіе Послы заградили имъ уста, представивъ: что Россія владѣетъ всею Украйною по уступкѣ отъ Польши Заднѣпрія Турецкому Султану; что Поляки таковымъ постыднымъ дѣйствіемъ, учиненнымъ безъ совѣщанія съ Россійскимъ Дворомъ, отворили непріятелю дверь къ войнѣ и набѣгамъ, на сіе Государство, и что Царь не вступался въ Заднѣпрскія дѣла до того времени, пока Польша владѣла тою страною, которую потомъ пріобрѣлъ онъ оружіемъ отъ Турковъ, а не отъ Польской Державы; почему Королевскимъ Посламъ не должно надѣяться получить когда либо Кіевъ.

Дипломъ. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

На третьемъ Андрусовскомъ съѣздѣ, кромѣ постановленной Послами разъѣзжей записи (109) о ненарушимомъ содержаніи Андрусовскаго 1 договора, ничего не послѣдовало любопытнаго. Польскіе Полномочные не согласились утвердить за Россіею завоеванныхъ ею городовъ; вмѣсто вѣчнаго мира подтверждено было только, 10 Генваря 1675 года, перемиріе, заключенное въ 1667 году на тринадцать лѣтъ съ половиною. 7

Между тѣмъ Янъ III продолжалъ завоеванія свои, но не могъ исторгнуть изъ рукъ Дорошенковыхъ Чигирина и Поволочи, прибѣгнулъ къ средствамъ миро-

любивымъ, выслалъ къ нему Комисаровъ (110), объявилъ чрезъ нихъ Гетману и Старшинамъ: что если они покорятся Королевству, всѣ вины ихъ будутъ преданы забвенію, Козаки останутся при древнихъ правахъ и вольностяхъ. Дорошенко желалъ знать: «можетъ ли онъ надѣяться на вспомогательное войско Польское противъ Турковъ и Татаръ, когда Король оставитъ Украйну? Будетъ ли соотечественникамъ его дозволено свободное отправленіе вѣры? Не возбранятъ ли Епископу, Грѣко-Россійскаго исповѣданія, присутствовать въ Польскомъ Сенатѣ? Права ихъ подтвердятся ли при коронаціи?» — Уже Король соглашался на предлагаемыя условія. Явились Татары — и Заднѣпрскій Гетманъ снова обратилъ оружіе вмѣстѣ съ ними противъ Поляковъ. 1674. Диплом. Соб. дѣлъ межд. Рос и Польск. Госуд. ч. 4.

Въ сихъ обстоятельствахъ Янъ Казиміръ, посредствомъ золота, преклонилъ на свою сторону наемное Дорошенково пѣхотное войско и предложилъ Гетманское достоинство Кошевому Атаману Сѣрку. Перемѣнчивая политика Варшавскаго Двора вскорѣ удалила отъ него храбраго Вождя Запорожцевъ. Въ 1675 году счастіе менѣе стало благопріятствовать оружію Польскому. Король принужденъ былъ отступить ко Львову по приближеніи сильной Турецко-Татарской арміи; отправилъ къ Государю Посланника, Александра Кладницкаго; искалъ союза, дружбы Россіи, отказывался навсегда отъ Смоленска, если дано ему будетъ пособіе противъ невѣрныхъ. Долго ожидалъ Казиміръ обѣщаннаго Царемъ вспомогательнаго войска; изнуренный продолжавшеюся войною, гибельною для Польши, прибѣгнулъ онъ, наконецъ, къ Крымскому Хану, желая воспользоваться его посредничествомъ, чтобъ примириться съ Портою. Начались переговоры, въ которыхъ участвовалъ Россійскій Резидентъ Тяпкинъ, безъ вся- Малор. Лѣтоп. Миллеръ. 1675. Енгель. Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 4.

1675 каго успѣха; брань возобновилась, но вскорѣ прекращена отозваніемъ Короля въ Краковъ, гдѣ, 2 Февраля 1676 года, послѣдовало вѣнчаніе его на Царство.

Во время происходившихъ битвъ у Поляковъ съ Турками въ Подоліи и Волыніи, Князь Ромодановскій Малор. Лѣтоп. и Гетманъ Самойловичь взяли Корсунь (111) и переселили многочисленныхъ жителей сего города, вмѣстѣ съ Козаками и Полковникомъ ихъ, на сію сторону Днѣпра. Они посылали также значительный отрядъ къ Чигирину противъ Дорошенка, который покорился нетогда Россійскому Самодержцу. Виновникомъ толь неожиданной, непрочной перемѣны, былъ Сѣрко, мстившій Полякамъ за сношенія ихъ съ Крымцами. Желая загладить свои проступки и получить Царское благоволеніе, уговорилъ онъ, 15 Октября, Чигиринскаго Гетмана присягнуть въ вѣрноподданствѣ Государю и самъ Мал. дѣла Кол. Арх. 1675 г. № 11. утвердилъ присягою: что ему не воспослѣдуетъ никакой непріятности отъ Царя; что онъ, напротивъ, будетъ находиться въ его милости со всѣмъ своимъ войскомъ и городомъ, безъ всякаго мщенія за сдѣланныя имъ преступленія; что Гетманскіе клейноды при немъ останутся. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 23 Декабря, Посланцы Кошеваго Евсей Шашель съ товарищами, которые вскорѣ отправлены въ Сѣчь съ отвѣтною Государевою Грамотою, наполненною выговорами за непростительный, самовольный поступокъ Атамана ихъ. И такъ старанія Сѣрка, присяга его и Чигиринскаго Гетмана остались безполезными.

1676. Въ началѣ 1676 года Россія, а вмѣстѣ съ нею и Украйна, облеклись въ глубокую печаль: 29 Генваря прекратилась драгоцѣнная жизнь Царя добродѣтельнаго, правосуднаго, подъ благотворнымъ Скипетромъ коего наслаждались толь долгое время Малороссіяне древними правами и находили утѣшеніе въ самыя бурныя

для нихъ времена. Алексѣй Михайловичь скончался 1676.
на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія. Въ тридцатилѣтнее царствованіе присоединилъ онъ навсегда къ Россіи, отторженное отъ оной прародительское достояніе, древнюю столицу, Кіевъ, со всею Малороссіею; завоевалъ Бѣлоруссію и Литву; ободрялъ земледѣліе; завелъ разныя фабрики; распространилъ торговлю; населилъ степи по Волгѣ и Камѣ плѣнными Польскими, Литовскими и Татарскими семействами; началъ учреждать правильное войско и флотъ (112); даровалъ подданнымъ своимъ Уложеніе, ознаменованное, по словамъ Екатерины Великой, ясностію и простотою, и издалъ многія полезныя для того времени книги.

ГЛАВА XXX.

Продолженіе Гетманства Самойловича.

Паденіе Дорошенка. Посольства въ Польшу. Евстафій Гоголь. Журавскій миръ. Переписка Государя съ Королемъ. Константинопольскій договоръ. Освобожденіе Хмельницкаго. Ложный доносъ на Самойловича. Великодушіе его. Неудачная осада Чигирина. Крымское Посольство въ Москвѣ и Россійское въ Константинополѣ. Отправленіе Перхурова въ Сѣчь. Военныя дѣйствія въ Украйнѣ. Походъ Россійско-Козацкихъ войскъ. Погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича. Взятіе Чигирина. Кровопролитная битва подъ Бужинымъ. Храбрый подвигъ Сѣрка. Жалкое состояніе Заднѣпрія. Ромодановскій лишается Царской милости. Яненко. Побѣды молодаго Самойловича. Выставленная противъ Турковъ армія. Посольство въ Вѣну. Укрѣпленіе Кіева. Война Крымцевъ съ Запорожцами. Любопытное письмо Кошеваго Атамана. Убіеніе Юрія Хмельницкаго. Пріѣздъ въ Москву Польскихъ Полномочныхъ. Самойловичь участвуетъ въ Государственныхъ дѣлахъ. Опустошеніе, произведенное Татарами. Смерть Сѣрка. Посольства въ Крымъ. Бакчисарайскій договоръ. Кончина Царя Өеодора Алексѣевича. Перемѣна въ Правленіи. Вѣрность Предводителя Малороссіянъ. Крымское Посольство. Союзъ Императора съ Польшею. Осада Вѣны. Посольство Австрійское въ Москвѣ. Куницкій. Мигула. Драгиничь. Козаки вспомоществуютъ Полякамъ въ битвахъ противъ Молдаванъ, Турковъ и Татаръ. Князь Константинъ Кантемиръ. Увеличеніе Стародубскаго полка. Вѣчный миръ съ Польшею. Царскія награды. Сильное вооруженіе. Неудачный походъ въ Крымъ Новый доносъ на Самойловича. Ссылка его.

1676. Наслѣдовавъ Родителю своему, Царь Өеодоръ Алексѣевичь священнымъ долгомъ почелъ поддержать со-

вершенное имъ и окончить предпринятое. При самомъ 1676.
вступленіи на престолъ занялся онъ низверженіемъ Дорошенка, водвореніемъ спокойствія въ Малороссіи. Самойловичь получилъ повелѣніе соединить Козацкіе полки съ войскомъ Князя Ромодановскаго, и расположась у Днѣпра, наблюдать за движеніями непріятеля. Тогда снова возродилось въ Дорошенкѣ желаніе сдѣлаться Гетманомъ всей Украйны. Онъ старался подарками привлечь къ себѣ Запорожцевъ и Малороссіянъ, Малор. Лѣтоп.
уговаривалъ ихъ составить вновь Раду для избранія другаго Предводителя; но усилія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Обратился къ Султану, надѣялся, съ помощію Турковъ и Татаръ, отторгнуть отъ юнаго Государя земли, охраненныя осторожнымъ его предшественникомъ. И въ семъ не имѣлъ удачи. Повелитель Музульманъ, раздраженный противъ Дорошенка (113), отказалъ ему въ покровительствѣ. Чигиринскій Гетманъ заперся тогда въ своемъ городѣ вмѣстѣ Малор. дѣла Кол. Арх.
съ кровожадною шайкою, только изъ двухъ тысячь человѣкъ состоявшею, и продолжалъ, безъ всякой пользы, умолять Татаръ о вспомогательномъ войскѣ. Между тѣмъ Князь Ромодановскій и Самойловичь приближались къ Чигирину и въ первыхъ числахъ Сентября остановились на сей сторонѣ Днѣпра у Градижска, противъ Малор. дѣла Кол. Архива. 1676 г. № 15.
мѣстечка Вороновки. Передовое Российско-Козацкое войско тогда же переправилось чрезъ Днѣпръ, подъ начальствомъ Стольника, Полковника Григорія Косагова и Генеральнаго Бунчужнаго Леонтія Полуботка (114). Крыловъ и Вороновка сдались, безъ всякаго сопротивленія, симъ военачальникамъ, осадившимъ Чигиринъ со всѣхъ сторонъ. Властолюбивый Дорошенко, оставленный союзниками на произволъ судьбы, нашелся принужденнымъ покориться Царскому оружію. Удостовѣрясь, что ему дарована будетъ жизнь, вышелъ онъ 19 Сен-

1676. тября изъ города, сопровождаемый духовенствомъ въ полномъ облаченіи и тамошними жителями, и въ присутствіи Косагова, Полуботка, присягнулъ въ вѣрноподданствѣ Государю; потомъ прибылъ въ главный Россійско-Козацкій станъ, расположенный у Градижска, сдалъ Гетману Самойловичу знаки своего достоинства: булаву, знамя и бунчукъ. Козаки его и Чигиринцы были также приведены къ присягѣ вмѣстѣ съ жителями Суботовскими, Крыловскими, Вороновскими, Медвѣдовскими и Жаботинскими. Такимъ образомъ, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, съ Гетманствомъ Дорошенка прекратилось плачевное опустошеніе Украйны, распространявшее ужасъ и на Польское Государство. Василій Борковскій съ Черниговскимъ полкомъ и тысячею двѣсти Россіянъ заняли Чигиринъ. Дорошенку дозволено было жить въ Сосницѣ и пользоваться всѣми правами, предоставленными его соотечественникамъ (115). Такъ наказалъ великодушный Царь возмутителя общаго покоя (116).

Посольскаго Приказа Подъячій Прокофій Возницынъ (117) отправленъ былъ къ Королю Польскому съ извѣстительною Грамотою: «что Россійскіе Воеводы Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичь, до открытія сношеній съ Польскими и Литовскими Гетманами о продолженіи перемирныхъ лѣтъ и соединеніи обѣихъ армій, посылали часть войска къ Чигирину на Турецкаго Султана и Гетмана Дорошенка, и что Турки, убоясь Россійскихъ войскъ, оставили Чигиринъ и Гетмана (118), который принужденъ былъ тогда отдаться въ вѣчное Россійское подданство.» Въ сей же Грамотѣ Государь просилъ Короля также не оставлять его увѣдомленіями объ успѣхахъ Польскаго оружія.

(Диплом. Соб. дѣлъ между Росс. и Пол. Госуд. ч. 4.)

Въ сіе самое время Янъ III вручилъ Гетманскую булаву Евстафію Гоголю, служившему при Дорошенкѣ

(Малор. Лѣтоп.)

Подольскимъ Полковникомъ и передавшемуся Польшѣ въ 1674 году. Ему велѣно было жительствовать въ Полѣсьѣ, занимая городъ Димеръ и нѣсколько деревень Литовскихъ; жалованье опредѣлено выдавать изъ казны. Хотя, по видимому, Король надѣялся подчинить себѣ Козаковъ, но онъ имѣлъ сильнаго соперника въ Султанѣ, посягавшемъ также на Заднѣпрскую Украйну. Возгорѣвшаяся война между сими Государями не принесла имъ ни какой существенной пользы. Обезсиленная Польша не могла заключить наступательнаго союза съ Оттоманскою Портою противъ Россіи и удержать за собою страну, навсегда Царскимъ оружіемъ покоренную.

1676. Ригельманъ.

Вскорѣ многочисленная Турецко-Татарская армія (119), подъ предводительствомъ Сераскира Ибрагима, вторглась въ Покутію и окружила Яна III въ лагерѣ его при Журавнѣ, у котораго онъ окопался. Послѣ продолжительной осады со стороны непріятеля и неоднократныхъ стычекъ, стѣсненный Музульманами, Польскій Король прибѣгнулъ къ переговорамъ о мирѣ, который, посредствомъ золота, и былъ заключенъ $\frac{1}{16}$ Октября Уполномоченными обѣихъ Державъ: Анатолійскимъ Пашею и Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ съ товарищами. Въ семъ договорѣ постановлено объ Украйнѣ: чтобъ двѣ трети оной: Области Кіевская, Бѣлоцерковская, Паволочская и другія оставались, по старымъ рубежамъ, за Козаками, въ подданствѣ Польши; а Чигиринская Область и Запорожская Сѣчь поступили подъ Турецкое покровительство. Каменецъ-Подольску опредѣлено также находиться во власти Турковъ. Такъ раздробляемы были двумя Государствами земли, коими, большею частію, обладала Россія! Единственная выгода, полученная Королемъ отъ сего мира, состояла въ

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4. Ригельманъ. Енгель. Вейсъ. Le droit public de l'Europe par l'Abbé de Mably, t. I, p. 418. Жизнь Собѣскаго Аб. Кое, ч. 2.

1676. томъ только, что онъ обратилъ противъ Царя оружіе своихъ враговъ (120).

Примиреніе съ Оттоманскою Портою сдѣлало Яна III горделивѣе. Не имѣя болѣе нужды въ Царской помощи, возобновилъ онъ свои жалобы на Россійскихъ подданныхъ. Въ такомъ содержаніи была Грамота его,
1677. врученная Государю, 22 Генваря 1677 года, Резидентомъ Свидерскимъ. Упомянувъ въ оной объ увѣнчаніи подвиговъ своихъ желаннымъ миромъ, безъ малѣйшаго содѣйствія Христіанскихъ Дворовъ, Король жаловался на Кіевскаго Воеводу Князя Алексѣя Андреевича Голицына, который, въ противность мирныхъ Андрусовскихъ договоровъ, (коими опредѣлено далѣе пяти верстъ отъ Кіева не вступаться Россіи ни въ какія Заднѣпрскія мѣста, принадлежащія уже Польшѣ), не только не пропущалъ во все лѣто провіанта въ Бѣлую Церковь, но разными грабежами и разореніемъ всячески старался вытѣснить Польскихъ людей изъ мѣстечка Василькова. Вторая жалоба была на Гетмана Самойловича, дерзавшаго, по словамъ Яна III, писаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Украйны и присвоявшаго себѣ Заднѣпрскіе полки, по всѣмъ правамъ Польшѣ принадлежащіе, равно какъ и собственныя его, Короля, дѣдовскія земли. Прилагая къ Грамотѣ подлинныя Гетманскія письма, просилъ оказать скорѣйшее удовлетвореніе.

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

Отвѣтъ Государя, отъ 25 Генваря, былъ слѣдующій: «Хотя на основаніи Андрусовскаго договора и постановлено между обѣими Державами опредѣленіе земель около города Кіева, но какъ Дорошенко, владѣвшій многими городами той стороны Днѣпра, поддался вѣчно Россіи со всѣми тамошними мѣстами и отдалъ Самойловичу знаки своего достоинства, то Польша ни какого не имѣетъ права на Заднѣпрскую Украйну, тѣмъ болѣе, что, по Бужановскому миру, страна сія уступлена ею

Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

Турціи.» — Въ той же Грамотѣ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь обѣщалъ запретить Кіевскому Воеводѣ ссориться съ Бѣлоцерковскимъ Комендантомъ, совѣтуя и Королю принять одинакія мѣры; относительно именованія Самойловича Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра ссылался на покойнаго своего Родителя и отправленіе въ Польшу гонца Возницына. 1677.

Такой же успѣхъ имѣлъ Янъ III и въ сношеніяхъ своихъ съ Турціею о Журавскомъ мирѣ. Султанъ оставилъ за Польшею только Бѣлую Церковь и Паволочь съ уѣздами ихъ, по рѣку Днѣпръ и по чертѣ къ рубѣжамъ Польскимъ. На семъ основаніи заключенъ въ Константинополѣ новый договоръ между Турецкими Полномочными и Посланникомъ Варшавскаго Двора Гнинскимъ. Турція и Россія вооружались; Польша принуждена была оставить на время требованія, за которыя двѣ сильныя Державы готовились вступить въ брань. Послѣдствія оправдали тогдашнюю политику Короля. По совѣту Константинопольскаго Патріарха содержащійся до того въ семибашенной крѣпости Юрій Хмельницкій освобожденъ и пожалованъ *Княземъ Малороссійской Украйны.* Диванъ надѣялся, что появленіе сына любимаго всѣми Гетмана заставитъ Козаковъ отпасть отъ Царя и Самойловича. Хмельницкаго почитали умершимъ; не хотѣли сначала вѣрить его обнародованіямъ. Онъ вступилъ въ сношенія съ Запорожцами и успѣлъ преклонить на свою сторону ихъ Кошеваго. Самойловичь перехватилъ чрезъ своихъ Козаковъ одно письмо Хмельницкаго къ Сѣрку, отправилъ оное въ Москву и сталъ надзирать за всѣми поступками сего храбраго, но непостояннаго человѣка. Другая услуга, оказанная Царю Гетманомъ, состояла въ отдаленіи изъ Украйны Петра Дорошенка, который, навѣрно, воспользовался бы тогдашними смутными обстоятельствами Живучи

Енгель. Ла-Кроа. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1677 г. № 10.

1677. въ Москвѣ съ своимъ семействомъ, честолюбецъ рвался съ досады, что не могъ болѣе проливать кровь человѣческую: неоднократно испрашивалъ дозволенія возвратиться на родину и всегда получалъ отказъ. Государь велѣлъ имѣть надъ нимъ строжайшій надзоръ, хотя и пожаловалъ ему близъ Москвы Ярополческую волость, изъ тысячи крестьянскихъ дворовъ состоявшую.

Ригельманъ.

Поступки Самойловича свидѣтельствовали усердіе его къ Царю и отечеству; но когда старался онъ о пользѣ Малороссіянъ, когда отдалялъ бѣдствія, готовившіяся постигнуть ихъ, неблагодарность и зависть изливали на него весь ядъ свой, покушались лишить его болѣе нежели жизни — добраго имени. Нѣсколько Полковниковъ и одна духовная особа составили заговоръ противъ Гетмана. Петръ Рославецъ, ободряемый Нѣжинскимъ Протопопомъ Адамовичемъ, отправляется самовольно въ Москву и дерзаетъ обвинить своего Предводителя въ измѣнѣ. Желая придать болѣе силы доносу, отказывается онъ служить подъ его начальствомъ и проситъ Царя отдѣлить Стародубскій полкъ отъ Гетманскихъ владѣній, принявъ оный въ свое управленіе, подобно Слободскимъ полкамъ. Сколь ни лестно было такое предложеніе для Россійскаго Самодержца, ибо сему примѣру могли бы послѣдовать и другіе Полковники, но оно не было принято. Государь тотчасъ догадался, что не усердіе, а злоба руководила дѣйствіями Рославца. Онъ былъ допрошенъ вмѣстѣ съ Адамовичемъ, признался въ ненависти къ Гетману въ намѣреніи погубить его, отправленъ въ Украйну на общій судъ. Тудажъ отосланъ подъ карауломъ и Нѣжинскій Протопопъ, замѣшанный въ семъ дѣлѣ. По произведенному въ Батуринѣ слѣдствіи опредѣлено лишить жизни Рославца и Протопопа, за ложный доносъ; Полковниковъ Переяславскаго Дмитрашку и Прилуцкаго Ла-

Малор Лѣтоп.

Миллеръ.

заря Горленка, объ участіи которыхъ въ заговорѣ 1677.
открылъ на пыткѣ Адамовичь (121), осудили къ тѣ- Малор. Лѣтоп.
лесному наказанію; но добродѣтельный Гетманъ облегчилъ приговоръ. Рославецъ и Адамовичь возвращены въ Москву для ссылки въ Сибирь; Дмитрашко, Горленко и прочіе заговорщики заключены на время въ темницу, а имѣнія ихъ описаны. Государь, для успокоенія Мал. дѣла
огорченнаго Самойловича, отпустилъ къ нему меньшаго Кол. Арх. г. 1677,
сына его, Григорія, съ Стрѣлецкимъ Сотникомъ Василі- № 4.
емъ Сапоговымъ. Въ Москвѣ остался старшій Гетманскій сынъ Семенъ.

Турецкая шестидесяти-тысячная армія приближалась къ Малороссійскимъ границамъ, подъ предводительствомъ Ибрагима Паши. Хмельницкій находился въ семъ вой- Мал. дѣла
скѣ съ шестидесятью только Козаками, данными ему Кол. Арх.
Султаномъ. Худое предзнаменованіе для Князя Малороссійской Украйны! Непріятель переправился черезъ Днѣстръ 13 Іюля. Крымскій Ханъ съ сорока тысячами Татаръ присоединился къ Ибрагиму. 3 Августа обѣ арміи явились у стѣнъ Чигирина.

Около четырехъ недѣль продолжалась осада сего Мал. дѣла
города, безъ всякаго успѣха. Не задолго до прибытія Кол. Арх.
непріятеля одинъ Козачій полкъ и три городовыя сот- 1677 г. N 32.
ни, Гадячскаго и Лубенскаго полковъ, присланы были Гетманомъ для подкрѣпленія гарнизона. Князь Ромодановскій только 10 Августа соединился съ Самойловичемъ. Непріятель старался овладѣть Чигириномъ прежде ихъ прихода, но всѣ усилія его были безполезны: осажденные защищались съ удивительною храбростію, наносили чувствительный уронъ Музульманамъ. Августа 17 Ромодановскій и Гетманъ, прибывъ въ Снятинъ, отправили въ Чигиринъ новый вспомогательный отрядъ, состоявшій изъ одного пѣхотнаго Козацкаго полка и тысячи драгуновъ. Толпа бусурманъ не устрашила от-

1677. важныхъ воиновъ: съ твердымъ упованіемъ на Бога вторглись они въ многочисленные ряды непріятельскіе, съ мужествомъ проложили себѣ дорогу по окровавленнымъ трупамъ своихъ противниковъ, съ славою достигли города (122). Ибрагимъ Паша и Ханъ Крымскій удивлялись храбрости христіанъ, но не безъ огорченія взирали на полученный ими успѣхъ. Дѣланіе подкоповъ и шанцевъ болѣе всего занимало Музульманъ. Вскорѣ узнаютъ они о приближеніи Россійско-Козацкихъ войскъ и рѣшаются взять Чигиринъ приступомъ. Августа 27 Турки и Татары устремляются съ ожесточеніемъ на городъ, взрываютъ подкопы, стараются войти на стѣны, дѣлаютъ разные проломы и вездѣ находятъ смерть и опустошеніе. Битва продолжается даже ночью; осажденные сражаются какъ львы. Тщетно Хмельницкій выставляетъ на другой день знамена съ изображеніемъ святаго Креста (123), желая тѣмъ преклонить на свою сторону Чигиринцевъ: они не помышляютъ о сдачѣ. Уже Царское шестидесяти-тысячное войско подходитъ къ непріятелю; Музульмане возобновляютъ приступъ со всѣхъ сторонъ; отчаяніе наполняетъ сердца ихъ; ожесточеніе и мужество невѣрныхъ увеличивается, по мѣрѣ какъ радость и надежда придаетъ новыя силы Христіанамъ. Въ сіе время Князь Ромодановскій и Самойловичь вступаютъ у Бужинской пристани въ бой съ отдѣльнымъ Татарскимъ отрядомъ. Ханскій сынъ, восемь Мурзъ и десять тысячь Крымцевъ падаютъ подъ ихъ ударами. Ибрагимъ Паша и Ханъ, извѣстясь о семъ пораженіи, оставляютъ часть войска подъ Чигириномъ и спѣшатъ на помощь къ Татарамъ, чтобъ удержать переправу Россіянъ и Козаковъ черезъ Днѣпръ; но орудія Музульманъ не останавливаютъ Царскихъ воиновъ: они подъ ядрами достигаютъ на судахъ берега, отражаютъ пушечною и

ружейною стрѣльбою приведеннаго уже въ безпорядокъ непріятеля. Турки и Татары отступаютъ къ Чигирину; смятеніе и ропотъ увеличиваются между ими; распространившійся слухъ о скоромъ прибытіи свѣжихъ Россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Князя Голицына (124), устрашаетъ ихъ военачальниковъ; съ поспѣшностію снимаютъ они осаду Чигирина 29 Августа; оставляютъ весь лагерь, обозъ и даже пушки; спасаются бѣгствомъ. При переправѣ черезъ Днѣстръ Татары, мстя Туркамъ за свою потерю, обращаютъ противъ нихъ оружіе и многихъ убиваютъ. Стольникъ Косаговъ и Переяславскій Полковникъ Лисенко, преслѣдовавшіе непріятеля до Ингула, не могли догнать его. Такъ кончился въ 1677 году Турецко-Татарскій походъ, для завоеванія не одного Чигирина, но также Кіева и всей Малороссіи предпринятый. Раздраженный Повелитель Музульманъ велѣлъ умертвить Ибрагима Пашу и другихъ Турецкихъ военачальниковъ, осаждавшихъ сей городъ. Самому Хану Крымскому угрожала подобная участь; но Селимъ - Гирей поступилъ благоразумнѣе Ибрагима и скрылся у Черкесъ.

1677.

Малор. Лѣт. изд. Туманск. Мал. дѣла Кол. Арх.

Отразивъ невѣрныхъ отъ Чигирина, Князь Ромодановскій и Самойловичь исправили всѣ городскія поврежденія; сравняли подѣланные непріятелемъ рвы и шанцы; удалили за Днѣпръ тамошнихъ Старшинъ и нѣкоторыхъ Козаковъ, коимъ не довѣряли; ввели въ городъ Россійско-Козацкій пятнадцати-тысячный гарнизонъ, и, поруча начальство надъ онымъ Воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому и Полковнику Григорію Коровченку, отступили къ Кіеву. Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ, Мошны, Драбовка и другія мѣста, оставленныя Турками, были также приведены въ оборонительное состояніе (125).

Ригельманъ.

Малор. Лѣтоп.

1677. Новый Крымскій Ханъ, Мурадъ, по приказанію Султана, заговорилъ о мирѣ. Татарскій Посолъ употреблялъ въ Москвѣ всѣ усилія, чтобъ склонить Россійскій Дворъ къ отдачѣ Чигирина Туркамъ, къ переселенію Голиковъ. Заднѣпрскихъ жителей на прежнія земли. *Такимъ малымъ дѣломъ* — вѣщалъ онъ Боярамъ—*можно отвратить многія опасности:* но Бояре догадались, отъ кого былъ присланъ Посолъ, обѣщали, именемъ Государя, отвѣтствовать Турецкому Султану на сдѣланныя О прир. и упад. От. Порты Кн. Дмитрія Кантем. ч. 3. имъ предложенія. Россійскій Посланецъ объявилъ въ Константинополѣ: что Царь будетъ продолжать войну съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ, если Султанъ не отречется отъ всѣхъ правъ на цѣлую Украйну до самаго Днѣстра и не уступитъ Азова Россіи. Гордый отзывъ раздражилъ Повелителя Музульманъ. Верховный Визирь Кара Мустафа, отпуская Посланца изъ Царьграда, сказалъ ему: «Донеси Царю, что вскорѣ выступлю я противъ него съ безчисленнымъ войскомъ, и совѣтую ему, для владычествованія въ Украйнѣ, Чигиринѣ и Азовѣ, вывести такую же армію, коею можно бы покрыть всю землю.»

Надлежало прежде всего Россійскому Двору удержать въ повиновеніи мятежныхъ Запорожцевъ и храбраго ихъ Атамана. Порученіе сіе было возложено, 8 1678. Генваря, на Стольника Василья Перхурова. Сѣрко клялся Мал. дѣла Кол. Арх. № 2. сохранять должную вѣрность къ Государю и испрашивалъ прощенія въ прежнихъ винахъ и проступкахъ (126). Полтавскій полкъ былъ отправленъ на Кошь для соединенія съ Запорожцами, а болѣе чтобъ наблюдать за ихъ поступками. Тудажъ высланы, по просьбѣ Сѣрка, годовое жалованье Козакамъ: пушки, свинецъ и Царское знамя (127). Юрій Хмельницкій, находившійся въ Молдавскомъ городѣ Сорокѣ, также старался преклонить на свою сторону Кошеваго Атамана,

уговаривая его, чрезъ нарочныхъ, присоединиться къ Турецкой арміи, когда она вторично подступитъ къ Чигирину. По словамъ Сѣрка, Хмельницкій имѣлъ въ то время при себѣ триста Козаковъ (128). 1673.

Война возобновилась въ Мартѣ. Мурадъ-Гирей, желая изъявить усердіе свое Султану, открылъ непріятельскія дѣйствія у рѣки Росавы, въ Переяславскомъ полку, гдѣ Татары, подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго, причинили большія опустошенія (129). Касимовскій Царевичь Василій Араслановичь, Окольничій Князь Константинъ Осиповичь Шербатовъ и Стольникъ Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичь двинулся съ Козаками изъ Батурина 10 Мая. Соединенныя силы Россійско-Козацкія простирались до ста тысячь человѣкъ. Не только мѣщане и посполитые люди, но даже мастеровые и художники брали оружіе и спѣшили сразиться съ врагомъ вѣры и отечества. Малороссійское духовенство ободряло воиновъ наставленіями. Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичь увѣщевалъ народъ поститься и возсылать усердныя мольбы къ Богу о счастливомъ окончаніи войны страшной. Самойловичь приказывалъ Малороссіянамъ исполнять велѣнія ихъ Пастыря. Малор. Лѣтоп. Мал. дѣла Кол. Арх. 1678 г. № 7 Ригельманъ

Верховный Визирь Кара Мустафа съ Ханомъ Крымскимъ, Молдавскимъ и Волохскимъ Господарями, и ста четырнадцати тысячнымъ войскомъ (130), приближался къ Чигирину, защищаемому храбрымъ Воеводою Ржевскимъ и Полковникомъ Коровченкомъ. Іюля 8 непріятель расположился у городскихъ стѣнъ, въ то время, какъ Россіяне и Козаки, переправившіеся через Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле, на пра- Малор. Лѣтоп. Ригельманъ.

1678. вой сторонѣ рѣки Тясмины, ожидая прибытія Донцевъ, Князя Булата съ Черкесами и Калмыковъ. Часть гарнизона трудилась тогда надъ наружными укрѣпленіями: нечаянно наступившіе Турки напали на оныя, заняли ихъ, и тотчасъ начали штурмовать городъ, но послѣ четырехчаснаго боя были отражены и оставили на мѣстѣ двѣ тысячи убитыхъ. Осторожный Визирь отрядилъ къ Бужинскому перевозу значительную часть Турецкой конницы, подъ командою Алепскаго Паши, для наблюденія за движеніями Россійско-Козацкой арміи; Каплану же Пашѣ велѣлъ занять съ многочисленнымъ войскомъ выгодныя возвышенія между городомъ и лагеремъ Царскихъ Полководцевъ. Въ то время, какъ Алепскій Паша имѣлъ разныя битвы съ Россійско-Козацкими отрядами, Визирь и Ханъ Крымскій употребляли всѣ усилія, чтобъ овладѣть Чигириномъ: бросали бомбы и гранаты; подводили подкопы; дѣлали неоднократные приступы и всегда были отражаемы съ значительною потерею. Не довольствуясь оборонительными дѣйствіями, осажденные безпокоили непріятеля смѣлыми вылазками, кололи Янычаръ въ ихъ шанцахъ и уводили въ городъ. Такъ прошелъ Іюль мѣсяцъ. Въ послѣднихъ числахъ онаго прибылъ въ Россійскій станъ давно ожидаемый Князь Булатъ съ Черкесами, Донцами и Калмыками. Ромодановскій, уклонявшійся отъ генеральнаго сраженія, рѣшился тогда всѣми силами напасть на Турецкую конницу и прогнать Каплана-Пашу съ занятыхъ имъ возвышеній. Іюля 31 двинулся онъ вмѣстѣ съ Самойловичемъ противъ Алепскаго Паши. Цѣлый день продолжалась кровопролитная брань. Музульмане защищали занятое ими мѣсто съ отчаяннымъ мужествомъ, но на зарѣ принуждены были уступить множеству Россійско-Козацкихъ войскъ и присоединились къ Каплану-Пашѣ.

Енгел. Голиковъ

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тогда труднѣйшій подвигъ предстоялъ Царскимъ вои- 1678.
намъ: они подвержены были огню Турецкой арміи, расположенной на горѣ, которая, по словамъ сочинителя Синопсиса, висѣла надъ ними подобно облаку, извергающему изъ нѣдръ своихъ огненный дождь и громы. Въ сей день Россіяне и Козаки лишились многихъ храбрыхъ товарищей. Ночью Черниговскій Полковникъ Василій Борковскій получилъ повелѣніе пробраться въ Чигиринъ съ Россійско-Козацкимъ отрядомъ. Преждевременная стрѣльба, имъ произведенная, возобновила битву, продолжавшуюся еще цѣлый день у подошвы горы, къ чувствительному вреду Россіянъ. Августа 3 Ромодановскій и Самойловичь наступили на непріятеля со всѣми силами. Внезапное и отважное нападеніе привело въ страшный безпорядокъ Турковъ и Татаръ: они забываютъ всѣ выгоды, какія имѣли тогда надъ противниками; обращаются въ постыдное бѣгство. Наведенные на Тясминѣ мосты служатъ имъ малымъ пособіемъ; напротивъ, увеличиваютъ ихъ гибель: множество Музульманъ тонутъ въ рѣкѣ. Двадцать семь пушекъ, весь станъ и обозы непріятельскіе достаются побѣдителямъ. Капланъ-Паша, съ остаткомъ войска, присоединяется подъ Чигириномъ къ Верховному Визирю и вселяетъ страхъ и смятеніе въ главномъ Турецкомъ лагерѣ.

Ромодановскій и Самойловичь не умѣли воспользоваться одержанною побѣдою: вмѣсто преслѣдованія непріятеля и нападенія на Визиря, расположились они близь города, около находящагося со стороны Тясмины озера, и довольствовались только тѣмъ, что могли имѣть сообщеніе съ тамошнимъ гарнизономъ. Продолжительныя битвы, конечно, изнурили Россійско-Козацкія войска, но искусные Полководцы забываютъ усталость, когда находятъ выгодный случай нанести вредъ непрі-

1678 ятело. Обезсиленные побѣдители въ маломъ даже числѣ страшнѣе безчисленной толпы побѣжденныхъ. Бездѣйствіе Россіянъ и Козаковъ водворило прежнее спокойствіе въ непріятельскомъ станѣ. Визирь и Ханъ поощряли Музульманъ къ новымъ подвигамъ, усугубили приготовленія къ осадѣ и черезъ недѣлю приступъ Чигирина былъ возобновленъ съ сильнѣйшимъ упорствомъ.

Тогда оказались вредныя послѣдствія другой погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича: новый гарнизонъ, которымъ они замѣнили прежній, ослабленный и утомленный, не привыкъ къ приступамъ и искусной оборонѣ. Къ довершенію несчастія осажденныхъ, взорванный Турками подъ замкомъ подкопъ лишилъ жизни неустрашимаго Ржевскаго. Въ слѣдующій день, 10 Августа, гарнизонъ, празднуя Воскресеніе, напился до пьяна, не помышляя объ охраненіи поврежденныхъ укрѣпленій. Турки воспользовались сею оплошностію, наполнили рвы землею и ворвались въ городъ. Безпорядокъ увеличился въ Чигиринѣ: осажденные не помышляли объ охраненіи онаго, но только о своемъ спасеніи; иные устремились къ Россійскому лагерю черезъ мостъ, который тогдажъ обрушился; многіе потонули, нѣкоторые спаслись въ плавь; другіе бросились въ замокъ, заняли возвышенія и до ночи защищались; оставшіеся въ городѣ и въ окружности онаго были изрублены Турками (131). Удалясь въ замокъ къ Сердюкамъ, Россіяне наполнили всѣ пушки порохомъ, зажгли строеніе и потомъ пробились чрезъ Турецкое войско къ плотинѣ вмѣстѣ съ Козаками. Уже они были въ совершенной безопасности, какъ вдругъ взорвалась на воздухъ одна пушка, тамъ остальныя девятнадцать со всѣми принадлежностями и городскими стѣнами, при ужасномъ трескѣ и освѣщеніи окрестныхъ мѣстъ и съ значительнымъ вредомъ для Турковъ.

Малор. Лѣтоп.

Лѣтоп. издан. Туманс.

Августа 11 до восхожденія солнца, Князь Ромода- 1678.
новскій и Самойловичь отступили въ боевомъ порядкѣ со всѣми войсками къ Бужинскимъ окопамъ, находившимся на Днѣпровскомъ берегу. Возгордясь паденіемъ Чигирина, Турки двинулись вмѣстѣ съ Татарами, Молдаванами и Волохами за Россійско-Козацкою арміею, и безпрестанными нападеніями тревожили оную до прибытія ея къ Днѣпру. Царскіе Полководцы, сдѣлавшіе въ два дня только пятнадцать верстъ, съ мужествомъ отражали наступавшаго непріятеля, который подъ Бужинымъ держалъ ихъ въ осадѣ цѣлую недѣлю. Лѣтоп.
Наконецъ Ромодановскій и Самойловичь рѣшились, 19 изд. Руб.
Августа, сразиться съ Музульманами. Началась битва, принадлежащая къ кровопролитнѣйшимъ во Всемірной Исторіи. Послѣ сильнаго огня съ обѣихъ сторонъ дошло до ручнаго боя. Браннолюбивые Козаки, лишась Миллеръ.
даже правой руки, рубились еще лѣвою, до послѣдняго изнеможенія. «Затмилось солнце — повѣствуетъ одинъ Синопсисъ изд.
Лѣтописатель — отъ густаго дыма, изъ огнестрѣльныхъ 1810 г.
оружій тогда исходившаго; изнемогала земля подъ тя- стр. 221 и 222.
жестію великихъ силъ воинскихъ; пускаемые изъ многочисленныхъ луковъ непріятельскихъ стрѣлы падали на оную, какъ частыя капли дождевыя; повсюду сыпались пули, въ видѣ огненнаго града, и пушечная пальба, подобно страшнымъ громовымъ ударамъ, неумолкно раздавалась.» Подъ Визиремъ убиты были двѣ лошади. Музульмане, принужденные уступить мужеству Россіянъ и Козаковъ, обратились въ бѣгство, потерявъ въ семъ дѣлѣ двѣ трети своей арміи (152). Надлежало бы Ромодановскому и Самойловичу преслѣдовать ихъ, но они устремились на непріятельскій лагерь, гдѣ, вмѣсто конницы, нашли однихъ верблюдовъ съ чучелами, которыхъ хитрые Турки нарочно поставили, чтобъ увеличить свои войска, заставить Россі-

1678. янъ и Козаковъ напрасно истощать порохъ и пули (133).

Голиковъ. Малор. Лѣтоп.

При отступленіи своемъ Кара Мустафа разорилъ до основанія Чигиринъ, потомъ переправился черезъ Днѣпръ, велѣвъ Мимаръ Агѣ заложить новыя двѣ крѣпости, близъ Очакова, для препятствованія Козакамъ являться на Черномъ морѣ. Работа сія производилась подъ прикрытіемъ шести Янычарскихъ полковъ, предводимыхъ Капланъ-Пашею; но Сѣрко напалъ на него съ пятнадцатью тысячами Запорожцевъ, разогналъ Янычаръ, перерубилъ всѣхъ работниковъ и уничтожилъ замыслы непріятеля при самомъ ихъ началѣ. Стольникъ Василій Перхуровъ вспомоществовалъ Царскими войсками храброму Кошевому.

Кн. Кантемиръ, От. Ист. ч. 3.

Малор. дѣла Кол. Арх.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1678 г. № 10.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій съ Наказнымъ Гетманомъ, Козакомъ Яненкомъ, Турецкимъ легкимъ отрядомъ и Татарами продолжалъ опустошать Заднѣпріе, разсылая повсюду возмутительныя обнародованія. Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ и многія другія мѣста преклонились ему; Каневъ обращенъ былъ въ пепелъ. Тамошніе жители, храня свою присягу, оставили жилища и перешли на сію сторону Днѣпра. Высланные Самойловичемъ къ Каневскому Полковнику нѣсколько сотъ Козаковъ пали всѣ отъ меча непріятельскаго. Смотря на завоеванія Хмельницкаго, Поляки выступили изъ Калника, Немирова, Липецъ и Жорница. Немировъ сдѣлался тогда Столицею Князя Малороссійской Украины. Яненко расположился въ Корсунѣ. Другіе Заднѣпрскіе города также были заняты Татарами и мятежными Козаками.

Лѣт. изд. Туманск.

La Croix. Voyez ses mémoires Paris, 1684.

Послѣ кровопролитнаго сраженія, Августа 19, Князь Ромодановскій оставилъ Малороссію. Государь, недовольный поступками сего Полководца, отозвалъ его въ Москву. Одинъ иностранный Писатель повѣствуетъ,

будто Ханъ Крымскій, обращенный въ бѣгство, вмѣ- 1678.
стѣ съ Визиремъ, писалъ къ Ромодановскому: что онъ лишитъ жизни его сына, содержавшагося тогда въ Крыму, если Россіяне будутъ ихъ преслѣдовать. Но родительская нѣжность въ семъ случаѣ не можетъ оправдать Ромодановскаго; она, напротивъ, болѣе обвиняетъ его (134).

Въ слѣдующемъ году кровь снова полилась въ Украй- 1679. Малор. Лѣтоп.
нѣ. Наказный Хмельницкаго, Яненко, отступя отъ своего властелина, присвоилъ себѣ Гетманское достоинство, разорилъ съ Бѣлгородскими Татарами многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, забралъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей. Юрій Хмельницкій съ четырмя Крымскими Султанами выступилъ противъ своего соперника, намѣреваясь опустошить Лубенскій Ригельманъ.
полкъ; но сильный морозъ воспрепятствовалъ ему итти далѣе Яблонова. Извѣстясь о походѣ противъ него Козацкихъ войскъ изъ Переяслава и Миргорода, съ поспѣшностію оставилъ онъ занятыя имъ мѣста, потерпѣвъ значительную убыль какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ. Вслѣдъ за симъ Самойловичь отправилъ Малор. Лѣтоп.
за Днѣпръ сына своего, Семена, съ Козацкими полками: Корсунь, Мошны, Друбовка, Черкасы и Жаботинъ были очищены отъ Татаръ, а тамошніе жители переведены на сію сторону Днѣпра. Ржищевъ взятъ приступомъ (135). Столь кратковременно и малозначитель- Ригельманъ.
но было Гетманство Яненка, обратившагося тогда въ бѣгство.

Неудачная въ послѣдніе два года для Оттоманской Порты брань съ Россіею, долженствовала неминуемо возобновить военныя дѣйствія Турковъ и въ 1679 году. Желая только оборонять границы свои отъ вра- Ригельманъ. Малор. Лѣтоп.
говъ, не наступая на нихъ, Государь отправилъ къ Днѣпровскимъ берегамъ Боярина, Воеводу и Намѣстни-

1679. ка Казанскаго Князя Михаила Алегуковича Черкаскаго съ свѣжимъ и многочисленнымъ войскомъ. Подъ его начальствомъ находились Воеводы: Петръ Васильевичь Шереметевъ, Князь Ѳедоръ Юрьевичь Борятинскій, Намѣстникъ Тверской Князь Михайла Юрьевичь Долгоруковъ, Князь Григорій Афанасьевичь Козловскій, Иванъ Богдановичь Милославскій и Думный Дворянинъ Венедиктъ Андреевичь Змѣевъ. Самойловичь соединилъ полки свои съ главною Россійскою арміею.

Князь Никита Семеновичь Урусовъ, Князь Данила Аѳонасьевичь Борятинскій и Иванъ Петровичь Лихаревъ охраняли съ отдѣльнымъ Россійскимъ отрядомъ Кіевъ.

Князь Иванъ Андреевичь Хованскій расположился въ окрестностяхъ Кіева съ Великоновгородскими и Псковскими полками.

Князь Яковъ Семеновичь Борятинскій отряженъ былъ на Бѣлгородскую дорогу для удержанія Крымцевъ. Нѣсколько полковъ, подъ предводительствомъ Мал. дѣла Кол. Арх. Стольника, Полковника и Головы Московскихъ Стрѣльцовъ Василья Перхурова, отправлены на Запорожье.

Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаскій съ Черкесами и Калмыками оберегалъ Муравскія дороги со стороны Крыма.

Сверхъ сего Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь вознамѣрился заключить съ Цесаремъ союзъ противъ Турковъ и Татаръ. Съ симъ предложеніемъ прибыли въ Вѣну, 12 Іюня, Россійскіе Великіе и Полномочные Послы: Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій Иванъ Васильевичь Бутурлинъ, Окольничій и Намѣстникъ Каргопольскій Иванъ Ивановичь Чадаевъ и Думный Дьякъ Лукьянъ Голосовъ. Въ бывшихъ съ тамошними Министрами переговорахъ старались они также склонить Австрійскій Дворъ къ принятію дѣятельнаго посредства въ постановленіи вѣч-

Сокр. изв. о взаимн. между Рос. Монар. и Европ. Держав. перев. Ник. Ник. Бант. Камен. ч. 1.

наго мира между Россійскимъ и Польскимъ Государствами. Министры отвѣтствовали: что Австрія, безъ Польши съ одною только Россіею, не можетъ поднять оружія на Турцію, опасаясь возставить противъ себя Францію, съ коею тогда Варшавскій Дворъ находился въ тѣсномъ союзѣ; въ доставленіи же Государю вѣчнаго мира съ Польскимъ Королевствомъ Цесарь обѣщалъ употребить содѣйствіе. 1679.

Многочисленное войско, охранявшее Россійскіе предѣлы, удержало Турковъ отъ новаго нападенія. Татары не переставали, однакожъ, дѣлать набѣги, подъ самымъ даже Кіевомъ, хотя всегда отражаемы были съ великимъ урономъ. Князь Черкаскій, желая употребить въ пользу сіе бездѣйствіе, заставилъ своихъ воиновъ укрѣплять Кіевъ; а Гетманъ Самойловичь, изъ усердія къ Печерской обители, велѣлъ Козакамъ обвесть оную землянымъ валомъ. Чрезъ Днѣпръ наведены были Стрѣльцами крѣпкіе мосты на стругахъ и якоряхъ, какихъ еще до того не бывало. Работа сія производилась подъ главнымъ присмотромъ Стольника и Полковника Степана Ивановича Янова; въ городскихъ же укрѣпленіяхъ участвовалъ извѣстный Генералъ Гордонъ. Мал. дѣла Кол. Арх. Ригельманъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. г. 1679, № 21.

Мурадъ Гирей обратилъ оружіе противъ Запорожцевъ, преданныхъ тогда Россіи. Татары, вспомоществуемые Янычарами, устремились ночью на Сѣчь; но храбрый Сѣрко уничтожилъ всѣ ихъ замыслы, и Ханъ со стыдомъ принужденъ былъ отступить къ своему полуострову. Вслѣдъ за нимъ явился въ Крыму Сѣрко съ пятнадцати-тысячнымъ Козацкимъ войскомъ, напалъ на многія пограничныя Татарскія селенія, разорилъ оныя и, взявъ въ плѣнъ четыре тысячи Крымцевъ, возвратился въ Сѣчь съ великою добычею (136). Малор. Лѣтоп.

«Для одержанія побѣды надъ нами»—писалъ отважный и хитрый Атаманъ къ Хану Крымскому—«постыд- Ригельманъ.

1679. нымъ образомъ вторглись вы ночью въ наши жилища и понесли пораженіе. Мы отомстили за сію обиду и, какъ добрые рыцари и кавалеры, явились днемъ на границахъ вашихъ. Богъ Сердцевѣдецъ помогъ намъ лучше гостить въ Панствѣ Крымскомъ, нежели вашимъ Ордамъ около кучки Сѣчевой. Если же пребываніе наше немного обезпокоило васъ, это отъ того, что Козаки, происходя не отъ одной матери, имѣютъ также различные нравы и обычаи: иной стрѣлялъ въ право, другой въ лѣво, третій просто; только всѣ попадали въ цѣль: но когда и за симъ дерзнете вы тревожить нашъ Кошь, вѣдайте, что не одни предѣлы, а вся отчизна ваша возчувствуетъ силу оружія, на самый даже Стамбулъ ужасъ наводившаго. Теперь поспѣшите выкупить вашихъ плѣнныхъ; въ противномъ случаѣ, черезъ полтора мѣсяца, отправимъ мы ихъ къ доброму и богатому Государю, Его Царскому Величеству, который навѣрно вознаградитъ насъ изъ Казны своей за сію важную присылку (137).»

Крейцъ. Ригельманъ. Ла-Кроа. По мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей въ сіе же время убитъ былъ Запорожцами, близъ Очакова, Юрій Хмельницкій; но въ Польскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается, что сей измѣнникъ кончилъ жизнь свою отъ рукъ Поляковъ, *что его*, будто, *ослѣпили, залили потомъ оловомъ, повѣсили за ребро и мучили различнымъ образомъ до послѣдняго издыханія*. Какъ бы то ни было, а Хмельницкій съ 1680 года перестаÀлъ болѣе тяготить землю и наносить безславіе имени, достойному всякаго уваженія. Сей непостоянный человѣкъ, изъ Гетмановъ сдѣлавшійся монахомъ, Архимандритомъ, наконецъ невольникомъ и Княземъ Малороссійской Украины, какъ видно изъ тѣхъ же Польскихъ дѣлъ, не только измѣнилъ Государю, но и самому Богу, перемѣнивъ Христіанскій законъ на

Собственноручное замѣч. Ник. Бан. Каменск. въ Малор. Лѣтоп. поднесенымъ Г. Карамзину.

Магометанскій. Такъ одинъ проступокъ нечувствитель- 1679.
но ведетъ насъ къ другому и потомъ ввергаетъ въ бездну злоключеній! Молдавскій Господарь Дука, по убіеніи Хмельницкаго, получилъ отъ Султана Гетманское достоинство. Малор. Летоп.

Въ Августѣ прибыли въ Москву Польскіе Полномочные Послы: Референдарій Литовскій Кипріанъ Бростовскій и Воевода Хелминскій Янъ Гнинскій. Бывшій передъ тѣмъ Думнымъ Бояриномъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ Аѳанасій Лаврентьевичь Нащокинъ, въ то время монахъ Антоній, какъ мужъ весьма свѣдущій въ Государственныхъ дѣлахъ, получилъ отъ Царя повелѣніе вступить въ переговоры съ Послами. За предлагаемый Королемъ союзъ противъ Турковъ, Бростовскій и Гнинскій желали: 1) чтобъ Россія возвратила Польшѣ половину отнятыхъ у нее городовъ; 2) выставила противъ Турковъ сорокатысячное войско и 3) отпускала ежегодно на Польскую армію по шести сотъ тысячь рублей. Хотя Королевскіе Полномочные и ограничили потомъ сіи требованія двумя стами тысячь, но и въ семъ получили отказъ отъ Бояръ. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

Государь отправилъ къ Гетману Самойловичу Дьяка Емельяна Украинцова, желая знать мнѣніе его: приступать ли къ предложенію Польскаго Короля о соединеніи Россійскихъ войскъ съ Польскими противъ Турковъ, или заключить миръ съ Музульманами? Мал. дѣла Кол. Арх. г. 1679 N. 24.

Самойловичь отвѣтствовалъ: «Гораздо выгоднѣе для Россіи постановить миръ съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, нежели согласиться на непомѣрныя требованія Двора Польскаго. Война съ бусурманами чрезвычайно наскучила Малороссійскому народу, а дружба съ Поляками не можетъ быть прочною; въ счастіи будутъ они приписывать одинмъ себѣ всю славу; при малѣйшей же неудачѣ выдадутъ союзниковъ своихъ непрі- Мал. дѣла Кол. Арх. 1679 г. № 24.

1679. ятелю. Король Польскій старается возмутить Запорожцевъ, противъ Государя, чрезъ Бѣлоцерковскаго Священника. При отпускѣ же изъ Москвы Пословъ его, можно, для сокрытія настоящаго намѣренія, отложить до другаго времени исполненіе ихъ требованій»

Отзывъ Самойловича былъ уваженъ Государемъ: Бростовскій и Гнинскій, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ Боярами, выѣхали изъ Москвы безъ всякаго успѣха въ возложенномъ порученіи.

Ноябр. мѣс.

1680. Малор. Лѣтоп., изд. Руб.

Въ 1680 году Крымскій Ханъ открылъ наступательныя дѣйствія около рѣки Мерлы (138) и въ слободахъ Великороссійскихъ, опустошилъ на сто пятьдесятъ верстъ разные города и села, побралъ множество людей въ плѣнъ (139). Россійское войско, предводимое Князьями Голицынымъ и Ромодановскимъ, (который, по видимому, былъ тогда прощенъ), собралось подъ Путивлемъ, куда прибылъ и Самойловичь для совѣщанія съ Царскими Полководцами. Въ то время, какъ сей Гетманъ чрезъ Посланцевъ своихъ (140) старался преклонить къ миру Мурадъ-Гирея, Сѣрко, непримиримый врагъ Музульманъ, кончилъ жизнь свою въ Сѣчи 1 Августа, и на другой день погребенъ (141). Жертва, должно думать, ненависти Ханской! Еще въ 1679 году Татарскій Мурза намѣревался его зарѣзать пьянаго; но одинъ Запорожецъ предостерегъ своего Атамана, и Мурза тогда же убитъ раздраженнымъ Сѣркою. Мѣсто его заступилъ Иванъ Стягайло.

Ригельмъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1680 г. № 20.

Исторія Руссовъ.

Сѣрко, храбрый, предпріимчивый, удачно воевалъ, предводительствуя малымъ войскомъ; почиталъ сраженіе игрушкою; гнушаясь корыстолюбіемъ, предоставлялъ добычу Запорожцамъ и часто дѣлился даже съ врагами своими. Татары Крымскіе и Бѣлгородскіе, наводившіе страхъ на прочіе народы, прятались отъ его дружины въ ущельяхъ и кустарникахъ подобно пужли-

вымъ оленямъ или зайцамъ; стращали именемъ его дѣтей своихъ; называли сего Кошеваго *Рускимъ шайтаномъ* (чортомъ) и, въ спорныхъ дѣлахъ между собою, отдавались на судъ его, говоря: *что скажетъ Сѣрко, такъ тому и быть* (142). 1680.

Оттоманская Порта, намѣревавшаяся объявить войну Императору Леопольду, также желала примириться съ Россіею. Гордыя предложенія Польскаго Двора и возвращеніе свободы страдавшимъ въ оковахъ Христіанамъ, въ числѣ коихъ находился, съ 1660 года, престарѣлый Воевода Василій Борисовичь Шереметевъ (143), наиболѣе убѣдили Россійскаго Самодержца принять посредничество Хана Крымскаго. Сначала отправленъ Посланникомъ въ Бакчисарай Иванъ Сухотинъ, который, за несходствомъ взаимныхъ требованій, задержанъ былъ въ Крыму; потомъ Стольникъ и Стрѣлецкій Полковникъ Василій Михайловичь Тяпкинъ и Дьякъ Никита Моисеевичь Зотовъ. Главныя препятствія къ миру состояли въ опредѣленіи границъ съ Турціею. Тяпкинъ и Зотовъ долго противились и, наконецъ, принуждены согласиться на многія тягостныя условія. Двадцатилѣтнее перемиріе съ Портою Оттоманскою и Крымомъ заключено въ Бакчисараѣ 3 Генваря 1681. года. Онымъ постановлено: рѣкѣ Днѣпру быть границею между Россійскимъ и Турецкимъ Государствами; Кіеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежать Россіи, а отъ Кіева до Запорожья городовъ не дѣлать. Посолъ Возницынъ, не прежде Апрѣля 1682 года, получилъ въ Константинополѣ подтвержденіе сего договора, съ добавленіемъ: о возстановленіи чрезъ двадцать лѣтъ мира; дозволеніи Россійскимъ подданнымъ переходить за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ, съ платежемъ пошлинъ (144); размѣнъ плѣнныхъ и невозбраннымъ Россіянамъ путешествіи въ Іерусалимъ для

Миллеръ.

Мал. дѣла Кол. Арх.

1681.

1682.

1682 поклоненія святымъ мѣстамъ. Хотя Государь не противо-
Миллеръ. рѣчилъ сему договору, но и не далъ также утвердительной Грамоты. И такъ Бакчисарайскій миръ доставилъ только на нѣкоторое время отдохновеніе воюющимъ Державамъ, не могъ укрѣпить между ними союза, основаннаго на условіяхъ, невыгодныхъ для Россіи (145).

Апрѣля 27 скончался кроткій Царь Өеодоръ Алексѣевичь, прославившійся истребленіемъ пагубнаго мѣстничества. На его мѣсто возведенъ младшій братъ, Петръ, въ которомъ предвидѣли болѣе способностей, нежели
Өеофанъ Прокоп. въ Іоаннѣ, Государѣ слабомъ духомъ и тѣломъ; но властолюбивая Царевна Софія, происками своими и возмущеніемъ Стрѣльцовъ (146), заставила Іоанна соцарствовать Петру, и сама, для собственной гибели, приняла вмѣстѣ съ ними бразды правленія.

Мал. дѣла Кол. Арх. Во время сихъ важныхъ перемѣнъ Самойловичь продолжалъ сохранять вѣрность къ Россійскому Престолу. Тщетно Коронный Гетманъ Яблоновскій старался воспользоваться смутными обстоятельствами и разными обнародованіями склонялъ Малороссіянъ къ принятію снова Польскаго подданства — Самойловичь умѣлъ удержать въ должномъ повиновеніи подчиненный ему народъ (147). Путивлецъ Бѣляевъ также вооружалъ Козаковъ противъ ихъ начальниковъ, совѣтуя имъ подражать Стрѣльцамъ, умертвившимъ первѣйшихъ Бояръ. Козаки выдали своему Предводителю сего измѣнника. Онъ былъ осужденъ на смерть, но добродѣтельный Гетманъ ходатайствовалъ за него у Государей, и преступникъ наказанъ однимъ тюремнымъ заключеніемъ.

1683. Мал. дѣла Кол. Арх. г. 1683. № 71. Мурадъ-Гирей требовалъ десятитысячнаго вспомогательнаго Козацкаго войска, готовясь выступить въ Венгрію противъ Цесаря. Самойловичь отговорился неимѣніемъ Указа и поспѣшилъ выпроводить изъ Ба-

турина Ханскихъ Пословъ, старавшихся внушать Козакамъ, сколько война сія долженствовала быть для нихъ выгодна. Какъ Мурадъ, чрезъ сихъ же Полномочныхъ, просилъ Гетмана о размѣнѣ плѣннаго Татарскаго Мурзы на одного Волоха, служившаго нѣкогда въ Козацкихъ полкахъ, Самойловичь, для удостовѣренія Хана въ дружескомъ къ нему расположеніи Россійскихъ Самодержцевъ, отпустилъ Мурзу въ Крымъ, безъ всякаго выкупа. Благоразумный поступокъ, дѣлающій честь Предводителю Козаковъ! 1683.

Въ Варшавѣ заключенъ между Цесаремъ и Польскимъ Королемъ союзъ наступательный и оборонительный противъ Турковъ и Татаръ, 2 Мая въ Вѣнѣ подтвержденный. Сдѣланное Турками размежеваніе въ Подоліи за рѣку Стрый подъ города Чертковъ и Трембовлю послужило главнымъ къ тому поводомъ. Сколько ни старался Императоръ Леопольдъ удержать Порту Оттоманскую отъ войны, предводитель Венгерцевъ Текелій превозмогъ его и Верховный Визирь выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ противъ Австрійцевъ. Марта 31. Сокр. изв. о взаим. между Рос. Монар. и Европ. Держ. переп. ч. I.

Текелій уговаривалъ Кара-Мустафу расположиться съ главными войсками въ Бѣлградѣ; Татаръ же и нѣкоторую часть Турковъ разослать по Моравіи, Богеміи и Силезіи; но корыстолюбивый вождь Музульмановъ двинулся изъ Венгріи къ Вѣнѣ со всѣми силами и осадилъ Императорскую столицу. Надѣясь обогатить себя въ семъ городѣ, Визирь дѣлалъ неоднократные приступы, безъ соблюденія должнаго порядка, опасаясь, чтобъ подчиненное ему войско, при взятіи Вѣны, не разграбило мнимыхъ сокровищь. Болѣе сорока тысячь Турковъ и Татаръ убито въ сіе время; тридцать тысячь плѣнныхъ Христіанъ изрублены невѣрными. Къ счастію осажденныхъ, Польскій Король и Герцогъ Лотаринскій Карлъ подоспѣли къ нимъ на помощь: Сеи- Кн. Дмит. Кантем. Histoire de Jean Sobies, par Coyer, t. 2. page 297.

1683. тября 12 Вѣна избавлена была отъ осады, а Кара - Мустафа обращенъ въ бѣгство и въ слѣдующемъ году лишенъ жизни, по повелѣнію Султана (148). Запорожскіе Козаки вспомоществовали Яну III въ семъ знаменитомъ подвигѣ и за оказанную храбрость получили отъ него привиллегію, подтверждавшую всѣ ихъ вольности (149).

1684. Императоръ Леопольдъ извѣстилъ Россійскихъ Самодержцевъ о счастливомъ для него событіи. 21 Генваря 1684 года, прибыли въ Москву: Архіепископъ Себастіанъ Кнабе, ѣхавшій въ Арменію, для проповѣданія Евангелія, и Секретарь Яганъ Ебергардъ Гевель. Они поднесли Царямъ Грамоты, въ которыхъ Императоръ изъявлялъ, между прочимъ, желаніе: чтобъ Россія постановила съ нимъ и съ Польскимъ Королемъ наступательный и оборонительный союзъ противъ враговъ Святаго Креста. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ присланы въ Москву Великіе и Полномочные Цесарскіе Послы Баронъ Яганъ Христофоръ Жировскій (Зѣровскій) и Баронъ Себастіанъ Блюмбергъ. Мая 16 Полномочные были представлены Государямъ, имѣли четыре конференціи съ Боярами и Іюня 24 выѣхали изъ Москвы съ слѣдующимъ отвѣтомъ: «что для Россіи прежде всего нужно постановить вѣчный миръ съ Польшею; въ противномъ случаѣ союзъ съ Цесаремъ и Польскимъ Королемъ не принесетъ ей никакой пользы.»

Сокр. изв. о взаим. пер. между Рос. Монарх. и Евр. Держ. ч. I.

Между тѣмъ Янъ III вручилъ Гетманскую булаву Польскому Шляхтичу Куницкому. Послѣдній имѣлъ многихъ приверженцевъ въ Заднѣпріи, учредилъ, по прежнему, въ полковыхъ городахъ своихъ Полковниковъ и ходилъ съ войскомъ противъ Татаръ въ Бессарабію: но при наступленіи на него сына Ханскаго съ Крымцами, обратился въ бѣгство и былъ убитъ своими (150).

Малор. Лѣтоп.

На мѣсто Куницкаго избранъ въ Немировѣ, 1685 года, Гетманомъ Козакъ Мигула, отличившійся во многихъ битвахъ противъ Турковъ, особливо близь Каменца-Подольскаго. Въ томъ же году упоминаютъ въ Лѣтописяхъ и о другомъ Заднѣпрскомъ Гетманѣ Драгиничѣ, вскорѣ умершемъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ: онъ не прославилъ себя ни какими знаменитыми подвигами. Поляки дѣлали разныя опустошенія въ Молдавіи, въ которыхъ и Козаки участвовали, разоряли деревни, грабили монастыри. Тогда управлялъ Молдавіею Князь Константинъ Кантемиръ, славный храбростію, умомъ, великодушіемъ (151). Онъ попадавшихся къ нему въ плѣнъ Украинцевъ отсылалъ къ Королю Польскому, безъ всякаго вознагражденія; содѣйствовалъ въ пораженіи Турками и Татарами Польско-Козацкихъ войскъ у рѣки Прута. Въ сей битвѣ, происходившей близь села Гояна, шесть тысячь Козаковъ положили оружіе. Самойловичь воспользовался раздоромъ Королевства съ Портою Оттоманскою: присоединилъ, съ согласія Царскаго, къ Стародубскому полку находившіяся въ Польскомъ владѣніи Козацкія земли отъ Гомля до Рославля по рѣку Сожу (152).

1685. Ригельм. Малор. Лѣтоп.

Исторія о жизни Кн. Кантимира стр. 133—139.

Исторія о жизни Кн. Кантемира, стр. 123.

Леопольдъ продолжалъ употреблять посредничество въ примиреніи Россійскаго Двора съ Варшавскимъ и всегда получалъ отвѣтъ отъ Государей: «что для совершенія сего спасительнаго дѣла происходятъ затрудненія только съ Польской стороны.» Въ 1685 году Цесарь и Янъ III удостовѣрились на опытѣ, что безъ пособія Россійскихъ Самодержцевъ ничего не могутъ они произвесть великаго противъ Турковъ и Татаръ, почему Собѣскій рѣшился приступить къ желаемому Царями вѣчному миру (153). Набѣги хищныхъ Татаръ на Заднѣпріе послужили къ тому поводомъ. Не только Императоръ, но также Шведскій Король Карлъ XI,

Сокр. изв. о взаим. пер. между Рос. Монарх. и Европ. Держав. ч. I

1686.

1686. Саксонскій Курфирстъ Іоганъ Георгій III, Папа Иннокентій XI и Молдавскій Господарь принимали участіе въ возстановленіи дружескихъ сношеній между Россіею и Польшею. 26 Апрѣля, 1686 года, заключенъ въ Москвѣ вѣчный миръ съ Королевствомъ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ (154):

Польск. дѣла, хранящ. въ Кол. Арх.

1) Смоленску, Дорогобужу, Бѣлому, Красному, Рославлю съ городами и уѣздами, и Сѣверскимъ городамъ: Чернигову, Стародубу, Новгороду Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малороссіи, по сію сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами, да за Днѣпромъ Кіеву съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями, остаться вѣчно за Россіею.

2) За порогами Днѣпра въ Сѣчи, Кодакѣ и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію, по устье рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса, живущимъ Козакамъ остаться вѣчно же за Россіею.

3) Россія возвращаетъ Польшѣ завоеванные, до послѣдняго перемирія, города: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Люцинъ, Рѣжицу, Марнаусъ, со всѣми ихъ уѣздами, и сверхъ сего обязана выдать наличными деньгами сто сорокъ шесть тысячь рублей.

4) Разоренныя мѣста, лежащія отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днѣпра по рѣку Тясмину: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Вороновка, Крыловъ и Чигиринъ, до дальнѣйшаго постановленія, останутся пустыми.

5) Монастыри и церкви Грекороссійскія, находящіяся въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, должны оставаться при своихъ правахъ и

вольностяхъ; исповѣдующіе же сію вѣру не будутъ 1686.
впредь принуждаемы къ принятію Уніи, а Духовенство ихъ отъ Кіевскаго Митрополита да поставляется (155).

6) За неправды Турецкія, Государи, по братской своей любви къ Королю и приглашенію Цесаря и Венеціанской Республики, разрываютъ перемиріе съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, и постановляютъ съ Королемъ и Республикою противъ невѣрныхъ вѣчный оборонительный и во все время войны наступательный союзъ. Въ слѣдующемъ году Россійскія войска обязаны итти противъ Крымцевъ, а Польскія въ то же время должны наступить на Турковъ и Бѣлгородскихъ Татаръ. Одной же стороны безъ другой не мириться. Сверхъ сего Король ручается, что и Цесарь, безъ согласія Россіи, не заключитъ мира съ Турками.

7) Россійскій Дворъ пріемлетъ на себя стараніе пригласить къ сему наступательному и оборонительному союзу Французскаго Короля и другихъ Христіанскихъ Государей, какъ то: Англинскаго, Датскаго и Голландскую Республицу (156).

8) Торговлѣ быть свободной въ обоихъ Государствахъ, съ дозволеніемъ Россійскимъ купцамъ пріѣзжать въ Польщу, а Польскимъ въ Россію, кромѣ Жидовъ, для торговыхъ промысловъ и проч.

Сей выгодный и славный для Россіи миръ еще болѣе возвысилъ могущество любимца Царевны Софіи — Голицына, умомъ и краснорѣчіемъ къ толь важнымъ уступкамъ Польскихъ Полномочныхъ склонившаго. Полученная имъ награда соотвѣтствовала великимъ услугамъ его, отечеству оказаннымъ. Князю Голицыну пожаловано, 6 Мая: золотая чаша, вѣсомъ въ два фунта съ половиною; атласный кафтанъ на соболяхъ, цѣною въ четыреста рублей; къ прежнему окладу придача двѣсти

Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. XVII.

1686. пятьдесятъ рублей и въ Нижегородскомъ уѣздѣ Бѣлогородская волость съ селами и деревнями, въ коихъ считалось три тысячи дворовъ крестьянскихъ (157).

Гетманъ Самойловичь также награжденъ Монархами, по случаю мирнаго постановленія. Къ нему послано: бархатъ, два изорбафа золотыхъ, шесть партищь Китайскихъ камокъ, иноходецъ изъ Царской конюшни и соболей на двѣсти десять рублей (158).

Малор. дѣла Кол. Арх. 1699 г. № 36.

1687. Въ Россіи собирались со всѣхъ сторонъ сильныя рати противъ Татаръ. Князь Голицынъ получилъ главное начальство надъ арміею, по словамъ одного Писателя до двухъ сотъ тысячь человѣкъ простиравшеюся и раздѣленною на семь разрядовъ или корпусовъ (159). Въ большомъ полку, при Главнокомандующемъ, были Бояринъ Князь Константинъ Осиповичь Щербатовъ, Окольничій Венедиктъ Змѣевъ, Генералъ Агей Шепелевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Новгородскими полками предводительствовали: Бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ и Окольничій Князь Данило Семеновичь Борятинскій; Рязанскимъ разрядомъ: Бояринъ Князь Владиміръ Дмитріевичь Долгоруковъ и Окольничій Петръ Скуратовъ; Сѣвскими полками: Окольничій Леонтій Неплюевъ; полками Низовыхъ городовъ: Стольники Иванъ Леонтіевъ и Василій Дмитріевъ-Мамоновъ; Бѣлогородскими бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ; Козаками Гетманъ Самойловичь (160).

Допол. къ I Т. Дѣяній Петра Вел. ч. 16, стр. 59.

Распространившійся слухъ о семъ многочисленномъ войскѣ разрушилъ союзъ, опасный для Императора, постановленный въ Адріанополѣ между Крымскимъ Ханомъ, Французскимъ Посломъ и Текеліемъ, способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ его оружія противъ Турковъ. Но война съ Крымцами, выгодная для Цесаря, Польши и Венеціи, была безполезна, вредна для Россіи.

Въ первыхъ числахъ Мая войско выступило въ походъ и, соединясь съ Козаками, двинулось къ Крыму. Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для горделиваго Голицына. Онъ полагался на свои силы и счастіе: послѣдствіе не оправдало ожиданій его и Правительницы. Одинъ юный Петръ, возмужалый умомъ, противился сей войнѣ, предвидя всю неудачу оной. Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца. 1687.

Скоро Россійско-Козацкіе полки удостовѣрились въ безуспѣшности предпринятаго ими похода. Хитрый Ханъ велѣлъ за Самарою сжечь степь, чрезъ которую должно было имъ проходить (161), и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, принужденъ со стыдомъ возвратиться назадъ отъ Конской рѣчки. Тогда сей честолюбивый человѣкъ еще болѣе запятналъ себя въ Исторіи. По совѣту лукаваго Мазепы сложилъ онъ всю вину на Самойловича. Коварный Есаулъ, угождая, для собственныхъ видовъ, любимцу Царевны, склонилъ, 7 Іюля, нѣкоторыхъ Старшинъ послать тайнымъ образомъ на несчастнаго Гетмана слѣдующій доносъ Государямъ: Ѳеофанъ Прокоп. Малор. Лѣтоп. Гордонъ.

«Все войско Запорожское чрезвычайно скорбитъ отъ неудачнаго похода Крымскаго, на который весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи: единственный же виновникъ сему Гетманъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1687 г. № 11.

1) До постановленія вѣчнаго мира съ Польшею всегда желалъ онъ, чтобъ Государи держали перемиріе съ Турками и Татарами, а съ Поляками не мирились.

2) Когда состоялся послѣдній договоръ, чрезвычайно огорчился и говорилъ войсковымъ Старшинамъ: *что Москва за свои деньги купила себѣ лихо* и проч.

3) Не велѣлъ молебствовать въ церквахъ по сему случаю.

1687. 4) Никогда не радовался побѣдамъ Христіанъ надъ невѣрными.

5) Семейство его говорило женамъ Генеральныхъ особъ: *что онъ намѣревается идти по слѣдамъ Брюховецкаго.*

6) На пагубу Россійскихъ войскъ настоялъ, чтобъ ихъ вывели въ Крымъ весною, а не осенью.

7) Во время похода отсовѣтовалъ Боярину посылать передовые полки для открытія непріятеля, не провѣдывалъ о мѣстномъ положеніи и, когда пылали поля, не велѣлъ гасить оныхъ.

8) Жаловался въ то время на глазную болѣзнь и говорилъ: *лучше бы Москвѣ сидѣть въ покоѣ дома и беречь рубежи, нежели ненадобную войну заводить съ Крымомъ и лишать меня чрезъ то послѣдняго здоровья.*

9) Присовѣтовалъ Боярамъ, для вѣчнаго безславія Россійскихъ и Козацкихъ войскъ, возвратиться назадъ, вмѣсто того, чтобъ придумать, какимъ бы образомъ вредить непріятелю, хотя съ меньшими силами.

10) Самовольно владѣетъ Малороссіею, дѣлаетъ что хочетъ, и города Малороссійскіе не Государевыми, а своими именуетъ, приказывая Козакамъ вѣрно служить ему, а не Монархамъ.

11) Сынъ Гетманскій, Григорій, и другіе говорили многія дерзкія слова о Государяхъ при Гетманѣ, и онъ не только ихъ отъ того не удерживалъ, но и самъ тоже дѣлалъ.

12) Іюля 4 перешедши съ своими полками черезъ мосты, построенные Россіянами на рѣкѣ Самарѣ, Гетманъ велѣлъ ихъ сжечь, оставивши Боярину, бывшему на той сторонѣ со всѣмъ войскомъ, только два моста.

13) Когда объявляли ему о множествѣ больныхъ въ 1687.
Россійскомъ лагерѣ, онъ говорилъ: *хотя бы и всѣ пропали, то бы я о томъ не печалился.*

14) Одинъ Россійскій Полковникъ поссорился съ Лубенскимъ Полковникомъ Гамалѣею, который, вѣрно надѣясь на Гетмана, сказалъ при немъ: *что ты укоряешь меня? Насъ не саблею взяли.*

15) Продаетъ за дорогія деньги Полковничьи уряды.

16) Утѣсняетъ старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ людей, а съ мѣлкими обходится благосклонно.

17) Забираетъ себѣ все, что ему полюбится; чего же не возметъ отбираютъ дѣти.

18) Генеральные Старшины отъ его гнѣва и похвальныхъ словъ мертвы бываютъ и не живутъ въ покоѣ.

19) Четыре года не опредѣляетъ никого на Судейскій урядъ, требуя за оный большія деньги, отъ чего погасло право, обидимымъ людямъ нѣтъ управы и плачутъ многіе.

20) Болѣе занимается домовыми дѣлами, нежели исправленіемъ Монаршескихъ.

21) Запретилъ, противъ Указа Великихъ Государей, отпускать въ Польшу хлѣбные запасы, въ то время, какъ повелѣвалъ возить оные въ Крымъ и Турецкіе городки.

22) Будучи мѣлкаго рожденія, гнушается всѣми, и не только не почитаетъ ни кого себѣ равнымъ въ Малороссіи, но даже и за Великороссіянина не хотѣлъ выдать своей дочери, для коей приманилъ изъ-за границы Князя Четвертинскаго, а все сіе дѣлаетъ, чтобъ учредить со временемъ въ Украйнѣ Удѣльное Княжество.

23) Что же отъ его сыновей претерпѣваютъ Черниговскій и Стародубскій полки, того и описать не можно.

1687. «По тѣмъ причинамъ и за его неспособностію все войско Запорожское желаетъ и со слезами Господа Бога молитъ, чтобъ Великіе Государи, для лучшаго управленія Малороссіи и утоленія многихъ слезъ, указали снять съ него Гетманскій урядъ и на оный повелѣли избрать, вольными голосами, другаго бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка.

«И о томъ проситъ все войско Запорожское: чтобъ по снятіи съ Гетмана уряда его, не оставался онъ въ Украйнѣ, а взятъ былъ со всѣмъ домомъ въ Москву и, какъ измѣнникъ, казненъ. Если же на сіе прошеніе не послѣдуетъ Монаршаго соизволенія, войско Запорожское, изъ меншихъ чиновъ, соблюдая свою вѣрную службу, принуждено будетъ поступить съ нимъ по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, какъ съ явнымъ къ Великимъ Государямъ недоброхотомъ».

Челобитную подписали Генеральные: Обозный Василій Борковскій, Судья Михайла Воехевичь, Писарь Савва Прокоповъ, Есаулъ Иванъ Мазепа, Полковники: Константинъ Солонина, Яковъ Лизогубъ, Григорій Гамалѣя, Дмитрашко Райче и Степанъ Забѣла; внизу: Василій Кочубей.

Сія самая бумага свидѣтельствуетъ о невинности Самойловича. Она писана съ такимъ пристрастіемъ, и клеветники его, надѣясь на силу Голицына, употребили толь мало искуства въ ложныхъ обвиненіяхъ, что всякое подозрѣніе на счетъ несчастнаго Гетмана было бы несправедливо. Не распространяясь о пустыхъ радостяхъ и огорченіяхъ, коими обвиняютъ его, умалчивая также о нелѣпыхъ рѣчахъ, приписываемыхъ ему и его семейству, обращу вниманіе читателя на слѣдующія только мѣста:

1) Доносчики обвиняютъ Гетмана въ данномъ совѣтѣ Князю Голицыну не посылать ратныхъ людей

для открытія непріятеля; но, если и подлинно Самойловичь сіе сдѣлалъ, Голицынъ не болѣе ли его виновевъ, какъ главный Предводитель войска, долженствовавшій непремѣнно брать такія мѣры? 1687.

2) Подпись Гамалѣи на сей челобитной, сочиненной Мазепою, служитъ также доказательствомъ, что не всѣ подписавшіеся Старшины вѣдали содержаніе оной: ужели сей Полковникъ утвердилъ бы доносъ, на его благодѣтеля посылаемый и въ которомъ онъ самъ былъ замѣшанъ?

3) Обвиняютъ Самойловича въ сожженіи Крымцами полей, чрезъ кои долженствовали проходить Царскія войска: но могъ ли бы онъ запретить Козакамъ тушить огонь, когда, по словамъ сихъ же доносителей, всѣ меншіе чины не терпѣли его, какъ явнаго недоброхота къ Государямъ, и Козаки, а еще болѣе Голицынъ, не имѣли ли права отдалить его въ то самое время отъ Гетманства, и къ чему было тайнымъ образомъ посылать доносъ противъ такого измѣнника?

4) Какое сношеніе женитьба Четвертинскаго и чрезмѣрная гордость Самойловича имѣютъ съ Удѣльнымъ Малороссійскимъ Княженіемъ, и могъ ли сей Гетманъ, раздражая противъ себя Малороссіянъ, помышлять о принятіи когда либо надъ ними неограниченной власти? Притомъ въ шестнадцатой статьѣ упомянуто: что онъ съ мѣлкими людьми обходится *благосклонно*, а въ двадцать второй: что будто *гнушается всѣми*; что не хотѣлъ выдать дочери своей за Великороссіянина, между тѣмъ какъ одна изъ дочерей Самойловича была въ замужствѣ съ Стольникомъ Шереметевымъ, сыномъ Боярина Петра Васильевича. Какая противоположность!

Іюля 22 Князь Голицынъ получилъ изъ Москвы ожидаемый отвѣтъ отъ Государей. Царевна Софія употребила всю свою хитрость и силу, чтобъ оправдать

1687. Мал. дѣла Кол. Архива 1687 г. № 11. любимца посредствомъ обвиненія Самойловича, и Голицыну поручено, отрѣшивъ его отъ Гетманства, присутствовать при избраніи другаго Предводителя Козаковъ (162). На другой день Самойловичь былъ арестованъ и приведенъ въ Княжую палатку, гдѣ заговорщики и соумышленники его ожидали. Съ подвязанною Ригельманъ. бѣлымъ платкомъ головою и опираясь на серебренную булаву, предсталъ невинный Гетманъ предъ судилище, Симон. Толиковъ. Лѣтоп. сообщ. Домонтовичемъ. составленное изъ враговъ его. Прочтенъ былъ ему Монаршій Указъ, изчислены всѣ мнимыя преступленія.— Онъ хотѣлъ говорить, но крикъ предстоящихъ не допустилъ его принесть оправданіе. Подкупленые заговорщиками Козаки неотступно требовали, чтобъ Самойловичь былъ лишенъ Гетманства и наказанъ за измѣну; нѣкоторые изъ нихъ посягали даже на его жизнь (163). Голицынъ, для большаго сокрытія своего участія въ паденіи Самойловича, сдѣлался его защитникомъ и, взявъ у него булаву, велелъ вытти изъ палатки, подъ прикрытіемъ Малос. дѣла Кол Арх., 1687 г. № 17. воиновъ. — Тогда посадили несчастнаго въ изготовленную телѣгу и отправили сначала въ Орелъ, потомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда въ Сибирь, куда сосланъ бывъ также и сынъ его Яковъ, Стародубскій Ѳеоф. Прокоповичь. Полковникъ (164).

Такъ кончилось Гетманство Самойловича, ознаменованное примѣрною вѣрностію къ Россійскому Престолу и рѣдкимъ добродушіемъ, заставлявшимъ его благодѣтельствовать даже врагамъ. Такимъ образомъ Министръ, прославившійся въ Европѣ умомъ, краснорѣчіемъ и политикою, проименованный отъ иноземцевъ *великимъ*, лишился всей славы, пріобрѣтенной долговременными трудами, возжелавъ, силою оружія, покорить страну, коей могъ бы предписывать законы.

ГЛАВА XXXI.

Взглядъ на тогдашнее состоянiе Малороссiи. Образъ правленiя. Преимущества Козаковъ. Ограниченiя самовластiя. Торговля. Учрежденiе почтъ. Дороги. Писатели XVII вѣка. Академiя Кiевская. Духовныя драмы. Дѣла Церковныя.

Тридцать лѣтъ протекло послѣ кончины славнаго 1687.
Богдана Хмельницкаго—и сколько перемѣнъ, сколько крови пролито честолюбцами тамъ, гдѣ она струилась прежде за одну отчизну! Гремѣло проклятiе его надъ главами забывшихъ вѣру, присягу, долгъ свой; проклятiе страшное, ибо оно произнесено Хмельницкимъ предъ самою кончиною—дѣйствительное, ибо онъ любилъ соотчичей какъ нѣжный отецъ, заботился еще о ихъ благополучiи, когда смерть, не дерзавшая прикасаться къ нему на полѣ чести, торжествовала уже свою побѣду, все земное долженствовало уступить мѣсто вѣчности, его ожидавшей. Историкъ Малой Россiи съ содроганiемъ описываетъ смутныя времена междоусобныхъ браней, нашествiя Поляковъ, Турковъ и Татаръ. Окинемъ взоромъ событiя сихъ тридцати лѣтъ: въ какомъ жалкомъ положенiи находились тогда города Украинскiе! Пепелъ Полтавы долго напоминалъ о славѣ

1687. Полковника Пушкаря, падшаго тутъ съ честію (въ 1658 году) за Царя и родину. Лубны, Пирятинъ, Зеньковъ, слабо укрѣпленные, сдѣлались, при Виговскомъ, жертвою огня, разорены измѣнниками. Миргородъ три дня выдержалъ осаду ихъ (въ 1659), потомъ сдался. Конотопъ имѣлъ значительную крѣпость: Россіяне, потерявъ десять недѣль у сего города, не могли овладѣть онымъ. Коропъ былъ обращенъ въ пепелъ. Гадячь въ продолженіи трехъ недѣль оборонялся отъ Виговскаго. Переяславль, сильно укрѣпленный, выдержалъ (въ 1661 году) неоднократные приступы Юрія Хмельницкаго и Хана Крымскаго; но потомъ (въ 1666) преданъ огню жителями, передавшимися Дорошенку. Ирклѣевъ (въ 1662 г.), Кременчугъ (въ 1663) и Черкасы (въ 1664) пострадали отъ пламени и раздора. Тогда Король Польскій вступилъ въ Малороссію съ войскомъ многочисленнымъ: Остеръ, Олишевка, Мена, Сосница, Новыя Млины, Борзна, Коропъ и Кролевецъ (165) сдались Полякамъ. Укрѣпленный Батуринъ остался неприкосновеннымъ. Глуховъ устоялъ, выдержавъ пятинедѣльную осаду. Мѣстечко Монастырище и Салтыкова Дѣвица (въ Черниговской Губерніи), за оказанное сопротивленіе, разорены непріятелемъ. Чигиринъ не впустилъ Брюховецкаго; Золотоноша Россіянъ, бывъ искусно укрѣплена (въ 1666). Новгородъ-Сѣверскій именовался сотеннымъ городомъ Стародубскаго полка; Сосница сотеннымъ мѣстечкомъ Черниговскаго. При Брюховецкомъ (въ 1668 году) Переяславль и Черниговъ опустошены взбунтовавшимся народомъ, а Нѣжинъ сожженъ Княземъ Ромодановскимъ. Лохвица имѣла одинакую участь (1669 г.) отъ Козаковъ Дорошенковыхъ. Тогда Заднѣпрскій Повелитель владѣлъ въ Полтавскомъ полку: Полтавою, Зѣньковымъ, Колебяками и Кременчугомъ; въ Миргородскомъ: Миргородомъ и Хороломъ; въ Лубенскомъ:

Лубнами, Лохвицею, Пирятинымъ и Гадячемъ. Въ 1671 1687.
году Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладыжинъ, Рашковъ, Умань завоеваны Собѣскимъ. Ханенко получилъ Гетманство за Днѣпромъ отъ Короля Михаила. Дорошенко обратился къ Россійскому Самодержцу, но не имѣлъ успѣха и прибѣгнулъ къ Султану. Магометъ IV овладѣлъ Каменецъ-Подольскимъ (1672 года), Меджибожомъ, Баромъ. Опустошенія и убійства вездѣ сопутствовали Туркамъ и Татарамъ. Въ началѣ 1674 года Заднѣпрскіе города, кромѣ Чигирина, покорились Царю. — Дорошенко снова призвалъ невѣрныхъ. Баръ, Меджибочь перешли въ его руки. Ладыжинъ выдержалъ одиннадцать приступовъ многочисленной Турецкой арміи, предводимой Визиремъ; былъ обращенъ въ пепелъ. Умань также, послѣ упорнаго сопротивленія. Съ удаленіемъ Турковъ и Татаръ изъ Заднѣпрской Украйны, не прекратилось кровопролитіе въ сей странѣ. Король Польскій сталъ отбирать города отъ Султана и Дорошенка: овладѣлъ Баромъ, Винницею, Немировымъ, Брацлавомъ. Возгорѣвшаяся (1675 г.) война въ Подоліи и Волыніи между Королемъ и Турками остановила завоеванія его въ Малороссіи. Избранный имъ въ Гетманы Атаманъ Кошевый Сѣрко не принялъ сего достоинства. Ромодановскій и Самойловичь взяли Корсунь, осадили (въ 1676 году) со всѣхъ сторонъ Чигиринъ, принудили Дорошенка отказаться отъ Гетманства. Янъ III постановилъ миръ съ Турціею и обратилъ оружіе Султана противъ Россіи. За Польшею оставались только Бѣлая Церковь и Паволочь. Юрій Хмельницкій, освобожденный изъ плѣна, снова поднялъ оружіе противъ родины. Ибрагимъ-Паша и Ханъ Крымскій вторглись съ нимъ въ Украйну. Около четырехъ недѣль продолжалась (1677 года) осада Чигирина безъ всякаго успѣха. Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мош-

1687. ны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Медвѣдовка, Жаботинъ, Крыловъ разорены до основанія Турками. Между тѣмъ сгорѣлъ Стародубъ (7 Мая) съ пятью церквами и крѣпостью (166). Чигиринъ не могъ устоять (въ 1678 г.) противъ соединенныхъ силъ Визиря Кара-Мустафы, Хана Крымскаго, Господарей Молдавскаго и Волохскаго; былъ сравненъ съ землею. Опустошивъ разные Заднѣпрскіе города и мѣстечки, овладѣвъ Черкасами, Корсунемъ, Калникомъ, предавъ огню Каневъ—Юрій Хмельницкій избралъ столицею своею Немировъ. Явился другой Гетманъ за Днѣпромъ, Яненко (въ 1679 году), разорилъ многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, плѣнилъ тамошнихъ жителей. Бѣлгородскіе Татары помогали ему. Сынъ Гетмана Самойловича, Семенъ, очистилъ отъ нихъ Корсунь, Мошны, Черкасы, Жаботинъ; взялъ приступомъ Ржищевъ. Юрій Хмельницкій умерщвленъ (1680) Поляками: но бѣдствія не прекратились. Возникли пожары. Сначала сгорѣлъ (1680) Новгородъ-Сѣверскій, потомъ Лохвица, Золотоноша (167). Бакчисарайскій миръ (1682) положилъ конецъ кровопролитію. Къ счастію Украйны возгорѣлась война (1683) между Цесаремъ и Турціею. Польскій Король вступился за Австрію и заключилъ миръ (1686) съ нашимъ Дворомъ. Малороссіяне, въ сіе время, отдохнули нѣсколько отъ бѣдствій.

О достопамятн. Черниг. Г. Маркова.

Въ Черниговѣ, съ 1660 года, находились Россійскіе Воеводы. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Загряжскій (1667 г.), обнесъ рвомъ городскія укрѣпленія, сдѣлалъ въ немъ земляный погребъ для пороха и потаенный выходъ къ рѣчкѣ Стрижню. Полковникъ Черниговскій Дунинъ Борковскій построилъ новую крѣпость, около 1670 года, на юговосточномъ углу старой. Мужъ достопамятный въ Лѣтописяхъ Чернигова, участвовавшій въ возстано-

вленія изъ развалинъ монастыря Елецкаго (1671 г.), 1687.
обновившій Соборъ Спасо-Преображенскій (1675 г.), церковь Св. Параскевіи (1676), устроившій при оной обитель для монахинь (168). Гдѣ нынѣ храмъ Бориса и Глѣба, тамъ былъ прежде монастырь Доминиканскій, обращенный, 1672 года, въ Греко-Россійскій Архіепископомъ Черниговскимъ Лазаремъ Барановичемъ. Построенная Борковскимъ крѣпость, въ видѣ продолговатаго искривленнаго треугольника, восемьдесятъ лѣтъ служила украшеніемъ городу, простираясь, въ окружности, не съ большимъ на полторы версты. Она имѣла трое воротъ и семь церквей, которыхъ верхи возвышались изъ-за стѣнъ; внутри: проѣздъ былъ тѣсный; дома о нѣсколькихъ жильяхъ, съ огромными галереями въ верху, по обычаю того времени выдававшимися на улицы, отъ чего солнце не могло освѣщать ихъ, и ледъ, до половины лѣта, не таялъ. Войны съ Поляками и съ Турками заставляли Черниговцевъ скрываться въ сей крѣпости. Даже лавки находились въ ней, стѣсняя жилища.

О достопамяти. Чернигова.

Укрѣпленный Кіевъ вмѣщалъ болѣе жителей противъ годовъ истекшихъ; но устройствомъ города не занимались. Кромѣ нѣсколькихъ каменныхъ церквей, прочее строеніе было деревянное, низкое, покрытое соломою, изрѣдка тесомъ и огороженное плетнемъ, улицы тѣсныя, кривыя. Церковь Трехъ Святителей, въ старомъ Кіевѣ, ветхая, обвалившаяся, не имѣла главъ. Въ каменномъ Доминиканскомъ костелѣ, не со всѣмъ съ 1660 года разоренномъ, Кіевскіе мѣщане и Козаки помѣстили шинокъ. Тамъ гдѣ были костелы: Iезуитскій, Бернардскій, Армянскій и Польскій, Мнишкою построенный, находились тогда городскія бани. Граждане, за дарованныя имъ, въ разное время, привилегіи, относительно увольненія отъ воинскихъ тягостей, права винной продажи и проч.

Крат. описаніе Кіева, Г. Берлинс.

Малор. дѣла. Кол. Архив. 1690 г. №46.

Кратк. опис. Кіева стр. 24.

1687. вмѣсто трехъ сотъ Польскихъ злотыхъ, платили въ казну шесть сотъ рублей.

Правленіе въ Малороссіи при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ было самовластное: онъ могъ располагать какъ хотѣлъ собственностію, званіемъ и даже жизнію соотечественниковъ. Существовавшіе въ Украйнѣ, до возмущенія Козаковъ противъ Королевства Польскаго, суды: Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе (169) были имъ уничтожены. Судъ и расправа возстановлены тогда въ Магистратахъ и Ратушахъ. Первые находились въ городахъ, послѣднія въ мѣстечкахъ. Тутъ производились дѣла уголовныя и гражданскія. Въ городахъ, вмѣстѣ съ Членами Магистрата (170) присутствовали Полковники, имѣвшіе всю власть въ рукахъ своихъ; въ мѣстечкахъ: полковые Старшины и Сотники. Отъ Ратушъ апелляція восходила къ Магистратамъ, потомъ къ Гетману, который поручалъ окончательное производство Генеральному Судьѣ и судовому Писарю. Иногда Судья Генеральный отправлялся на спорныя земли, гдѣ, или въ Ратушѣ ближайшаго мѣстечка, разсматривалъ дѣла вмѣстѣ съ Полковникомъ, Старшиною полковымъ, Войтомъ и Бургомистромъ. Сіе собраніе, въ которомъ дѣйствовали именемъ Гетмана, какъ Президента онаго, называлось: *Генеральнымъ Войсковымъ Судомъ*. Еще не существовалъ неподвижный Главный Судъ; всѣ дѣла, военныя и гражданскія, получали окончательное рѣшеніе тамъ, гдѣ находился Гетманъ. Въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, состоявшей при немъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Писаря, производились дѣла, касающіяся до всей Малороссіи. Статутъ Литовскій и право Магдебургское, данное Польскими Королями разнымъ городамъ (171), оставлены во всей силѣ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по просьбѣ покорившагося ему народа: но сіи коренныя, единственныя, въ то вре-

Марковъ. Шафонскій. Берлинскій. Опытъ повѣств. о древн. Рускихъ, стр. 127.

мя, узаконенія, главныя преимущества, которыми гордятся Малороссіяне, исчезали предъ неограниченною волею ихъ Вождя. 1687.

Козаки судились Старшинами и товарищами; были освобождены отъ постоя, подводъ; могли торговать: виномъ, пивомъ и медомъ (172); владѣли землями, располагали ими какъ своею собственностію. Право сіе, пріобрѣтенное кровію, утверждено Царемъ за Козаками (173).

См. перв. стат. догов. пост. съ Богдан. Хмельн. въ 1654 г. и пятую ст. дог. постан. съ Юріемъ Хмел. въ 1659 году. См. седьм. ст. догов. 1654 и 24 Глуховск. 1669 года. См. пятую ст. догов. 1689 года.

При Юріѣ Хмельницкомъ власть Гетманская, во зло употребляемая, начала ослабѣвать. Не только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Черниговѣ находились Россійскіе Воеводы съ войскомъ, но также въ Брацлавѣ и Умани, *для обороны отъ непріятелей.* Гетманъ получилъ запрещеніе избирать и отставлять Полковниковъ и иныхъ Начальныхъ людей, *безъ рады и безъ совѣта всей черни*; возбранено ему карать смертію Полковниковъ и Старшинъ *безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества.* Предоставлено казнить однихъ возмутителей.

На основаніи Московскихъ статей, постановленныхъ съ Брюховецкимъ въ 1665 году, одиннадцать тысячь девять сотъ вооруженныхъ Россіянъ расположились при воеводахъ: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Полтавѣ, Кременчугѣ, Каневѣ, Кодакѣ, Острѣ и на Запорожьи.—Сверхъ сего Гетманъ обязался, девятою статьею, *безъ воли Государевой* съ чужими землями не ссылаться. Постановлено также: чтобъ каждый новоизбираемый Гетманъ являлся въ Москву, для полученія булавы, большаго знамени и подтвердительной Царской Грамоты, по примѣру Брюховецкаго: но статья сія не была исполняема его Преемниками.

См. седьм. ст. договора 1659 г. См. тамъ же двѣнадц. статью. См. стат. трет. договора. 1659. См пятую ст. Москов. договора. См. трет. ст. Москов. договора.

1687. Гетманъ Многогрѣшный, исходатайствовавъ у Царя подтвержденіе правъ и вольностей, дарованныхъ Малороссіянамъ при Богданѣ Хмельницкомъ, ограничилъ число Воеводъ и ратныхъ людей городами: Кіевомъ, Переяславлемъ, Нѣжиномъ, Черниговомъ и Остромъ. Тогда Дорошенко повелѣвалъ самовластно въ Заднѣпрской Украйнѣ: но реестровые Козаки на сей сторонѣ Днѣпра состояли изъ тридцати тысячь, согласно съ договоромъ 1654 года. Гетману, Старшинамъ и Козакамъ положено жалованье изъ доходовъ Малой Россіи (174). Дозволено Гетману и Старшинамъ: награждать подчиненныхъ мѣльницами и деревнями; давать на оныя универсалы, испрашивать у Государя жалованныя грамоты, высылать Посланцевъ на съѣзды Великихъ и Полномочныхъ Пословъ Царскихъ съ Королевскими Послами; *казнить смертію* возмутителей (175). Но Глуховскій договоръ, выгодный для Малороссіянъ, вмѣщалъ статью и невыгодную: возбранено Предводителю ихъ имѣть сношенія съ иностранными Государями, *чтобъ не было отъ того ссоръ въ Украйнскихъ городахъ.*

См. вторую. ст. Глуховскаг. договора. 1669 г.
См. трет. ст. Глух договора.
См. четв ст. Глухов. договора.
См. шест. ст. Глух. договора.
См. 17 ст. Глух. договора.
См. 21 ст. Глух. дог.
См. 12 и 24 ст. Глух. дог.

Конотопскія статьи ограничили, по прежнему, власть Гетманскую: безъ совѣта Старшинъ и суда, Самойловичь не могъ ни кого отставлять и наказывать: безъ ихъ же совѣта и Указа Государева, не имѣлъ права переписываться съ посторонними Монархами; получилъ запрещеніе отправлять Посланцевъ на съѣзды; *но если*—сказано въ восьмой статьѣ—*у Великихъ и Полномочныхъ Пословъ Его Царскаго Величества, гдѣ на съѣздахъ о Малороссійскихъ городахъ какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ увѣдомить войско Запорожское письменно.*

См. 3 ст. Конотопскаго дог.
См. 4 ст. Коп дог.

Частыя измѣны Гетмановъ, доносы Старшинъ, шатость умовъ, непостоянство народа заставили Царя,

противъ воли, сдѣлать измѣненіе въ статьяхъ 1654 года, неоднократно нарушенныхъ Малороссіянами. Съ паденіемъ Дорошенка, надлежало быть тридцати тысячамъ реестровымъ Козакамъ на той сторонѣ Днѣпра: число ихъ уменьшено десятью тысячами (176). Гетманъ Самойловичь обязался снова не имѣть сношеній съ посторонними Государями; безъ совѣщанія съ Старшинами и суда ни кого не наказывать; вотчинъ не отнимать и даже не карать смертію возмутителей; *руководствоваться не своею волею, но судомъ и правомъ посполитымъ*; не присылать Посланцовъ Козацкихъ на съѣзды Царскихъ Пословъ съ Королевскими или Хана Крымскаго.—Такъ умалено было прежнее могущество Гетмановъ при кроткомъ Самойловичѣ.

1687.

См 16 ст. Переясл. дог. 1674 г. и тамъ же ст. 3, 10 и 12.

См. 20 ст. Переясл. дог. 1674 г.

Въ то время не было въ Украйнѣ фабрикъ. Винокуреніе, умножившееся отъ избытка въ хлѣбѣ и разведеніе табаку, составляли главную промышленность жителей. Они продавали вино и табакъ въ Москвѣ и въ пограничныхъ городахъ тайнымъ образомъ, не взирая на строгое запрещеніе Государя, Гетмановъ и Старшинъ (177); дѣлали селитру; вывозили за границу: пеньку, воскъ, масло, поташъ и смольчукъ.

См. 5 ст. Бат. дог. 1663 г. 23 Глухов. 1669 г. 11 ст. Пер. 1674 г.

Мудрый Царь, положившій начало преобразованію нашему, обратилъ, въ 1669 году, прозорливое вниманіе и на учрежденіе почтъ въ Малороссіи, посредствомъ добровольнаго найма. Чтобъ заставить Украинцевъ скорѣе приступить къ предпріятію общеполезному, Алексѣй Михайловичь приказалъ выдавать половину рядной цѣны изъ Государственныхъ Великороссійскихъ доходовъ, другую изъ Малороссійскихъ. Вслѣдъ за симъ, въ Гетманство Самойловича, около 1674 года, начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуринѣ. До того ихъ отправляли съ гонцами въ Путивль (178) къ тамошнему Воеводѣ.

См. 10 ст. Глух. дог.

См. 19 ст. Переяс. дог. 1674. г. См. 8 и 9 ст. Глух. дог. 1669 г.

1687. Замѣчан. до Малой Рос. принадлеж. неизв. соч. Дороги въ Малороссіи были тогда узкія; перевозы и мосты неудобные, не прочные. Сіе заставило Россійскаго Полководца Князя Ромодановскаго, въ Чигиринскіе походы, вести войско изъ Путивля прямо, степными мѣстами мимо Конотопа, Роменъ и Хорола. Доселѣ дорога сія извѣстна подъ названіемъ *Ромодановской* или *Родомана*, говоря словами простолюдиновъ.

Среди безпрерывныхъ битвъ въ Украйнѣ, раздора междоусобнаго, нашествія иноплеменниковъ, Духовенство Малороссійское изъ скромныхъ келій продолжало содѣйствовать просвѣщенію. Еще Святитель Димитрій не плѣнялъ ученіемъ своимъ; краснорѣчивый Ѳеофанъ не украшалъ собою каѳедры; но Ѳеодосій Софоновичъ, Старецъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря, въ послѣдствіи Намѣстникъ онаго, Игуменъ Злато-Верхо-Михайловскій, привѣтствовалъ, въ Москвѣ, Царя Алексѣя Михайловича прекрасною для того времени рѣчью (179); сочинилъ *Хронику*, преимущественно содержащую въ себѣ дѣла Княженія Волынскаго, въ трехъ книгахъ, по 1290 годъ.—Епифаній Славинецкій (умершій въ 1676 году), Іеромонахъ Кіевопечерскій, будучи вызванъ изъ Кіева въ Москву славнымъ Бояриномъ Ѳеодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ, много трудился въ переводѣ книгъ съ Греческаго и пользовался отличнымъ уваженіемъ современниковъ, которые именовали его *мужемъ мудрымъ, многоученымъ, въ Философіи и Богословіи изящнымъ Дидаскаломъ, искуснѣйшимъ въ Еллиногреческомъ и Славенскомъ діалектахъ*, хотя переводы его, слишкомъ буквальные, такой славы не заслуживали.—Иннокентій Гизель, родомъ изъ Пруссіи, Архимандритъ Кіевопечерскій, извѣстенъ своими Богословскими сочиненіями; ему приписываютъ и Синопсисъ Кіевскій (180). Онъ занимался описаніемъ житія Святыхъ; имѣлъ титулъ *Благодѣтеля*

Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 17.

См. сію рукопись въ библ. Графа Толст. подъ N 157.

и Попечителя Кіевскихъ школъ, по особенному его 1687.
участію въ распространеніи просвѣщенія; ходатайствовалъ у Государя (1654 г.) о подтвержденіи правъ, данныхъ Обладателями Россіи и Королями Польскими Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Малороссійскимъ; жаловался Алексѣю Михайловичу на Уніатовъ, возстававшихъ въ Польшѣ и Литвѣ противъ православныхъ; просилъ отомстить имъ *за варварскіе поступки надъ Христіанами*; умолялъ и Царя Ѳеодора Алексѣевича: *поддержать упадающее святое Православіе въ Государствѣ Короля Польскаго*; письменно убѣждалъ Петра Дорошенка: чтобы онъ *не отдавалъ себя добровольно подъ иго Татарское, обратился къ Царю*; совѣтовалъ, по порученію Государя, Митрополиту Кіевскому Іосифу Тукальскому принять дѣятельное участіе въ удержаніи Заднѣпрскаго Гетмана отъ подданства Турецкаго. «Будь вторымъ Павломъ во время бѣдствій отчизны нашей»—писалъ Гизель къ Іосифу—«подражай ему на страхъ врагамъ Креста Господня, дабы многочисленные Христіане, имѣя и сердце, и душу единыя, исповѣдуя одного Господа, одно крещеніе, одну вѣру, имѣли надъ собою и одного Царя Благочестиваго (181).» Сей достойный Мужъ скончался 24 Февраля, 1684 года (182).—Іоанникій Галятовскій, Архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, славился возраженіями своими на ругательныя сочиненія противъ Восточной Церкви, издаваемыя Уніатами и Католиками. — Адамъ Зерниковъ или Церниковъ, Кіевскій Монахъ, родомъ изъ Пруссіи, оставилъ по себѣ память въ важномъ твореніи *о происхожденіи Св. Духа отъ единаго Отца*. Трактатъ сей писанъ на Латинскомъ языкѣ, слогомъ довольно чистымъ, плавнымъ, безъ всякаго ожесточенія на противниковъ и безъ словъ бранныхъ, современными Контроверсистами употребляемыхъ. Лазарь

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 17.
Мал. дѣла Кол. Арх. 1658 г. № 1.
Мал. дѣла Кол. Арх. 1679 г. № 31.
Малор. дѣла Кол. Арх. 1667 г. № 11.
Мал. дѣл. Кол. Арх. 1673 г. № 16.
Словарь Историч. о Духовн. въ Рос. Писат. ч. I. стр. 13.

1687. Барановичъ, Архіепископъ Черниговскій, славный ученостію, защищеніемъ Православныя вѣры; ободрялъ и другихъ писать въ пользу Православія; содѣйствовалъ, увѣщаніями своими, въ возстановленіи тишины въ Малороссіи, 1668 года; обратилъ за то на себя вниманіе Двора; получилъ похвальную Грамоту отъ Патріарха Московскаго Іоасафа. Но болѣе всего дѣлаетъ чести Барановичу, что онъ не согласился на строгое осужденіе Никона, между тѣмъ какъ нѣкоторые Архіереи ругали Первосвятителя, а одинъ поднялъ даже на него руку (183). Онъ не взиралъ на опалу, коей подверженъ былъ подсудимый; не угождалъ врагамъ его сильнымъ, мстительнымъ; руководствовался совѣстію и правдою: могъ ли, послѣ сего, произнести приговоръ для собственныхъ видовъ? Лазарь писалъ и стихи, но они были одинакой силы съ стихами Митрополита Тобольскаго Іоанна Максимовича, уроженца Нѣжинскаго, достойны остроумной шутки, употребленной Кантемиромъ въ его четвертой сатирѣ (184). Черниговская типографія, основанная въ половинѣ XVII столѣтія, находилась при Барановичѣ въ лучшемъ состояніи. Сей достойный Пастырь, перенесшій изъ Новгородъ-Сѣверскаго въ Черниговъ пребываніе Епархіальныхъ Архіереевъ, скончался 1693 года, имѣя сто лѣтъ отъ рожденія (185).

См. Синод. рукоп. подъ No 130.

Исчисленные Писатели заслужили справедливое уваженіе своего вѣка; но они должны уступить первое мѣсто уму великому, которымъ гордится Малороссія, котораго творенія будутъ блистать въ отдаленномъ потомствѣ. Осіянный святостію жизни, прославленный чудотвореніями, Димитрій Митрополитъ Ростовскій, твердая опора православія, въ поученіяхъ краснорѣчивый, въ слогѣ повѣствовательномъ неподражаемый, болѣе двадцати лѣтъ занимался сочиненіемъ важнымъ для

Церкви Россійской: *Четіи Минеями* или Житіями Святыхъ. Не менѣе извѣстно другое твореніе Святителя: *Розыскъ о Раскольнической Брынской вѣрѣ*, которымъ онъ различилъ всѣ секты раскольническія и обнаружилъ заблужденія каждой. Сей трудъ, привлекшій на себя особенное вниманіе Петра Великаго, былъ послѣднимъ подвигомъ Димитрія. Вскорѣ переселился онъ въ вѣчность, чтобъ и за предѣлами гроба явить примѣръ торжествующей добродѣтели (186). 1687.

Братское Училище, процвѣтавшее при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, не смотря на усилія Іезуитовъ дать перевѣсъ заведенной ими, въ Кіевѣ, училищной Коллегіи — начало упадать по смерти его, особливо когда Богданъ Хмельницкій возсталъ противъ Поляковъ. Отечественная война увлекла учениковъ высшихъ классовъ; граждане не могли содержать бѣдныхъ; Лавра отобрала волости, данныя на сей предметъ Петромъ. Въ 1660 году Царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ Школамъ Братскимъ права Академіи (187), не снабдивъ ни какимъ содержаніемъ. Вскорѣ Поляки овладѣли Кіевомъ и Братскій монастырь съ Училищемъ совершенно опустошенъ. Возобновителемъ сего разсадника наукъ былъ Ректоръ (въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій) Варлаамъ Ясинскій, получившій, въ 1669 году, отъ Митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, на содержаніе школъ, мѣстечко Стайки (188), а отъ Короля Польскаго, Михаила Вишневецкаго, въ 1670 году, двѣ Грамоты: на владѣніе мѣстечкомъ Новоселками и прежнимъ имѣніемъ монастырю и училищу принадлежащимъ, также на возстановленіе *Коллегіи*. Такъ названа Михаиломъ Академія Кіевская: но школы были открыты только въ 1673 году при преемникѣ Варлаама, Ректорѣ Сильвестрѣ Головчичѣ. Отъ умноженія учениковъ оказался недостатокъ въ доходахъ монастырскихъ, въ

Прибавл. къ опис. Кіево-Соф. Собор. и Кіевск. Іерарх. стр. 213—216.

1687. особенности когда земли, оному принадлежавшія, сдѣлались, по трактату 1686 года между Россіею и Польшею, какъ заграничныя, собственностію Королевства. Заведенъ былъ доброхотный сборъ подаяній, учреждена кружка въ церкви. На сіи доходы содержались только ученики, имѣвшіе пребываніе въ комнатахъ Бурсацкихъ при Братскомъ монастырѣ; прочіе бѣдные въ большемъ числѣ жили по приходскимъ церковнымъ школамъ и, за исправленіе службы Божіей, получали отъ прихожанъ пищу и дрова, привыкая къ церковному Уставу, къ порядку службы. Въ приходахъ, гдѣ ученики и Студенты имѣли лучшее содержаніе, заводили они пѣвческіе партесные хоры. Малороссія, искони славившаяся голосами, снабжала и Дворъ Царскій пѣвчими (189).

Опытъ кратк. Ист.Руск. Литер. стр. 327.

Театральныя представленія перешли въ Малороссію изъ Польши. Студенты Кіевскіе, еще при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, играли священныя драмы, или Ораторскіе діалоги на Польскомъ языкѣ. Потомъ явились драмы, въ стихахъ, на языкѣ Славянскомъ, сочиненныя Св. Димитріемъ. Содержаніе ихъ было заимствовано изъ Священной Исторіи и дѣяній Святыхъ. Онѣ писаны риѳмами, по силлабическому размѣру. Во время вакацій своихъ Студенты Кіевскіе представляли сіи піесы въ Украйнѣ и ближнихъ Россійскихъ городахъ.

Слов. Ист. о Писат. Рос. Духов. чина ч. 1, стр. 138.

Междоусобная брань въ Малороссіи и владычество за Днѣпромъ Дорошенка, имѣли вліяніе не только на дѣла свѣтскія, но и на Церковныя. Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, преемникъ Петра Могилы (190), боясь мщенія Поляковъ, не желая быть въ зависимости Патріарха Московскаго, поступками своими обратилъ на себя подозрѣніе Двора Россійскаго и вскорѣ умеръ (191). Послѣ Сильвестра избранъ въ Митрополиты Діонисій Болобанъ, Епископъ Луцкій и Острожскій. На-

ходившійся тогда въ Переяславлѣ Ближній Окольничій 1687.
Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ предложилъ ему: отнестись о посвященіи своемъ къ Царю и Патріарху Никону, на основаніи 13 статьи договора, постановленнаго съ Богданомъ Хмельницкимъ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Что съ начала крещенія Митрополиты Кіевскіе принимали благословеніе отъ Константинопольскихъ Патріарховъ, почему, опасаясь проклятія, намѣренъ онъ, посовѣтовавшись съ Гетманомъ и съ Духовенствомъ, просить Государя утвердить его въ новомъ званіи, исходатайствовать ему дозволеніе посвятиться отъ Никона.» — Неизвѣстно, состоялось ли сношеніе съ Патріархомъ Константинопольскимъ; но Діонисій, вѣроятно утвержденный Царемъ, былъ Митрополитомъ, еще въ 1657 году, при избраніи Виговскаго въ Гетманы. Уже вѣрный Пушкарь, Полковникъ Полтавскій, дѣйствовалъ открыто противъ измѣнника, а Митрополитъ помогалъ ему, стращалъ неблагословеніемъ своимъ Пушкаря, если онъ не изъявитъ покорности Гетману.—Участіе въ возникшемъ мятежѣ, вліяніе хитраго Предводителя Малороссіянъ на умъ Діонисія, заставили его искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ умеръ въ 1663 году, скрываясь на той сторонѣ Днѣпра отъ наказанія заслуженнаго. Черезъ шесть лѣтъ бренные остатки Діонисія были перевезены Іосифомъ Тукальскимъ въ Кіевъ (192).

Опис. Кіевософ. Соб. и Кіев. Іер. стр. 186.

См. жал. Грам. Брюхов. въ пер. изд. Малор. Ист. ч. 2. стр. 228. Малор. дѣла Кол. Ар. 1658 г. № 5. См. XXII главу сей Исторіи.

Въ 1661 году Меѳодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому, повелѣно быть Блюстителемъ Митрополіи Кіевской. По смерти Діонисія мѣсто его получилъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, Епископъ Могилевскій, гонимый Уніатами, избранный и возведенный въ Чигиринѣ на Митрополію Духовенствомъ и Козаками.

Опис. Кіев. Іерарх. стр. 187.

Правленіе сего Святителя ознаменовано было бѣдствіями. Тетеря, покровительствовавшій Антонію Вин-

1687. ницкому, Епископу Перемышльскому, провозгласилъ его Митрополитомъ, не смотря, что Іосифъ имѣлъ уже сіе достоинство. Возникла распря между Гетманомъ и подвластными ему Козаками, поддерживаемая Духовенствомъ. Тетеря прибѣгнулъ къ Королю Польскому, и Іосифъ, какъ главный виновникъ неповиновенія Козаковъ, былъ заключенъ въ Маріенбургѣ, крѣпости Польской Пруссіи. Два года содержался онъ подъ строгимъ карауломъ, въ продолженіе которыхъ управлялъ Митрополіею Антоній. Освобожденный изъ заточенія (въ 1667 г.), возвратился въ Чигиринъ, гдѣ начальствовалъ Петръ Дорошенко. Іосифъ зналъ сего Гетмана, когда еще онъ служилъ подъ знаменами Тетери, надѣялся на покровительство его и не обманулся. Имѣя умъ отважный, бѣглый, любя повелѣвать, а не быть въ повиновеніи, Тукальскій сходствовалъ въ правѣ съ Петромъ, но превосходилъ его скрытностію; часто уступалъ ему въ совѣтахъ, какъ будто соглашаясь съ нимъ, не бралъ первенства въ словѣ, сознавалъ мнимыя ошибки свои; потомъ заставлялъ одобрять ихъ, находить полезными, и пылкій Обладатель Чигирина, Властитель большей половины Украйны, дѣлался рабомъ черица, которому давалъ пристанище.

Духовенство Кіевское и козаки лѣвой стороны Днѣпра не хотѣли признавать Іосифа Митрополитомъ. Вѣроятно Епископъ Меѳодій, управлявшій Брюховецкимъ, питалъ, для собственныхъ выгодъ, вражду къ Тукальскому; но вскорѣ возникъ бунтъ въ Малороссіи и поглотилъ Брюховецкаго съ совѣтникомъ его, возвысил власть Іосифа. Посредствомъ Дорошенка Константинопольскій Патріархъ Меѳодій выслалъ ему, 1668 года, благословенную Грамоту на Митрополію, освященный сакосъ, наименовалъ его *Ексархомъ Константинопольскаго Престола* (195). Съ того времени Духовенство

См. XXVII Гл. сей Ист.
Мал дѣла Кол. Арх. 1669 г. № 10. Опис. Кіев. Іерарх. стр. 194.

Кіевское начало относиться иногда къ Іосифу, хотя 1687.
Царь ввѣрилъ блюстительство Митрополіи Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому.

Не успѣлъ Іосифъ восторжествовать надъ соперникомъ своимъ, Антоніемъ, какъ явился другой посягатель на Митрополію, Іосифъ Шумлянскій, Епископъ Львовскій, покровительствуемый Королемъ Польскимъ (194). Дорошенку удалось схватить сего Святителя, въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Онъ былъ заключенъ въ Чигиринѣ, но, по ходатайству Тукальскаго, получилъ свободу; не оставилъ прежняго намѣренія и, въ 1673 году, сдѣлавшись посредникомъ между Дорошенкомъ и Обладателемъ Польши, употребилъ сей случай въ свою пользу: признанъ отъ Короля Михаила Администраторомъ Митрополіи Кіевской, съ подчиненіемъ ему всѣхъ волостей, данныхъ Митрополитамъ и монастырямъ Кіевскимъ, не исключая Печерскаго (195).

См. XXIX Гл. сей Ист.

Паденіе Дорошенка приближалось и вмѣстѣ наступала роковая минута для Тукальскаго. Имѣя противъ себя Короля Польскаго, страшась Россійскаго Самодержца, Іосифъ носилъ только одно именованіе Митрополита: власть его не простиралась далѣе стѣнъ Чигирина. Вскорѣ тяжкая болѣзнь замѣнила печаль, гнѣздившуюся въ сердцѣ Святителя, и еще надменный Дорошенко приготовлялся къ оборонѣ, разставлялъ пушки, дѣлалъ новыя укрѣпленія, посылалъ нарочныхъ къ Татарамъ, къ Султану Турецкому, какъ наставникъ его, другъ, едва ли не единственный, Митрополитъ Іосифъ испустилъ послѣднее дыханіе, въ монастырѣ Троицкомъ, 26 Іюля, 1676 года (196).

Нареченный Митрополитъ Кіевскій Антоній Винницкій и Администраторъ Іосифъ Шумлянскій не жили въ Украйнѣ. Съ паденіемъ Дорошенка уничтожилось вредное для сей страны раздѣленіе. Въ 1685 году прі-

1687. халъ въ Батуринъ Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій, Епископъ Луцкій и Острожскій (197). Гонимый Католиками и Уніатами, въ особенности Шумлянскимъ, который лишилъ его имѣнія, Епископъ Гедеонъ явился въ Малороссію въ самое счастливое для него время: Гетманъ Самойловичь, Духовенство и Чиновники приготовлялись избирать православнаго Митрополита Кіевскаго. Жребій сей палъ на него. Тогда послѣдовало важное событіе въ Митрополіи. Ни одинъ изъ Святителей Кіевскихъ, до Гедеона Святополка, не посвящался отъ Патріарха Московскаго, хотя, съ 1654 года, состояли они подъ его благословеніемъ: Гедеонъ согласился нарушить сей установленный порядокъ до полученія разрѣшенія изъ Константинополя, не смотря, что далъ клятву, при избраніи въ Епископы *быть въ*
Мал. дѣла Кол. Арх. 1658 г. № 25. *совершенномъ повиновеніи Патріарха Греческаго.* 8 Ноября, 1685 года, совершенъ обрядъ посвященія новаго Митрополита, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, отъ Патріарха Іоакима. Кіевская Митрополія, между Всероссійскими, признана *Первоначальною.* «Патріарху
Опис. Кіев. Іерархіи стр. 199. «Московскому въ Митрополичьи суды запрещено вступаться и ни кому на производимыя въ нихъ дѣла въ «Царствующій градъ Москву съ челобитьями не ѣздить, «а имѣть сію Первоначальную Мотрополію въ одинакомъ содержаніи, какъ обрѣталась она подъ благословеніемъ Патріарха Константинопольскаго, при тѣхъ «же вольностяхъ и правахъ.» — Въ семъ состояла Настольная Грамота, данная Гедеону на чинъ Митрополита 15 Декабря. Онъ получилъ, сверхъ сего, въ пре-
Опис. Кіев. Іерар. стр. 200 и 201. имущество и отличіе отъ прочихъ Всероссійскихъ Митрополитовъ, право украшать митру водруженнымъ въ верху крестомъ (198), по давнему обыкновенію Святителей Кіевскихъ; дозволено ему во всѣхъ выходахъ и выѣздахъ (по Епархіи только) имѣть предношеніе кре-

ста; служить на коврѣ, даже и въ Москвѣ, въ присут- 1687.
ств[illegible]го Патріарха; налагать на себя двѣ панагіи и носить бѣлый клобукъ по примѣру Митрополитовъ Великороссійскихъ. Въ Запискахъ Сибирской Исторіи сказано еще: что Гедеону предоставлено имѣть и саккосъ съ передникомъ, одинакій съ Патріаршимъ. — Предъ посвященіемъ Государи пожаловали Четвертинскому полное Архіерейское облаченіе, обнизанное жемчугомъ (199); при отпускѣ: вызолоченную карету, обитую, внутри, голубымъ бархатомъ, съ цугомъ лошадей и со всѣмъ приборомъ. — Но ему запрещено носить именованіе *Ексарха*, не дозволено писаться Митрополитомъ *всея Россіи*, а только *Малыя Россіи* (200).

Въ началѣ 1687 года, получены отъ Патріарховъ, Константинопольскаго Діонисія Музелима и Іерусалимскаго Досиѳея Грамоты, разрѣшающія Митрополита Гедеона, Духовенство Малороссійское и народъ поступить подъ власть Патріарха Московскаго. Стѣсненное положеніе, въ которомъ находились Первосвятители Греческіе подъ игомъ невѣрныхъ и щедрая награда Царская убѣдили ихъ отказаться отъ преимущества безполезнаго.

Между тѣмъ двѣ власти, не подчиненныя до того Митрополиту Кіевскому, сдѣлались ему подвѣдомственны: Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ и Кіевопечерскій Архимандритъ Варлаамъ Ясинскій. Но они отказались повиноваться Гедеону, не взирая на Настольную Грамоту, имъ полученную; представили свои Грамоты отъ Патріарховъ (201); подчинены, въ 1688 году, непосредственно Московскому Первосвятителю. Архіепископіи Черниговской (202) велѣно именоваться *первою* между всѣми Россійскими, а Лаврѣ *первою Архимандріею* въ Россіи, съ подтвержденіемъ титла и права Ставропигіи.

1687. Война противъ Крымцевъ, въ 1687 году, обратила на Митрополита Гедеона новое благоволеніе Двора. Онъ обнародовалъ, по Епархіи, окружный листъ, которымъ приглашалъ Духовенство испрашивать у Всемогущаго побѣды надъ врагами, возсылать мольбы на ектеніяхъ, послѣ Ихъ Царскихъ Величествъ, о Полководцахъ Князѣ Голицынѣ и Гетманѣ Самойловичѣ; убѣждалъ мірянъ поститься три дня въ недѣлю, отказаться отъ веселія и пѣсней въ корчмахъ, отъ игръ на улицахъ — получилъ за сіе воззваніе триста червонцевъ. Сумма значительная для того времени: но Гедеонъ умѣлъ льстить самолюбію Вельможи сильнаго; Голицынъ умѣмъ награждать.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1687. г. № 15.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1687 г. № 14.

Конецъ второй части.

ПРИМѢЧАНІЯ

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

(1) Органистъ Томашъ выстрѣлилъ въ Золотаренка изъ ружья съ колокольни и добровольно признался потомъ, что подговоренъ былъ къ сему Ксензами, давшими ему пулю изъ Священной чаши, съ обѣщаніемъ за то воспитывать дѣтей его въ Іезуитскихъ школахъ. Пуля сія, дѣйствительно отличалась отъ обыкновенныхъ, была серебреная, съ Латинскими литерами.—*Исторія Руссовъ.*

(2) Мѣсто сіе, послѣ сраженія, наименовано *Дрожи-Полемъ.—Ригельманъ. Лѣтоп. изд. Туманскимъ.*

(3) Станиславъ Потоцкій, Воевода Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, умеръ 1667 года.

(4) Рудавскій повѣствуетъ, будто Хмельницкій обязанъ своимъ спасеніемъ измѣнѣ подкупленныхъ имъ Татаръ, которые допустили его прорваться чрезъ занятые ими проходы.

(5) Прилагаю здѣсь списокъ съ одного письма къ Королю Шведскому Гетмана Богдана Хмельницкаго:

Serenissime Sueciae Rex,

Domine et Amice nobis observandissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quae nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur; sin autem spe alimur adhuc futurae, praecordialiter intimeque praestolamur. Cum Serenissima Vestrà Regia Majestate multae jam contrahendae nobiscum intercesserunt quidem certitudines: sed quoniam ubseptae undique viae praebent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter praestolamur; non baesitet tameu breris morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat, cum validissimis etiam allicitamentis ne minime quidem moveri: nosque quod multis polliciti sumus litteris, ipso; dum tempus et occasio praebuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimae Regiae Majestatis Aulicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usi delibe-

ratione longiori sumus, ne deinde muneris sibimet iniuncti aliquod capiat detrimentum. Caeteri quamprimum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, quasolum securior apertus fuerit transitus, eisque ulteriori reditui convenientior, cùm omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de quâ conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem; quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet viris honeste amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissime Regiae Majestati devovemus obsequia. Datum Czyhyrini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis Vestrae Regiae amicus intimus obsequiisque paratus

Bogdan Chmielnicki

Dux Cohortis Zaporosiensis.

Пресвѣтлѣйшій Король Швеціи, Государь и Другъ нашъ Высокопочтеннѣйшій!

Ни о чемъ мы столько не заботимся, какъ о ненарушимомъ дружествѣ съ сосѣдами, которое пріобрѣтши однажды, содержимъ съ своей стороны непоколебимо, и самою надеждою онаго сердечно и искренно утѣшаемся. Съ Вашимъ же Пресвѣтлѣйшимъ Королевскимъ Величествомъ многія имѣемъ уже мы дружественныя сношенія. По сему, при настоящей безопасности путей для свободнаго съѣзда Пословъ (коего мы весьма надѣемся, несомнѣнно предутѣшаясь о прочихъ выгодахъ онаго), Ваше Королевское Величество по поводу краткаго медленія не усомнитесь въ твердости моего духа, но будьте увѣрены, что меня не поколеблютъ никакія лестныя предложенія, и не отклонятъ отъ исполненія обѣщаній, изъясненныхъ Вашему Величеству во многихъ письмахъ моихъ. Благороднаго Г-на Томаса Гарсона, Вашего Величества Царедворца, приняли мы съ радостію и не замедлили отпустить, дабы онъ въ исполненіи сдѣланныхъ ему порученій не встрѣтилъ какой остановки. Равнымъ образомъ, по прибытіи и прочихъ Пословъ Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества, не преминемъ воспользоваться первымъ безопаснѣйшимъ и удобнымъ къ далекому ихъ возвращенію путемъ, и отпу-

стимъ со всякимъ снабженіемъ. И такъ Ваше Свѣтлѣйшее Королевское Величество не испытаете со стороны моей ни малѣйшаго непостоянства: ибо я самъ ненавижу вѣроломныхъ, и во всѣхъ обстоятельствахъ найдете во мнѣ чистосердечную вѣрность, отличающую любителей честности. Между тѣмъ желая Вашему Свѣтлѣйшему Королевскому Величеству вожделеннаго здравія и благопріятныхъ во всемъ успѣховъ, предлагаю искреннюю мою готовность къ услугамъ. Дано въ Чигиринѣ, 18 Генваря 1657 года.

Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества
искреннѣйшій другъ и готовый къ услугамъ
Богданъ Хмельницкій,
Гетманъ войска Запорожскаго.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, 1657 года, подъ No 2-мъ.

(6) Подозрѣваютъ, будто Хмельницкій, по интригамъ Варшавскаго Кабинета, былъ отравленъ однимъ знатнымъ Полякомъ (притворно сватавшимся за его дочь) посредствомъ медленнаго яда. — *Малорос. Лѣтописи.*

(7) Надъ гробницею Хмельницкаго поставленъ былъ, подъ балдахиномъ, портретъ его съ слѣдующею надписью:

Сей образъ начертанъ Козацкаго Героя,
Подобна Грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!
Помпей и Цесарь что были у Рыми,
У Руссовъ то значилъ Хмельницкій дѣлами своими.
Польшу онъ низложилъ Козацкими полками,
Татаръ и Турковъ устрашилъ тѣми же войсками:
Наказавъ варварство, пресѣкъ вѣроломство.
Вѣчно не забудетъ того Польское потомство.
Унію онъ опровергъ, благочестіе возставилъ.
Ревность въ томъ свою въ роды родъ прославилъ.
Непобѣдимъ во браняхъ, благой воспріялъ конецъ:
Изъ сына Отечества, достойнѣйшій ему явился Отецъ.

Исторія Руссовъ.

(8) Къ ругательству, Польскіе Писатели присоединяютъ еще клевету, говоря о Хмельницкомъ: «Умеръ тотъ великій Полководецъ, а еще большій нарушитель правъ, страшный врагъ Поляковъ и Уніатовъ, которыхъ считалъ на равнѣ съ жидами, въ 1657 году, въ Замосцѣ, куда онъ удалился 1656

года, измѣнивъ Царю Московскому и перешедъ снова въ подданство Короля Польскаго, спасая жизнь свою отъ Московитянъ. Счастливъ тѣмъ, что предъ его смертію, Король и Республика даровали ему прощеніе, что умеръ не какъ измѣнникъ, но смертію покойною. Еслибъ онъ понесъ одинакое наказаніе съ Катилиною и съ Вильгельмомъ Грумбахомъ, сего, по моему мнѣнію, было бы для него мало.» — *Уніатъ Стебельскій, стран. 283* и *284.* — Хмельницкій былъ прозванъ Поляками *новымъ Козацкимъ Тамерланомъ.*— См. *Диплом. Собран. дѣлъ Польскаго Двора.*

(9) Сіе подтверждаетъ предположеніе Малороссійскихъ Писателей, что Хмельницкій былъ отравленъ однимъ Полякомъ.

(10) Бояринъ Хитровъ объявилъ Виговскому: «И такъ было «тебѣ къ Царскому Величеству писать не годилось, и впредь «тебѣ писаться просто Царскаго Величества подданнымъ, так- «же какъ и напередъ сего Гетманъ Багданъ Хмельницкій пи- «сался.» — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1657 года, No 19.*

(11) Малороссіяне весьма справедливо отзываются о семъ Бояринѣ: что онъ *хитръ* былъ только именемъ.

(12) Ясне въ Бозѣ Преосвященный Архіепископе Митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Пане и Пастиру нашъ наизверхнѣйшій!

Поклонъ мой негодный и услугы мои наинижшія, яко сынъ и подножокъ Вашей Святителской Пастирской Милости покорне на кождый часъ отдаю.

Рачите писалъ Ваша Пастирская Милость до мене негодного слуги войскового, презъ освященнаго Протопопа Нѣжинского вел. отца Максима, освѣдчаючи милость свою Пастирскую мнѣ не одному, яко тежъ и всему полку Царского Его Величества войска Запорозского Полтавскому, ижъ есте съ посполитой рады енералной всеей черви, такъ старшины войска Запорозского благословенство свое Пастирское вложить рачилисте на его милость пана Ивана Выговского гетманство, презесланномъ на раду зуполную отъ Его Царского Величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстнику Ржевскомъ Богдану Матвѣевичю Хитрова, за то Вашей Свя-

тителской Милости подяковавшы, еднакъ оного п. Ивана Выговского за Гетмана вся чернь войско Запорозское не прімують и не хотятъ мѣти, тилко гды станетъ зуполная рада вся чернь Днепровая одномисленно съ черню город. всего войска Запорозского ведле грамотъ жаловалнихъ отъ Царского Его Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, волножъ будетъ войску Запорозскому всеей черни, того жъ его мил. п. Ивана Выговского улюбивты на гетманство принять, а я готовемъ то чинить зъ войскомъ Царского Его Величества всею черню Запор. и во всемъ послушнимъ зоставать; еднакъ то чинится не по моему хотѣнію, тилко зъ волѣ Божей и ведле грамотъ отъ Его Царского Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, то все войско вся чернь чинитъ и мене одного отъ себе отпуститъ, до его мил. п. Ивану Выговскомъ зъ войска не хотятъ, съ тимижъ посланци бувшими у Его Царского Величества все войско изъ Запорожья выгреблося и зъ городовимъ войскомъ Запорозскимъ до купи и до ради енералной зн ялося, а не для якихъ, уховай П. Боже, бучъ, якъ тамъ у того вдаетъ насъ негодныхъ до Вашей Святителской Милости, ижъ бы мѣлисмо якіе бунти чинить, то ся нѣкгды не окажетъ, готовемся зо всего предъ Его Царскимъ Величествомъ Паномъ нашимъ милостивымъ вистити, тилко нехай ѣдетъ его милость панъ Иванъ Выговскій и панъ Григорій Сахновичь до Его Царского Величества, ащо тежъ Ваша Пастирская Милость мѣете неблагословеніе свое Пастирское вложити, то Ваша Святителская Милость на кого иншого вкладаите, хто невѣрнихъ Царей прімуетъ, а мы одного Православного Царя за Царя мѣемъ, велце покорне, яко негодней подножокъ Вашей Святителской милости о благословеніе прошу и все войско Днепровое одномисленно зъ городовою черню Запорозскою одностайне проситъ покорне, ведле розелляна крвѣ Сербовъ, Ляховъ и иншихъ, то тамъ на войну послано було православнихъ Христіянъ и всего войска Запорозского, то смо мусѣли, выдячи наступцовъ, и здоровя боронитьсл, а междоусобной брани межи народомъ Христіянскимъ и войскомъ Запорозскимъ не було и не будетъ;

эщо Вашей Святителской Милости покорне прошу, рачъ Ваша Святителская Милость въ далшій часъ при блакословенію Святителскомъ, мене негодного и все войско Запорозское ховать, а на тихъ свое неблагословеніе вкладати, рачте хто Царскому Его Величеству и всему войску Запорозскому недобре чинитъ, же заледва десятая часть въ Малой Росіѣ на Вкраѣне увеселю втѣшается, рачте Ваша Святителская Милость на тое углядати, а мощно было якій день и въ Переяславли зеждати всего войска которіе ся выгреблись изъ Запорожья и городового Запорозского, тилкожъ то иншая ураза и прешкода чинитъ, нещасливый зазросливій свѣтъ, повторе Вашей Святителской Милости о благословеніе все войско Запорозское покорне проситъ, не рачь Ваша Святителская Милость и на мене негодного уразы мѣти, отдаючи себѣ и услугы наинижшіе благословенію Вашей Святителской Милости, которого естемъ поволній и готовый наинижшій негодній слуга и подножокъ

Вашей Святителской Милости зычливый
слуга наименшій и подножокъ
Царского Его Величества
Мартинъ Пушкарь Полковникъ войска
Запорожского Полтавскій.

На оборотѣ приложена небольшая восковая печать и находится надпись слѣдующая:

Ясне въ Бозѣ Преосвященному мцѣ отцу Діонисію Балабану Архіепископу Метрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, Пану а Пану и Пастиру нашему наизверхнѣйшему до рукъ Святителскихъ належитъ. — *Малор. дѣла № 5, 1658. Около Генваря.*

(13) Договоръ сей, утвержденный 10 Іюня 1659 года, на Варшавскомъ Сеймѣ, внесенъ въ Конституцію. Тогда же многіе Козаки пожалованы Шляхетскими достоинствами. Король съ Вельможами присягалъ въ исполненіи всѣхъ статей онаго, и по два Сотника изъ каждаго Козацкаго полка присягнули также на томъ Сеймѣ въ вѣрномъ подданствѣ Королю.

(14) Филонъ Горкуша произведенъ Виговскимъ въ Полковника Полтавскіе, вмѣсто Пушкаря; но Полтавцы отказались повиноваться ему, не смотря на приказанія Виговскаго. Въ 1659 году началъ управлять полкомъ Өедоръ Жученко. — *Малор. дѣла Кол. Архива 1658 г. No 23 и 1659 No 6:*

(15) Такъ называется селеніе въ Слободско-Украинской Губерніи, лежащее на правомъ берегу рѣки Псла, выше Повѣтоваго города Гадяча, Полтавской Губерніи. Каменной городокъ принадлежалъ прежде къ Путивлю.

(16) Шереметевъ въ донесеніи своемъ отъ 30 Ноября, 1658 года, къ Государю о бывшихъ у него съ Виговскимъ битвахъ, писалъ объ немъ: *что онъ языкомъ говоритъ какъ бы походило на дѣло, а въ сердцѣ правды нѣтъ. Арх. дѣла.*

(17) За оказанную Полковникомъ Ефремовымъ при осадѣ Виговскимъ Гадяча храбрость награжденъ онъ, по представленію Князя Трубецкаго, двадцатью рублями и двумя парами соболей, цѣною на десять рублей; бывшимъ же подъ начальствомъ его двумъ тысячамъ Козакамъ пожаловано по рублю на человѣка, а Гадячскимъ девяти стамъ двадцати двумъ жителямъ дано по полтинѣ каждому. *Арх. дѣла.*

(18) 1659 года, Декабря 12 состоялся Указъ о ссылкѣ въ Сибирь въ дальные города привезенныхъ въ Москву родственниковъ Виговскаго, Полковниковъ: Васплія, Юрія и Ильи Виговскихъ. *Архив. дѣла, No 20.*

(19) Г. Миллеръ, говоря въ своихъ запискахъ о бывшихъ въ Переяславлѣ, при избраніи Юрія Хмельницкаго въ Гетманы. Полковникахъ: Черкасскомъ, Каневскомъ, Корсунскомъ, Переяславскомъ, Калницкомъ, Полтавскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ, Прилуцкомъ, Нѣжинскомъ, Черниговскомъ и, упоминая объ оставленныхъ тогда на границѣ противъ Поляковъ и Татаръ Полковникахъ же: Чигиринскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Кіевскомъ, Уманскомъ, Брацлавскомъ, Паволоцкомъ и Подольскомъ, удивляется столь значительному пространству Гетманскихъ владѣній, простиравшихся до рѣки Днѣстра, чего и я не могъ здѣсь пропустить безъ замѣчанія.

(20) См. главу XVII, въ первой части.

(21) Послы сіи были Бояре: Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Князь Өедоръ Өедоровичъ Волконскій, Посольской Думный Дьякъ Алмазъ Ивановъ и Дьякъ Өедоръ Михайловъ.

(22) Въ числѣ подписавшихъ сей договоръ съ Хмельницкимъ были Полковники: Петръ Дорошенко, Ханенко и Кравченко.

(23) Сей неустрашимый Предводитель Запорожцевъ не только былъ страшенъ для Татаръ; но, какъ послѣ сего увидимъ, и для Турковъ, которые въ мечетяхъ своихъ молились о его смерти. *Архив. дѣла.*

(24) Василій Золотаренко, при возведеніи въ Польское Шляхетство, переименованъ *Злотаревскимъ.—Малор. дѣла Кол. Архива 1658 года, No 17.*

(25) Ирклѣевъ былъ прежде Сотеннымъ городкомъ Переяславскаго полка, а нынѣ мѣстечко Полтавской Губерніи.

(26) О семъ монастырѣ, находящемся въ Польшѣ, упоминается *въ Исторіи объ Уніи стран. 97.* — Хмельницкій — какъ видно изъ *Исторіи Руссовъ* — жилъ также и въ Каневской обители у Архимандрита Макарія, потомъ въ Мошнинской пустынѣ, въ Кіевской Губерніи.

(27) Павелъ Тетеря, кромѣ Шляхетскаго достоинства, получилъ отъ Короля, въ новой Галлиціи, мѣстечко Пищацъ, Кіовце и многія другія села.— *Малор. дѣла Кол. Архива 1658 года, No 17.*

(28) Г. Бопланъ, Инженеръ Французскій, служившій въ Польскихъ войскахъ подъ знаменами славнаго Конецпольскаго, оставилъ намъ любопытное описаніе Днѣпровскихъ пороговъ въ сочиненіи своемъ объ Украйнѣ. «Я переѣхалъ всѣ пороги— пишетъ онъ на стр. 19 — 22— спускаясь отъ 7 до 8 футовъ высоты. Они въ видѣ многихъ большихъ скалъ и утесовъ, простираются поперегъ рѣки; нѣкоторые находятся подъ водою, другіе на равнѣ съ поверхностію оной, а иные, возвышаясь на 8 и 10 футовъ, не уступятъ величиною домамъ и толь близко одни отъ другихъ, что образуютъ родъ плоти-

ны, преграждающей теченіе Днѣпра, который послѣ низпадаетъ съ высоты отъ 5 и 6, а индѣ 6 и 7 футовъ, смотря потому, сколь велика бываетъ вода. Весною, когда снѣгъ растаетъ, всѣ пороги заливаются, исключая седьмаго, именуемаго *Ненасытный.* Онъ одинъ въ то время препятствуетъ плаванію. Лѣтомъ и осенью, въ мѣлководіе, низверженія доходятъ иногда отъ 10 до 15 футовъ. Татары только между *Будильскимъ*, десятымъ порогомъ, и *Таволшанскимъ*, одиннадцатымъ, могутъ переправляться въ плавь по причинѣ весьма пологихъ береговъ. Чтобъ быть принятымъ въ число Запорожскихъ Козаковъ, надобно переплыть въ челнокѣ чрезъ сіи водяныя стремнины. Отъ перваго порога до послѣдняго замѣтилъ я два острова: одинъ наискось четвертаго порога *Стрѣлчи* весь составленъ изъ скалы, вышиною въ 30 футовъ и окруженъ утесами. Длина его около 500, а ширина 70 или 80 шаговъ. Не знаю, есть ли на немъ какія воды, потому что сюда залетаютъ только птицы; впрочемъ дикій виноградникъ осѣняетъ окружность онаго. Другой островъ гораздо болѣе длиною, около 2000, шириною 150 шаговъ, также весь состоитъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ какъ первый. Мѣсто сіе крѣпно отъ природы и хорошо для житья. Здѣсь растетъ *таволга*, красное дерево, твердое какъ буксъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Островъ сей называется *Таволшанскимъ*, по имени одиннадцатаго порога, о которомъ упомянуто выше. На пушечный выстрѣлъ отъ послѣдняго порога, *Волного*, возникаетъ каменистый островокъ, называемый Козаками *Кашеварницею*, въ ознаменованіе счастливаго перехода ими всѣхъ пороговъ. Тутъ они пируютъ и лакомятся кашею, обыкновенною, во время плаванія Запорожцевъ, пищею.» — Днѣпровскіе пороги, препятствовавшіе прежде судоходству, нынѣ разчищены. Подробное описаніе онымъ можно видѣть въ прекраснѣйшемъ сочиненіи Г. Лерберга: *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи, стран. 265—321.* Почтенный сочинитель упоминаетъ, между прочимъ: «Сихъ пороговъ не льзя назвать собственно *водопадами*, потому что здѣсь вода не низвергается съ вы-

сокихъ крутизнъ, а стремится только черезъ камни, преграждающіе путь ея.» *Стран. 266.*

(29) Запорожцы обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Каневѣ; 2) въ Черкасахъ; 3) въ Переволочной; 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ пятнадцати верстахъ ниже пороговъ, длиною 12 верстъ, шириною $2\frac{1}{2}$, съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчкою Хортицею омываемомъ; 5) при рѣкѣ Томаковкѣ, находящейся между Хортицъ и старой Сѣчи; 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь) противъ Каменнаго Затона; 7) въ старой Сѣчи, близъ Днѣпра на рѣчкѣ Чертомлыкѣ; 8) при рѣчкѣ Каменкѣ, въ 30 верстахъ выше Кизикермена, что нынѣ Бериславль, на правой сторонѣ Днѣпра; 9) при урочищѣ Алешки, близъ Херсова, на Крымской сторонѣ, и 10) въ новой Сѣчи, отъ старой, сухимъ путемъ, въ семи верстахъ состоящей, при рѣчкѣ Подпольной. — *Изъ Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ, сочиненной Инженерною командою.*

(30) Г. Успенскій въ своемъ *Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ на стр. 739*, производитъ названіе Сѣчи отъ Нѣмецкаго слова: Sitzen, сидѣвіе, Г. Марковъ (Михаилъ Егоровичь) отъ Польскаго: Siedz, одинакаго значенія, ссылаясь на Рускія Лѣтописи, гдѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются сіи слова: *сѣдитъ Русь, сѣдоша* и проч. — Всѣхъ справедливѣе, кажется, мнѣніе Г. Сестренцевича Богуша, который (на 34 стр. своей Исторіи о Тавріи) выводитъ Сѣчу отъ *засѣкъ* или *тычинъ*, коими укрѣплялись Запорожцы. Сего мнѣнія держался и Миллеръ. Оно тѣмъ вѣроятнѣе, что въ прежнія времена, по словамъ Татищева, подъ названіемъ *засѣки* и *заруба* разумѣли деревянныя укрѣпленія, дѣлаемыя въ лѣсахъ, на проѣздахъ; на ровныхъ же мѣстахъ и поляхъ земляныя, которыя потомъ *валомъ* и *чертою* именовались, а въ новѣйшія времена извѣстны подъ названіемъ *линіи*. Охранявшіе сіи укрѣпленія, какъ говоритъ Татищевъ, назывались *Засѣчными стражами.* См. *Лексиконъ Татищева.*

(31) По мнѣнію Г. Миллера, при первомъ построеніи Сѣчи, Козаки каждаго Куреня помѣщались въ одномъ только домѣ,

и по причинѣ густаго дыма, выходившаго изъ ихъ жилищъ, дали онымъ такое наименованіе отъ глагола *курить*.

(32) Прежде къ Запорожцамъ пріѣзжали Священники изъ Константинополя, но съ того времени, какъ сіи Козаки поддались Россійскому Государству, ежегодно присылаемы были къ нимъ изъ Кіевомежигорскаго, нынѣ упраздненнаго монастыря, по два Іеромонаха и по два Діакона. Если голоса ихъ нравились Запорожцамъ, то они возвращались потомъ въ свою обитель съ великимъ богатствомъ.

(33) Г. Ригельманъ, описывая обычаи Запорожскихъ Козаковъ, упоминаетъ, между прочимъ, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали у нихъ кулачные бои, доходившіе до смертоубійства; и что за сіе не было никакого взысканія.

(34) Потокъ былъ въ то время Сотеннымъ городкомъ Миргородскаго полка, нынѣ мѣстечко Кременчугскаго Повѣта, въ Полтавской Губерніи.

(35) Подлинная Привилегія хранится въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ, No 98, вмѣстѣ съ други Грамотами, жалованными Остру 1627 года, Марта 26, Сигизмундомъ III, и 1634 г. Владиславомъ IV: о свободной тамошнихъ мѣщанъ торговлѣ, ярморкахъ и проч.

(36) Черниговской Губерніи, Нѣжинскаго Повѣта.

(37) Мѣстечко Черниговской Губерніи, бывшее прежде Сотеннымъ Кіевскаго полка.

(38) Черниговской Губерніи, Нѣжинскаго Повѣта, на лѣвомъ берегу Десны.

(39) Заштатный городъ Черниговской Губерніи, тогожъ Повѣта.

(40) Мѣстечко Черниговской Губерніи, Сосницкаго Повѣта.

(41) Нынѣ городъ, а прежде Сотенное мѣстечко Черниговскаго полка.

(42) Мѣстечко Сосницкаго Повѣта, бывшее прежде Сотеннымъ Нѣжинскаго полка.

(43) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится, за No 99, подлинная Привилегія, данная Польскимъ Королемъ Борзнѣ, 28

Генваря 1664 года: объ освобожденіи мѣщанъ и Козаковъ отъ всякихъ податей и сборовъ.

(44) Сотенный тогда городъ Стародубскаго полка.

(45) Мѣстечко Могилевской Губерніи, Климовецкаго уѣзда.

(46) Сынъ Виговскаго, Янъ, имѣлъ, отъ перваго брака, двухъ сыновей: Яна и Константина, находившихся въ Польской военной службѣ, и дочь Маріанну, вышедшую въ замужство за Осипа Ревускаго, Старосту Ольховецкаго, потомъ за Николая Курдвановскаго, Кастелана Галичскаго. Отъ втораго брака съ Завадскою: сына Станислава.—*Нѣсецкій, томъ IV, стр. 614.*

(47) Суботовская церковь прежде была объ одной главѣ, имѣетъ видъ готическій; стѣны оной толщиною въ два аршина съ половиною, а индѣ и въ три. Вышина главнаго фасада восемь сажень; длина церкви тридцать два аршина; ширина шестнадцать. Прочія стѣны, по самую крышу, вышиною въ пять сажень.—Мѣстечко Суботово отъ Чигирина въ шести верстахъ.

(48) Я нарочно ѣздилъ въ Суботово и, къ сожалѣнію, тщетно искалъ въ возобновленномъ храмѣ мѣста, гдѣ покоился прахъ незабвеннаго Хмельницкаго. Хотя тамошній Священникъ увѣрялъ меня, будто Малороссіяне сохранили останки сего великаго Мужа, и, вмѣсто его гробницы, выдали Полякамъ другую; но я худо сему вѣрю: не льзя было обмануть, такимъ образомъ, мстительнаго Чарнецкаго, и ужели сіи самые Малороссіяне, или потомки ихъ, не воздвигли бы до себѣ новаго надгробнаго камня Хмельницкому, столь много ими любимому!

(49) Повѣтовый городъ Кіевской Губерніи.

(50) Уѣздный городъ Подольской Губерніи.

(51) Мѣстечво Кіевской Губерніи.

(52) «Стефанъ Чарнецкій началъ службу подъ знаменами Гетмана Конецпольскаго; долго былъ Поручикомъ; находился съ Владиславомъ подъ Смоленскомъ; воевалъ противъ Татаръ подъ Охматовымъ; противъ Козаковъ подъ Старицею и Кумейками; въ 1635 году былъ Ротмистромъ Гусарскимъ;

въ 1648 сразился съ Хмельницкимъ на Желтыхъ водахъ; во время переговоровъ о мирѣ захваченъ въ плѣнъ вопреки народныхъ правъ и даннаго обѣщанія, и отправленъ въ Крымъ; но Хмельницкій взялъ его у Татаръ и содержалъ въ оковахъ, въ Кудакѣ. Черезъ два года, на основаніи Зборовскаго договора, получилъ онъ свободу. Подъ Берестечкомъ много способствовалъ побѣдѣ, будучи уже Полковникомъ. Послѣ Батогскаго дѣла произведенъ Обознымъ Коронным. Въ числѣ пожалованныхъ ему Староствъ находилось Каневское. Въ 1653 году командовалъ дивизіею, съ которою шелъ на приступъ Монастырища, гдѣ былъ раненъ пулею въ щеку на вылетъ. Служилъ потомъ противъ Шведовъ; очистилъ Литву отъ Россіянъ. Казимиръ пожаловалъ его Русскимъ Воеводою, напослѣдокъ Кіевскимъ. Однажды, когда онъ присутствовалъ въ Сенатѣ, нѣкто упрекалъ его: что онъ изъ простаго Шляхтича сдѣлался Сенаторомъ. — «*Я обязанъ своимъ возвышеніемъ*—отвѣчалъ Чарнецкій —*не богатству, но заслугамъ.*» Послѣднія его военныя дѣйствія были въ Украйнѣ, куда онъ былъ посланъ для усмиренія бунтовавшихъ Козаковъ. Вскорѣ началъ онъ ослабѣвать и постигла его горячка, принудившая возвратиться въ Польшу. Его несли на носилкахъ; въ дорогѣ получилъ онъ отъ Короля Дипломъ на достоинство Полнаго Короннаго Гетмана: «*Я говорилъ*—сказалъ Чарнецкій окружавшимъ его — *что меня произведутъ въ Гетманы, когда ни сила къ войнѣ, ни рука къ саблѣ не будутъ способны.*» Его несли далѣе до города Дубна, близь коего онъ и умеръ въ деревнѣ Соколовкѣ, на 66 году жизни, въ 1665 году. Удивительно, что конь его, чрезвычайно быстрый, во время болѣзни своего всадника не употреблялъ никакой пищи, рылъ только копытами землю и, по смерти Чарнецкаго, издохъ. — Стефанъ Чарнецкій имѣлъ врожденную наклонность къ военному ремеслу: былъ неустрашимъ; на приступахъ, на переправахъ чрезъ быстрыя и глубокія рѣки вездѣ былъ первый; но въ Совѣтѣ и въ предпріятіяхъ скрытенъ, воздерженъ, остороженъ; переносилъ труды на равнѣ съ простыми воинами.»—*Несецкій, томъ 1-й, стран. 341—345.*

(53) Дѣдъ Петра Дорошенка, Михаилъ, Гетманъ Запорожскихъ Козаковъ, извѣстенъ блистательнымъ походомъ въ Крымъ, въ 1625 году; отецъ его, Дороѳей, сынъ вышепомянутаго Михаила, служилъ Полковникомъ и прославилъ оружіе свое въ Молдавіи, въ 1650 году. *См. главы XIII и XVI сей Исторіи; часть первую.*

(54) Подъ сими статьями Брюховецкій подписался слѣдующимъ образомъ: «Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, *холопъ*, я Гетманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, вмѣсто всего Войска Запорожскаго, подписую своею рукою.» Статьи сіи были также утверждены подписью сорока сопутствовавшихъ ему Малороссіянъ. Слово *холопъ*, вмѣсто *вѣрнаго слуги и подданнаго*, употребляемыхъ предшественниками Брюховецкаго, доказываетъ, сколько сей Гетманъ искалъ тогда въ Государѣ.

(55) Меѳодій родился близь Кіева. *См. Малороссійскія дѣла 1668 года, No 5-й.*

(56) Аѳанасій Лаврентьевичь Нащокинъ пожалованъ за сіе мирное постановленіе Бояриномъ, съ годовымъ жалованьемъ по 500 рублей. Емужъ дано: серебряный позолоченый кубокъ съ крышею въ девять гривенокъ, соболья шуба въ 200 рублей, въ Костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ, и первому велѣно вѣдать Посольскій Приказъ (нынѣ Коллегія Иностранныхъ дѣлъ) и писаться: *Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель.— Дѣла Моск. Архива.*

(57) Дорошенко писался тогда *Гетманомъ войска Его Королевскаго Величества.*

(58) Владиславъ III-й убитъ подъ Варною 1444 года.

(59) Григорій Дорошенко отпущенъ изъ Москвы въ Чигиринъ, въ Октябрѣ, 1667 года.

(60) Письмо Дорошенка къ Тяпкину было слѣдующаго содержанія:

«Божіею милостію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Стряпчему благородному Господину Василью Михайловичу Тяпкину о Господѣ радоватися.

«Любезнѣ и благодарственно начертаніе ваше принявши, за посѣщеніе и мало нѣчто отъ мене воспріятіе благодарное челомъ ударивъ не могучи всего писаннаго отъ честности твоей скудостію моего исполнити, сію отповѣть отчасти воспоминаю, яко уже вся сія быша къ нимъ же обратиши мя и сущихъ со мною тщится, но никоея пользы предо мною бывши и ихъ подручнымъ войскомъ не принесоша Божіими ли судьбами или хитростью не мирныхъ и не любезныхъ человѣкъ, судъ Божій ихъ да разсудитъ. Кто, убо, больши усердное вѣрное свое служеніе головами и кровію нашею во многихъ ратѣхъ противу врагъ и ополчающихся на Его Царское Пресвѣтлое Величество ударяющихъ по Господѣ Бозѣ защитою бѣ, яко прежде бывшій Господинъ Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорозского, егда разумомъ и силами себѣ подручными не токмо Бѣлую Русь, но и всю Литву съ стольнымъ ихъ градомъ Вильною отдаде, во Львовъ и въ Люблинъ Его Царскаго Величества ратныхъ людей ввелъ, и многою казною учредилъ, и тако до отшествія его отъ здѣшняго житія вѣрна работа Его Царскому Величеству была? Кто съ тѣмъ же Гетманомъ войско Запорозское не въ Турское Государство, но въ Христіянское Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества приведши, подъ крѣпкою рукою грады и села были, паче же стольный градъ святый Кіевъ со всѣми мощьми святыхъ и сами собою поддатися усовѣтовали, яко прежде бывшій писарь Иванъ Выговскій? Кто многотрудно и усердно Его Царскому Пресвѣтлому Величеству работаетъ, яко убіенію Еуфима Самка и Василія Золотаренка и прочихъ съ ними погибшихъ?—Каковажъ имъ всѣмъ дойдетъ благодать, разсмотри не темнымъ телеси и ума разумомъ, любимиче: первому въ первой Коммисіи подъ Вильною Посломъ его Коммисары Московскіе не точію мѣста съ

собою не дали, но и въ поруганіе такова Гетмана и войско его при Цесарскомъ Послѣ и при Коммисарѣхъ Польскихъ привели рекше якъ недостоинъ есть Гетманъ Хмельницкій о себѣ совѣтовати, зважъ даже до смерти, обидиша, почто реку, о вдавшихся себѣ подданству Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, понеже совѣтомъ общимъ со супостаты единаго отъ насъ избраніе Гетмана Запорожскаго властію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ Переаславлѣ утверждено противу тѣмъ многолѣтнымъ Гетманомъ тайно Пушкаря, Безпалаго, Барабаша, Силку и прочихъ грамотнымъ писаніемъ подвигше междыусобную брань въ православномъ войску Запорозскомъ подвигли, и тако на изкорененіе всѣхъ насъ въ недавномъ прошломъ договорѣ Коммисарскомъ на части раздравше по Коммисарскому извѣту обоимъ Монархомъ смиряти, а сирѣчь искореняти усовѣтоваша, хвалимъ да будетъ Господь Богъ яко брань Царей Христіанскихъ преста: но кая польза въ многолѣтной державѣ Его Царскаго Величества градовъ Бѣлорускихъ церквей Божіихъ паки въ державу Королевскаго Величества возвращенныхъ, свидѣтельствуетъ Витебскъ, въ немъ же ни единыя церкви благочестивымъ Христіаномъ имѣти не вольно; Полоцкъ, гдѣ аще едина прежде была церковь благочестивыхъ во времяна сія сожжена, а иную вмѣсто той созидати возбранено; тожъ и въ прочихъ градѣхъ и селахъ отъ державы Его Царскаго Величества отлученныхъ является. Се же все бысть неволя устроеннымъ намъ честность твоя пребывать совѣтуетъ; воистинну яко овцы есмы Христовы кровію его искуплены, но словесныя, а не безумныя; мы же во всѣхъ бранѣхъ покамѣстъ въ Его Царскаго Величества были державѣ, и нынѣ въ томъ же пребывающе братія наша грады и люди Московскіе своими главами защищали, но невѣмы откуду сіе бысть, яко при насъ и безъ насъ аки при безумномъ скотѣ прежде и въ недавномъ времяни совѣтоваете и не своею силою, но Божіею помощію и нашимъ кровнымъ мужествомъ себѣ врученные однѣ оставити, а другіе отдати усовѣтовастѣ грады; къ сему же и сіе часто отъ вашихъ

людей Московскихъ слышится что боленъ есть Королевское Величество, какую хочете имѣти вѣру, а сіи рѣчь церкви благочестія въ костелы и церкви Уніятскіе подѣлить, но не буди тако, не далъ насъ Господь въ работу сію; вѣсть же Его Королевская милость что предки наши и мы сами ровные къ ровнымъ, вольные къ вольнымъ приступивъ во едино тѣло сложився подъ единымъ Государемъ волею себѣ избраннымъ всѣ вѣры Христіянскіе клятвеннымъ изрѣченіемъ, се есть присягою утвердившеся пребываемъ; сегожъ ига, въ немъ же отцы наши, мы носити не обыкохомъ, отъ него же да избавитъ Господь насъ и по насъ будучихъ молимся. Пріяти отъ честности твоей совѣтующаго не можемъ и тако отвѣтъ по прошенію вашему дающе яко братски союзъ нашъ съ ближними сосѣды отверженъ и обоихъ Государей владѣтельству не вредятъ разрѣшенъ быти не можетъ; но аще подастъ Господь въ православныхъ сердцахъ истинную всякой хитрости искореняющую любовь, тѣхъ же сила вмѣняющеяся грѣховные будутъ Христіяномъ благополучны, честность же твоя совѣтующе намъ въ подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества преходити съ державы Его Королевской милости, Государя нашего, да не разоритель закона Комисаровъ обоихъ народовъ присягами утвержденнаго, явишися увѣщевая, дружелюбію твоему вручаю мя. Данъ въ Чигиринѣ лѣта 1668, Генваря въ 1 день.

«Твоему дружелюбію желательный пріятель Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Его Королевскаго Величества Запорозскаго.»

(61) Тяпкинъ увѣдомлялъ изъ Переяславля, отъ 5 Генваря 1668 года, Боярина Аѳонасья Лаврентьевича Нащокина: «Архи«мандритъ Печерскій съ Митрополитомъ Тукальскимъ вели«кую любовь между собою и въ народѣ силу имѣютъ. Его «нужно обвеселить милостивою Государскою грамотою, также «и прочихъ Настоятелей Кіевскихъ монастырей, а чрезъ нихъ «можетъ всякое дѣло согласное состояться, а развратное при«ти въ кротость. Добро увѣрить Кіевлянъ въ скоромъ Госу«даря пришествіи, чтобы они ласкали себя сею надеждо.

«Нужно также усилить войска въ Переяславлѣ, гдѣ ни однаго «нѣтъ вѣрнаго человѣка: всѣ бунтовщики, лазутчики великіе «и изъ всѣхъ городовъ такова шаткова мѣста нѣтъ. Вся зло-««ба и бунты родятся отъ Переяславскихъ обывателей. Козаки «и мѣщане тамошніе безпрестанно, тайнымъ образомъ, ссыла-«ются съ Дорошенкомъ. Ратныхъ людей всѣхъ человѣкъ съ «триста или не много болѣе и тѣ сидятъ запершись, въ ма-«ломъ замочкѣ съ больнымъ Воеводою Алексѣемъ Чирико-«вымъ, погіе, босые, безъ пищи; многіе умираютъ отъ голода «и стужи; иные отъ смерти спасаются бѣгствомъ. А Перея-«славцевъ нѣсколько тысячь человѣкъ.» — *Изъ Малор. дѣлъ Кол. Архива, 1667 года, No 15.*

(62) Михалевскій былъ родомъ Грекъ, служилъ сначала шестнадцать лѣтъ въ Молдавіи, потомъ находился три года въ Іерусалимѣ и вступилъ въ Козацкую службу при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

(63) Изъ дѣлъ Архивскихъ видно, что Епископъ Меѳодій, вступившій въ монашество во время вдовства, имѣлъ многихъ дѣтей. Объ имени племянника Брюховецкаго не упоминается.

(64) Въ Стародубѣ: Стольникъ Князь Игнатій Волконскій убитъ.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ: Исай Квашнинъ убитъ.

Въ Лубнахъ: Ѳома Бибиковъ отданъ Татарамъ въ Крымъ.

Въ Миргородѣ: Стольникъ Михайло Приклонской отвезенъ въ Чигиринъ.

Въ Сосницѣ: Василій Михайловъ, не извѣстно какую имѣлъ участь.

Въ Батуринѣ: Тимоѳей Клокачевъ взятъ въ Чигиринъ.

Въ Глуховѣ: Миронъ Кологривовъ отвезенъ въ Крымъ.

Въ Прилукахъ: Кирило Загрязской взятъ въ Чигиринъ.

Въ Гадячѣ: Евсей Огаревъ взятъ въ Чигиринъ. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

(65) Слобода, бывшая прежде городомъ, въ Слободско-Украинской Губерніи.

(66) Въ Царской грамотѣ упоминается, что Брюховецкой

убитъ былъ Татарами. *Малор. дѣла Кол. Архива 1668 г. No 16.*

(67) Въ сей Богоявленской церкви и нынѣ хранится Сунодикъ съ означеніемъ рода Брюховецкаго. Въ концѣ онаго написано слѣдующее: «Гетманъ Иванъ Брюховецкій, Ктиторъ и укладчикъ Свято-Богоявленской церкви *и въ оной погребенъ.*» Тамъ же доселѣ имѣются два колокола съ гербомъ сего Гетмана.

(68) Обыкновенно, кромѣ денежнаго жалованья, Государи посылали на Кошъ: пушки, порохъ, свинецъ и сукна.

(69) Суховѣй писался тогда Гетманомъ Хана Крымскаго и имѣлъ печать, съ изображеніемъ лука и двухъ стрѣлъ. *Моск Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

(70) Султанъ *Калга* былъ первая особа по Ханѣ. Онъ начальствовалъ надъ войскомъ въ его отсутствіи, а въ случаѣ смерти, какъ Намѣстникъ Государства, принималъ бразды правленія. *Исторія о Тавріи, томъ 2, стр. 392.*

(71) Слобода въ Слободско-Украинской Губерніи.

(72) «Онъ отговаривался отъ Гетманства, такъ какъ ста-«рая дѣвка отъ хорошаго молодца, понеже самъ тово требо-«валъ.» — *Лѣтописецъ Малороссійскій, принадлежащій Историческому Обществу, стран. 110.*

(73) Подлинный договоръ писанъ на Греческомъ языкѣ, а хранящійся въ Архивѣ переведенъ съ Латинскаго.

(74) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1669 года, No 1-й, упоминается: «что Малороссіяне желали имѣть «Гетманомъ Дорошенка, говоря: *онъ Козакъ старый и поля «знаетъ*; а Демьяна Многогрѣшнаго не хотѣли и не любили; «называли его *мужичьимъ сыномъ.*»

(75) Польскій Король Іоаннъ Казимиръ сложилъ съ себя корону 16 Сентября н. с. 1668 года. На его мѣсто былъ избранъ въ слѣдующемъ году, 19 Іюня, Михаилъ Корыбутъ Вишневецкій, сынъ славнаго Іеремія, Воеводы Русскаго. *См. часть 1 сей Исторіи, главу XVII.*

(76) Желабужскій былъ потомъ отозванъ, по причинѣ происшедшей между имъ и Нащокинымъ ссоры.

*

(77) Полтава, Грунь, Опошня, Зѣньковъ, Котельва, Куземинъ, Кишенька, Кобыляки, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельникъ, Потокъ, Переволочна, Кропивна, Воронки, Кременчугъ, Орелъ и Мужалѣвка.

(78) Миргородъ, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашевка, Лютенка,Ярески, Шишакъ, Остапьевъ, Хоролъ, Бѣлоцерковка, Хомутецъ и Комышня.

(79) Лубны, Лохвица, Снятинъ, Сѣнча, Яблоновъ, Пирятинъ, Смѣлое, Глинскъ, Чернухи, Карабутовъ, Красное Колядино, Константиновъ, Недригайловъ и Гадячь.

(80) Доказательство, что и въ тогдашнія времена Русскіе не любили сдаваться.

(81) Договоръ сей былъ напечатанъ въ Варшавѣ 27 Декабря 1670 года.

(82) Михаилъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій и проч. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

(83) Въ 1670 году Султанъ прислалъ Дорошенку съ Мустафою Агою золотый кафтанъ и приказалъ Крымскому Хану быть съ нимъ въ дружбѣ. — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1670 года, No 25.*

(84) Донской Козакъ Стенька Разинъ, съ шайкою подобныхъ ему разбойниковъ, сдѣлался сначала страшнымъ въ 1666 году на Волгѣ, а потомъ на Каспійскомъ морѣ и на Яикѣ; разбилъ посыланныхъ противъ него Стрѣльцовъ; ограбилъ многія суда, плывшія изъ Персіи въ Астрахань; дерзнулъ даже опустошать нѣкоторые приморскіе Персидскіе города; побѣдилъ Гилянскаго владѣтеля; возблагодарилъ Государю вѣроломствомъ за полученное отъ него прощеніе; овладѣлъ Царицынымъ, Астраханью, Саратовымъ и Самарою; держалъ въ осадѣ Симбирскъ; взбунтовалъ крестьянъ противъ дворянства отъ Нижняго Новагорода до самой Казани; умертвилъ многихъ достойныхъ Воеводъ; ругался надъ Святынею, и бывъ пойманъ въ 1671 году Донскимъ Атаманомъ Корнеемъ Яковлевымъ, получилъ въ Москвѣ достойную казнь за свои злодѣянія. —

(85) Гетманъ Многогрѣшный первый имѣлъ пребываніе въ Батуринѣ.

(86) Въ Малороссійскомъ Лѣтописцѣ, принадлежащемъ Историческому Обществу, упоминается, на стран, 117 й: «Какъ везли въ Москву Многогрѣшнаго, то многіе встрѣчали и плевали на него, а въ Москвѣ приказано было палачу *пытать*.

(87) Не за долго предъ тѣмъ Государь подарилъ сему Гетману богатый шатеръ. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ*.

(88) Всѣ сіи Полковники тогда же лишились своихъ мѣстъ.

(89) Одинъ изъ нихъ, по имени Василій, былъ Полковникомъ Черниговскимъ; другой, именуемый *Шумкою*, Полковникомъ Стародубскимъ. *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива*.

(90) Просительныя статьи Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ, помѣщенныя въ Приложеніяхъ ко второй части Исторіи Малой Россіи, перваго изданія, стран. 270—278, хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

(91) *Енгель, въ Украинской Исторіи, стр. 258.*

(92) Любопытно, что на сей Радѣ не присутствовалъ главный виновникъ паденія Многогрѣшнаго, Генеральный Писарь Мокріевичь. Неизвѣстно, какая постигла его смерть, ибо на Конопскихъ статьяхъ подписался Генеральнымъ Писаремъ Савва Прокоповичь. Можетъ быть Мокріевичь имѣлъ одинакую участь съ несчастнымъ Многогрѣшнымъ.

(93) Самойловичь родился на той сторонѣ Днѣпра въ Ходорковѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Польшѣ. Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ именуютъ его *Поповичемъ*.— *Изъ Записокъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.*

(94) Доселѣ находится у сего Собора Турецкій каменный минаретъ, въ верху коего представлена на златомъ полукружіи луны стоящая Богоматерь. Девять золотыхъ звѣздъ окружаютъ главу ея. Прекрасное изображеніе торжества религіи надъ невѣріемъ.

(95) Коменецъ-Подольскій оставался во владѣніи Турковъ по 1699 годъ, въ которомъ, въ силу Карловичскаго постановленія, былъ возвращенъ Польшѣ.

(96) И здѣсь погрѣшилъ Г. Енгель въ своей Украинской Исторіи, говоря, что Царь Алексѣй Михайловичь ничего не сдѣлалъ въ сіе время для Польши.

(97) 1673 года, Августа 29, Государь отправилъ свою Грамоту къ Сѣрку, въ коей, изъявляя особенное благоволеніе за военные его подвиги, обѣщалъ выслать на Кошъ просимыя имъ пушки, гранаты и прочіе воинскіе снаряды. Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что сей Атаманъ содержался, въ 1672 году, въ Великой Россіи подъ стражею, но отпущенъ въ Сѣчу, 1673 года, по просьбѣ Запорожцевъ: «для лучшаго какъ писали они — «промыслу надъ бусурманы.» *Малор. дѣла, 1673 года, No 5.*

(98) Каневъ сдался 10 Февраля. Стольникъ Князь Василій Гагаринъ былъ отправленъ 1 Марта къ Князю Ромодановскому и къ Гетману Самойловичу съ похвалою за покореніе сего города. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1674 года, No 4.*

(99) Ханенко былъ приведенъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Государю, получилъ Уманскій полкъ и дозволеніе жить въ Кіевѣ.

(100) На Переяславской Радѣ находились слѣдующіе Заднѣпрскіе Старшины: Генеральные: Обозный Иванъ Гулакъ, Судья Яковъ Улеско и Есаулъ Яковъ Лизогубъ; Полковники: Каневскій Иванъ Гурскій, Корсунскій Михайло Соловей, Бѣлоцерковскій Степанъ Бутенко, Уманскій Григорій Бѣлогрудъ, Торговицкій Степанъ Щербина, Брацлавскій Павелъ Лисица и Паволочскій Константинъ Мигалевскій. Сей стороны Днѣпра Полковникъ: Кіевскій Константинъ Солонина, Переяславскій Дмитрашко Райче, Нѣжинскій Филиппъ Уманецъ, Стародубскій Петръ Рославецъ, Черниговскій Василій Борковскій, Прилукій Лазарь Горленко и Дубенскій Иванъ Сербинъ. *Изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

(101) Князь Ромодановскій отправилъ въ Москву съ симъ пріятнымъ извѣстіемъ Полковника Ивана Саса, а Гетманъ Самойловичь трехъ Полковниковъ: Лубенскаго, Каневскаго и Уманскаго; другихъ же Заднѣпрскихъ Старшинъ отпустилъ

въ ихъ полки, приказавъ имъ сохранять должную вѣрность къ Государю. *Малор. дѣла Кол. Архива 1674 года. No 14.*

(102) Сердюки были легкое войско, составленное, подобно Компанейцамъ, не изъ однихъ Козаковъ, но также и изъ другихъ свободныхъ людей. Они получали жалованье. *Изъ Мал. Лѣт. изд. Туман.*

(103) Въ 1674 году, Сентября 18, Государь Грамотою своею изъявилъ похвалу Сѣрку и всему войску Запорожскому за присылку въ Москву лже-царевича Симеона, допрашиваннаго и казненнаго смертію.—На оборотѣ сей грамоты, хранящейся въ Коллежскомъ Архивѣ, No 43, имѣется слѣдующая надпись: «Нашего Царскаго Величества поданному войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Дмитріевичу Сѣрку и всему будучему при тебѣ на Кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ Днѣпровыхъ, верховыхъ и низовыхъ, войску Запорожскому.»—Въ то время Сѣрко имѣлъ пребываніе близь Днѣпра на рѣчкѣ Чертомлыкѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, No 11 й.*

(104) Дорошенко имѣлъ тогда въ Чигиринѣ слѣдующее войско: тысячу триста пѣшихъ Козаковъ, подъ начальствомъ Полковника Шулги; пять сотъ человѣкъ Кременчугской сотни при пушкахъ; пятисотный полкъ Запорожскихъ конныхъ Козаковъ, подъ начальствомъ зятя своего Ивана Яненченка; другой конной отрядъ изо ста пятидесяти Козаковъ Полковника Молчана; девяносто драгуновъ; двѣсти конныхъ Черкасъ; Чигиринскихъ жителей, Козаковъ и мѣщанъ двѣ тысячи человѣкъ: всего четыре тысячи семь сотъ сорокъ человѣкъ. При нихъ находилось: двѣсти пятьдесятъ пушекъ, довольное количество пороха, ядръ и селитры. Жители имѣли хлѣбной провизіи только на годъ и недостатокъ оной чувствовался въ войскѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива 1674 года, No 32.*

(105) Вѣроятно Государь ободрялъ такимъ образомъ Самойловича для удержанія его въ должной покорности въ сіе смутное время.

(106) По просьбѣ Самойловича, Государь отпустилъ, въ Сентябрѣ, 1674 года, для свиданія съ нимъ, дѣтей его Се-

мена и Григорія съ наставникомъ ихъ, Батуринскаго монастыря Игуменомъ Исаіемъ и учителемъ Павломъ Яслиновскимъ. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1674 г. No 37.*

(107) «Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Ве«личеству належитъ — писалъ Дорошенко — если Его Цар«скаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не «пойдутъ, то они, бусурманскія войска, въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ. Лутчебъ ихъ разорять, нежели на «свою землю попускать.»—Далѣе: «Нынѣ Господа Бога прошу, «дабы Царское Величество, счастливо Государствуя, меня подъ «власть свою приялъ и мой желательный, убогого человѣка, «совѣтъ не оставлялъ; а когда меня милостію своею въ под«данство себѣ утвердитъ и власть на меня обоихъ сторонъ «Гетманство возложитъ, буду радѣть во всемъ, яко поддан«ному належитъ услужити.» — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, No 55 й.*

(108) На семъ съѣздѣ съ Россійской стороны былъ: Бояринъ Князь Никита Одоевскій съ товарищами; съ Польской: Воевода Троцкій Марціалъ Огинскій; Референдарь Литовскій Кипріянъ Павелъ Бростовскій и другіе.

(109) Подлинная Польская запись, названная *Андрусовскимъ III договоромъ*, хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

(110) О пріѣздѣ въ Чигиринъ, 25 Декабря, Епископа Львовскаго Іосифа Шумлянскаго и подстолія Хелминскаго Мортиштейна увѣдомилъ Государя пребывавшій тогда въ Польшѣ Россійскій Резидентъ Тяпкинъ. *См. Отписки Тяпкина 1675 года въ Польскомъ ст.*

(111) Передъ тѣмъ временемъ Гетманъ Самойловичь разослалъ Универсалы противъ Дорошенка въ Заднѣпрскую Украйну. Сіе встревожило гордаго обладателя Чигирина. Онъ отправилъ (3 Іюня, 1675 года) письмо, изъ подъ Корсуня, къ своему совмѣстнику; именовалъ его: *Вельможнымъ милостивымъ Господиномъ, ему зело милостивымъ Господиномъ и пріятелемъ*; увѣрялъ въ дружбѣ своей; въ любви къ вѣрѣ святой, благочестивой; въ отвращеніи отъ Украйны на Польшу оружія Турковъ и Татаръ; удивлялся, почему онъ (Са-

мойловичъ) сдѣлался врагомъ народа единокровнаго; оправдывалъ связи свои съ невѣрными тѣмъ, что и Князья Россійскіе, и Гетманъ Богданъ Хмельницкій, котораго онъ (Самойловичъ) былъ *Совѣтникомъ*—обращались также къ нимъ, *по нуждѣ*; называлъ себя *пѣстуномъ славы своихъ предковъ*; уговаривалъ: оставить вражду, не разсылать болѣе Универсаловъ, писемъ пасквильныхъ, *противныхъ воиновъ и добродѣтели*, имъ любимой, удерживающей его отъ подобныхъ поступковъ; просилъ объ отвѣтѣ.—Не такъ говорилъ Дорошенко въ 6 67 году! — Самойловичъ, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, исчислилъ всѣ бѣдствія, нанесенныя родинѣ Дорошенкомъ; упрекалъ его въ дружбѣ съ невѣрными, въ томъ что онъ беретъ въ примѣръ Богдана Хмельницкаго, особливо Князей Россійскихъ, съ которыми имъ, временнымъ Козацкимъ Старшинамъ, не должно равняться; совѣтовалъ привести на память: *кто наставлялъ Брюховецкаго? писывалъ къ нему изъ Чигирина?* Доказывалъ, что если Турки и Татары обратили оружіе противъ Польши, то не по его содѣйствію, ибо онъ, до того, обнародовалъ въ Каневѣ и въ другихъ городахъ: что обступитъ ихъ, также Кіевъ, съ Турецкими, Татарскими и Польскими войсками, чѣмъ не устрашилъ, однакожъ, страну, находящуюся при оборонѣ Царскаго Величества. Совѣтовалъ: отказаться отъ Турецкой защиты, противной славѣ, вредной для души; покориться Монарху Православному, не мстительному, или, держась упрямства, не утруждать впредь своей головы вымыслами безполезными, не безпокоить его, Гетмана, напрасными сношеніями.—*Малор. дѣла Коллежскаго Архива 1675 года, No 4-й.*

(112) Въ Царствованіе сего Государя построенъ Голландскимъ Капитаномъ Бутлеромъ въ селѣ Дѣдиловѣ, на Окѣ, первый въ Россіи корабль, *Орломъ* названный, который спущенъ былъ съ другими судами въ Астрахань и вскорѣ сожженъ бунтовщикомъ Разинымъ.

(113) Дорошенко въ 1675 году, для большаго удостовѣренія Царя Алексѣя Михайловича въ искреннемъ желаніи принять Россійское подданство, препроводилъ къ нему Ту-

рецкихъ Янычаръ, бывшихъ до того его тѣлохранителями.— *Малор. Лѣтоп.*

(114) Передовое сіе войско состояло изъ пятнадцати тысячъ Россіянъ и четырехъ Козацкихъ полковъ: Гадячскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и одного коннаго Компанейскаго. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(115) Ему-же, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, дано было нѣсколько селеній, объ увольненіи которыхъ отъ постоя просилъ онъ Государя въ 1676 году.

(116) Съ извѣстіемъ о покореніи Дорошенка прибыли въ Москву, 27 Сентября: Стольникъ Иванъ Ржевскій и Гетманскій Посланецъ Канцеляристъ Пантелей Радичь. Государь наградилъ Самойловича за сей походъ соболями на триста семьдесять пять рублей и десятью аршинами бѣлаго Венеціанскаго атласа, лучшей доброты. Старшины и Полковники также удостоились получить Царское благоволеніе: каждому изъ нихъ отправлено было сорокъ два соболя въ семьдесять рублей и по одному разноцвѣтному атласу. *Мал. дѣла Кол. Архива 1677 г. № 38.*

(117) Сей самый Возницынъ (Прокофій Богдановичь) былъ потомъ третьимъ Посломъ Великаго Россійскаго Посольства, отправленнаго въ 1697 году Петромъ I, къ разнымъ Европейскимъ Государямъ.

(118) Здѣсь, кажется, немного отступлено отъ справедливости: но дипломатика имѣетъ особенный языкъ!

(119) По показанію Г. Енгеля Турецкая армія подъ Журовномъ простиралась до 80,000 человѣкъ, Татарская до 130,000, а Польская состояла только изъ 13,000 человѣкъ; Г. же Ригельманъ повѣствуетъ, что Турковъ было 180,000 человѣкъ, Татаръ 80,000, а Поляковъ 38,000. Кажется, показаніе его справедливѣе Г. Енгеля, ибо не возможно даже думать, чтобъ Янъ III, предвидя Турецкое нашествіе, выступилъ въ походъ съ тринадцати тысячнымъ только войскомъ. То-же самое пишетъ и Аббатъ Кое въ жизни Собѣскаго.

(120) Государь, получивъ отъ Короля увѣдомленіе о постановленномъ съ Турками мирномъ договорѣ, отвѣтствовалъ

съ выговоромъ за недопущеніе къ оному Россійскаго Резидента Тяпкина.—*Переписка Россійскаго Двора съ Польскимъ.*

(121) Адамовичу предлагали постричься въ монахи, но онъ отказался, былъ лишенъ священства и *подъ боемъ* (какъ повѣствуютъ Малороссійскіе Лѣтописатели) открылъ имена заговорщиковъ. Во многихъ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ несправедливо упоминаютъ о семъ заговорѣ въ 1672 году; ибо въ 1676 году Рославецъ былъ еще Стародубскимъ Полковникомъ. Я здѣсь придержался показанія Г. Ригельмана.

(122) Сей отрядъ поступилъ весьма благоразумно, пробравшись въ Чигиринъ со стороны, занимаемой Татарами. *Мал дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(123) Хмельницкій, при шестидесяти только Козакахъ имѣлъ три знамя съ изображеніемъ креста. *Изъ Мал. дѣлъ. Кол. Арх.*

(124) Бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ дѣйствительно находился тогда съ войсками близь Днѣпра въ мѣстечкѣ Пивахъ. *Мал. Лѣт., изд. Рубан.*

(125) Во время сихъ военныхъ дѣйствій Гетманъ Самойловичь отправилъ въ Москву меньшаго своего сына Якова съ наставникомъ Іеромонахомъ Герасимомъ; къ нему же прибылъ старшій сынъ его, Семенъ, который уже болѣе не ѣздилъ въ Россійскую столицу, а управлялъ Стародубскимъ полкомъ. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1677 года, No 10-й.*

(126) Сѣрко предъ тѣмъ былъ въ согласіи съ Крымскимъ Ханомъ, почему не находился подъ Чигиринымъ и не преслѣдовалъ Татаръ и Турковъ. Самойловичь выговаривалъ ему и Запорожцамъ слѣдующимъ образомъ: «Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ и на неславу свою и всѣмъ намъ держите единомысліе съ бусурманами и проч.» *Малор. дѣла 1677 года, No 32.*

(127) До того у Запорожцевъ было одно только знамя Польскаго Короля. *Кол. Арх.*

(128) Въ томъ же Генварѣ прибылъ отъ Государя въ Батуринъ Генералъ-Маіоръ Григорій Косаговъ и Подъячій Иванъ Богдановъ съ денежнымъ жалованьемъ и соболями для Мало-

россійскихъ Старшинъ за Чигиринскій походъ. Гетманъ Самойловичь удостоился получить бархатную ферезь на соболяхъ съ каменьями въ пять сотъ рублей, что составляло въ тогдашнія времена весьма значительное награжденіе. *Мал. дѣла Кол. Архива 1678 г. No 3 и 1679, No 36.*

(129) Въ сіе время Гетманъ Самойловичь постановилъ откупъ на горячее вино, для ежегоднаго платежа Козакамъ Дорошенка и Гоголя, присоединившимся къ его войску. Малороссіяне были чрезвычайно недовольны симъ учрежденіемъ. *Малор. Лѣтописи.*

(130) Войско сіе состояло изъ осмидесяти тысячь Турковъ, въ которомъ числѣ были Молдаване и Волохи; тридцати тысячь Татаръ и четырехъ тысячь Козаковъ подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго.

(131) Визирь хотѣлъ даровать жизнь двумъ молодымъ Козакамъ, если они сдѣлаются Музульманами. Толмачь предложилъ о семъ одному изъ нихъ, но вмѣсто согласія получилъ отъ него упрекъ за то, что онъ отвлекаетъ своихъ сохристіанъ отъ вѣры — и тогдажъ отрублена ему голова. Представленія и угрозы Турецкаго вождя не поколебали твердость другаго брата. Онъ сталъ на колѣна, обнялъ тѣло страдальца, и сказавъ палачу: *отруби и мнѣ голову*, протянулъ шею.— *Енгель.*

(132) Въ семъ дѣлѣ отличился Прилуцкій Полковникъ Ѳедоръ Молчанъ, получившій похвальную Грамоту отъ Государя. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1678 года No 15-й.*

(133) Гетманъ Самойловичь получилъ за сію службу другую бархатную ферезь въ пять сотъ рублей; сыновья его по объяри, три пары десяти-рублевыхъ соболей и по парѣ Нѣмецкихъ пистолетовъ; Старшины и Полковники также награждены атласомъ и соболями. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ 1699 г. No 36.*

(134) 25 Ноября 1678 года отправленъ былъ изъ Москвы въ Батуринъ сынъ Гетмана Самойловича Яковъ, для свиданія съ своимъ родителемъ, а братъ его Григорій поѣхалъ въ Москву 21 Декабря. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

(135) За сію службу молодой Самойловичь получилъ отъ Государя слѣдующее награжденіе: булатное зерцало, пищаль гладкую золоченую, десять аршинъ бархата и сорокъ соболей въ восемьдесять рублей; Старшинамъ и четырнадцати Полковникамъ дано по атласу и по парѣ десяти-рублевыхъ соболей. *Изъ Малор. дѣлъ 1699 года, хран. въ Кол. Архивъ подъ No 36.*

(136) Въ 1679 году отправленно Царемъ на Кошъ годовое жалованье: двѣ пушки, двѣсти ядръ, 50 пудъ пороха, столько же свинца, пять сотъ червонныхъ; сто семьдесять половинокъ сукна; да Кошевому Сѣрку: двѣ пары соболей добрыхъ; два сорока соболей; два бархата червчатыхъ; два сукна: одно малиноваго, другое червчатаго цвѣта, по пяти аршинъ; атласа гладкаго десять аршинъ и столько же камки.— *Мал. дѣла Кол. Архива 1679 года No 4-й.*

(137) Письмо сіе, посланное Сѣркомъ къ Хану, съ тремя плѣнными Татарами, сокращено мною изъ помѣщеннаго на цѣломъ листѣ Г. Ригельманомъ во второй части *Лѣтописнаго* его *повѣствованія Малой Россіи.* Я сохранилъ всѣ любопытнѣйшія изрѣченія.

(138) Въ Слободско-Украинской Губерніи.

(139) «Въ семъ году (1680), весною, великая засуха и жа-«ры были, отъ которыхъ повысыхали воды и травы, расплодились черви, выѣдавшіе капусту, бобы, горохъ, коноплель и «гречиху. Въ концѣ года, Декабря 15, ночью, явилась боль-«шая на небѣ комета, то есть, на заходѣ солнца съ малой «звѣзды сдѣлался очень великій и ясный столбъ, который «простирался до полнеба и продолжался въ той свѣтлости «чрезъ три ночи, а послѣ, по заходѣ солнца, чрезъ многія «ночи явился, только не толь свѣтелъ.» — *Изъ Лѣтописца Малорос., принадлежащаго Историческому Обществу.*

(140) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ упоминается: что Черниговскій Писарь Скоропадскій (бывшій потомъ Гетманомъ), ѣздилъ въ Крымъ въ началѣ 1680 года для мирнаго договора съ Ханомъ. *См. въ сихъ дѣлахъ хран. въ Кол. Арх. No 2.*

(141) Несправедливо повѣствуетъ Г. Енгель, ссылаясь на

Залускаго, будто Сѣрко передался Полякамъ, участвовалъ въ Вѣнскомъ походѣ и убитъ въ 1684 году. Донесеніе Кошеваго Атамана Стагайлы о смерти Сѣрка, въ 1680 году, хранится доселѣ въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 20.

(142) Самойловичь не жалѣлъ о смерти Сѣрка. Однажды сей Гетманъ выговаривалъ ему, для чего дозволилъ онъ Татарскимъ ауламъ кочевать на степяхъ Запорожскихъ? и получилъ въ отвѣтъ: что сіе дѣлается изъ уваженія войска къ недороду травъ у Татаръ, и что послѣдніе, въ подобныхъ обстоятельствахъ, допускаютъ также на свои замли Запорожцевъ. «Впрочемъ—оканчивалъ письмо свое Сѣрко—«колибъ «и чортъ, Пане Гетмане, помогалъ людамъ въ крайней ихъ «нуждѣ, то брезговати тѣмъ не годится, бо кажутъ люди «нужда и Законъ змѣняе. А когда мы, живя съ Татарами, «по сосѣдски помогаемъ одинъ другому, то сіе разумному ни «мало не дивно, а тое намъ тилько дивно, что ты, Пане Гет«мане, богато (много) около насъ хирхулюешъ (хитришъ), «мовъ (какъ будто) твій покойникъ батько на хавтурахъ съ «порафіянами (прихожанами), чего мы и вамъ упріймне (отъ «сердца) желаемъ.»—*Исторія Руссовъ*.

(143) Шереметевъ былъ освобожденъ изъ плѣна 3 Ноября, 1681 года.

(144) Сія статья была помѣщена въ договорѣ по представленію Гетмана Самойловича.

(145) По случаю перемирія съ Турецкимъ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, Гетманъ Самойловичь и Старшины Малороссійскіе получили слѣдующее награжденіе. Гетманъ: бурхатъ двоеморховой, изорбафъ по серебряной землѣ, объярь серебряную, золотой кушакъ, сорокъ соболей, цѣною на сто рублей, двѣ пары соболей, по десяти рублей каждая; Генеральные: Обозный, Судья и Есаулъ, по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и парѣ соболей, цѣною на десять рублей каждая; другой Судья и Писарь, по бархату, объяри серебряной, изорбафу и парѣ шестирублевыхъ соболей; другой Есаулъ изорбафъ и пару соболей въ десять рублей; Хорунжій: изорбафъ, объярь серебряную и пару соболей, въ восемь рублей;

четыре Полковника: по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и парѣ десятирублевыхъ соболей; Гетманскіе сыновья: по бархату, серебряному изорбафу и по три пары такихъ же соболей. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

(146) Въ бывшемъ 1682 года Стрѣлецкомъ бунтѣ погибъ, вмѣстѣ съ многими Боярами, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій. *См. Исторію Петра Великаго Ѳеофана Прокоповича, ст. 3.*

(147) Въ Августѣ, 1682 года, Бѣлоцерковскій Священникъ увѣдомилъ Самойловича о прибытіи въ Малороссію двухъ монаховъ: Ѳеодосія Храпкевича и Іоны Заруднаго съ возмутительными письмами, данными имъ отъ Львовскаго Епископа Іосифа Шумлянскаго. Монахи сіи тогда же пойманы, по приказанію Гетмана. Главныя статьи найденной у нихъ инструкціи, въ тридцати четырехъ отдѣленіяхъ состоящей, были слѣдующія: 1) Прежде всего поручено имъ вступить въ сношеніе съ Полтавцами, какъ съ сосѣдями Запорожцевъ. 2) Велѣно внушать Малороссіянамъ, что Самойловичь желаетъ искоренить ихъ и для того лучшихъ Полковниковъ обращаетъ въ рядовые. 3) О Стрѣлецкомъ бунтѣ говорить, что оный служитъ явнымъ свидѣтельствомъ Божія наказанія за то, что Москали не вспомоществуютъ Цесарю и Полякамъ противъ Турковъ и измѣнили своей присягѣ. 4) Разглашать, что Рѣчь Посполитая уступила Каменецъ Подольскій Туркамъ для удержанія Украйны за Козаками. 5) Московскіе Бояре, не умѣвшіе оборонить Чигирина, отдали Султану всю Украйну по Днѣпръ чрезъ Россійскаго Посла Возницына, бывшаго въ Царѣградѣ. 6) Войску Козацкому, во всемъ Христіанствѣ столь знаменитому, должно памятовать о славѣ предковъ своихъ и стараться освободиться отъ человѣка, ни къ чему негоднаго и невоинственнаго (Самойловича). 7) Король, съ младенчества, любящій и почитающій Козаковъ, обязывается защищать ихъ противъ всѣхъ враговъ. 8) Духовенство Малороссійское сохранитъ прежніе обряды, только запрещено будетъ оному ѣздить въ Царьградъ и находиться подъ покровительствомъ Вселенскихъ Патріарховъ, людей

бѣдныхъ и порабощенныхъ. 9) Духовенству сему приличнѣе состоять подъ вѣдомствомъ Кіевскаго Митрополита, нежели Московскаго, именующагося Патріархомъ; ибо Кіевскіе Митрополиты старѣе Московскихъ, и Соборная Софійская церковь нѣсколькими столѣтіями древнѣе Успенской. 10) Козаки и Посполитые люди не потерпятъ никакихъ притѣсненій отъ Польскихъ Пановъ, и Король, прежде Сейма, готовъ вспомоществовать имъ своею казною. 32-я статья заключала слѣдующее: «Пусть разсудитъ весь народъ Козацкой, что имъ Богъ подаетъ Отца, что имъ Богъ просвѣщаетъ разумъ, отверзаетъ очи и показуетъ путь къ вольности.» Отправляя сихъ монаховъ въ Москву, Самойловичь просилъ Государей и Князя Голицына, *чтобъ ихъ не ссылали въ дальніе города, а держали близь столицы, въ какомъ либо монастырѣ.* Представленіе сострадательнаго Гетмана было уважено, и монахамъ велѣно жительствовать въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, съ запрещеніемъ выходить за ограду онаго. — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1682 года, No 40.*

(148) Черепъ Кара-Мустафы хранится въ Вѣнскомъ арсеналѣ.

(149) Подлинная Привилегія, на Польскомъ языкѣ, находится въ Коллежскомъ Архивѣ No 136-й. Она писана въ 1684 году.

(150) Въ 1684 году Самойловичь разослалъ нѣсколько Универсаловъ для призыва въ Малороссію находившихся въ Польской службѣ Запорожцевъ. Предъ тѣмъ Король присылалъ на Кошъ двухъ Шляхтичей, которые тамъ роздали тысячу червонныхъ. Въ томъ же году, 22 Іюня, Самойловичь ходатайствовалъ у Государей о прощеніи Григорія Дорошенка (*), содержавшагося подъ стражею за причиненныя Гетману разныя неудовольствія. Государи велѣли прислать его въ Москву, гдѣ Петръ Дорошенко намѣревался тогда жениться. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что Поляки не только вооружали тог-

(*) Григорій Дорошенко былъ женатъ на дочери Гетмана Тетери. Изъ *записокъ Ник. Ник. Бантыша-Каменскаго.*

да Малороссіянъ противъ ихъ главнаго Предводителя, но посягали также и на его жизнь. Въ томъ же Іюнѣ Государи, чрезъ Стольника Семена Алмазова, предостерегли Самойловича отъ угрожавшей ему опасности. Малороссіяне чрезвычайно тогда роптали за раздачу Гетманомъ первыхъ чиновъ родственникамъ и друзьямъ его. Хотя Государи и писали къ нему, что не довѣряютъ симъ ложнымъ слухамъ, однакожъ предлагали вмѣсто Кіевскаго, Сѣвское Воеводство зятю его Шереметеву, *для удаленія отъ Гетмана напрасныхъ нареканій.* Со всѣмъ тѣмъ Самойловичь настоялъ, чтобъ Шереметевъ былъ пожалованъ Кіевскимъ Воеводою, въ чемъ наиболѣе вспомоществовалъ ему Князь Голицынъ. 9 Декабря, 1684 года, Князь Голицынъ увѣдомилъ Гетмана о дозволеніи Государей сыну его Якову вступить въ супружество съ дочерью Владислава Ивановича Швыйковскаго, находившагося Генераломъ въ Россійской службѣ. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

(151) Князь Константинъ Ѳедоровичь Кантемиръ, отецъ Молдавскаго Господаря Князя Димитрія, вспомоществовавшаго Петру Великому подъ Прутомъ, и дѣдъ славнаго Сатирика нашего, Князя Антіоха, скончался въ 1693 году.

(152) Въ 1685 году Малороссійскій Гетманъ понесъ двѣ чувствительныя потери: въ Мартѣ лишился онъ дочери своей, супруги Кіевскаго Воеводы Шереметева, а въ Іюнѣ пораженъ смертію достойнаго сына, Стародубскаго Полковника, о которомъ писалъ къ Государю: «Любимый первородный сынъ мой «Семіонъ Іоанновичь, надежда моей старости, скончилъ животъ «свой и съ нимъ погасъ свѣтильникъ моей утѣхи (*).» Іюня 16 Государи отправили къ Самойловичу Грамоту, въ коей изъявляли живѣйшее участіе въ его скорби. Тогдажъ посланъ былъ отъ Двора Докторъ Захарій Фонъ-деръ-Гульстъ съ лѣкарствами для Гетмана, находившійся при немъ до Августа

(*) Прасковья Ивановна Шереметева и Семенъ Ивановичь Самойловичь погребены въ Кіевопечерской Лаврѣ. Послѣдній, по запискамъ Гордоновымъ, былъ отравленъ.

мѣсяца (*). Самойловичъ по смерти дочери желалъ отобрать отъ Шереметева оставшіеся ея пожитки; а какъ Воевода не соглашался возвратить ихъ тестю, ссылаясь на малолѣтнаго сына, Самойловичъ писалъ о томъ къ Государямъ, и 15 Мая послѣдовалъ Указъ объ отдачѣ Гетману, до совершеннолѣтія его внука, всего имѣнія, полученнаго Шереметевымъ въ приданое за женою; сыну же его велѣно оставаться при отцѣ (**).

(153) Извѣстясь о семъ, Малороссійскій Гетманъ отправилъ немедленно въ Москву своего сына, Черниговскаго Полковника Григорія Самойловича, и Генеральнаго Есаула Ивана Мазепу. 28 Генваря 1686 года прибыли сіи Козацкіе Посланные въ Россійскую столицу съ требуемымъ Царями представленіемъ: на какихъ условіяхъ выгоднѣе постановить договоръ съ Польшею? — Въ Гетманской инструкціи помѣщено слѣдующее: 1) Польша, при заключеніи вѣчнаго мира, навѣрно пожелаетъ обратить оружіе Россійское противъ Турковъ и Татаръ, для завоеванія Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на Россію и Царскія многолюдныя войска, безъ малѣйшей пользы, однѣ потерпятъ въ безводныхъ и дикихъ степяхъ Крымскихъ. 2) Россія никакъ не можетъ истребить Татаръ, посредствомъ даже завоеванія полуострова: они найдутъ себѣ убѣжище и внѣ отечества. Во время же Крымскаго похода не льзя отвѣчать, чтобъ Турки не вторглись въ Польшу. Поляки не заключили съ ними мира и не допу-

(*) Государи пожаловали въ сіе время Самойловичу за вѣрную службу въ потомственное владѣніе пять деревень въ Кромскомъ уѣздѣ, въ которыхъ было пятьдесятъ два двора крестьянскихъ. (*Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх.*

(**) Въ дневныхъ запискахъ Гордоновыхъ упоминается: что Шереметевъ получилъ за своею женою деревню; домъ въ Москвѣ, стоившій двѣ тысячи пять сотъ рублей; сто фунтовъ серебряной посуды; жемчугу, дорогихъ камней и девятнадцать перстней на семь сотъ шестьдесятъ рублей; платьевъ и мѣховъ на тысячу рублей и пять тысячь двѣсти четырнадцать рублей деньгами. Все сіе, кромѣ издержанныхъ денегъ, было возвращено Гетману, который требовалъ также отъ Шереметева и полученные имъ при свадьбѣ подарки отъ Малороссійскихъ Полковниковъ и разныхъ особъ.

стили Музульманъ перенесть войну въ Россію. 3) Если Поляки потребуютъ Козацкаго вспомогательнаго войска, опасно посылать оное по слѣдующимъ причинамъ: а) Польскіе Козаки пожелаютъ имѣть преимущество надъ Россійскими и будутъ ссориться съ ними; б) Поляки, по обыкновенію своему, отдалятъ навсегда отъ Государей сихъ Козаковъ. 4) Гораздо выгоднѣе для Царей удовлетворить Короля деньгами. 5) При возстановленіи вѣчнаго мира стараться Козацкимъ Посланнымъ объ удержаніи за Россіею Заднѣпрской стороны и Запорожья. 6) Надлежитъ внести въ договоръ: чтобъ Поляки не разоряли Грекороссійскихъ церквей, находящихся въ ихъ областяхъ, и не принуждали благочестивыхъ тамошнихъ жителей къ принятію Уніи. 7) Обязаны также посланные имѣть попеченіе о возвращеніи Кіевскимъ монастырямъ и Митрополиту отторженныхъ Польскимъ Королемъ маетностей. 8) По Андрусовскому договору Кіевская область чрезвычайно стѣснена со стороны Польши, почему и необходимо распространить оную, въ случаѣ, если Заднѣпріе не останется за Россіею. 9) Надлежитъ снабдить Кіевъ сильнѣйшимъ гарнизономъ, или, и того лучше, населить оный женатыми военными людьми, для удаленія всѣхъ затрудненій и непріятностей, безпрестанными походами наносимыхъ обывателямъ — и 10) Коронный Гетманъ хвалится пособіемъ Донскихъ Козаковъ и Калмыковъ, почему слѣдуетъ Россійскимъ Воеводамъ имѣть строгій присмотръ за симъ войскомъ. — *Мал. дѣла Кол. Архива. 1686 года, No 6й.*

(154) Министры, договаривавшіеся о семъ мирѣ, были, со стороны Польской: Сенаторъ Хриштовъ Гримультовскій, Воевода Познанскій; Марціанъ Александръ Князь Огинскій, Канцлеръ Литовскій; Александръ Пріемскій, Подстолій Коронный; Александръ Янъ Потоцкій, Кастеланъ Каменецкій и Николай Князь Огинскій, Мечникъ Литовскій. Со стороны Россійской: Ближніе Бояре — Князь Василій Васильевичь Голицынъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ и Иванъ Ивановичь Бутурлинъ; Окольничій Петръ Дмитріевичь Скуратовъ и Иванъ Ивановичь Чаадаевъ; Думный Дьякъ Емельянъ Иг-

натьевичъ Украинцовъ; Дьяки: Василій Бобининъ, Василій Посниковъ, Прокофій Возницынъ и Иванъ Волковъ,

(155) Поляки не сохранили сей договорной статьи. Когда Шереметевъ прибылъ въ Львовъ къ Королю съ подтвердительною Царскою Грамотою и требовалъ исполненія оной, Сенаторы грубо отвѣтствовали ему: »непристойно никому мѣшаться въ дѣла чужаго Государства; довольно для старой Руской вѣры, что Король присягаетъ при коронаціи, никого не тяготить въ оной. — *Ист. изв. о воз. въ Польшѣ Уніи.*

(156) Для приглашенія сихъ Государей къ вооруженію противъ враговъ Святаго Креста были отправлены Послами — во Францію и Гишпанію: Ближній Стольникъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ и Стольникъ Князь Яковъ Ѳѳимовичъ Мышецкій; къ Англійскому, Бранденбургскому и Флорентинскому Дворамъ и къ Генеральнымъ Штатамъ Посланникомъ Дьякъ Василій Тимоѳеевичъ Посниковъ. Въ Данію и Швецію Дьяки: Любимъ Домникъ и Борисъ Протасьевъ. Посольства сіи не имѣли никакого успѣха. Всѣ помянутые Дворы отвѣтствовали одними поздравленіями; Короли же Датскій и Шведскій, хотя и увѣряли въ своемъ пособіи, но только на словахъ, а не на дѣлѣ. *Изъ дѣлъ Кол. Архива.*

(157) Въ томъ же, 1686 году 24 Іюня, Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Окольничій Иванъ Чаадаевъ, Думный Дьякъ Протасій Никифоровъ и Дьякъ Иванъ Волковъ отправились, по повелѣнію Государей, въ Польшу для размѣна ратификаціи мирнаго договора и въ Вѣну. Волковъ ѣздилъ также въ Венецію. Императоръ Леопольдъ и Республика не только съ великою радостію приступили къ сему союзу, но еще объявили Папу покровителемъ и защитникомъ онаго. — *Сокр. изв. о взаимн. перепискахъ между Рос. Монарх. и Евр. Дворами, часть I.* По словамъ Историка Залускаго, Янъ III проливалъ слезы, утверждая клятвенно сей договоръ. — *Енгель.*

(158) Въ Сентябрѣ Государи дозволили Самойловичу выдать дочь его за выѣхавшаго изъ Польши въ Кіевъ племянника Митрополита Гедеона, Князя Юрія Четвертинскаго, который, по принятіи Греческой вѣры, отправился съ письмомъ отъ своего дяди къ Князю Голицыну въ Москву, гдѣ пожалованъ Стольникомъ. Но свадьба была отложена до окончанія Крымскаго похода. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

(159) Г. Ригельманъ простираетъ сіе войско только до пятидесяти тысячь человѣкъ, кромѣ Козаковъ.

(160) Въ Лѣтописи, изданной Рубаномъ, означено, что Самойловичь вывелъ противъ Крымцевъ шестьдесять тысячь самыхъ лучшихъ выборныхъ Козаковъ.

(161) Голиковъ пишетъ, что Крымцы выжгли степи на двѣсти верстъ.

(162) Царевна Софія, для утвержденія себя на престолѣ щедро наградила воиновъ, бывшихъ въ семъ походѣ. Князь Голицынъ получилъ тысячу дворовъ крестьянскихъ и золотую медаль въ триста червонцевъ, бриліантами осыпанную.

(163) Полковникъ Переяславскій Дмитрашко, тотъ самый, съ которымъ такъ великодушно поступилъ Самойловичь въ 1677 году, обнажилъ тогда саблю на своего благодѣтеля, но былъ удержанъ Голицынымъ. *Симоновскій.*

(164) «Сей Гетманъ — (отзывается о Самойловичѣ одинъ Малороссійскій, вѣроятно изъ духовныхъ, Лѣтописатель) — «сначала былъ очень склоненъ и ласковъ къ людямъ; когдажъ «разбогатѣлъ, чрезмѣрно возгордился не только противъ Ко-«заковъ, но и противъ духовнаго чина. Старшины Козацкіе и «знатнѣйшее Духовенство принуждены были стоять въ его «присутствіи. Ни онъ, ни сыновья его не ходили въ церк-«вахъ по антидоръ, но Священникъ подносилъ имъ оный. Ког-«да выѣзжалъ Гетманъ изъ дома, вмѣнялъ себѣ за несчастіе, «если встрѣчался съ духовною особою, не смотря на то, что «самъ былъ поповичь. Не только за городъ, но даже передъ «войскомъ ѣздилъ въ каретѣ, что дѣлали и сыновья его. Ни «одинъ Сенаторъ не имѣлъ столько гордости. Они, для соб-

«ственнаго обогащенія, вымышляли налоги, разоряя народъ; «приказывали именовать себя ни Полковниками, но *Господа*«*ми.* Сердюки, стоявшіе на караулѣ при домахъ ихъ, не впу«скали на дворъ ни одного городоваго Козака. Такуюжъ участь «имѣли и Священники, приходившіе за дѣломъ. Они нѣсколько «дней принуждены были толпиться у воротъ. Но Господь «Богъ, противящійся горделивымъ, достойно наказалъ ихъ; «вмѣсто богатствъ, роскоши, постигла ихъ убожество, неволя; «дорогія кареты замѣнены простыми телѣгами; богато убран«ные слуги — стрѣлецкимъ карауломъ, музыка ежедневнымъ «плачемъ, проклятіемъ погубившей ихъ гордости.» — *Лѣтописецъ Малороссійскій, принадлежащій Историческому Обществу.*

(165) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится подлинная Привилегія, данная Королемъ Владиславомъ IV, въ 1644 году, Малороссійскому городу Кролевцу на построеніе онаго и на право Магдебургское. № 73.

(166) «1677 года, 7 Мая, въ полдень загорѣлась церковь Рождества Христова, состоящая на рынкѣ, близь лавокъ, въ Стародубѣ, не вѣдомо какимъ случаемъ, знать за беззаконіе наше былъ то гнѣвъ Божій. Вмѣстѣ съ сею церковью сгорѣли въ самомъ городѣ другіе четыре со всѣми украшеніями, иконами и колоколами, а съ ними и весь городъ, крѣпость и за городомъ нѣсколько сотъ дворовъ. Сначала въ семъ городѣ возникла ненависть между Гетманомъ и Полковникомъ; потомъ вкоренилась она между Священниками, возродилась у Козаковъ и у Посполитыхъ. Ссоры, позовы не переставали. На каждомъ дворѣ былъ шинокъ, въ которомъ происходило всякое безчиніе, пьянство. Развратъ царствовалъ тамъ во всей силѣ, почитался шуткою. Тщетно Священники старались увѣщевать народъ: Стародубцы оправдывали себя украшеніемъ храмовъ, вмѣняли ни во что служителей алтарей, не жалѣли о грѣхахъ своихъ. Господь Богъ, не стерпя болѣе ихъ злодѣяній, лишилъ городъ украшенія: церквей, въ которыхъ ежедневно приносилась Ему безкровная жертва. Однакожъ мило-

сердый Господь не до конца прогнѣвался и не въ конецъ разорилъ: ибо уцѣлѣли пороховые припасы, отъ чего и въ народѣ потеря была нѐ большая.» — *Лѣт. Мал., принадлежащій Ист. Обществу.*

(167) «И другіе города» — сказано въ Лѣтописцѣ Малороссійскомъ Историческаго Общества, стран. 112.

(168) Василій Андреевичь Дунинъ-Борковскій былъ въ послѣдствіи Генеральнымъ Обознымъ. Прахъ его покоится въ Елецкомъ монастырѣ, въ притворѣ церкви Успенской. На томъ мѣстѣ поставленъ портретъ его во весь ростъ.

(169) Подкоморскій Судъ былъ учрежденъ для разбора споровъ въ межеваніи земель владѣльческихъ.

(170) Первенствующій въ Магистратѣ послѣ Полковника, былъ Войтъ; подъ нимъ четыре Бургомистра и четыре Райца; вмѣсто Секретаря Магистратскій Писарь. — Бургомистры избирались мѣщанами безсмѣнно, а Райцы каждый годъ. Войтъ находился безотлучно при должности; прочіе присутствовали по очереди. На содержаніе Магистратовъ и Ратушъ были опредѣлены особыя деревни и доходы. — Когда Малороссія находилась подъ владычествомъ Польскимъ, помѣщики сами, изъ своихъ подданныхъ, избирали Войтовъ и Бургомистровъ для Ратушъ. Они рѣшали дѣла на словахъ, руководствуясь разсудкомъ, а не законами.

(171) Польскіе Короли даровали право Магдебургское слѣдующимъ городамъ Малороссійскимъ: Кіеву, Чернигову, Переяславлю, Стародубу, Нѣжину, Погару, Мглину, Остру, Новгородъ-Сѣверскому и Кролевцу.

(172) Козакамъ дозволено было, въ 1659 году, продавать вино бочкою, а пиво и медъ гарнцомъ.

(173) Гетманъ Богданъ Хмельницкій, изгнавъ Вельможъ и помѣщиковъ Польскихъ изъ Украйны — роздалъ Козакамъ земли, среди значительныхъ владѣній, поступившихъ въ собственное его распоряженіе и принадлежавшихъ также Шляхетству Грекороссійскаго исповѣданія. — Такимъ образомъ на сей

сторонѣ Днѣпра въ каждомъ почти селеніи, мѣстечкѣ и городѣ учредились владѣльцы Козаки!

(174) Гетману опредѣлено тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ; Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ злотыхъ Польскихъ; Судьямъ войсковымъ по триста злотыхъ; писарю Судейскому сто; Писарю и Хорунжему Полковому по пятидесяти; Хорунжему Сотницкому тридцать; Бунчужному Гетманскому сто злотыхъ; Полковникамъ по сту ефимковъ; Есауламъ полковымъ по двѣсти злотыхъ; Есауламъ войсковымъ по четыреста злотыхъ; Сотникамъ по сту злотыхъ; реестровымъ Козакамъ по тридцати злотыхъ Польскихъ. — *Смотри 4 статью Глуховскаго договора.*

(175) Право сіе ограничено только тѣмъ, противъ договора 1659 года: что Гетманъ, безъ участія Старшинъ, не могъ даже казнить бунтовщиковъ.

(176) По Переяславскимъ статьямъ, постановленнымъ съ Гетманомъ Самойловичемъ, жалованье его удвоено. Старшинамъ и Козакамъ Заднѣпрскимъ опредѣлено одинакое съ получаемымъ на сей сторонѣ Днѣпра. *Смотри 16 статью Переяславскаго договора.*

(177) Въ Россіи продавалось, въ то время, вино въ однихъ только кабакахъ, а торговля табакомъ была строжайше запрещена. Виновныхъ въ незаконной продажѣ ссылали, послѣ жестокаго наказанія, на вѣчное житье въ Сибирь и въ Астрахань; имѣніе ихъ поступало въ Казну. — *См. 5 статью Глуховскаго договора.*

(178) Путивль, уѣздный городъ Курской Губерніи.

(179) Ѳеодосій, учитель и Проповѣдникъ слова Божія (такъ названъ онъ въ Малороссійскихъ бумагахъ, 1649 года, No 4), присланъ былъ въ Москву отъ Митрополита Сильвестра съ двумя другими старцами Арсеніемъ и Епифаніемъ Славинецкимъ, вызванными для обученія Риторикѣ и перевода книгъ съ Греческаго языка. Прилагаю здѣсь, для любопытства Читателей, рѣчь Ѳеодосія: «Божіею милостію Благовѣрному, въ концѣхъ всея вселенныя благочестіемъ пресвѣтло сіяющему Боговѣнчанному Царю, Государю и Великому Князю Алек-

сѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю. Селивестръ Коссовъ милостію Божіею Преосвященный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи, Ексарха Святѣйшаго Апостольскаго Престола Константинопольскаго, Пресвѣтлому Царскому Вашему Величеству челобитное поклоненіе лица земли касающееся сотворяетъ. Не тако море многими источниками своими землю напаяти довольно есть, якоже Пресвѣтлаго Царскаго Вашего Величества свѣтлосіятельный Престолъ преизобилующими добродѣтелей же и благодѣяній не источниками, но широкотекущими рѣками отъ него проливаемыми, всю вселенную исполняетъ. Кто, взирая на всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, Давыдовой кротости въ немъ сущей не почудится, яко въ таковѣмъ могуществѣ славою и честію Царскою вѣнчанный отъ Бога всѣмъ къ великолѣпному Царскаго Вашего Величества Престолу приступающимъ зѣло кротчайшій показуешися? Самое всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, вся Царскому Престолу приличныя добродѣтели высокія показуетъ; самое естество къ пріятію Царскія діадимы и скипетра всѣми благими нравы Царское Ваше Величество сочинило. Въ благочестія и православныя вѣры содержаніи же и умноженіи ревность благую Царскаго Вашего Величества которому отъ древнихъ Царей уподобити возмогу, юже ни единъ благоувѣтливый языкъ изрещи возможетъ? Первѣйшему ли въ Христіанскихъ Царѣхъ великоименитому благочестивому Царю Константину, или равноапостольному всея Россіи Самодержцу Великому Князю Владиміру, его же Престола Царское Ваше Величество еси Наслѣдникъ, соравню? Тѣхъ пресловущихъ благочестивыхъ Царей православіе и благочестіе въ широкой державѣ Царскаго Вашего Величества, кто не увидитъ? Отъ конецъ даже до конецъ вселенныя единемъ самѣмъ Пресвѣтлымъ Царскимъ Вашимъ Величествомъ вѣра православная состоится и сіяетъ: въ Великодержавномъ точію Царскаго Вашего Величества Царствѣ единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, по Апостолу рещи, обрѣтаются, ими же и незнающіи Бога языцы просвѣ-

щаются, да всѣ едино стадо подъ единемъ Пастыремъ Христомъ будутъ. Во всемъ мірѣ зельное гоненіе благочестія величество стискаетъ; въ единомъ семъ благочестивомъ царствѣ Царскаго Вашего Величества благополученіемъ со умноженіемъ процвѣтаетъ. Отъ благоподатныя Царскаго Вашего Величества десницы обильно истекающія милости, благодѣянія, укрѣпленіе благочестію, во всемъ мірѣ, яже глаголетъ Палестина, возвѣщаютъ святая мѣста, тамо сущая, проповѣдаетъ святая гора Аѳонъ, возглашаетъ и наша вся Малая Россія; но ни едина отъ сихъ достодолжно исчитать или изрещи можетъ: како бо бы четыре столпы Святыя Апостольскія Восточныя Церкви Патріархи глаголю, доселѣ непоколебимо стояли, аще не Царскаго Вашего Величества крѣпкимъ благодѣяніемъ поддержими? Что гробъ Господенъ и иная стопами Господними освященная мѣста отъ языкъ и иновѣрныхъ возбраняетъ? Не Вашего ли Царскаго Величества предивная благостыня? Кто Аѳонъ, святую гору, и всѣ тамо сущія обители отъ Агарянъ искупаетъ? Точію Царскаго Вашего Величества богатое къ благочестію раченіе. И нашея Малыя Россіи монастырей нищету не что иное обогащаетъ, кромѣ Вашія десницы Царскія благодарованія. Кто убо, отсюду не извѣстится, яко точію единаго Царскаго Вашего Величества, еже къ благочестію ревностію и благодѣяніемъ въ концѣхъ всея вселенныя благочестіе и истинная вѣра Христіанская содержима сіяетъ; яковаго ради Царскаго Вашего Величества о благочестіи Богоугоднаго попеченія, Псаломски реку: дастъ ти, Господь, по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ, всякое благополученіе, царствія умноженіе, Вседаровитый Богъ во удивленіе всѣмъ Царемъ даруетъ, тако, яко ни единоже царство Царскаго Вашего Величества Державѣ всѣми нарочитыми образы сравнитися возможетъ. О семъ всѣ Христіанстіи роди Богу благодарственная возсылающе, Царское Ваше Величество съ радостію блажатъ вся благая Царскому Вашему Величеству отъ Господа молитствуютъ, всѣ подъ единемъ Царскаго Вашего Величества царствомъ, ако же иногда подъ Августовымъ, жити желаютъ.

Таковая Царскаго Вашего Величества благодатей множества вашъ, истиннаго благочестія поборникъ, Преосвященный Митрополитъ Кіевскій добрѣ свѣдый, со всѣмъ своимъ освященнымъ Соборомъ всегда зельнымъ веселіемъ одержимъ отъ многихъ временъ желаше, аще и самѣмъ собою не могій, либо посланнымъ собою Царскаго Вашего Величества Пресвѣтлому Престолу должное поклоненіе отдати, и всѣхъ благихъ, ими же Пресвѣтлое Царское Ваше Величество отъ Бога украшенно процвѣтаетъ, благопривѣтствовати, обаче не имый благополучнаго времени не дерзаше; нынѣ же, егда Царское Ваше Величество Царскою своею къ нему Грамотою посланною повелѣти благоизволи, абіе съ радостію Царскаго Вашего Величества повелѣнію повинувся, сихъ двухъ честныхъ старцевъ отъ нашего монастыря Братскаго Кіевскаго Святыхъ Богоявленій храму избранныхъ, и меня съ ними въ провождателя мѣсто посла достолѣпное Царскаго Вашего Величества великоименитому Престолу поклоненіе сотворити. Мы, убо, Богоспасаемаго царствующаго града сего, Божіею благодатію храними, нашего же Преосвященнаго Митрополита благословеніемъ наставляеми, достигохомъ, и благодатію Царскаго Вашего Величества всесвѣтлое лице Царское видѣте сподоблишеся, первѣе всѣхъ, повелѣнное намъ совершающе отъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго и нашего Игумена монастыря Братскаго и всего освященнаго Собора, поклоненіе лица земли касающеся сотворяемъ; радуемся, Богу благодарственная восписующе, яко не точію, яже слышахомъ, но и большая сихъ, взирающе на всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, видѣти сподобихомся. Благопривѣтствуетъ нашъ Преосвященный Митрополитъ со всѣмъ своимъ освященнымъ Соборомъ Царскому Вашему Величеству, яко таковаго Наслѣдника Богъ Царскому сему Престолу дарова и елеомъ святымъ своимъ помаза тя, истиннаго благочестія Рачителя всѣхъ добродѣтелей Царскихъ высотою преисполнена, первѣйшему въ Царѣхъ Христіанскихъ воистинну равна; въ служеніе Царскому Вашему Величеству, въ кое угодно будетъ, не точію сихъ двухъ старцевъ, нынѣ по повелѣнію Царскаго Вашего

Величества посланныхъ, но и инѣхъ, аще требе будетъ, послати не возбранитъ; многолѣтствуяй Всесвѣтлому Царскому Вашему Величеству всегда отъ Господа усердно молитствуетъ, дабы онъ много даровитою благодатію своею Царскому Вашему Величеству лѣта живота, къ поддержанію и умноженію благочестія, умножити благоизволилъ, мирное правленіе и вся благополучная благая Царскому Вашему Пресвѣтлому Престолу даровавъ, да Царскому Вашему Величеству мирно и благополучно долгоденственно царствующу, они и всѣ Христіяне въ благочестіи крѣпко поддержими поживутъ; и мы сами, яко же нынѣ благоцвѣтуще и всѣми благими кипяще Царское Ваше Величество зримъ, тако и въ прочая неизсчетная лѣта въ державѣ крѣпости, мирѣ, благополучномъ пребываніи и во всякомъ блазѣ Царское Ваше Величество изобиловати желающе, обычно преизобилующей благодати Царскаго Вашего Величества самѣхъ себѣ и всю нашу обитель вручаемъ.» *Мал. дѣла Кол. Архива 1649 года, No 4.*

(180) Синопсисъ въ первый разъ напечатанъ въ Кіевопечерской Лаврѣ, 1674 года. Хотя книга сія наполнена ошибками и неисправностями, но по неимѣнію другой печатной краткой Русской Исторіи, до изданія Россійскаго Лѣтописца Ломоносова, была въ большемъ употребленіи. Сочинитель не руководствовался Несторомъ, а дѣлалъ выписки изъ Польскихъ Лѣтописей.

(181) Тамъ же Иннокентій Гизель пишетъ къ Митрополиту Тукальскому: «О часы, оплаканные часы, въ которые «Христіяне чрезъ незгоду внутрную и раздѣленіе значне въ «силахъ своихъ слабѣютъ, а бисурмяне умоцняются и силу «берутъ надъ Христіянами!» — Въ другомъ мѣстѣ: «Имѣйте «миръ и Богъ мира и любвѣ будутъ съ вами. Кое, бо, при«частіе правдѣ ко беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тмѣ, «или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ?» — и проч. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1673 года, No 16 й.*

(182) «Судбами Всемощнаго и вся содѣвающаго Бога — писалъ къ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Гетманъ

Самойловичъ — «честный Мужъ и Богобоязливый Старецъ, «знатнымъ въ Церкви Малороссійской будучи Свѣтиломъ, «Преподобный Архимандритъ Почерскій Иннокентій Гизель «отъ сего временнаго житія къ воспріятію за свои труды въ «вѣчности чаемыя себѣ мзды, преставился: добрый онъ былъ «своего Чина Архимандріи Печерской строитель и во исправ«леніи Церковнаго чина великій Учитель.» — Далѣе, испрашивая у Государей дозволенія избрать новаго Архимандрита, Самойловичъ прибавляетъ: «А исконно здѣ таковъ бывалъ из«вычай, что не толко Духовные Чины Митрополіи Кіевской, «но и мірскіе земляня, къ тому же и Особы, высокіе чины «на себѣ имѣющіе, на избраніе Архимандрита съѣзжались.» — Государи, отъ 11 Декабря, изъявили согласіе: чтобъ Гетманъ приступилъ къ избранію новаго Архимандрита Печерскаго по совѣту съ духовными и съ мірскими Чинами по ихъ войсковымъ стародавнымъ правамъ. О кончинѣ Гизеля отозвались: «И Мы, Великіе ГОСУДАРИ, НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕ«ЛИЧЕСТВО, не безъ жалости пребываемъ, понеже знатной «былъ въ Церкви Божіи Учитель и въ дѣлехъ НАШИХЪ «ГОСУДАРСКИХЪ многие оказывалъ НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ «ГОСУДАРЕМЪ, НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, «радѣния свои и службы, за что Мздовоздаятель ему будетъ «Господь Богъ въ вѣчности небесной.» — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1683 года, No 21.*

(183) На Соборѣ (1667 года) ругали поносными словами Патріарха Никона: Павелъ, Митрополитъ Крутицкій и Меѳодій Епископъ Мстиславскій; а Ларіонъ, Архіепископъ Рязанскій, поднялъ даже на него руку.

(184) Іоаннъ Максимовичъ обучался въ Академіи Кіевской, скончался въ Тобольскѣ 1715 года. — Сатирикъ говоритъ о житіяхъ Святыхъ, переложенныхъ симъ Пастыремъ стихами по азбучному порядку и изданныхъ въ Черниговѣ, 1705 года, подъ названіемъ *Алфавита.*

А я знаю, что когда хвалы принимаюсь
Писать; когда, Муза, твой нравъ сламить стараюсь,

Сколько ногти ни грызу, и тру лобъ вспотѣлый,
Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,
Жоски, досадны ушамъ, и *на тѣ походятъ*,
Что по цѣлой азбукѣ Святыхъ Житья водятъ.
Сатиры Кн. Антіоха Кантемира. Стр. 66.

(185) О лѣтахъ Архіепископа Лазаря Барановича упоминается въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1691 года, № 43-й. Лазарь просилъ Государей возвратить Черниговской Епархіи три Протопопіи: Глуховскую, Борзенскую и Конотопскую, присоединенныя въ 1690 году къ Кіевской Митрополіи по представленію Митрополита Варлаама: но ему въ семъ отказано. Онъ писалъ тогда (въ Сентябрѣ) къ Государямъ: «что находится на смертномъ одрѣ и ходатайствуетъ «не для себя, а для преемниковъ своихъ; что немощи его гонятъ въ землю; что ему не льзя сказать: *Лазаре! гряди «вонъ изъ гроба, но гряди въ гробъ.*»

(186) Св. Димитрій Туптало, родившійся близъ Кіева, въ Малороссійскомъ городкѣ Макаровѣ, скончался въ Ростовѣ 1709 года, имѣя отъ рожденія 58 лѣтъ. Въ 1752 году мощи его обрѣтены нетлѣнными и Россійская Церковь сопричислила сего Святителя къ лику Угодниковъ Божіихъ.

(187) Гетманъ Виговскій въ постановленномъ, 1658 года, подъ Гадячемъ договорѣ съ Польскими Комисарами, первый испросилъ Братскимъ школамъ титло и права Академіи, равныя Краковской. *См. 6 статью Гадячскаго постановленія.* — Тамъ же сказано: «А другія училища, прежде сего въ «Кіевѣ заведенныя Поляками, да выведутся въ иныя мѣста.»

(188) Мѣстечко Стайки съ перевозомъ на Днѣпрѣ и со всѣми принадлежностьми, дано было, 7 Февраля, 1669 года, Заднѣпрскимъ Гетманомъ Дорошенкомъ на столовое содержаніе Митрополита Іосифа Тукальскаго, который прислалъ въ Братскій монастырь самую Грамоту Дорошенкову. — *См. прибавленіе къ описанію Кіевософ. Собора и Кіев. Іерархіи, стр. 212.*

(189) Въ 1652 году привезены были изъ Кіева одиннадцать пвчихъ. — *См. Мал. дѣла Кол. Арх. N 15.* — Въ 1656

году, 17 Февраля, пріѣхали въ Москву изъ Кіева пѣвчіе Александръ Лешковскій и Климъ Канонскій. N 5. — Они названы въ отпискѣ: *Кіевскими спѣваками.*

(190) Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ писался: «Православ-«нымъ Архіепископомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ «и всея Малыя Россіи, Екзархомъ Святаго Апостольскаго Ѳро-«на Константинопольскаго.» *См. Мал. дѣла Кол. Архива, 1654 г. N 17.*

(191) Сильвестръ Коссовъ умеръ 13 Апрѣля, 1657 года. Въ просительныхъ статьяхъ его и Духовенства Кіевскаго, между прочимъ, упомянуто: «Чтобъ есми отъ послушенства «Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, до котораго «правомъ Божіимъ и крещенія и по правиламъ Святыхъ Отецъ «належимъ, не были отдалены.» — *Ст. 2, Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. N 17.* — Хмельницкій, Богданъ, ходатайствовалъ за Сильвестра у Царя Алексѣя Михайловича, въ листѣ отъ 25 Мая 1654 года: «А что прогнѣвался былъ Твое Цар-«ское Величество на Преосвященнаго Пастыря нашего, какъ «бы онъ разорялъ дѣло Божіе и совокупленіе православія свя-«таго не пріимовалъ и сему не вѣрить, колико бо зла постра-«далъ за вѣру и православіе святое, и нынѣ паче радуется о «смиреніи и о мирѣ всего міра, всегда молится и о Твоемъ «Царскомъ Величествѣ, и что городъ на монастырскихъ мѣ-«стѣхъ учинялъ ставитися, и онъ къ намъ обвѣстилъ и скоро «отъ насъ извѣстился, ни какъ возбранилъ городовому дѣлу, «паче жъ благословилъ, вѣмъ бо, яко Твое Царское Величе-«ство, въ замѣну тѣхъ мѣстъ монастырскихъ лучшимъ по-«жалуетъ Преосвященнаго Пастыря нашего, и что не уско-«рилъ пріити и Посланниковъ своихъ къ Тебѣ, Великому Го-«сударю нашему, отпустити, се во зло да не вмѣнитъ ему «Твое Царское Величество, ибо ожидалъ Посланниковъ на-«шихъ, дондеже отъ Твоего Царскаго Величества возвратят-«ся.» и проч. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. N 17.*

(192) «Митрополитъ Кіевскій Гедеонъ Четвертинскій въ одной грамотѣ своей къ Князю Василью Васильевичу Голи-

цыну, 9 Августа 1688, свидѣтельствуетъ, что Діонисій «едва «по однолѣтнемъ строеніи своемъ остави Престолъ Митропо«литанскій.» — *См. описаніе Кіевософ. Собора и Кіевск. Іерархіи стран. 187.* — Тамъ же: «что онъ скончался въ Корсунѣ 1663 года.» — Но нижеслѣдующее любопытное извѣстіе, основанное на показаніи современника, гласитъ противное: «Митрополитъ Іосифъ Тукальскій (въ Февралѣ, 1669 го«да) «въ Каневѣ и хочетъ ѣхать въ Печерскій монастырь, и «везетъ тѣло Митрополита Болобана, что былъ въ Кіевѣ, чтобъ «его погребсти въ Печерскомъ; а изъ Кіева онъ, Болобанъ, «*утекъ* при Бояринѣ и Воеводѣ Васильѣ Борисовичѣ Шере«метевѣ, а послѣ того умеръ онъ вскорѣ, и тѣло его похо«ронено въ одномъ мѣстечкѣ, а въ которомъ не вѣдаю.» — Показаніе сіе отобрано отъ Переяславскаго Стрѣльца Ѳомки Иванова, содержавшагося въ плѣну у Заднѣпрскаго Гетмана, въ Каневѣ. — *Мал. дѣла Кол. Архива, 1669 г. N 4.*

(193) Въ сей Грамотѣ, подписанной Патріархомъ Меѳодіемъ, семнадцатью Митрополитами Греческими и однимъ Епископомъ, Іосифъ Нелюбовичь-Тукальскій именованъ слѣдующимъ образомъ: «Архіепискупъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Россіи, Ексархъ Святѣйшаго Апостольскаго Кон«стантинопольскаго Престола, Епискупъ Бѣлороссійскій, Архи«мандритъ Лещинскій.» — Далѣе тамъ же: «Да имать власть «въ Пресвѣтлой Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Ли«товскомъ и Рускомъ надъ Епискупами и всѣми духовными «тамо сущими, яко же Смиреніе Наше имать власть надъ всѣ«ми во всей нашей Патріархіи пребывающими, аще ли кто не«покоренъ сый, повелѣніе и слово его дерзнетъ уничижите, «Епископъ или Архимандритъ, или всякъ Священническаго чи«на Начальникъ, или подручный, таковый да будетъ своего «сана чуждъ; отчужденный же своего сана, аще его изверже«ніе ни во что же вмѣнитъ, да будетъ проклятъ отъ Бога и «на свой санъ николиже да не взыдетъ. Тожде паки да по«страждетъ и всякъ міряниъ, дерзнувый въ коемъ дѣлѣ бла«гомъ преслушати и не покорятися ему, не токмо бо въ жи«вотѣ, но и по смерти да будетъ проклятъ, яко и тѣлу его

«не истлѣти даже до втораго и страшнаго пришествія Хри-«стова. Всѣмъ же покаряющимся и послушающимъ его со-«страхомъ и любовію, буди благословеніе отъ Святѣйшаго «Апостольскаго Константинопольскаго Нашего Престола. А-«минь.» — *Мал. дѣла Кол. Арх. 1669 г. N 10.* — Объ Антоніи Винницкомъ не упомянуто даже въ сей Грамотѣ; но о Діонисіи Болобанѣ, «по умертвіи котораго осиротѣла Паства «Святѣйшія Митрополіи Кіевскія.»

(194) Іосифъ Шумлянскій, Епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца-Подольскаго, былъ рукоположенъ не отъ Патріарха, но отъ двухъ Епископовъ, лишенныхъ сана за вины. Онъ (въ Маѣ, 1700 года) въ Варшавѣ, когда Кардиналъ Примасъ отправлялъ обѣдню, торжественно отрекся предъ престоломъ, въ присутствіи всѣхъ Сенаторовъ: отъ вѣры Благочестивой и присягнулъ въ принятіи Уніи со всею своею Епархіею. Сей нарушитель благочестія, вспомоществуемый Коронпымъ Гетманомъ Яблоновскимъ, превратилъ многіе святые храмы въ костелы Уніатскіе, принуждая и правовѣрныхъ къ своему расколу. — *Исторія объ Уніи, стран. 143, 154 и 155.*

(195) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ, подъ No 17, отвѣтное письмо Митрополита Іосифа Тукальскаго къ Боярину Аѳанасью Лаврентьевичу Ордыну-Нащокину, отъ Августа 9, 1670 года. — Онъ, благодаря его за присланные подарки, говоритъ: что, «по беззако-«ніямъ своимъ, которымъ нѣтъ числа, не признаетъ себя ду-«шею, страждущею за благочестіе святое» какъ наименованъ Бояриномъ; «изливаетъ скорбь сердца своего: что въ землѣ «Литовской скудѣетъ благочестіе; что Марціалъ Огинскій Крав-«чій Литовскій, прельщенный Сенаторствомъ, Воеводствомъ «Троцкимъ, угасилъ въ себѣ свѣтъ православія святаго, дабы «повиноваться тмѣ прелести Панежскія.» «Ему же — продол-«жаетъ Іосифъ — послѣдствующихъ много, а благочестія Свя-«таго умѣющихъ слово о святой своей православной вѣрѣ да-«ти, а ревнителей мало. Въ горести есть душа моя. Како, бо, «могу Пастырь званъ быти, погубль стадо Христово, ихъ же

«да соберетъ Создавый е рукою и Искусивый е кровію своею»— и проч. Подписано: »Многогрѣшный Іосифъ.»

(196) Тукальскій былъ, сначала, погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ и жилъ; но въ 1678 году предъ завладѣніемъ Чигириномъ Турками, Іеромонахъ и Духовникъ его, Макарій Русановичь, перенесъ тѣло Іосифа, Августа 8, въ Лубенскій Мгарскій монастырь. — Тамъ положено оно было Игуменомъ и братіею въ Преображенской деревянной церкви, потомъ въ новоустроенной каменной, на лѣвой сторонѣ паперти, гдѣ доселѣ находится въ затворѣ. — Бумаги его (въ числѣ которыхъ есть много и поученій) поступили, въ 1688 году, въ Кіевопечерскую Лавру.. — *Описаніе Кіевск. Іерархіи, стр. 196.* — Гробница Тукальскаго находилась сначала въ самой церкви, но въ бытность Петра Великаго въ Мгарскомъ монастырѣ, онъ приказалъ заложить ее въ стѣнѣ кирпичами. На томъ самомъ мѣстѣ имѣется нынѣ надпись.

(197) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1658 года, No 25, хранится подлинное клятвенное обѣщаніе Гедеона Святополка Князя Четвертинскаго, Епископа Луцкаго и Острожскаго, начинающееся слѣдующимъ образомъ: «Азъ «Іеромонахъ Гедеонъ, избранный и нареченный Епископъ, обѣтую и свято кленуся предъ лицемъ Всевидящаго Бога и всея «Церкви, яко вѣру православную, юже нынѣ здѣ исповѣдахъ «цѣло и непорушно до кончины живота моего сохраню» — и проч. Бумага сія писана около 1658 года. Въ ней упоминается о Митрополитѣ Кіевскомъ *Діонисіи.* А въ Исторіи Россійской Іерархіи (Ч. 1, стр. 241) ошибочно Гедеонъ показанъ хиротописаннымъ *около 1684 года,* чему служитъ доказательствомъ выше помянутое клятвенное его обѣщаніе.

(198) Право сіе, которымъ пользовались одни Патріархи Московскіе, распространено тогда и на преемниковъ Гедеона.— Не извѣстно, съ котораго времени, по примѣру Митрополитовъ Кіевскихъ, начали носить на митрахъ кресты, не только Малороссійскіе Архіереи, но и Архимандриты.

(199) Митра вся кованая изъ чистаго золота, украшена разноцвѣтными яхонтами, рубинами, изумрудами и алмазами,

съ крестомъ на верху изъ алмазовъ, въ срединѣ которыхъ синій яхонтъ, воды превосходной. Саккосъ Персидской золотой парчи, называемой алтабасомъ, кругомъ обложенъ газами и сѣтками и обнизанъ крупнымъ и мѣлкимъ жемчугомъ, который, въ послѣдствіи, переложенъ былъ на другой новый саккосъ. — Митра Гедеона и палица, украшенная разными драгоцѣнными каменьями, доселѣ хранятся, въ томъ же видѣ въ ризницѣ Кіевософійскаго собора. Омофоръ и поручи, за ветхостію, уничтожены, а украшенія ихъ переложены на другія одежды и утвари. — *Опис. Кіевософ. Собора, стр. 51 и 52.*

(200) Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій, до самой смерти, продолжалъ писаться Митрополитомъ «всея Малыя «Россіи и Епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ.

(201) Лазарь Барановичь, 1668 года, пожалованъ Патріархами Александрійскимъ и Антіохійскимъ, бывшими въ Москвѣ, Архіепископомъ съ правомъ ношенія саккоса, въ который облачались тогда одни Патріархи и Митрополиты; Архіепископы же и Епископы, по древнему Церковному чиноположенію, имѣли верхнимъ облаченіемъ Священническую фелонь. *Исторія Рос. Іерархіи, ч. 1, стран. 321 и слѣдующія.*

202) Въ 1465 году Епископъ Черниговскій Евѳимій, отъ притѣсненія Татаръ удалился въ Москву и тамъ скончался. Съ того времени, въ теченіи почти двухъ вѣковъ, Архіереи Смоленскіе управляли Паствою Черниговскою. Въ 1653 году она возобновлена и первымъ Епископомъ былъ *Захарій*; послѣ него *Зосима Прокоповичь* съ 1655 года; потомъ *Лазарь Барановичь.* — *Исторія Рос. Іерархіи, Ч. 1, стр. 152 и 153.*

Конецъ примѣчаній второй части.